

Х. МАЙСТЕ

УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА

ДЛЯ VII КЛАССА

ЧАСТЬ I

EESTI RIIKLIK KIRJASTUS

СИГНАЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР
6 - IV 59

УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА

ДЛЯ VII КЛАССА

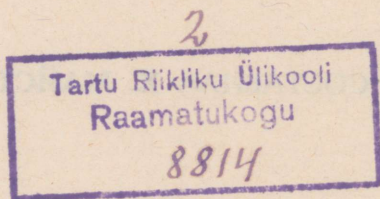
ЧАСТЬ I

СОСТАВИЛА Х. МАЙСТЕ

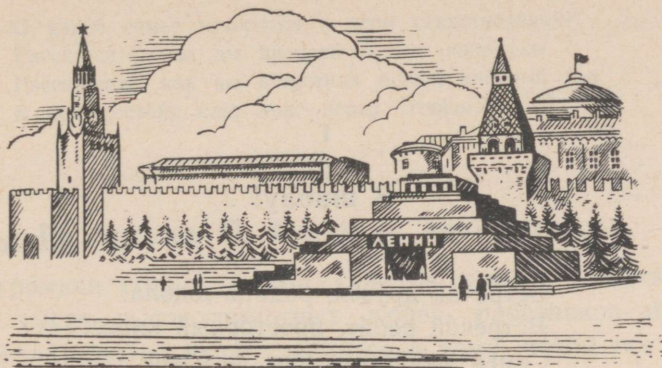

EESTI RIIKLIK KIRJASTUS
TALLINN 1950

ENSV Haridusministeeriumi poolt kinnitatud.

ARHIIVKOGU

Нашему юношеству.

Товарищи юноши,

взгляд — на Москву,

на русский вострите уши.

Да будь я

и негром преклонных годов,

и то

без унынья и лени

я русский бы выучил только за то,

что им

разговаривал Ленин.

Вл. Маяковский.

1.

В школу!

Л. Волжанин.

Встречай друзей, родная школа!
Встречай ребят, просторный класс!
Семьи любимой шум веселый
Обнимет всех сегодня нас.

Мы славно отдохнули летом.
В походах по родным краям
Встречали песнями рассветы
И жгли костры по вечерам.

Задорны, веселы, добольны,
Вступаем мы в учебный год.
Звонок знакомый, друг наш школьный,
Нас снова в классы позовет.

Перед ступенью новой жизни,
Собравшись вновь в родном кругу,
Клянемся мы своей Отчизне,
Что не останемся в долгу.

П о с л о в и ц ы .

1. Ученье — свет, а неученье — тьма.
2. Ученье лучше богатства.
3. Век живи, век учишься.
4. Грамоте учиться — всегда пригодится.

Вопросы и задания:

1. О какой семье говорится в этом стихотворении?
2. Расскажите, как вы провели летние каникулы.
3. Расскажите, как вы встретили новый учебный год.
4. В чём состоит наш долг перед Отчизной?

2.

Из письма М. Горького школьникам.

Огромная страна Сою́за Советов требует десятков и сотен тысяч высокограмотных людей, работников науки.

Правительство наше стремится к тому, чтобы все дети Сою́за проходили семилетнюю школу, получали среднее образование.

Нам нужны сотни тысяч врачей, учителей, инженеров, нужна армия людей, которые занялись бы поисками и разработкой сокровищ, лежащих в недрах нашей земли.

В нашем государстве не должно быть сорных трав, истощающих соки земли, вредителей лесов и хлебных злаков.

Мы должны всю землю нашу обработать, как сад, осушить болота, снабдить водой безводные пустыни и углубить реки, построить миллионы километров дорог.

Это, разумеется, ещё не всё, есть ещё много разнообразной, весёлой работы по строительству первого, подлинно культурного, социалистического государства, эта работа ждёт вас, и она требует широких научных знаний.

М. Горький.

Пословицы.

1. Не трудиться — так ничего не добиться.
2. Дело мастера боится.

Вопросы и задания:

1. Какие люди нужны для процветания нашей страны?
2. К чему стремится наше правительство в области народного образования?
3. Перечислите, какие специалисты выходят из техникумов и высших школ в Советском Союзе.
4. Как мы должны обработать всю землю нашей страны?
5. Что надо уничтожить на полях и в лесах?
6. Перечислите другие виды работы, необходимой для блага народов Советского Союза.
7. Какую специальность вы хотите изучить после окончания средней школы?
8. Обдумайте и составьте рассказ на тему: «Кем я хочу быть после окончания школы.»

3.

Пионерский наказ.

В. Лебедев-Кумач.

Пионер! Везде будь стойким!
Среди сёл и городов
Будь опорой нашей стройки.
Будь готов! — Всегда готов!

Будь весёлым — плавай, прыгай,
Жги костры среди кустов,
Но склонить лицо над книгой
Будь готов! — Всегда готов!

Развивай и ум, и руки.
Помни: труд не даст плодов
Без учёбы, без науки.
Будь готов! — Всегда готов!

Будь упóрным, умным, ловким,
Различáть умей врагóв
И нажáть курóк винтóвки
Будь готóв! — Всегда готóв!

Если ж враг отнять захóчет
Знамя красное отцóв, —
Умереть за власть рабóчих
Будь готóв! — Всегда готóв!

Завет Владимира Ильича Ленина: «Учиться,
учиться и учиться».

Пословицы и поговорки.

1. Пионер — всем ребятам примёр.
2. Будь не только сыном своего отца, но и сыном своего народа.
3. Жить — родине служить.
4. Смелый да умелый всегда победит.

Вопросы и задания:

1. Выпишите из стихотворения, какими чертами должен обладать пионер.
2. Как вы понимаете выражение: «И нажать курок винтовки будь готов!»?
3. Заучите стихотворение наизусть.

4.

Памятник.

А. Кононов.

I.

Это было в одном маленьком городке.

На самом краю города стояла школа — новый дом с колоннами. А перед школой, на высоком пригорке, — памятник Ленину.

Памятник был отлит из гладкого чёрного чугуна и поставлен на большой камень — гранит, так что каждый, кто приезжал в городок, прежде всего видел Ленина.

Вокруг памятника ребята-школьники посадили цветы — много цветов — и четыре молодые берёзки. Они хотели насадить целый сад, но не успели: началась война.

Прилетели фашистские самолёты и сбросили бомбы на мирный городок. Потом начали громить его из орудий.

Когда враг был уже совсем близко, жители стали уходить из города. Женщин с детьми увезли в безопасное место, мужчины взяли оружие и ушли в лес — стали партизанами.

А несколько человек не успели уйти.

Немцы вошли в город и увидели, что школа и лучшие дома от их бомб и снарядов сгорели, памятник Ленину разрушен и все улицы городка в развалинах.

Фашистский офицер прежде всего велел расклеить на воротах уцелевших домов приказ. В приказе объявлялось, что если в городе будет убит хоть один немецкий солдат, то немцы расстреляют за это десять первых попавшихся советских людей, всё равно — мужчин или женщин, взрослых или детей.

Расклеив приказ, фашисты начали грабить брошенные дома, грабили до поздней ночи.

Ночью последние жители стали потихоньку уходить из городка. Они пробирались поодиночке огородами и садами к дороге, которая вела в лес.

Выйдя в поле, они собрались вместе, и оказалось, что их — последних жителей сгоревшего городка — всего шесть человек.

Не сговариваясь, они остановились и оглянулись на знакомый пригорок, где ещё утром стоял памятник Ленину. А потом всё так же молча повернули назад, к пригорку.

Там они нашли камень, на котором стоял памятник: камень был расколот бомбой на две части. Шестеро

советских людей подняли их, внесли на вершину пригорка и поставили рядом. Потом стали искать статую. Оказалось, что она уцелела, только найти её в темноте было трудно: её закрыла сваленная немецким снарядом берёзка.

Берёзку подняли.

В это время немецкий часовый начал прислушиваться, ему показалось, что на пригорке раздался какой-то шорох.

Он подошёл поближе, но кругом всё было спокойно. Только мёртвая берёзка шелестела на ветру своими листьями да медленно подымался дым над сгоревшей школой и закрывал пустой пригорок.

Часовой постоял, подумал и опять ушёл — поближе к уцелевшим домам, где спали немецкие солдаты.

Тогда шестеро советских людей бережно взяли статую и неслышно поставили её на старое место — на гранитный камень. И камень стоял крепко, как будто его и не разбивала никогда немецкая бомба.

Потом — опять поодиночке — стали пробираться последние жители сгоревшего городка к лесу.

II.

Наступило утро. Немецкий офицер решил осмотреть город и допросить оставшихся жителей. Он взял с собой двух солдат и пошёл по улицам.

И вдруг остановился, будто его ударили: на пригорке, невредимый, стоял Ленин.

Фашист от злости весь налился кровью, зачем-то выхватил револьвер и побежал к памятнику. За ним тяжело топали подкованными сапогами солдаты. У пригорка офицер опомнился, спрятал револьвер и приказал солдату подать ему гранату.

Но кинуть её он не успёл. Раздался далёкий выстрел, и рука у офицера повисла, перебитая пулей. Стреляли из леса.

Солдаты бросились на землю и выставили вперёд винтовки.

Немцы подняли тревогу. Сбежалась целая рота солдат. Офицеры выстроили их и повели к лесу.

А в это время в город с другого конца ворвался конный отряд партизан.

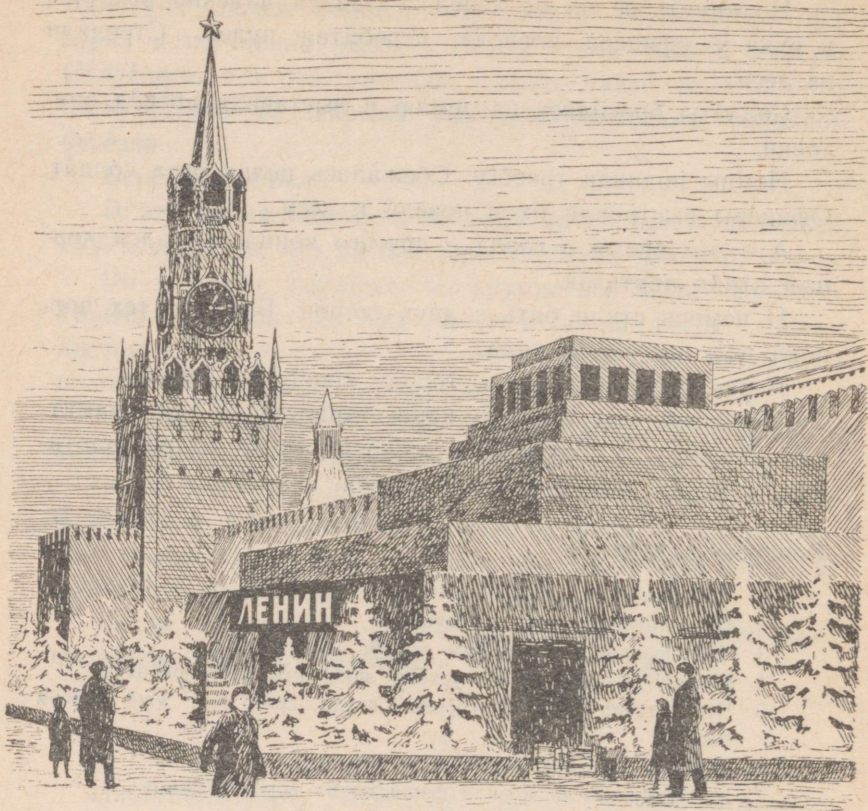
И немцев стали бить с двух сторон. Били до тех пор, пока всех не уничтожили.

Через день подошли к городу советские танки.

И первое, что увидели наши танкисты, — это памятник Ленину. У памятника на часах стоял старик-партизан, в руках у него было охотничье ружьё.

Вопросы и задания:

1. Где стоял памятник Ленину?
2. Из чего был отлит памятник?
3. Что посадили школьники вокруг памятника?
4. Почему школьники не успели закончить свою работу?
5. Что делали жители города, когда враг был уже совсем близко?
6. Сколько жителей осталось в городе?
7. Какой приказ расклеили фашисты на воротах домов?
8. Что случилось с памятником Ленина?
9. Что сделали ночью последние жители сгоревшего города?
10. Что увидел утром немецкий офицер, осматривая город?
11. Что случилось в то время, когда офицер хотел бросить гранату в памятник?
12. Как были уничтожены немцы?
13. Что прежде всего увидели наши танкисты, занявшие город?
14. Прочитайте рассказ про себя дома и разделите его на части.
15. Озаглавьте каждую из частей и запишите заглавия в своих домашних тетрадях.

5.

У мавзолея.

М. Исаковский.

Пусть было так... Стоял январь суровый,
И тяжкий гроб качался на руках...
Пусть было так. Но ленинское слово,

Как гром, гремит на всех материках.
Пусть предо мной безмолвная могила,
Но он бессмертен — вождь большевиков:
Не он ли вёл с несокрушимой силой
На бой с врагом испанских горняков? ..
Не по его ль испытанной науке
Пески пустынь мы превращаем в сад,
И рубят пласт стахановские руки,
И хлопок собирает Мамлакят?
Пусть это так... Замолк любимый голос,
У мавзолея — снег и тишина.

Но каждый наш станок,
Но каждый в поле колос
Поют, что Ленин жив,
Что смерть побеждена.

Пословицы.

1. От ленинской науки
крепнут разум и руки.
2. Власть Советов пришла,
жизнь по-новому пошла.

Вопросы:

1. О чём говорит поэт в этом стихотворении?
2. Почему Ленин бессмертен?
3. Как вы понимаете выражения:
«И рубят пласт стахановские руки,
и хлопок собирает Мамлакят»?
4. С каким чувством говорит поэт о мавзолее Ленина?

О великом и простом человеке.

С. Яковлев.

После первой встречи с товарищем Сталиным мне приходилось ещё не раз встречаться с ним по работе, и всё больше и больше раскрывается передо мной образ этого великого человека.

Во время разговора он мягко прохаживается по кабинету. Слушая собеседника, очень редко перебивает его, даёт высказаться до конца.

...Требовательность в работе — характерная черта Сталина. Не раз мне приходилось быть свидетелем такого разговора. Дается какое-нибудь задание ответственному работнику.

Тот говорит: «Товарищ Сталин, срок мал, а дело это очень трудное».

Сталин в ответ:

— А мы здесь только о трудных делах и говорим. Потому-то вас и пригласили сюда, что дело трудное. Скажите лучше, какая вам нужна для этого помощь, и сделайте всё, что надо, и к сроку.

Сталин любит, чтобы на его вопросы давали короткий, прямой и четкий ответ. Обычно тот, кто в первый раз бывает у него, долго не решается ответить на заданный вопрос, старается хорошенько обдумать ответ, чтобы не попасть впросак. Так и я в первое время, прежде чем ответить товарищу Сталину на какой-нибудь вопрос, мялся, смотрел в окно, на потолок.

А Сталин, смеясь, говорит:

— Вы на потолок не смотрите, там ничего не напи-

сано. Вы уж лучше прямо смотрите и говорите, что думаете. Это единственное, что от вас требуется.

Как-то на прямо поставленный вопрос я затруднился ответить — не знал, как воспримет мой ответ Сталин, понравится ли ему, что я скажу.

Он заметил это и серьёзно сказал:

— Только, пожалуйста, отвечайте так, как вы сами думаете. Не старайтесь сказать то, что мне может понравиться. Не нужно этого. Мало пользы получится от нашего разговора, если вы будете угадывать мои желания. Не думайте, что, если вы скажете невпопад с моим мнением, это будет плохо. Вы специалист. Мы с вами разговариваем для того, чтобы у вас кое-чему поучиться, а не только, чтобы вас учить.

Как-то раз Сталин сказал:

— Если вы твёрдо убеждены, что правы, и сумеете доказать свою правоту, никогда не считайтесь с чьими-то мнениями, а действуйте так, как вам подсказывает разум и ваша совесть.

Сталин не терпит безграмотности.

Правильному, грамотному изложению мысли он придаёт очень большое значение.

— Если человек не может грамотно, правильно изложить свои мысли, — значит, он и мыслит так же бессистемно, хаотично. Как же в порученном деле он наведёт порядок?

Сам Сталин и окружающие его работают с необычайной чёткостью.

...Замечательную школу проходит каждый, кто встречается по работе с товарищем Сталиным.

Песня о Сталине.

М. Исаковский.

Шумят плодородные степи,
 Текут многоводные реки,
 Весенние зори сверкают
 Над нашим счастливым жильём.
 Споём же, товарищи, песню
 О самом большом человеке,
     О самом родном и любимом —
     О Сталине песню споём!

Он вёл нас на битву с врагами —
 За счастье, за долю бороться.
 Вливал в нас и бодрость и силу
 На славном пути боевом.
 Споём же, товарищи, песню
 О самом большом полководце,
     О самом бесстрашном и сильном —
     О Сталине песню споём!

Он создал на счастье народов
 Закон, нерушимый навеки,
 Весенние ясные зори
 Зажёг он над нашим жильём.
 Споём же, товарищи, песню
 О самом родном человеке,
     О солнце, о правде народов —
     О Сталине песню споём!

Вопросы и задания:

1. Почему поэт говорит о счастливой жизни народов СССР, начиная песню о Сталине?
2. Прочитайте ещё раз вторую строфу стихотворения и расскажите, с какими врагами боролся трудящийся Советского Союза под водительством Сталина.
3. Прочитайте книгу И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне».
4. Как вы понимаете выражение: «Он создал на счастье народов закон, нерушимый навеки»?
5. Какие права имеют все граждане Советского Союза?

8.

Карта пятилетки.

М. Матусовский.

Стоит наш вождь у карты пятилетки,
И, глядя в даль, в грядущий день страны,
На ней он ставит стрелы и пометки,
Как на походной карте в дни войны.

В рассветной дымке спят поля родные,
И видит он на много лет вперёд:
Вот здесь забьют фонтаны нефтяные,
Вот здесь в степи поднимется завод.

Вот здесь дорога, как река большая,
Пробьётся по откосам снежных гор.
Вот здесь канал, пустыню орошая,
Заставит слиться воды двух озёр.

Строители пройдут по этим вехам.
Здесь встанет сад, шумя своей листвою.
Здесь вспыхнет небо над огромным цехом,
Как в час салюта небо над Москвой.

Чем выше стены, чем трудней зада́чи,
Чем вдохнове́нней планы этих дней, —
Тем будет наша родина богáче,
Тем будет наша армия сильне́й.

Как на войне — в ата́ке и в развѣдке,
Сего́дня мы на стройке день-деньско́й.
И оживáет карта пятиле́тки,
Начѣртанная сталинской руко́й!

П о с л о в и ц ы .

1. Два солнца на землѣ: одно на небе, друго́е в Кремлѣ.
2. Нас никто́ не собьѣт, нас Сталин веде́т.

Вопро́сы и зада́ния:

1. Что такое план рабо́ты?
2. Как мы должны́ рабо́тать, чтобы наша рабо́та шла успешно́?
3. Каким образом школьники рабо́тают по плану?
4. Что такое «пятиле́тний план» или «пятиле́тка»?
5. Чему́ учит этот план?
6. Каким образом дети помога́ют взрослым выполнить пятиле́тний план?
7. Расскажи́те, что вы знаете о выполнении пятиле́тнего плана в Эсто́нской ССР.
8. С чем сравнивает поэт карту пятиле́тки?
9. Выпишите из стихотво́рения, какие рабо́ты должны́ быть выполнены наро́дами Сою́за по сталинскому плану.
10. Какой́ станет наша родина после выполнения пятиле́тнего плана?

Когда один человек заменяет сто.

И. Ильин.

Прошло то время, когда серп и коса были единственными жатвенными орудиями. Теперь есть такие машины, из которых каждая заменяет сотни серпов и кос. Теперешний жнец — это машинист с руками, коричневыми от машинного масла. Он стоит на мостике своей машины — комбайна, высоко над землёй. В руках у него свисток. Свистком он отдаёт приказания рулевому.

Идёт комбайн по полю. Вращается огромное крыло, пригибает колосья к ножам. Быстро движутся ножи взад и вперед, срезают колосья. И срезанные колосья сами бегут внутрь машины. А там внутри — молотилка и веялка. В один миг зерно выбито из колоса, вымолочено, провеяно, отправлено по трубе в бак, который покачивается над головой машиниста.

Машина сразу делает три дела: жнёт, молотит и веет. Бегут комбайны по полю. Каждый стрижёт полосу в 5 метров шириной. Впереди — бесконечное пшеничное море на десятки километров. Нужны были бы тысячи людей, чтобы всё это сжать, связать в снопы, вымолотить цепом, провеять лопатой. А тут это делают несколько машинистов. Каждый человек на комбайне — это сто человек без комбайна, с ручными орудиями. И работа этого человека, конечно, гораздо легче.

Пословицы и поговорки.

1. В коллективе — сила.
2. Один жил — в заплатах ходил, в колхоз пришёл — кафтан нашёл.

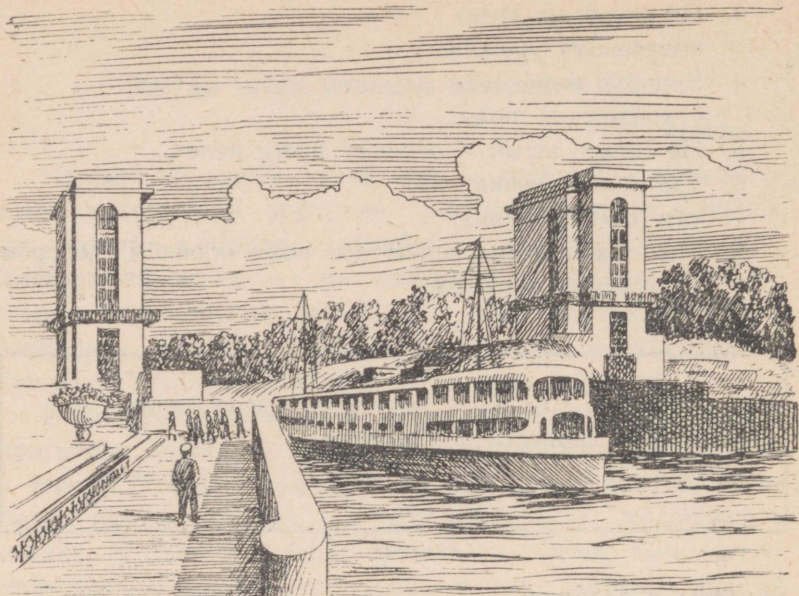
3. Ни межѣ, ни краю
колхозному урожаю.
4. Хорошá доля
с колхозного поля.
5. Не только штык — и колос врага колет.
6. Где пашет сошка, —
там хлеба крошка.
7. Мы с железным конѣм все поля обойдѣм: соберѣм
и посѣем и вспашем.

Труд в СССР — дело чести, дело славы,
дело доблести и героѣства.

Сталин.

Вопросы и задания:

1. Какие жатвенные орудия были в старые времена?
2. Какие жатвенные машины есть теперь?
3. Чем отличается теперешний жнец от прежнего?
4. Видел ли кто-нибудь из вас, как работает комбайн?
5. Опишите работу комбайна по рассказу И. Ильина.
6. Во сколько раз человек на комбайне выполняет больше работы, чем человек с ручными орудиями?
7. В каких хозяйствах работают комбайны?

10.

Новая Москва.

Н. Лопатин.

I.

После Великой Октябрьской социалистической революции рабочий стал хозяином Москвы.

Новому москвичу стало тесно на своей улице. Старая Москва задыхалась в кривых и узких тупичках. Трамвай медленно колесил по тесным переулкам. Вагоны вереницами стояли на перекрестках, дожидаясь, пока перед ними расчистится путь.

Но в Москвѣ было тесно не только на улицах. В столицѣ оказа́лось мало жилья́, электричества. В Москвѣ нехватало́ школ, театров, кино́, конце́ртных зал, библиотѣк.

Новый хозяин был требователен. Он не желал жить в подвальной каморке. Он не мирился с керосиновой лампой. Он хотел имѣть вдоволь чистой, прозрачной воды. Он рвался к учѣнию — к школе, книге, театру. Древний город надо было переделывать немедленно, решительно и смело.

Московские большевики вместе с лучшими советскими архитекторами и инженерами разработали новый проект большой Москвы.

Путь перестройки Москвы указал Сталин.

В этом плане главное — забота о человеке, о том простом, честном советском человеке, который будет жить в новой Москвѣ. Его столица должна быть прекрасным, солнечным городом, где радостно работать, легко учиться, весело отдыхать.

Раньше старую Москву окружало кольцо грязных свалок. Теперь за чертой города будет полоса тенистых парков, искусственных озёр и водных станций.

За десять лет предстояло построить вторую Москву. Такъв был размах сталинского плана.

II.

Шли годы... С невиданной быстротой рождались новые улицы, мосты, новые набережные, подземные туннели метрополитена... Раньше в нескольких километрах от Москвы, на берегу маленькой речушки Химки, рос лопух и мирно паслись коровы. Теперь здесь вырос молодой парк. На клумбах зацвели тысячи цветов. А в глу-

бинé парка появи́лось прекра́сное зда́ние из гра́нита и мрамора. Изда́ли оно напо́минает двухпа́лубный парохо́д. В центре — капита́нский мостик с вы́соким шпи́лем. На шпи́ле золота́я пятиконё́чная зве́здá.

Э́то зда́ние речно́го вокза́ла Северного речно́го порта Москвы́.

Гра́нитная ле́стница веде́т на приста́нь. У каменных прича́лов приста́ни плещутся воды́ широ́кого Химкин-ского озера.

Белосне́жный теплохо́д «Иосиф Ста́лин», отча́лив от приста́ни порта, берёт курс в сто́лицу.

Теплохо́д плывёт по полново́дной реке́ мимо зелёных Ленинских гор, мимо Центра́льного парка культу́ры, мимо дре́внего Кре́мля.

Новая Москвá продол́жает ра́сти и строиться.

Послови́ца.

Москва — всем города́м ма́ть.

Вопро́сы и зада́ния:

1. Кто стал хозя́ином Москвы́ после Вели́кой Октя́брьской револю́ции?
2. Ка́кие улицы́ были́ в старой Москве́?
3. Как ходи́ли трамва́и?
4. Чего́ нехватало́ в Москве́?
5. Ка́кие требо́вания были́ у нового́ хозя́ина Москвы́?
6. Кем разрабо́тан новый прое́кт Москвы́?
7. Кто указа́л путь перестро́йки Москвы́?
8. Пере́числите гла́вные черты́ нового́ плана Москвы́.
9. Что будет окру́жать́ новую Москву́?
10. Был ли кто́-нибудь из вас в Москве́?

ДЖАМБУЛ

(1846—1945)

Застольная песня.

Джамбул.

Трое нас. Мы сидим за весёлым столом:
 Два степных казаха и русский.
 Чай душистый дымится. За светлым окном
 Ходят плавные волны музыки.

В наших жилах струится братская кровь,
 И готовы раскрыть мы объятья.
 Между нами живёт большая любовь,
 И беседу ведём мы, как братья.

Пусть придёт к нам грузин, узбек и калмык —
 Будет встреча ещё чудесней,
 Мы найдём с ними дружеский, братский язык
 И поделимся чаем и песней.

Слышишь шумы? Москва за окном шумит.
 Видишь блеск? Это в синий воздух
 Древний Кремль возносит, лучами облит,
 Золотые, как в сказке, звёзды!

Там, под звёздами, солнечный Сталин живёт.
 Он пронёс через годы ненастья
 Солнце вечной весны с лазурных высот
 И цветы всенародного счастья.

Он сдружил Москву и казахский аул,
 Он сроднил все народы и страны.
 Девяностолетний седой Джамбул
 Ему славу поёт неустанно.

Рад москóвскому гостю Джамбúл, и домбрá
Запросíлась в старые руки.
Слушай клёкот орлá и звон серебрá,
Задушéвные слушай звуки.

Я ищú словá, что теплée лучá,
Что ласкáют и греют душу.
... Посмотрí, как дымíтся душистый чай,
Подымí пиалú и кушай.

Вопросы и задания:

1. Кто такой Джамбúл?
2. Как говорит Джамбúл о дружбе народов Советского Сою́за? Ответьте на этот вопрос словами стихотворения.
3. Как вы понимаете выражение: «Это в синий воздух древний Кремль возно́сит, лучáми облит, золóтые, как в сказке, звёзды?»
4. За что поэт поёт славу Сталину?

12.

Единственная в мире страна.

С. Михалков.

Много стран на белом свете,
Но Советская страна
На большой земной планете
Среди всех других — одна!

За советскою границей
Не сыскáть такой страны,
Где бы все могли учиться,
Где бы все могли трудиться,
Где бы все были равны.

Если может в разных странах,
В госуда́рствах инострáнных,
Диктовáть закóны тот,
Кто не пашет и не сеет,
А угóдьями владе́ет
И чужíм трудóм живёт, —
То у нас — наоборот:

Всем, что родина имéет,
Сообщá народ владе́ет.
Счёт ведёт поля́м, лесáм,
Нивам, пастбищам и во́дам,
Шахтам, копя́м и завóдам.
И в примéр другíм наро́дам
Управл́яет ими сам!

Мы сказа́ть имеем право,
Что никто́ не назовёт
Нам друго́й тако́й держáвы
И друго́й тако́й народ,
Где бы мог сто́ять у власти
Не како́й-нибудь банкíр,
А простóй рабо́чий-мастер
И колхо́зный бригади́р.

Вопросы:

1. Чем отлича́ется Советская страна́ от инострáнных госуда́рств?
2. В каких выраже́ниях говори́т поэт о праве наро́дов Советского Сою́за на труд и на образова́ние?
3. Кто дикту́ет закóны в Советском Сою́зе?
4. Кто стои́т у власти в нашем госуда́рстве?

Женщины в колхозах — большая сила.

Из речи И. В. Сталина на I съезде колхозников-ударников.

Женский вопрос в колхозах — большой вопрос, товарищи. Я знаю, что многие из вас недооценивают женщин и даже посмеиваются над ними. Но это ошибка, товарищи, серьёзная ошибка. Дело тут не только в том, что женщины составляют половину населения. Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на съезд, на его состав, — и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые. Женщины в колхозах — большая сила. Держать эту силу под спудом, — значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперёд женщин в колхозах и пустить эту силу в дело.

... Что касается самих колхозниц, — то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин, должны помнить, что только в колхозе имеют возможность стать на равную ногу с мужчиной. Без колхозов — неравенство, в колхозах — равенство прав. Пусть помнят об этом товарищи колхозницы, и пусть они берегут колхозный строй, как зеницу ока.

Вопросы и задания:

1. Какую роль играют женщины в колхозах?
2. Обдумайте и расскажите, почему женщины в колхозе имеют возможность стать на равную ногу с мужчиной, и почему это невозможно в единоличном хозяйстве.

Да здравствуют женщины СССР — великая сила
советского общества, активные участницы политиче-
ской, хозяйственной и культурной жизни нашей
страны!

14.

Красные обозы.

С. Кирсанов.

К зажиточной жизни
деревню вернём!
Для Родины
стройтесь,
обозы!
У пунктов сыпных
полновесным зерном
свой праздник
встречайте,
колхозы!
Гремит по стране,
облетает дома
почин
хлеборобов Алтая;
сверх плана
в народные закрома
пусть льётся
река
золотая!

Пусть флаги
украсят
дома деревень,
пусть песней
зальётся
дубрава!
За твёрдость,
за мужество
в праздничный день
народу советскому —
слава!

П о с л о в и ц ы.

1. Береги колхоз — получишь хлеба воз.
2. Колос к колосу — родине сноп.
3. Не по словам судят, а по делам.
4. В колхозе жить — счастливым быть.
5. Трактор в колхозе — хлеб в обозе.
6. Колхозная молодёжь, веселей её не найдёшь.

Вопросы и задания:

1. Что такое «красный обз»?.
2. Какой день поэт называет праздником колхозов?
3. Как понять выражение: «Гремит по стране, облетает дома почин хлеборобов Алтая»?
4. С чем поэт сравнивает зерно, которое сдают государству колхозы?

Две деревни.

К. Меркульева.

На выставке Международной демократической федерации женщин в Париже в 1948 году можно было увидеть в одном из павильонов странное сооружение. Нечто вроде земляного холмика, прикрытого ржавыми обрывками железа.

Это называлось индусским домом. Окон нет, труб тоже.

Дымный очаг. В таких, с позволения сказать, «домах» живут миллионы индусских тружеников.

Это крайний предел нищеты.

А рядом с ним посёлок нашего колхоза-миллионера «Красный Октябрь» Вожгальского района Кировской области.

Электрическим светом залиты улицы, сверкают окна домов. К каждому дому подведён водопровод, всюду центральное отопление. Много машин, мастерские, агрономическая лаборатория.

Колхоз имеет свой санаторий, дворец культуры, кинотеатр, радиоузел.

Это город? Нет, потому что люди занимаются здесь земледелием. И на суглинках, где раньше снимали едва тридцать пудов зерна с десятины, собирают с гектара по сто пятьдесят и сто восемьдесят пудов.

Колхозная деревня, выросшая до социалистического города, получила заслуженное право пользоваться всеми благами культуры, науки, искусства.

Вопросы:

1. Где была выставлена модель жилища индусского труженика?
2. Какой вид имел этот индусский «дом»?
3. Является ли такое жилище исключением в индусских посёлках?
4. Где находится посёлок колхоза-миллионера «Красный Октябрь»?
5. Что мы видим на улицах этого посёлка?
6. Как жители этого посёлка получают воду?
7. Как они отапливают свой дом?
8. Какие учреждения есть в колхозе?
9. Чем занимаются люди в этом посёлке?
10. Какая там почва?
11. Сколько пудов зерна собирали там с десятины раньше?
12. Сколько собирают теперь с гектара?
13. Чем пользуется колхозная деревня, выросшая до социалистического города?

16.

Эстонский колхоз в Абхазии.

(Из повести «Свет в Коорди».)

Г. Леберехт.

С приездом Семидора оживление и общее напряжение усилились. Он приехал к началу жатвы, словно помолодевший, с ворохом рассказов и свежих впечатлений. Его наперебой зазывали в гости, и всюду он должен был без конца рассказывать, как он кормил шелковичных червей в эстонском колхозе в Абхазии, как пил красное вино из бочонка и как выглядят быки, на которых пахут, и сколько там колхозники получали на трудодень пшеницы, мёду и винограду. Его спрашивали о больших русских и украинских колхозах, где комбайны убирают пшеницу, а электрические моторы молотят. Семидор частенько с важ-

ным видом раскрывал записную книжку, в которой было записано множество подробностей, изумлявших людей из Коорди. Записана была чуть ли не вся биография старика-колхозника, у которого жил Семидор. Старик родом из мест, соседних с Коорди, с полсотни лет назад в поисках земли попал в Абхазию. Поселились на болоте. «На болоте! — дивились хозяева из Коорди, — да оно и в Коорди есть, зачем ехать далеко?» А теперь там все сады да виноградники!

— А теперь слушайте, слушайте! — возбужденно восклицал Семидор, и ему смотрели в рот. — Старик по трудностям получил две тонны пшеницы и полтонны меду, не считая изрядного куша денег!

Йоханнес Вао, пришедший послушать Семидора, густо засопел. Полтонны меду! Да он, Йоханнес, за жизнь свою столько меду не получал. Йоханнес локтем легонько отодвигал женщин, мешавших ему слушать Семидора, двигался со стулом вплотную к нему и требовал подробностей.

Показывал Семидор и нездешние фрукты: апельсины и гранаты. Особенно поражали всех гранаты, похожие на громадные луковицы, внутри — сочные красные зёрна — ягоды.

— Колхозные? — допытывались у Семидора.

Тот с уважением кивал головой.

Вопросы:

1. Когда приехал Семидор?
2. В каком он был настроении?
3. Куда его звали?
4. О чём он рассказывал соседям?
5. О чём его спрашивали ещё?
6. Где были у Семидора записаны подробности о колхозной жизни братских республик?

7. Чью биографию записал Семидор?
8. Где родился старик, о котором рассказывал Семидор?
9. Сколько лет тому назад старик поехал в Абхазию?
10. Какая земля была в том месте, где старик поселился?
11. Какой стала эта земля?
12. Что получил старик по трудодням?
13. Как вёл себя во время рассказа Семидора Иоханнес Вао?
14. Что показывал Семидор соседям?
15. Какие фрукты особенно поражали всех?
16. Где были выращены фрукты?

17.

Осушение болота.

(Из повести «Свет в Коорди».)

Г. Леберехт.

— Смотри-ка, как много стало сегодня людей на Змейном болоте, — одобрительно и громко сказал Муули. — Тут никогда не было столько людей... Знать, советская власть привела кожёвников, железнодорожников, пекарей и всяких других профессий рабочих из соседнего нашего города помочь колхозникам построить новую жизнь в Коорди — помочь осушить Змейное болото, создать на нём хлебодные поля, хлеб посеять на болоте...

— Я вижу, они привезли флаги с собой и большие портреты Ленина и Сталина, — задумчиво сказал Муули. — На Змейном никогда не реяли флаги. Советские люди принесли эти флаги в тайгу и пустыни, на север и юг... И всюду, куда несут они по зову великого Сталина новую жизнь, где открывают электростанции и шахты, заводы и новые поля, ставят они красные флаги. Так вот и сегодня, приступая к общей работе на Змейном болоте, мы распускаем флаги над ним... К работе, товарищи, за дело!

Он соскочил на землю в громе аплодисментов. Неси вперёд флаги, позв́анивая лопáтами и киркáми, люди двинулись вперёд.

Вопросы и задания:

1. Как начал Муули свою речь?
2. Передáйте содержáние речи Муули по следующим вопро́сам:
  - а) Каких люде́й привела́ советская власть осу́шать Змеиное болото?
  - б) Для чего нужно было осу́шить болото?
  - в) Что привезли́ с собой люди из города?
  - г) В знак чего будут развивáться красные флаги над Змеиным болотом?
3. Как отнесли́сь к речи Муули колхозники?
4. Расска́жите об извёстных вам передовы́х колхозах и колхозниках Эстонской ССР.
5. Спи́шите и запо́мните слова́ И. В. Сталина.

«На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью».

(Из речи И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года.)

18.

Мичурин.

С. Ижевский.

I.

В Рязанской губернии жил мальчик Ваня, по фамилии Мичурин. И отец и дедушка его очень любили работать в саду. Полюбил сад и Ваня. Бывало, ребята-сверстники бегают, играют, а он в саду у себя копается. Сажать, пересаживать, самому привить яблоньку — милей дела ему нет. Каждый кустик и деревцо в саду ему дороги и

знакомы, день за днём он с любовью за ними следит и ухаживает.

Увидит иногда Мичурин яблони, груши, виноград, привезённые издали — из Крыма или с Кавказа, глаз оторвать не может: такие они красивые да вкусные. «Вот было бы хорошо, если бы они у нас росли, — думает он, — как бы их заставить привыкнуть к нашим холодным зимам да к нашей земле?» Ходит по своему саду Ваня, думает и пытается проникнуть в тайну жизни яблони.

II.

Окончить гимназию Ване не удалось. Способному мальчику надо бы ещё учиться, а нужда заставила поступить на железную дорогу конторщиком. Работа нудная, отдыхает он только в своём саду, попрежнему проводя в нём всё своё свободное время.

Он покупает книги, учится; выписывает из разных мест семена и растения, сажает и сеет их у себя в саду, старается приручить избалованные теплом и солнцем нежные южные растения. Но плохо они приживаются в его садике, болеют и вымирают от холода, кутать их да баловать не хочет Мичурин.

Не забывает он и своих старых друзей: китайку, антоновку и другие деревья у себя в саду, собирает с них самые крупные да красивые плоды, выбирает у них семена, сеет их на хорошей земле.

Целые годы терпеливо ждёт, какие плоды принесут молодые яблоньки, но они опять-таки дают такие же яблоки, как и старые яблони.

Будь другой человек на месте Мичурина, наверное, уж давно бы все опыты бросил. Но не такой был Иван Мичурин.

Как раз в это время представилась ему возможность взять в аренду участок земли. В старом саду ему уже давно стало тесно, и Мичурин перебирается на новое место.

Дивятся на него жители Козлова. «И что за чудак такой, чего ради на себя труда столько берёт, кому нужна его работа, добро бы кормила она его, а то как был нищий, нищий и есть».

III.

Мичурину на новом месте попросторнее, и по-новому он начинает работать.

Соединяя северные сорта растений с южными, Мичурин заботливо выращивает новые растения.

Через десять лет стали новые растения приносить плоды; иные были хорошие, а другие всё-таки не нравились Мичурину. Стал он с ними ещё опыты делать: например, веточку китайки с кандилем привил на 15-летней китайке, вот тогда через несколько лет и образовался у него тот знаменитый сорт — кандиль-китайка, который сейчас признан одним из лучших.

Такими сложными путями, затрачивая много лет, сам до всего додумываясь, получил Мичурин свой сорт. 350 новых сортов вывел Мичурин: яблоки, груши, сливы, вишни, персики и даже северный виноград.

Мичурин вывел такую вишню, которая стала приносить плоды гроздьями. Для этого он скрестил вишню и черёмуху. Результаты получились великолепные. Смотришь и глазам не веришь: среди черёмушных листьев кистями висят вишни.

Урожай таких вишен стал много больше, чем обычных.

Ягоды горькой рябины Мичурин превратил в сладкие, крупные; из ягод начали готовить вино и варенье. Цветы лилий из красных он сделал лиловыми. Прежние красные лилии были без запаха, а лилии лиловые, которые вывел Мичурин, пахнут фиалками. И много других чудес по улучшению растений сделал Мичурин.

IV.

Стал Мичурин помещать в журналах описания своих работ. Далекó в Петербурге царские министры назвали его деятельность высоко полезной, а когда Мичурин, выбиваясь из сил без средств, попробовал попросить государственной помощи, то получил отказ.

Горько было ему, потому что всё дело его жизни могло погибнуть без средств.

В один из таких тяжёлых дней ему сказали, что в Козлов приехали какие-то иностранцы, ищут Мичурина. Оказывается, это были американцы. Они плыли много дней через океан, но всё же добрались до захолустного Козлова. До их далёкой Америки дошли вести, что живёт в Козлове Мичурин, создавший такие сорта растений, которые в умелых руках дадут богатства больше, чем золотые россыпи.

— Едемте к нам в Америку, дадим вам какие угодно средства на опыты, обеспечим вас на всю жизнь, климат у нас такой же, как и в Козлове, будете у нас продолжать свои работы, — говорили ему американцы.

— Нет, в Америку я не поеду. Всю жизнь проработал здесь, на родине, и век доживать буду здесь. Может быть, доживу до таких дней, когда и у нас поймут, что не напрасно я трудился.

Мичурин был патриот своей родины, он любил свою страну, свой народ и не хотел никуда уезжать.

Пришла Октябрьская революция, с ней советская власть.

О Мичурине узнал Владимир Ильич Ленин. В помощь Мичурину были даны агрономы и практиканты, отпущены средства на опыты.

За большой творческий труд правительство наградило Мичурину высшей наградой — орденом Ленина. Город Козлов переименован в Мичуринск.

Умер он в 1935 году. Мичурин видел плоды своих трудов. Во многих колхозных садах стали разводить мичуринские сорта плодовых деревьев. Его холодоустойчивые сорта яблок растут и зреют теперь в далекой Сибири.

Вопросы и задания:

1. Где родился Мичурин?
2. Расскажите про детство Мичурина.
3. Как Мичурин работал в юности над улучшением растений?
4. Приносила ли работа Мичурина ему личную выгоду?
5. Как работал Мичурин на новом участке земли?
6. Каким образом Мичурин выращивал новые растения?
7. Сколько новых сортов плодовых деревьев вывел Мичурин?
8. Какие вишни вывел Мичурин?
9. Какие еще чудеса по улучшению растений сделал Мичурин?
10. Как оценило деятельность Мичурина царское правительство?
11. Кто приехал искать Мичурина?
12. Что предлагали Мичурину американцы?
13. Что ответил им Мичурин?
14. Почему Мичурин не поехал в Америку?
15. Что принесла Мичурину Октябрьская революция?
16. Как был награжден Мичурин?
17. Когда он умер?
18. Как переименован город Козлов?

19. Какую пользу принесла деятельность Мичурина Советской странѣ?
20. Озаглавьте все три части рассказа.

19.

Т. Д. Лысенко.

«Человек может и должен создать новые формы растений — лучше природы». Эти слова великого учёного И. В. Мичурина стали знаменем нашей сельскохозяйственной науки. Советские агрономы смело вторгаются в жизнь растений, создавая новые формы, наиболее желательные для социалистического земледелия.

Ярким примером тому служит работа академика Трофима Денисовича Лысенко, идущего во главе учёных-мичуринцев. Открытия академика Т. Д. Лысенко обогатили нашу сельскохозяйственную науку, создали возможности для получения обильных урожаев.

Блестящими достижениями советской науки являются яровизация семян, ветвистая пшеница и способ летней посадки картофеля на юге.

Чудо в Карловке.

В колхозе «Карловка» заведовал хатой-лабораторией Денис Лысенко — родной отец агронома Лысенко. Сын посоветовал ему рассыпать семена озимой пшеницы небольшим слоем в холодном помещении и оставить их в таком состоянии на несколько дней. А когда придёт весна, — посеять их, как сеют обычную яровую пшеницу.

Отец немало был удивлён совету. Но всё же послушался сына, хотя и не верил, что из этого получится что-нибудь толковое.

— Зелене́ть бу́дет, а ко́лоса не даст, тем и окóнчится тво́я зате́я, — ворча́л он, поме́шывая пше́ницу на зимнем сквозня́ке. — Вспóмни Оста́па Полу́бабченко. Посе́ял как-то раз ози́мку по весне́ и сиде́л год без хлѣба — не вы́колосилась. Так до са́мой зимы́ и осталась зеле́нкой.

— У Оста́па была́ оши́бка, а у меня́ о́пыт. Это вещи разные, — ответил Трофи́м Лысе́нко.

— Разные по нача́лу, а ко́нec один будет, — не уни́мался стари́к.

Опыт пришѣлся стари́ку не по ду́ше. Одна́ко он вы́полнил все указа́ния сына-агроно́ма.

Пришла́ весна́. «Охлажде́нную» ози́мку посе́яли и стали наблюда́ть: что бу́дет?

Ка́рловцы не ожида́ли благоприя́тного исхо́да о́пыта. Они, ка́к и стари́к Лысе́нко, тем бо́лее гото́вились к печа́льному резу́льтату, что тако́й слúчай в их дере́вне уже́ был одна́жды. Правда, слúчай тот был не сто́лько печа́льный, сколько смешно́й. Оста́п Полу́бабченко, пере́путав мешки́ в чула́не, насы́пал в теле́гу не ярово́й пше́ницы, а ози́мой. И посе́ял её, не предчу́вствуя ника́кой бе́ды. Пше́ница зеле́ла целое лето и не дава́ла сте́бля.

Про оши́бку Оста́па ка́рловцы узна́ли уже́ под осень. И когда узна́ли — смея́лись всей дере́вней. Но Оста́пу но до сме́ха было: пришлòсь до новины́ сиде́ть с семье́й на овсяно́м хлебе́.

Слúчай этот на всю жизнь запóмнился ка́рловцам. По́тому они́ так при́стально следи́ли за агроно́мом Лысе́нко, кото́рый «созна́тельно се́ял ози́мку по весне́».

Ко́ всеóбщему их уди́влению — сверши́лось чу́до: пше́ница «перероди́лась». Она́ повела́ себя́ точь-в-точь ка́к ярово́я: взошла́, зазеле́на́ла, вы́бросила́ колос и... дала́ урожа́й.

Вопросы и задания:

1. Выучите наизусть слова Мичурина, ставшие знаменем нашей сельскохозяйственной науки.

Чудо в Карловке.

1. Какой совет дал агроном Лысенко своему отцу?
2. Почему старик Лысенко, выполняя указания сына, сомневался в удачном исходе опыта?
3. Какую ошибку допустил крестьянин Остап Полубабченко?
4. Почему пшеница Остапа Полубабченко не заколосилась, а пшеница, посеянная по указаниям Лысенко, дала урожай?

С. М. КИРОВ.

20.

Неуловимая типография.

Л. Гринберг.

I.

Майский день 1906 года. К небольшому дому на окраине Томска подошла группа рабочих с инструментами. Они приступили к ремонту. Новый хозяин только

что купил этот дом. Только немногие знали, что этот дом купил Томский партийный комитет. Строительными рабочими были члены партии во главе с Сергеем Мироновичем Кировым.

Здесь устраивали подпольную типографию. Быстро вскрыли пол и стали рыть глубокий подвал. Нужно было выбрать много земли и укрепить своды подвала кирпичными столбами.

У соседей работа эта не вызывала никаких подозрений: они думали, что новый хозяин готовил подполье для зимнего хранения овощей.

Работа была тяжёлая. Нужно было торопиться. Через неделю после её начала товарищ Киров до крови натёр себе руки. Руки болели. От боли по ночам не мог уснуть. Но никакие уговоры товарищей не могли заставить его прервать работу. Он обматывал израненные руки тряпками и снова брался за лопату.

Наконец, месяца через полтора-два подпольная типография была готова. Стены были деревянные. Над потолком насыпали слой глины толщиной более метра.

II.

Главной гордостью строителей была потайная дверь. Когда для осмотра готового помещения явились партийные товарищи, они несколько часов искали потайную дверь в типографию. Так хорошо она была скрыта.

Сергей Миронович Киров установил здесь тайную электрическую сигнализацию, устройство для вентиляции. Он предусмотрел каждую мелочь, для того чтобы типография могла успешно работать.

Всё было готово. Однажды вечером приехал с работником типографии товарищ из Питера. Он привёз газеты,

сделал интересный доклад. На рассвете легли спать. Но рано утром всех разбудил Сергей Миронович Киров. Дом был окружён полицией.

Начался обыск. В обыске принимал участие целый взвод солдат. Весь день они рылись в доме. Вскрыли пол над типографией. Выкопали яму в полметра. И всё-таки типографию не нашли.

Киров и ещё двое членов партии были арестованы. Обвинить их ни в чём не смогли: не было улик.

А подпольная типография работала. И только в 1909 году её случайно открыли.

«Подозрительный дом» заселили полицейские. Однажды городской, проживающий в нижнем этаже, услышал шум под полом. Это обвалился потолок в подпольной типографии. Вызвали пожарную команду, разобрали всё здание. И нашли то, что безуспешно искали четыре года назад. Нашли неуловимую типографию. Снова Сергея Мироновича арестовали.

Вопросы:

1. Где устроил подпольную типографию Сергей Миронович Киров?
2. Каким образом устраивалась типография?
3. Что думали соседи о строительных работах по устройству типографии?
4. Кто были строительные рабочие?
5. Что случилось с товарищем Кировым во время работы?
6. Где находилась типография?
7. Что установил в ней товарищ Киров?
8. Что случилось, когда приехал товарищ из Петербурга?
9. Почему полиция при обыске не нашла типографии?
10. Сколько лет работала типография?
11. Как была найдена типография?

Красные знамёна с чёрною каймой . . .

Українская песня.

Красные знамёна
 С чёрною каймо́й,
 Что вы нынче свесились
 Над родно́й землёй?

Что кумáч ваш алый
 Трауром повíт?
 И знамёна молвят:
 «Киров, вождь, уби́т . . .»

Но тогдá, знамёна,
 Я дивлю́ся вам:
 Почему́ вы чёрные
 Только по кра́ям?

Почему́, как прежде,
 Ярок перелíв?
 И знамёна молвят:
 «Киров вечно жив».

Боремся и строим,
 Славный путь вели́к,
 С нами, в сердце нашем —
 Киров-большеви́к.

Вопросы:

1. Как в песне объясняется, почему красные знамёна были с чёрной каймо́й?
2. Почему́ в песне говорится, что Киров вечно жив?

А. А. ФАДЕЕВ.

Отрывки из романа «Молодая Гвардия».

Роман А. Фадеева посвящён героической деятельности подпольной комсомольской организации «Молодая Гвардия» в городе Краснодоне (Донбасс) во время немецко-фашистской оккупации.

1. Присяга молодогвардейцев.

... — Я, Олэг Кошевóй, вступа́я в ряды́ членов Молодо́й гвардии, перед лицом своих друзей по ору́жью, перед лицом родно́й многострада́льной земли́, перед лицом всего́ наро́да торжественно клянúсь: беспрекосло́вно выполня́ть любые́ задания́ организа́ции; хранит́ь в глубоча́йшей тайне всё, что каса́ется моёй рабо́ты в Молодо́й гвардии. Я клянúсь мстить беспоща́дно за сожжённые, разорённые города́ и сёла, за кровь наших люде́й, за мученическую смерть геро́ев-шахтёров. И если для этой мести потре́буется мо́я жизнь, я отда́м её без мину́ты колеба́ний. Если же я нару́шу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть моё имя, мои родные́ будут наве́ки прокляты, а меня́ само́го покара́ет сурова́я рука́ мо́их товарищей. Кровь за кровь, смерть за смерть! ...

— Я, Улья́на Громова, вступа́я в ряды́ членов Молодо́й гвардии, перед лицом своих друзей по ору́жью, перед лицом родно́й многострада́льной земли́, перед лицом всего́ наро́да торжественно клянúсь...

— Я, Ива́н Турке́нич, вступа́я в ряды́ членов Молодо́й гвардии, перед лицом своих друзей по ору́жью, перед лицом многострада́льной земли́, перед лицом всего́ наро́да торжественно клянúсь...

- Я, Ива́н Земнухо́в, торже́ственно клянусь...
- Я, Серге́й Тюле́нин, торже́ственно клянусь...
- Я, Любо́вь Шевцо́ва, торже́ственно клянусь...

2. Красный флаг над городом.

I.

Этой ночью почти́ вся организа́ция уча́ствовала в большо́м праздни́чном зада́нии...

...Вале и Серге́же Тюле́нину доста́лся центр города́ — самый опа́сный райо́н: немецкие часовые стоя́ли у здания райисполко́ма, у здания биржи, полицáй дежу́рил у дирекцио́на, под горо́й была́ жандарме́рия. Но тьма и ветер благоприя́тствовали. Серге́жка облюбовáл пусту́ющий дом «бешеного барина», и, пока́ Валя дежу́рила с той стороны́ дома, что была́ обращена́ к райисполко́му, Серге́жка взобрáлся по гнило́й лестнице, приста́вленной к чердаку́, должно́ быть, ещё́ в те времена́, когда́ жив был «бешеный барин», — и всё обстря́пал в пятна́дцать мину́т.

Вале было́ очень холодно, но она́ рада была́, что всё так быстро кончилось. Но Серге́жка, склонившись к самому её́ лицу́ и смея́сь, тихо сказа́л:

— А у меня́ ещё́ один в запáсе. Давáй — на дирекцио́н!

— А полицáй?

— А пожа́рная лестница́?

В самом деле, пожа́рная лестница́ была́ со стороны́, противополо́жной главному́ подъезду́.

— Пошли́, — сказа́ла она́.

В черни́льной тьме они спусти́лись на железнодоро́жную ветку́ и долго́ шли по шпалам. Вале каза́лось, что

они идут уже к Верхнедудуванной, но это было не так: Серёжка видел в темноте, как кошка.

— Вот здесь, — сказал он. — Только иди за мной, а то слева косогор и вылезешь прямо на школу полицаяв...

II.

Ветер бушевал среди деревьев парка, стучал голыми ветками и кропил Валу и Серёжку холодными каплями с веток. Серёжка уверенно и быстро вёл её из аллеи в аллею, и Валя догадалась, что они подошли к школе, — так сильно грохотала крыша.

Вот уже не слышно стало дрожания железной лестницы, по которой поднимался Серёжка. Его всё не было и не было... Валя стояла одна в темноте у подножья лестницы. Как неприютна и ужасна была эта ночь с этим стуком голых веток! И какие слабые, беспомощные в этом тёмном ужасном мире были её мама и она, Валя, и маленькая Люся... А отец? Что, если он бредёт сейчас где-нибудь без крова, полуслепой?... Валя представила себе всё огромное пространство донецкой степи, взорванные шахты, мокрые городки и посёлки без света, с этими жандармериями... Вдруг ей показалось, что Серёжка никогда не спустится с этой грохочущей крыши, и мужество покинуло её. Но в это мгновение она почувствовала дрожание лестницы, и лицо её приняло холодное и независимое выражение.

— Ты здесь?.. — Он улыбался в темноте.

III.

Она почувствовала, что он протянул к ней руку, и подала свою. Рука его была холодная, как ледышка. Что

только он не переносил, худенький, в дырявых ботинках, в которых он уже столько часов ходил по грязи, — наверно, они были полны воды, — в старенькой курточке нараспашку?.. Обёими рука́ми она взяла́ его за ще́ки, они тоже были хо́лодные, как ле́дышки.

— Ты же совсе́м окочене́л, — сказа́ла она, не отнима́я рук от его лица́.

Он мгнове́нно прити́х, и так они постоя́ли некоторое время. Только голые ветки стуча́ли. Потом он прошепта́л:

— Больше не будем кружи́ть. Отойдём немно́го, да через забо́р...

Она отняла́ руки.

Они подошли́ к домику Олега́ с той стороны́, где жили Саплины. Вдруг Серёжка схвати́л Валу́ за руку, и они оба прижа́лись к стенке. Валя, ниче́го не понима́вшая, подста́вила ему ухо к самым губа́м.

— Шли двое навстрэ́чу. Услы́шали нас и тоже остано́вились... — прошепта́л он.

— Показа́лось!

— Нет, сто́ят.

— Дава́й отсю́да во двор!

Но едва́ они обогну́ли дом со стороны́ Саплиных, как Серёжка о́пять остано́вил Валу́: те двое проделали то же с противополо́жной стороны́ дома.

— Тебе́ почу́дилось, наве́рно.

— Нет, сто́ят.

IV.

Откры́лась дверь в кварта́ре Кошевы́х, кто-то вышел и наткну́лся на люде́й, от кото́рых прятались Серёжка и Валя.

— Любка? Чего вы не заходите? — раздался тихий голос Елены Николаевны.

— Тс-с...

— Свой! — сказал Серёжка и, схватив Валю за руку, повлёк за собой.

В темноте послышался тихий смех Любки. И она с Сергеем Левашовым с гитарой, и Серёжка, и Валя, давась от смеха и хватая друг друга за руки, вбежали на кухню к Кошевым. Они были такие мокрые, грязные и такие счастливые, что бабушка Вера подняла длинные костлявые руки и сказала:

— Ратуйте, люди добрые!

За всю их жизнь не было у них такой вечеринки, как эта при свете коптилок, в нетопленной комнате, в городе, где уже более трёх месяцев господствовали немцы...

...Под сильно пасмурным, с мчащимися по нему низкими рваными тучами небом, на здании школы Ворошилова развеялся по ветру красный флаг. Ветер то натягивал его с такой силой, что он весь вытягивался в трепещущий прямоугольник, то чуть отпускал его, и тогда он ниспадал складками, и край его завивались и развивались.

Красный флаг ещё больших размеров развеялся на здании «бешеного барина».

Вопросы и задания:

1. Какими чувствами проникнута присяга молодогвардейцев?
2. Какое место из этой присяги произвело на вас наиболее глубокое впечатление?
3. Какое задание организации писатель назвал «праздничным»?
4. Что делали Валя и Серёжа Тюленин?
5. Где был вывешен последний флаг?
6. О чём думала Валя, когда Серёжа полёз на крышу школы?

7. Расскажите о возвращении Вали и Серёжи к дому Кошевых?
8. Как встретила молодёжь бабушка?
9. Как молодогвардейцы отпраздновали эту ночь?
10. Прочитайте ещё раз последние строчки отрывка.

23.

Песня о трёх товарищах.

С. Михалков.

Жили три друга-товарища
в маленьком городе Эн.
Были три друга-товарища
взяты фашистами в плен.

Стали допрашивать первого.
Долго пытали его...
Умер товарищ замученный,
но не сказал ничего.

Стали второго допрашивать, —
пыток не вынес второй.
Умер, ни слова не вымолвив,
как настоящий герой.

Третий товарищ не вытерпел.
Третий язык развязал:
«Нé о чем нам разговаривать!» —
Он перед смертью сказал.

Их закопали за городом
возле разрушенных стен...
Вот как погибли товарищи
в маленьком городе Эн.

Вопросы и задания:

1. Расскажите, как умерли три товарища.
2. Как вы понимаете выражение «развязал язык»? С какой целью поэт употребил это выражение?

24.

Здесь похоронен красноармеец.

М. Исаковский.

Куда б ни шёл, ни ехал ты,
Но здесь остановись,
Могиле этой дорогой
Всем сердцем поклонись.

Кто б ни был ты — рыба́к, шахтёр,
Учёный иль пастух —
Навёк запóмни: здесь лежи́т
Твой самый лучший друг.

И для тебя и для меня
Он сделал всё, что мог:
Себя в бою не пожалёл,
А родину сберёг.

Вопросы:

1. Почему поэт называет убитого красноармейца лучшим другом каждого из нас?
2. Что сделала Армия для всего нашего народа?

Возвращение.

(Из повести «Непокорённые».)

Б. Горбатов.

I.

Никифор ещё осенью был ранен под Сталинградом. Его увезли в госпиталь, за Волгу. Врач, оперировавший его, сказал:

— Жить вы будете, а воевать уж нет — не придётся.

Никифор заскучал и спросил врача:

— А что ж я теперь делать буду?

— Что до войны делали?

— Рабочий я. Металлист. Монтажник, — ответил Никифор. — Домны я строил, например...

— Ну, и очень хорошо! — обрадовался врач. — Будете домны строить!

Рядом с Никифором в палате лежало много бойцов. Соседом по койке был сержант Алексей Куликов.

— Я, брат, — сказал он Никифору, — в ремонте не первый раз. Починят — и опять пойду. На мне рана заживает быстро.

И действительно, поразительно быстро заживали его раны, даже врачи удивлялись. А Куликов усмехался:

— У нас, у Куликовых, шкура крепкая, к лечению способная. Деда без докторов жили, сами раны заживляли. А у меня какие раны? Так, ранения!..

Справа от него лежал боец без руки. Он всё, бывало, ворчал, недовольный и едой, и врачами, и палатой.

— Чего меня лечите? — бурчал он на врачей. —

Меня лечить без надобности. Отвоевался я. Вы Куликова лечите, он ещё гош для боя.

— Ну, что ж! — отвечали врачѣ. — Куликова вылечим для боя, а тебя для жизни.

Эти слова поразѣли Никифора.

Он теперь знал, зачѣм остался он жив: для большой жизни остался он жить, для труда.

II.

Выписываясь из госпиталя, он долго тряс руку Куликова.

— Домой идѣшь? — спрашивал сержант.

— Вроде домой, — улыбаясь, отвечал Никифор. — Собственно, дом-то ещё под немцем. Но предполагаю так: освободят! А? Как думаешь?

— Освободят! — уверенно отвечал Куликов. — Ну, иди. А я ещё драться не кончил.

— И я б... пошёл, — смущенно сказал Никифор. — Да вот костыли не пускают...

— Ничего, ничего! Иди домой! Без тебя управимся, — он опять потряс руку Никифора. — Домой идѣшь? Святое дело, брат! Все мы отвоюем — домой придем.

В эти дни наша армия, разбив немцев на Дону, гнала их донскими степями.

— На мой дом направление наши держат! — восклицал Никифор.

И он решил идти вслед за наступающей армией.

Попутные машины охотно брали его.

— Давай подвезем! Далѣко? — спрашивает его шофѣр.

— Оно и далѣко, и близко, — отвечал, пожимая плечами, Никифор. — Вообще-то оно близко, а поскольку

не в наших руках — далёко. Ну, думаю, пока́ на костылях дойдú, возьмúт, а?

— Раньше возьмúт! — отвечáли весёлые шофёры.

— И я предполагаю, раньше. Торопíться надо.

Он торопíлся. Он шёл и ехал по освобождённой землё, ночевáл в освобождённых сёлах. Его всюду пуска́ли охóтно, ему уступáли лучшее место.

— Это не мне, — дога́дывался он, — это — костылям моим. Это крови моёй пролитой почёт.

И он знал, что за это благодарíть нелóвко, нельзjá; вместо благодарности он рассказывал хозяевам о Сталинграде. Он говорíл о Сталинграде и шофёрам, подвозíвшим его, и бойцáм, кормíвшим из своих котелков. Его слушали охóтно.

III.

Но чем дальше шёл на запад Никíфор по освобождённой землё, тем всё больше захвáтывали его другíе заботы и мысли. Он видел: вставáла земля из пепла, непокорённая земля.

В посёлках бабы в голубой колер мазали свой хатки.

— Эй! — кричáл он им. — Больно рано, бабоньки. До пасхи далёко.

— Гибельштрассе замáзываем... — смеясь, отвечáли бабы и показывали ему на немецкие надписи на хатах.

В сёлах озабóченные мужикí из-под снега выка́пывали колхозное добро, из сокровённых ям доставáли зерно, — готовились к севу.

Как на праздник, выходíли люди на пострóйку мостов и дорóг; они стосковáлись по свободному трудú, как по хлебу. Подле обугленных заво́дских корпусов собира́лись рабóчие. На шахтах, не ожидáя приkáза, откачивали

воду. Мастера суетились на кладбищах паровозов. Рылись в снегу, по-хозяйски подбирали болты и гайки. Женщины сносили в школы мебель.

Из лесов и балок возвращались партизаны. Всё было охвачено жадной восстановлѣния. Земля подымалась из пепла. Люди не хотѣли ждать, не могли ждать — в поле, где вчера прошѣл бой, сегодня выходили колхозники.

И Никифор почувствовал, как у него начинают нетерпеливо гудѣть руки. «Эх, работы сколько!» — жадно думал он, глядя на мѣртвые цехи.

Это не усталый, больной солдат шѣл с фронта, — это шѣл строитель — бодрый, жадный к работѣ.

Вопросы и задания:

1. Что сказал Никифору врач?
2. Кем был Никифор до войны?
3. Как вы понимаете в данном случае выражение «Никифор заскучал»?
4. Что говорил сержант Куликов?
5. Что говорил боец без рук?
6. Что отвечали врачи?
7. Почему слова врачей поразили Куликова?
8. Расскажите, как прощался Никифор с Куликовым.
9. В каком направлении пошел Никифор?
10. Кто помогал Никифору по дороге домой?
11. Почему люди везде хорошо относились к Никифору?
12. О чем рассказывал Никифор в освобожденных от врага селах?
13. Что делали бабы в поселках?
14. Что делали мужики?
15. Что делали рабочие?
16. О чем думал Никифор, глядя на работу других людей?
17. Озаглавьте отдельные части отрывка.
18. Прочитайте еще раз две последние строчки отрывка.

Быль для детей.*С. Михалков.*

Не расскажешь даже в сказке
Ни слова́ми, ни перо́м,
Как летели с немцев каски
Под Москво́й и под Орло́м.

Как, на запад наступая,
Бились красные бойцы —
Наша армия родная,
Наши братья и отцы.

Как сражались партизаны,
Как стояли, как стоят
И залечивают раны
Боевые великаны —
Ленинград и Сталинград.

Не опишешь в этой были
Всех боёв, какие были.
Немцев били там и тут,
Как побили — так салют!

Из Москвы салюты эти
Были всем слышны на свете —
Слышал их и друг и враг.
Раз салют, то значит это —
Над какой-то крышей где-то
Снова взвился красный флаг.

Слава нашим генерáлам,
Слава нашим адмирáлам
И солдáтам рядовым —
Пешим, плавающим, конным,
В жарких битвах закалённым!
Слава павшим и живым —
От души спасибо им!

Не забудем тех героев,
Что лежат в земле сырой,
Жизнь отдав на поле боя
За народ — за нас с тобой.

Пословицы и поговорки.

1. Советская Армия не одна, с нею вся страна.
2. В Советскую Армию пошёл — родную семью нашёл.
3. Кто Родину любит, тот врага рубит.

Вопросы:

1. В каких выражениях поэт описывает бой с немцами красных бойцов?
2. Как называет поэт Ленинград и Сталинград?
3. Что такое салют?
4. Почему в Москве были салюты?
5. Кого мы должны благодарить за нашу мирную жизнь?
6. О ком мы не должны забывать?

Поможем победить засуху.

I.

Дорогие ребята!

Все вы, наверное, уже познакомились с новым замечательным планом, созданным нашей партией и правительством, — планом войны с засухой и неурожаем в степных и лесостепных районах европейской части нашей Родины. Но, прежде чем у нас с вами пойдёт речь об этом чудесном плане и о вашем участии в его выполнении, давайте совершим небольшое путешествие по следам «чёрной бури» и суховея.

Мы на юге европейской части нашей Родины. Дует сильный восточный ветер. «Чёрной бурей» зовут его здесь. Зовут его так потому, что этот ветер несёт с собой чернозём, похищенный им с плодородных полей. Куда же несёт он его? Вот на пути ветра овраг, сарай, кусты. Взгляните на них с той стороны, откуда дует ветер, и вы обнаружите немалый слой драгоценного чернозёма, без всякой пользы заброшенного сюда «чёрной бурей»...

А теперь перенесёмся куда-нибудь в пустыню Средней Азии и последуем за сухим знойным ветром, дующим там. Он приведёт нас в южные степи нашей Родины. Вот он пришёл сюда, — и завяла трава, поникла пшеница, обмелели реки. Высушил, выпил всю влагу непрощенный гость — знойный ветер — суховея...

Здесь мы окончим наше путешествие и вернёмся к чудесному плану всенародного наступления на засуху.

Что же можете сделать вы, будущие покорители природы, для того, чтобы помочь своему народу в выполнении этого плана?

Теперь перед вами новая задача: стать разведчиками оврагов и лесных оазисов в степных районах. Сведения, собранные вами об оврагах, помогут взрослым нанести их на карту и успешно бороться с ними, а обнаруженные вами лесные оазисы, лучшие деревья и кустарники помогут в сборе семян и выращивании саженцев. Сбор семян — это главное, чем вы можете помочь Родине. Чем больше вы соберёте их, тем больше будет посеяно деревьев и кустарников, тем лучше выполнит страна великий Сталинский план посадки полезащитных полос. Для выполнения этого плана потребуются миллиарды саженцев. Юные садоводы, участники двух конкурсов, имеют немалый опыт по их выращиванию. Надо, чтобы каждая сельская, а там, где возможно, и городская школа заложил древесные питомники и вырастили миллионы саженцев в подарок Родине.

Дорогие ребята!

Пройдёт 15 лет, и верными стражами станут вдоль наших полей могучие лесные защитные полосы. Страшной гостыи — засухи — не будет и в помине.

И когда вам, уже взрослым людям, случится побывать в лесах, посаженных вами в детстве, вы с гордостью вспомните свой боевой девиз, которым вы 15 лет тому назад встретили постановление партии и правительства о походе на засуху: «Всегда готов!»

Министр лесного хозяйства СССР

Г. П. Мотовилов.

Вопросы и задания:

1. Кто написал прочитанное вами письмо к ребятам?
2. Какой новый замечательный план создан нашей партией и правительством?
3. Что такое «чёрная буря»?
4. Какой вред стране приносит «чёрная буря»?
5. Опишите сухове́й и его влияние на природу.
6. Как могут ребята помочь своему народу при выполнении плана всенародного наступления на засуху?
7. Для чего ребята должны собирать семена?
8. Кто должен выращивать саженцы?
9. Что будет через 15 лет нашей общей работы по борьбе с засухой?
10. О чём вспомнят тогда ставшие взрослыми ребята?

28.

Две карты.

Борис Раёвский.

В Америке готовят
План будущей войны,
На карте алой кровью
Фронты нанесены.

Разбросаны повсюду
Условные значки:
Здесь бомбы делать будут,
А тут — штурмовики.

И лес на карте кто-то
Перечеркнул значком:

— Срубить!
Для самолётов
Создать аэродром!

Работали немало
Над картой генералы!

* *
*

У нас другая карта,
Здесь тоже план войны,
Но здесь зелёной краской
Фронты нанесены.

И также здесь повсюду
Условные значки:
Вот здесь берёзки будут,
Тут вырастут дубки.

На карте бой с природой!
Степная полоса
Трудом всего народа
Оденется в леса.

Над картою зелёною
Работали учёные!

И понимаем все мы:
На картах двух видны
Два мира,
Две системы,
Две разные войны.

А. С. ПУШКИН.

... Великий русский народный поэт, создатель чарующих красотой и умом сказок, автор первого реалистического романа «Евгений Онегин», автор лучшей нашей исторической драмы «Борис Годунов», поэт, до сего дня никем не превзойденный ни в красоте стиха, ни в силе выражения чувства и мысли, поэт — родоначальник великой русской литературы.

М. Горький.

Осень.

А. С. Пушкин.

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная порá;
Стоял ноябрь уж у двора.

А. С. ПУШКИН

(1799—1837)

Зима.

А. С. Пушкин.

Встаёт заря во мгле холóдной,
 На нивах шум работ умóлк;
 С своёй волчихою голо́дной
 Выхóдит на доро́гу волк;
 Его почу́я, конь доро́жный
 Храпи́т — и путник осторо́жный
 Несётся в гору во весь дух;
 На утренней заре́ пасту́х
 Не гонит уж корóв из хлева,
 И в час полуденный в кружо́к
 Их не зовет его рожо́к;
 В избу́шке, распева́я, дева
 Пряде́т, и, зимних друг ночей,
 Трещи́т лучи́нка перед ней.

Няне.

А. С. Пушкин.

Подру́га дней моих суро́вых,
 Голу́бка дряхлая моя!
 Одна́ в глуши́ лесóв сосно́вых
 Давно, давно ты ждёшь меня.

Ты под окном своёй светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.

Глядишь в забытые ворота
На чёрный отдалённый путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.

Вопросы:

1. Как называет поэт свою няню?
2. Каким чувством проникнуто всё стихотворение?
3. Как вы понимаете выражения: «горюешь, будто на часах», «тоска, предчувствия, заботы теснят твою всечасно грудь»?
4. Почему поэт называет свою жизнь «суровыми днями»?

32.

Весна.

А. С. Пушкин.

Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потоплённые луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синяя блещут небеса,
Ещё прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.

Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят, и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.

Вопросы:

1. Какое время года поэт описывает в этом стихотворении? Объясните, почему вы так думаете.
2. Как вы понимаете выражения: «утро года», «пчела за данью полевой летит из кельи восковой»?

33.

Конь.

А. С. Пушкин.

— Что ты ржёшь, мой конь ретивый,
Что ты шею опустил;
Не потряхиваешь гривой,
Не грызёшь своих уди́л?
Али я тебя не хожу?
Али ешь овса́ не вволю?
Али сбруя не красна́?
Аль поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачены стремя́?
Отвечает конь печальный:
— Оттого́ я присмирёл,
Что я слышу топот дальний,
Трубный звук и пенье стрел,
Оттого́ я ржу, что в поле
Уж не долго мне гуля́ть,
Прожива́ть в красе́ и в холе,
Светлой сбруей щеголя́ть;

Что уж скоро враг суровый
Сброю всю мою возьмёт,
И серебряны подковы
С лёгких ног моих сдерёт;
Оттого мой дух и ноет,
Что наместо чапракá
Кожей он твоёй покрóет
Мне вспотéвшие бока́.

Вопро́сы и задáния:

1. Расскáжите, о чём спрашивает седóк коня́.
2. Какóй беды́ ждёт конь?
3. Как вы понима́ете выражéния: «конь ретíвый», «али сбру́я не красна́?», «поживáть в красе́ и в холе́?»

34.

Ссора Троекурова с Дубровским.

(Из повести «Дубро́вский».)

А. С. Пушкин.

I.

Раз, в нача́ле осени, Кири́ла Петро́вич собира́лся в стьéзжее поле. Накану́не был отдан прикáз псаря́м и стремя́нным быть гото́выми к пяти́ часáм утра́. Палáтка и кухня отпра́влены были вперёд на место, где Кири́ла Петро́вич должен был обéдать. Хозя́ин и гости пошл́и на псарный двор, где более пятисóт гончих и борзых жили в дово́льстве и теплé, прославля́я щедрость Кири́лы Петро́вича на своём соба́чьем языке́. Кири́ла Петро́вич горди́лся сим прекра́сным заведéнием и никогдá не упуска́л

случая похва́статься оным перед своими гостями, из коих каждый осмáтривал его по крайней мере уже в двадца́тый раз. Он расха́живал по псарне, окружённый своими гостями и сопровождаемый штаб-ле́карем Тимо́шкой и главными пса́рями; оста́навливался пред некоторыми кону́рами, то ра́спрашивая о здоро́вье больны́х, то делая замечáния более или менее стро́гие и спра́ведливые, то подзыва́я к себе зна́комых соба́к и ласково с ними разго́варивая.

II.

Гости почита́ли обяза́нностью восхища́ться псарнею Кири́лы Петро́вича. Один Дубро́вский молча́л и хмурился. Он был горя́чий охотник. Его состоя́ние позволя́ло ему́ держа́ть только двух гончих и одну свору борзы́х; он не мог удержа́ться от некоторой зависти при виде се́го великоле́пного заведе́ния.

— Что же ты хмуришься, брат, — спроси́л его Кири́ла Петро́вич, — или псарня моя тебе не нравится?

— Нет, — отвеча́л он суро́во, — псарня чудная, — вряд лю́дям вашим житьё тако́е же, как вашим соба́кам.

Оди́н из пса́рей оби́делся.

— Мы на своё житьё, — сказа́л он, — благода́ря бога и барина, не жалуемся, — а что правда, то правда, ино́му и дворяни́ну не худо бы променя́ть уса́дбу на любю́ю здешнюю кону́рку. Ему́ было б и сы́тнее, и тепле́е.

Кири́ла Петро́вич громко засмея́лся при дерзком замечáнии своего́ холо́па, а гости вслед за ним захохота́ли, хотя́ и чувствовали, что шу́тка пса́ря могла́ отне́стися и к ним. Дубро́вский побледне́л и не сказа́л ни слова́.

В сие́ время поднесли́ в луко́шке Кири́ле Петро́вичу

новорождённых щенят; он занялся ими, выбрал себе двух, прочих велел утопить.

Между тем Андрей Гаврилович скрылся, и никто того не заметил.

III.

Возвратясь с гостями со псарного двора, Кирила Петрович сел ужинать и только тогда, не видя Дубровского, хватился о нём. Люди отвечали, что Андрей Гаврилович уехал домой. Троекуров велел тотчас его догнать и воротить непременно. Отроду не выезжал он на охоту без Дубровского, опытного и тонкого ценителя псовых достоинств и безошибочного решителя всевозможных охотничьих споров. Слуга, поскакавший за ним, воротился, как ещё сидели за столом, и доложил своему господину, что дескать Андрей Гаврилович не послушался и не хотел воротиться. Кирила Петрович, по обыкновению своему разгорячённый наливками, осердился и вторично послал того же слугу сказать Андрею Гавриловичу, что если он тотчас же не приедет ночевать в Покровское, то он, Троекуров, с ним навеки рассорится. Слуга снова поскакал. Кирила Петрович, встав из-за стола, отпустил гостей и отправился спать.

IV.

На другой день первый вопрос его был: здесь ли Андрей Гаврилович? Вместо ответа ему подали письмо, сложенное треугольником; Кирила Петрович приказал своему писарю читать его вслух — и услышал следующее:

Госудáрь мой премíлостивый,

Я до тех пор не намéрен ехать в Покрóвское, пока́ не вышлете Вы мне пса́ря Парамо́шку с повинною; а будет моя воля наказáть его или помíловать, а я терпéть шу́тки от Ваших холо́пьев не намéрен, да и от Вас их не стерплю́ — потому́ что я не шу́т, а старíнный дворяни́н. — За сим остаю́сь покóрным ко услуга́м

Андре́й Дубро́вский.

По нынешним понятиям об этикете письмо́ сие́ было бы весьма́ неприличным, но оно́ рассерди́ло Кири́лу Петро́вича не странным словом и расположе́нием, но только свое́ю сущностью:

— Как, — загремел Троеку́ров, вскочив с постели́ босой, — высылáть к нему́ мо́их люде́й с повинной, он волен их миловать, нака́зывать — да что он в самом деле задумал; да знает ли он, с кем связывается! Вот я уж его. Напла́чется он у меня, узна́ет, каково́ итти́ на Троеку́рова.

Кири́ла Петро́вич оделся и выехал на охóту с обыкновенной свое́й пышностью. Но охóта не удалась. Во весь день видели одно́го только зайца и то́го протрави́ли. Обед в поле под палáткую также не удался, или по крайней мере был не по вкусу Кири́лы Петро́вича, кото́рый приби́л повара, разбрани́л госте́й и на возвратном пути́ со всею свое́ю охóтою нарóчно поехал поля́ми Дубро́вского.

Прошло́ несколько дней, и вражда́ между двумя́ соседями не унимáлась. Андре́й Гаври́лович не возвращáлся в Покрóвское — Кири́ла Петро́вич без него́ скучáл, и досáда его́ громко излива́лась в самых оскорби́тельных

выражéниях, котóрые, благодаря усёрдию тамошних дворян, доходили до Дубрóвского исправленные и допóлненные.

Вопросы и задания:

1. Куда соби́рался ехать Ки́рла Петро́вич?
2. В котóром часу́ он должен был выехать?
3. За́чем Ки́рла Петро́вич пошёл на псарный двор?
4. Что он делал на псарном дворе́?
5. Что делали гости?
6. Как чувствовал себя́ Дубрóвский?
7. Переда́йте разгово́р между Ки́рлой Петро́вичем, Дубрóвским и одním из псарей.
8. Что произошлó после этого разгово́ра?
9. Когда́ Ки́рла Петро́вич вспомнил о Дубрóвском?
10. Почему́ уехал Дубрóвский?
11. Что приказáл Ки́рла Петро́вич своим слугам? Почему́ он хотёл поми́риться с Дубрóвским?
12. Что сделал Ки́рла Петро́вич, когда́ узна́л, что Дубрóвский не желáет возвратиться?
13. Что случы́лось на друго́й день после ссоры?
14. Расскажите, что Дубрóвский написа́л Ки́рле Петро́вичу.
15. Что сделал Троеку́ров, когда́ писарь прочитал ему письмо́ Дубрóвского?
16. Как чувствовал себя́ Троеку́ров во время охóты?
17. Удаля́сь ли охóта?
18. Что произошлó во время обе́да в поле?
19. Како́й доро́гой Троеку́ров верну́лся домо́й?
20. Поми́рились ли Троеку́ров и Дубрóвский?
21. Знал ли Дубрóвский, что говорит о нём Троеку́ров?

Пожар в Кистенёвке.

(Из повести «Дубровский».)

А. С. Пушкин.

I.

— Все ли здесь? — спросил Дубровский, — не осталось ли когó в доме?

— Никогó, кроме подьячих, — отвечал Гриша.

— Давайте сюда сена или солóмы, — сказа́л Дубровский. Люди побежали в конюшню и возвратились, неся в сха́пках сено.

— Подложите под крыльцо. Вот так. Ну, ребята, огню́!

Архип открыл фонарь, Дубровский зажгёт лучину.

— Постой, — сказа́л он Архипу, — кажется, второпях я запер двери в переднюю, поди скорей ототри их.

Архип побежал в сени, двери были отперты. Архип запер их на ключ, примолвля вполгóлоса: как не так, ототри! — и возвратился к Дубровскому.

Дубровский приблизил лучину, сено вспыхнуло, пламя взвилось — и осветило весь двор.

— Ахти́, — жалобно закричала Егóровна, — Влади́мир Андреевич, что ты делаешь!

— Молчи́, — сказа́л Дубровский. — Ну, дети, прощайте, идёте куда́ бог поведёт; будьте счастливы с новым вашим господи́ном.

— Отец наш, корми́лец, — отвечали люди, — умрём, не оставим тебя́, идём с тобою́.

Лошади были поданы. Дубровский сел с Гришею в телёгу и назначил им место свидания — Кистенёвскую рощу. Антон ударил по лошадям, и они выехали со двора.

II.

Поднялся ветер. В одну минуту пламя обхватило весь дом. Красный дым вился над кровлею. Стёкла трещали, сыпались, пылающие брёвна стали падать, раздался жалобный вопль и крики: «горим, помогите, помогите».

— Как не так, — сказал Архип, с злобной улыбкой взирающий на пожар.

— Архипушка, — говорила ему Егоровна, — спаси их окаянных, бог тебя наградит.

— Как не так, — отвечал кузнец.

В эту минуту приказные показались в окне, стараясь выломать двойные рамы. Но тут кровля с треском рухнула, и вопли утихли.

Вскоре вся дворня высыпала на двор. Бабы с криком спешили спасти свою рухлядь, ребятки прыгали, любясь на пожар. Искры полетели огненной метелью, избы загорелись.

— Теперь всё ладно, — сказал Архип, — каково горит, а? Чай, из Покровского славно смотреть.

III.

В эту минуту новое явление привлекло его внимание; кошка бегала по кровле пылающего сарая, недоумевая, куда спрыгнуть, — со всех сторон окружало её пламя. Бедное животное жалким мяуканьем призывало на по-

мощь. Мальчишки помирали со смеху, смотря на её отчаяние.

— Чему смеётесь, бесенята, — сказал им сердито кузнец, — бога вы не бойтесь: божия тварь погибает, а вы сдуру радуетесь, — и, поставя лестницу на загоревшуюся кровлю, он полёз за кошкою. Она поняла его намерение и с видом торопливой благодарности уцепилась за его рукав. Полуобгорелый кузнец с своей добычей полёз вниз.

— Ну, ребята, прощайте, — сказал он смущённой дворне, — мне здесь делать нечего. Счастливо, не поминайте меня лихом.

Кузнец ушёл; пожар свирепствовал ещё несколько времени, наконец унялся, и груды углей без пламени ярко горели в темноте ночи, около них бродили погорелые жители Кистенёвки.

Вопросы и задания:

1. Прочитайте повесть «Дубровский».
2. Почему Дубровский поджёт дом?
3. Почему Архип запер двери в переднюю?
4. Передайте разговор Архипа с Егоровной.
5. Что привлекло внимание Архипа?
6. Кто смеялся, смотря на отчаяние кошки?
7. Что сказал мальчишкам кузнец?
8. Расскажите, как Архип спас кошку.
9. Был ли Архип жестоким человеком?

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.

Ослепительным метеором промелькнул гений Лермонтова на сумрачном небе тридцатых годов... Лермонтов своими революционными стихами за целое столетие шлёт свой привёт продолжателям русской революционной поэзии.

А. В. Луначарский.

Лермонтов... обладал... громадным талантом и, умевши рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе.

Н. А. Добролюбов.

Парус.

М. Ю. Лермонтов.

Белéет парус одинокий
 В тумáне моря голубóm...
 Что ищет он в странé далёкой?
 Что кинул он в краю роднóm?

Играют волны, ветер свищет,
 И мачта гнётся и скрипит...
 Увь! Он счастья не ищет
 И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
 Над ним луч солнца золотой.
 А он, мятежный, просит бури,
 Как будто в бурях есть покой.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

(1814—1841)

Беглец.

Горская легенда.
(Отрывок.)

М. Ю. Лермонтов.

I.

Гарун бежал быстрее лани,
Быстрее, чем заяц от орла;
Бежал он в страхе с поля брани,
Где кровь черкесская текла;
Отец и два родные брата
За честь и вольность там легли,
И под пятой у супостата
Лежат их головы в пыли.
Их кровь течёт и просит мщенья,
Гарун забыл свой долг и стыд;
Он растерял в пылу сраженья
Винтовку, шашку — и бежит!

И скрылся день; клубясь, туманы
Одели тёмные поляны
Широкой белой пеленой;
Пахнуло холодом с востока,
И над пустынею пророка
Встал тихо месяц золотой!..

II.

Усталый, жаждою томимый,
С лица стирая кровь и пот,

Гарун меж скал аул родимый
При лунном свете узнаёт;
Подкрался он, никем не зримый...
Кругом молчанье и покой.
С кровавой битвы невредимый
Лишь он один пришёл домой.
И к сакле он спешит знакомой,
Там блещет свет, хозяин дома.
Скрепясь душой как только мог,
Гарун ступил через порог.
Селима звал он прежде другом,
Селим пришельца не узнал;
На ложе, мучимый недугом,
Один, он молча умирал...
«Велик аллах! от злой отравы
Он светлым ангелам своим
Велел беречь тебя для славы!»
«Что нового?» — спросил Селим,
Подняв слабёющие вежды,
И взор блеснул огнём надежды!..
И он привстал, и кровь бойца
Вновь разыгралась в час конца.

III.

«Два дня мы бились в теснине;
Отец мой пал, и братья с ним;
И скрылся я один в пустыне.
Как зверь, преследуем, гоним,
С окровавленными ногами
От острых камней и кустов,
Я шёл безвестными тропами
По следу вепрей и волков;

Черкёсы гибнут — враг повсюду.
Прими меня, мой старый друг;
И вот пророк! твоих услуг
Я до могилы не забуду! . . .»
И умирающий в ответ:
«Ступай — достоин ты презренья,
Ни крова, ни благословенья
Здесь у меня для труса нет! . . .»
Стыда и тайной муки полный,
Без гнева вытерпев упрёк,
Ступил опять Гарун безмолвный
За неприветливый порог.

Вопросы и задания:

1. Откуда бежал Гарун?
2. За что сражались отец и братья Гаруна?
3. Чем кончилось сражение?
4. Как поступил Гарун, когда его родные были убиты?
5. Куда пришёл Гарун ночью?
6. Кто был Селим?
7. Что рассказало Селиму Гарун?
8. Чего он просил у своего старого друга?
9. Что ответил Гаруну Селим?
10. Что чувствовал Гарун?
11. Как вы понимаете выражения: «поле брани», «под пятой у супостата», «их кровь течёт и просит мщения», «над пустынею пророка», «никём не зримый», «подняв слабёющие вежды»? Замените эти выражения более простыми (по-русски).

Рассказ о Карагёзе.

(Отрывок из повести «Бэла».)

М. Ю. Лермонтов.

I.

— Славная у тебя лошады! — говори́л Азамат. — Если бы я был хозя́ин в доме и имёл табу́н в триста кобы́л, то отдал бы полови́ну за твоего скакуна́, Қазбич!

— Да, — отвечал Қазбич после некоторого молча́ния, — в целой Кабарде́ не найдёшь такой. Раз — это было за Тереком — я ездил с абре́ками отбива́ть русские табуны́: нам не посчастливилось, и мы рассу́пались кто куда́. За мной несли́сь четы́ре казака́; уж я слышал за собою крики гяу́ров, и передо мною был густо́й лес. Приле́г я на седло́, поручи́л себя алла́ху, и в первый раз в жизни оскорби́л коня уда́ром плети. Как птица нырну́л он между ветвя́ми; острые колю́чки рвали мою оде́жду, сухи́е сучья карагача́ били меня по лицу́. Конь мой прыгал через пни, разрыва́л кусты́ грудью. Лучше было бы мне его бросить у опу́шки и скрыться в лесу́ пешко́м, да жаль было с ним расста́ться, — и проро́к вознагради́л меня́. Несколько пуль провизжа́ло над моёй голово́ю; я уже́ слышал, как спешивши́е каза́ки бежа́ли по следа́м...

II.

Вдруг передо мною рытвина глубо́кая; скаку́н мой призаду́мался — и прыгну́л. Задние его́ копы́та оборва́лись

с противного берега, и он повис на передних ногах. Я бросил поводья и полетел в овраг; это спасло моего коня: он выскочил. Казаки всё это видели, только ни один не спустился меня искать: они верно думали, что я убится до смерти, и я слышал, как они бросились ловить моего коня. Сердце моё облилось кровью; пополз я по густой траве вдоль по оврагу — смотрю: лес кончился, несколько казаков выезжают из него на поляну, и вот выскакивает прямо к ним мой Карагёз; все кинулись за ним с криком; долго, долго они за ним гонялись, особенно один раза два чуть-чуть не накиннул ему на шею аркана; я задрожал, опустил глаза и начал молиться. Через несколько мгновений поднимаю их — и вижу: мой Карагёз летит, развивая хвост, вольный как ветер, а гяуры далеко один за другим тянутся по степи на измученных конях. Валлах! это правда, истинная правда! До поздней ночи я сидел в своём овраге. Вдруг, что ж ты думаешь, Азамат? Во мраке слышу, бегаёт по берегу оврага конь, фыркает, ржёт и бьёт копытами о землю; я узнал голос моего Карагёза, это был он, мой товарищ!.. С тех пор мы не разлучались.

Вопросы и задания:

1. В каких словах Азамат похвалил лошадь Казбича?
2. Передайте рассказ Казбича о Карагёзе по следующему плану:
  - а) Набег абреков на русские табуны.
  - б) Бегство Казбича.
  - в) Препятствия на его пути.
  - г) Падение в овраг.
  - д) Появление казаков на поляне.
  - е) Преследование казаками Карагёза.
  - ж) Возвращение Карагёза к Казбичу.

И. А. КРЫЛОВ
(1769—1844)

Мышь и крыса.

И. А. Крылов.

«Сосédка, слышала ль ты добрую молвú?»
 Вбежавши, Крысе Мышь сказа́ла:
 «Ведь кошка, говорят, попалась в когти льву!
 Вот отдохну́ть и нам порá настáла!»
 — «Не радуйся, мой свет»,
 Ей Крыса говорит в отве́т:
 «И не надéйся попустóму!
 Коль до когтéй у них дойдёт,
 То, верно, льву не быть живóму:
 Сильнее кошки зверя нет!»

*

Я сколько раз ви́дал, примéтьте это сами:
 Когда́ бо́ится трус когó,
 То думает, что на тогó
 Весь свет гляди́т его глаза́ми.

Вопро́сы и задáния:

1. Что сказала Мышь Крысе?
2. Что ответила ей Крыса?
3. Почему Крыса счита́ла кошку сильнее льва?
4. Како́й недоста́ток люде́й осмеивает И. А. Крылов в этой басне?
5. Расскажи́те басню свои́ми слова́ми.

40.

Кот и повар.

И. А. Крылов.

Какой-то Повар, грамотей,
С повárни побежал своёй
В каба́к (он набожных был правил
И в этот день по куме тризну правил),
А дома стеречи съестное от мышей
Котá оставил.

Но что же, возвратясь, он видит? На полу́
Объедки пирога́; а Васька-Кот в углу́,
Припáв за уксусным бочо́нком,
Мурлы́ча и ворча́, трудится над курчо́нком.
«Ах, ты, обжо́ра! ах, злоде́й!»
Тут Ваську Повар укоряет:

«Не стыдно ль стен тебе, не только что людей?
(А Васька всё-таки курчонка убирает.)

Как! быв честным Котом до этих пор,
Бывало, за пример тебя смиренства кажут, —

А ты... ахти, какой позор!

Теперь все соседи скажут:

«Кот-Васька плут! Кот-Васька вор!

И Ваську-де не только что в поварню, —

Пускать не надо и на двор,

Как волка жадного в овчарню:

Он порча, он чума, он язва здешних мест!»

(А Васька слушает да ест.)

Тут ритор мой, дав волю слов теченью,

Не находил конца нравученью.

Но что ж? Пока его он пел,

Кот-Васька всё жаркое съел.

*

А я бы повару иному

Велел на стенке зарубить:

Чтоб там речей не тратить попустому,

Где нужно власть употребить.

Вопросы и задания:

1. Как вы понимаете выражение «править тризну»?
2. Как Крылов высмеивает набожность Повара?
3. Зачем Повар оставил Котá в поварне?
4. Что Повар увидел, когда вернулся в поварню?
5. Как Повар укорял Котá? Ответьте на этот вопрос словами Крылова.
6. Что делал Кот-Васька всё время, пока Повар читал ему нравученье?
7. Каких людей осуждает басня, и чем они вредны?

8. Объясните своими словами вывод басни.
9. Замените более простыми словами следующие выражения:
  - а) А Васька всё-таки курчонка убирает.
  - б) Бывало, за пример тебя смиренства кажут.

Пословицы и поговорки из басен Крылова.

А воз и ныне там.

Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кумá, оборотиться.

А Васька слушает да ест.

Ты всё пела? Это дело! Так поди же, попляши.

Там речей не тратить попустому, где нужно власть употребить.

Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдёт.

Припомните, из каких басен взяты эти пословицы.

Составьте свой рассказ на какую-нибудь из этих пословиц.

41.

Тарас Шевченко.

П. О. Афанасьев.

I.

На высоком гористом берегу Днепра, на Украине, стоит памятник; это могила Тараса Шевченко — великого украинского поэта-революционера.

Тарас Григорьевич Шевченко был крепостным крестьянином богатого украинского помещика. Он родился в 1814 году. Девяти лет отроду Тарас лишился матери,

Т. ШЕВЧЕНКО
(1814—1861)

а затѣм и отца. Был Шевчѣнко и пастухом, и слугой («казачком») у помещика.

Тарас замѣчательно рисовал. Ему страстно хотѣлось учиться, а приходилось набивать трубки табакoм, чистить сапоги, исполнять все барские прихоти.

Вместе со своим помещиком попал Шевчѣнко в Петербург, где был отдан в обученіе к «живописных дел мастеру». Выдающиеся русские художники обратили вниманіе на талант Шевчѣнко, выкупили его у помещика и отпустили на волю. Он поступил в Академію художеств и сделался художником. В это время у него открылся другой талант: он стал писать стихи.

II.

В своих замѣчательных стихах — «думах» — Шевчѣнко рассказывал про горькую долю украинского крестьянства, про угнетѣнную царской Россіей Украину. В своих стихах Шевченко открыто говорил про свои смелые мечты — мечты об освобожденіи родной Украины. Весь украинский народ с восторгом пел и слушал шевченковские «думы». За свои революціонные стихи Шевченко был арестован царской властью, его судили и сослали на 10 лет в солдаты. На приговоре, вынесенном поэту, царь Николай I написал своей рукой: «Под строжайшим надзором, с запрещеніем писать и рисовать».

Десять лет должен был работать поэт украдкой, прятать в сапоги отрывки стихов, твердить их на память. Но он остался верен своему народу. Умер Тарас Шевченко в 1861 году. Даже через много лет после его смерти, в 1914 году, последний русский царь Николай II запретил украинцам праздновать столетнюю годовщину своего великого поэта.

Теперь у нас в СССР дружной, вольной семьёй живут народы. Мы одинаково ценим и изучаем произведения великих художников всех национальностей.

Вопросы:

1. Где стоит памятник Тараса Григорьевича Шевченко?
2. Когда родился Шевченко?
3. Как прошло детство Шевченко?
4. Какой талант открылся у него в детстве?
5. Что делал Шевченко в Петербурге?
6. Кто выкупил Шевченко у помещика?
7. Кем стал Шевченко?
8. Какой второй талант открылся у Шевченко?
9. О чём писал Шевченко в своих стихах?
10. Как относился народ к «думам» Шевченко?
11. За что Шевченко был арестован царской властью?
12. Что написал Николай I на приговоре, вынесенном поэту?
13. Как работал поэт после приговора?
14. Когда умер Шевченко?
15. Как относилась впоследствии царская власть к памяти поэта?

42.

Жница.

Т. Г. Шевченко.

Она на барском поле жала —
И тихо побрела к снопам
Не отдохнуть, хоть и устала,
А покормить ребёнка там.
В тени лежал и плакал он.

Она его распеленала —
Кормила, нянчила, ласкала —
И незамётно впала в сон.
И снится ей, житьём довольный,
Её Ив́ан... Пригóж, богáт,
На вольной, кажется, женáт —
И потому́, что сам уж вольный...
Они с лицóм весёлым жнут
На поле собственном пшеницу;
А детки им обéд несúт...
И тихо улыбнúлась жница.
Но тут проснúлась... Тяжко ей!
И, спеленáв малю́тку быстро,
Взялáсь за серп, — дожáть скорей
Урóчной сноп свой до бурми́стра.

Перевóд А. Плещеева.

Вопросы:

1. Что делала жница?
2. Где лежал её ребёнок?
3. Что она стала делать с ребёнком?
4. Почему́ она заснúла?
5. Что видела жница во сне?
6. Что почувствовала она после пробуждения?
7. Какóй мыслью проникнуто всё стихотворение?
8. О какíх мечта́х наро́да говорит нам сон крестья́нки? Когда́ сбылись эти мечта́?

Завещание.

Т. Г. Шевченко.

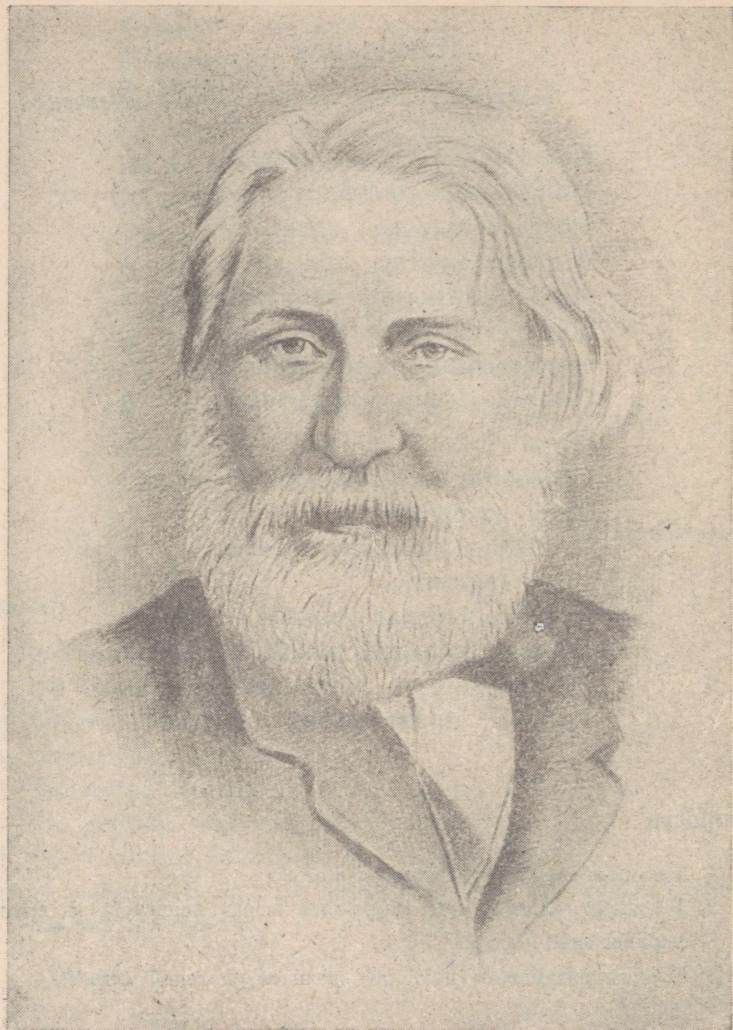
Как умру́ — похороните
 На Укра́йне милой,
 Посреди́ широ́кой степи
 Выройте могíлу,
 Чтоб лежа́ть мне на курга́не,
 Над реко́й могу́чей,
 Чтобы слышать, как бушу́ет
 Старый Днепр под кручей.

.....

Схороните и вставáйте,
 Цепи разорвите
 И горя́чей вражде́й кровью
 Волю окропите.
 И меня́ в семье́ вели́кой,
 В семье́ вольной, новой,
 Не забу́дьте — помяните
 Добрым, тихим словом!

Вопро́сы:

1. Где поэт просит похоронить его?
2. В каких словах поэт выражает свою ненависть к врагам украинского народа?
3. Что подразумевает поэт под великой, вольной семьёй?

И. С. ТУРГЕНЕВ
(1818—1883)

И. С. ТУРГЕНЕВ.

Русский язык.

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о, великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! — Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? — Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

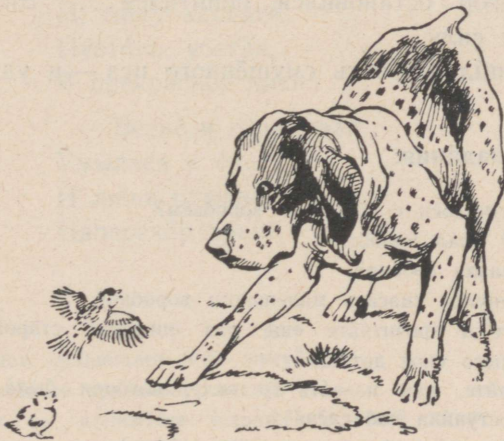
И. С. Тургенев.

Воробей.

И. С. Тургенев.

Я возвращался с охоты и шёл по аллее сада. Собака бежала вперёд меня.

Вдруг она уменьшила свой шаг и начала красться, как бы зачуйав перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидал молодого воробья, с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал берёзы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой её мордой — и весь взъерошенный, искажённый, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой, раскрытой пасти.

Он кинулся спасать, он заслонил собою своё детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою.

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака!

И всё-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущённого пса — и удалился...

Вопросы и задания:

1. Что случилось с молодым воробьём?
2. Почему упал воробей?
3. Что делала собака?
4. Кто кинулся спасать маленького воробья?
5. Найдите и прочитайте ещё раз описание старого воробья, спасавшего своё детище.
6. Подумайте, как назвать ту силу, которая была у воробья.
7. Как поступила собака?
8. Как объясняет автор поведение собаки?

Зима не даром злится.

Ф. И. Тютчев.

Зимá не даром злится,
 Прошла её порá —
 Весна́ в окно́ стучится
 И гонит со двора́.

И всё засуетилось,
 Всё нудит Зиму вон —
 И жаворонки в небе
 Уж подняли трезвон.

Зимá ещё хлопóчет
 И на Весну́ ворчйт.
 Та ей в глаза́ хохóчет,
 И пуще лишь шумйт...

Взбесилась ведьма злая,
 И, снегу захватя,
 Пусти́ла, убега́я,
 В прекра́сное дитя́...

Весне́ и горя́ мало:
 Умы́лася в снегу́
 И лишь румяней стала,
 Наперекóр врагу́.

Вопросы:

1. С кем сравнивает поэт зиму?
2. С кем он сравнивает весну́?
3. Как вы понимаете выражения: «всё нудит зиму вон», «и пуще лишь шумйт...»?

H. A. HEPRACOB
(1821—1877)

...Важно только одно: любить народ, родину, служить им сердцем и душою. Работайте, учитесь и учите других.

Н. А. Некрасов.

Из детских лет Н. А. Некрасова.

Большой полуразрушенный помещичий дом, в котором родился Н. А. Некрасов, стоял у самой дороги. За домом протекала величавая Волга. Вдали виднелся лес. Некрасов об этом писал так:

«Я рос, как многие, в глуши,
У берегов большой реки,
Где лишь кричали кулики,
Шумели глухо камыши».

Детство поэта было очень тяжёлое. Отец его был жестокий помещик, он не только зверски расправлялся с крестьянами, но издевался и над несчастною матерью поэта. Некрасов, вспоминая детство, так писал о своей матери:

«Весь свой век под грозою сердитою
Простояла ты, грудью своей
Защищая любимых детей».

Сестра Николая Алексеевича вспоминает: «За нашим садом начинались крестьянские избы... Толпа ребятшек избрала для своих игр место возле решётки дома и притягивала туда брата; никакие преследования не помогали. Он проделал лазейку и при каждом удобном случае вылезал к ним в деревню и принимал участие в их играх. А иногда беловолосые головы одна за другой пролезали в сад и рассыпались по аллеям. Заслыша гам, старуха-

нянька бежала с друго́го конца́ сада и кричала: «Барин, барин идёт!» Спугнутые ребята бросались опрометью к своей лазейке.

Когда брат уже был в гимназии и приезжал в деревню на каникулы, он пропадал по целым дням, бродил с ребятами по лесам или отправлялся на реку удить рыбу».

Это стремление узнать ближе жизнь крестьян Некрасов сохранил навсегда. Он узнавал, чему радуется крестьянин, чем печалится он, и почти всегда полученные им впечатления находили отражение в его произведениях. Однажды, вернувшись с охоты, он написал стихотворение «Крестьянские дети».

Некрасов рос смелым мальчиком, с твёрдым характером и сильной волей. «Хуже трусости, — говорил Некрасов, — ничего быть не может».

Поэт горячо любил родную природу и в особенности красавицу-Волгу. Он вспоминает о ней в стихотворении «На Волге».

Не только в детстве тяжёлая была жизнь поэта. Будучи юношей и взрослым человеком, Некрасов испытал много тяжёлого, видел много горя и страдал от неправды. Но ни горе, ни голод, которые он испытал, не сломили его. Он стал великим поэтом и боролся против рабства и несправедливости.

Вопросы и задания:

1. В каком краю родился Некрасов?
2. Опишите детство поэта.
3. Передайте своими словами воспоминания сестры поэта.
4. Как Некрасов относился к крестьянам?
5. Найдите и прочитайте ещё раз, что сказал Некрасов о трусости.
6. Какова была жизнь поэта в зрелом возрасте?
7. Кем стал Некрасов?
8. Какие стихотворения Некрасова вы знаете?

Женская доля.

Н. А. Некрасов.

В полном разгáре страда́ деревéнская...

Доля ты! Русская долюшка женская!

Вряд ли труднѐе сыскáть.

.....
Зной нестерпíмый: равни́на безлѐсная,

Нивы, покóсы да ширь поднебѐсная —

Солнце нещáдно палíт.

Бедная баба из сил выбивáется,

Столб насекомых над ней колыхáется,

Жалит, щекóчет, жужжít!

Приподнимáя косúлю тяжѐлую,

Баба порѐзала ноженьку голую —

Некогда кровь унимáть!

Слышится крик у сосѐдней полóсыньки,

Баба тудá — растрепáлися косыньки, —

Надо ребѐнка качáть.

Что же ты стала над ним в отупѐнии?

Пой ему́ песню о вечном терпѐнии,

Пой, терпелíвая мать!..

Слѐзы ли, пот ли у ней над ресни́цею,

Право, сказáть мудренó.

В жбан этот, заткнутый грязной тряпи́цею,

Канут онí — всё равнó.

Вот она губы свой опалѐнные

Жадно поднóсит к краям...

Вкусны ли, милая, слѐзы солѐные

С кислым кваскóм пополáм?

Вопросы и задания:

1. Прочитайте внимательно стихотворение «Женская доля» и расскажите его содержание своими словами.
2. Опишите словами поэта тяжёлое положение женщины в царской России.
3. Кто освободил русскую женщину от её тяжёлой доли?

48.

Весенний Шум.

Н. А. Некрасов.

Идёт — гудёт зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний Шум!

Как молоком облитые,
Стоят сады вишнёвые,
Тихохонько шумят;
Пригреты тёплым солнышком,
Шумят повеселёлые
Сосновые леса;
А рядом с новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая,
И белая берёзынька
С зелёною косой!
Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клён...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...

Идёт — гудёт зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний Шум!

Мороз-воевода.

Н. А. Некрасов.

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи —
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли.

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.

Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьёт,
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт:

«Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда:
Пойду на моря-океаны —
Построю дворцы из льда.

Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнёт,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли.

Богат я, казны не считаю,
А всё не скудеет добро,
Я царство моё убираю
В алмазы, жемчуг, серебро.»

50.

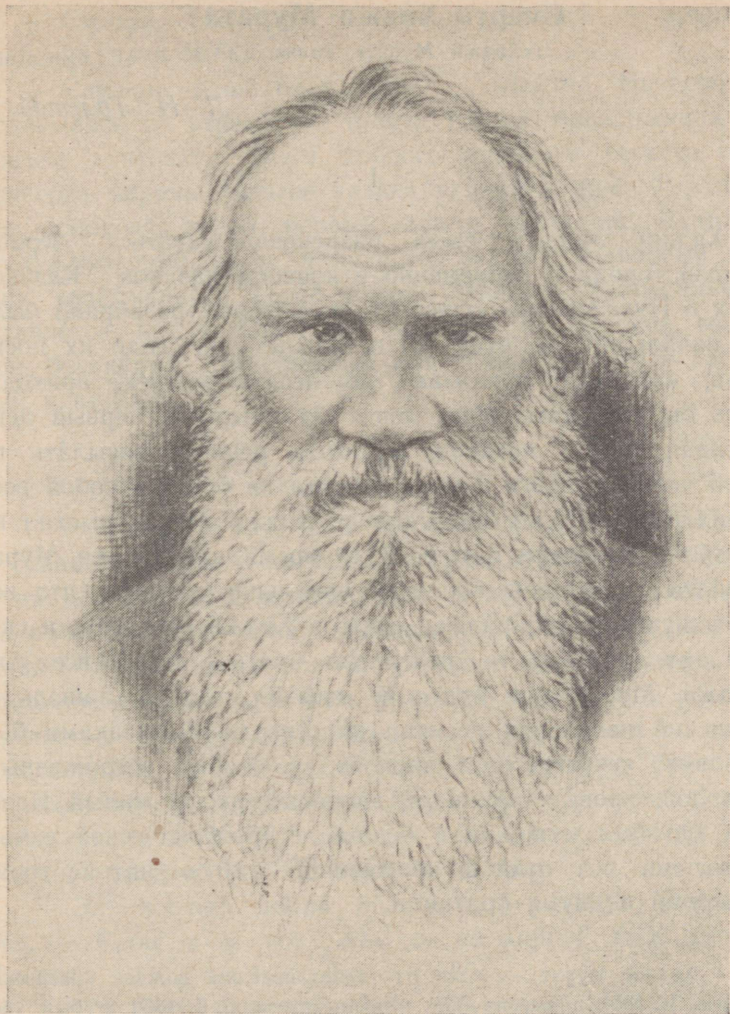
Л. Н. ТОЛСТОЙ.

60 лет звучал суровый и правдивый голос, обличавший всех и всё; он рассказал нам о русской жизни почти столько же, как вся остальная наша литература...

Не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком.

М. Горький.

Л. Н. ТОЛСТОЙ
(1828—1910)

Смерть Хаджи Мурата ¹.

(«Хаджі Мурат», глава XXV.)

Л. Н. Толстой.

I

Хаджі Мурату было разрешено кататься верхом вблизи города и непременно с конвоем казаков. Казаков всех в Нухе ² была полусотня, из которых разобрано было по начальству человек 10, остальных же, если их посылать, как было приказано, по десять человек, приходилось бы наряжать через день. И потому в первый день послали десять казаков; а потом решили посылать по пяти человек, прося Хаджі Мурата не брать с собой всех своих нукеров ³, но 25-го апреля Хаджі Мурат выехал на прогулку со всеми пятью. В то время как Хаджи Мурат садился на лошадь, воинский начальник заметил, что все пять нукеров собирались ехать с Хаджі Муратом, и сказал ему, что ему не позволено брать с собой всех, но Хаджі Мурат как будто не слышал, тронул лошадь, и воинский начальник не стал настаивать. С казаками был урядник, георгиевский кавалер, в скобку остриженный, молодой, кровь с молоком, здоровый русский малый Назаров. Он был старший в бедной старообрядческой семье, выросший без отца и кормивший старую мать с тремя дочерьми и двумя братьями.

¹ Хаджі Мурат — один из талантливейших вождей кавказских горцев. В 1851 г. перешёл на сторону русских. В 1852 г. был убит при попытке бежать в горы.

² Нуха — небольшой город с крепостью на Кавказе.

³ Нукер (арабск.) — телохранитель.

— Смотри, Назáров, не пускай далёко! — крикнул воинский начальник.

— Слушаю, ваше благородие, — отвéтил Назáров и, поднимáясь на стременах, тронул рысью, придёрживая за плечом винтовку, своего доброго крупного рыжего горбоносого мерина. Четыре казáка ехали за ним: Ферапóнтов, длинный, худой, первый вор и добытчик; Игна́тов, отслуживающий срок, немолодой человек, здоровый мужик, хваставшийся своей силой; Мишкин, слабосильный малолётка, над которым все смеялись, и Петраков, молодой, белоку́рый, единственный сын у матери, всегда ласковый и весёлый.

II

С утра был туман, но к завтраку погода разгулялась, и солнце блестело и на только что распутившейся листве, и на молодой девственной траве, и на всходах хлебов, и на ряби быстрой реки, видневшейся налево от дороги. Хаджи Мурáт ехал шагом. Казáки и его нукеры, не отставая, следовали за ним. Выехали шагом по дороге за крепостью. Встречались женщины с корзинами на головах, солдаты на повозках и скрипящие арбы на буйволах. Отъехав версты две, Хаджи Мурáт тронул своего белого кабардинца; он пошёл проездом так, что его нукеры шли большой рысью. Так же ехали и казáки.

— Эх, лошадь добра под ним, — сказа́л Ферапóнтов. — Кабы в ту пору, как он не мирной был, ссадил бы его.

— Да, брат, за эту лошадку 300 рублей давали в Тифлисе.

— А я на своём перегоню, — сказа́л Назáров.

— Как же, перегонишь, — сказа́л Ферапóнтов.

Хаджі Мурат всё прибавлял хода.

— Эй, кунак¹, нельзя так. Потіше! — прокричал Назаров, догоняя Хаджи Мурата.

Хаджи Мурат оглянулся и, ничего не сказав, продолжал ехать тем же проездом, не уменьшая хода.

— Смотри, задумали что, черти, — сказал Игнатов. — Вишь, лупят.

Так прошли с верстѹ по направлѣнію к горам.

— Я говорю, нельзя, — закричал опять Назаров.

Хаджи Мурат не отвечал и не оглядывался, только ещё прибавлял хода и с проѣзда перешёл на скок.

— Врѣшь, не уйдѣшь! — крикнул Назаров, задѣтый за живое.

Он ударил плетью своего крупного рыжего мерина и, привстав на стременах и нагнувшись вперёд, пустил его во весь мах за Хаджи Муратом.

III

Небо было так ясно, воздух так свеж, силы жизни так радостно играли в душе Назарова, когда он, слившись в одно существо с доброю, сильною лошадыю, летел по ровной дороге за Хаджи Муратом, что ему и в голову не приходила возможность чего-либо печального или страшного. Он радовался тому, что с каждым скоком набирал на Хаджи Мурата и приближался к нему. Хаджи Мурат сообразил по топоту приближающейся к нему крупной лошади казакá, что он накоротке должен настичь его, и, взявшись правой рукой за пистолет, левой стал слегка сдерживать своего разгоревшегося и слышавшего за собою лошадиный топот кабардинца.

---

¹ Кунак — друг, товарищ.

— Нельзя, говорю! — крикнул Назáров, почти равняясь с Хаджé Мурáтом и протягивая руку, чтобы схватить за повод его лошадь. Но не успел он схватить за повод, как раздался выстрел.

— Что ж это ты делаешь? — закричал Назáров и схватился за грудь. — Бей их, ребята, — проговорил он и, шатаясь, повалился на луку седла.

Но горцы прежде казáков взялись за ору́жие и били казáков из пистолéтов и рубили их шашками. Назáров висел на шее носившей его вокрúг товарищей лошади. Под Игна́товым упала лошадь, придавив ему ногу. Двое горцев, выхватив шашки, не слезая, полосовали его по головé и рука́м. Петрако́в бросился было к товарищу, но тут же два выстрела, один в спину, друго́й в бок, сожгли его, и он, как мешо́к, кувырну́лся с лошади.

Мишкин поверну́л лошадь наза́д и поскака́л к крепости. Ханéфи с Хан-Маго́мой бросились за ним, но он был уже далéко впередé, и горцы не могли догна́ть его.

Увида́в, что они не могут догна́ть казáка, Ханéфи с Хан-Маго́мой верну́лись к своим. Гамза́ло, добив кинжа́лом Игна́това, прирэзал и Назарова, свалив его с лошади. Хан-Маго́ма снимал с убитых сумки с патронами. Ханéфи хотел взять лошадь Назáрова, но Хаджé Мурáт крикнул ему, что не надо, и пустился вперед по доро́ге. Мюриды¹ его поскакали за ним, отгоняя от себя бежавшую за ними лошадь Назáрова. Они были уже версты́ за три от Нухи, среди рисовых полей, когда раздался выстрел с башни, означавший трево́гу.

---

¹ Мюриды (арабск.) — прислужники, дававшие религиозный обет беспрекословного повиновения своему руководителю.

— Батюшки, отцы мой родные, что надѣлали! — вскрикнул схватившийся за голову начальник крепости, когда узнал о побѣге Хаджі Мурата. — Голову сняли. Упустили, разбойники! — кричал он, слушая донесѣние Мишкина.

Тревога была дана вездѣ, и не только все бывшие в наличности казаки были посланы за бежавшими, но собраны были и все, каких можно было собрать, милиционеры¹ из мирных аулов.

Объявлено было 1000 рублѣй награды тому, кто привезёт живого или мѣртваго Хаджі Мурата. И через два часа после того, как Хаджі Мурат с товарищами ускакали от казаков, больше 200 человек конных скакали за приставом отыскивать и ловить бежавших.

Проѣхав несколько вѣрст по большій дорогѣ, Хаджі Мурат сдержал своего тяжело дышавшего и посерѣвшего от поту белого коня и остановился. Вправо от дороги виднѣлись сакли и минарѣт аула Беларджика, налево были поля, и в конце их виднѣлась река. Несмотря на то, что путь в горы лежал направо, Хаджі Мурат повернул в противоположную сторону, влево, рассчитывая на то, что погоня бросится за ним именно направо. Он же, без дороги и переправясь через Алазань², выедет на большую дорогу, где его никто не будет ожидать, и проѣдет по ней до леса и тогда ужѣ, вновь переѣхав через реку, проберѣтся в горы. Решив это, он повернул влево. Но доѣхать до реки оказалось невозможным. Рисовое поле,

¹ Милиционеры — здесь горцы, сражавшиеся на сторонѣ русских.

² Алазань — река на Кавказѣ.

через которое надо было ехать, как это всегда делается весной, было только что залито водою и превратилось в тряси́ну, в которой выше бабки вязли лошади. Хаджи Мурат и его нукеры брали направо, налево, думая, что найдут более сухое место, но то поле, на которое они попали, было всё равномерно залито и теперь пропитано водою. Лошади с звуком хлопанья пробки вытаскивали утопающие ноги в вязкой грязи и, пройдя несколько шагов, тяжело дыша, останавливались.

V

Так они бились так долго, что начало смеркаться, а они всё ещё не доехали до реки. Влево был островок распустившихся кустов, и Хаджи Мурат решил въехать в эти кусты и там, дав отдых измученным лошадям, пробыть до ночи. Въехав в кусты, Хаджи Мурат и его нукеры слезли с лошадей и, стреножив их, пустили кормиться, сами же поели взятого с собою хлеба и сыра. Молодой месяц, светивший сначала, зашёл за горы, и ночь была тёмная. Соловьёв в Нухе было особенно много. Два было и в этих кустах. Пока Хаджи Мурат с своими людьми шумел, въезжая в кусты, соловьи замолкли. Но когда затихли люди, они опять защёлкали, перекликаясь. Хаджи Мурат, прислушиваясь к звукам ночи, невольно слушал их.

И их свист напомнил ему ту песню о Гамзате¹, которую он слушал нынче ночью, когда выходил за водой. Он всякую минуту теперь мог быть в том же положении, в котором был Гамзат. Ему подумалось, что это так и будет, и ему вдруг стало серьёзно на душе. Он разостлал

¹ Гамзат — вождь кавказских народов в их борьбе за независимость в начале XIX в.

бурку и совершил намаз. И едва только окончил его, как послышались приближающиеся к кустам звуки. Это были звуки большого количества лошадиных ног, шлёпавших по трясине. Быстроглазый Хан-Магома, выбежав на один край кустов, высмотрел в темноте чёрные тени конных и пеших. Ханефи увидал такую же толпу с другой стороны. Это был Карганов, уездный воинский начальник, с своими милиционерами.

«Что ж, будем биться, как Гамзат», подумал Хаджи Мурат.

VI

После того, как дана была тревога, Карганов с сотней милиционеров и казаков бросился в догону Хаджи Мурата; но нигде не нашёл ни его, ни следов его. Карганов уже возвращался безнадежно домой, когда перед вечером ему встретился старик. Карганов спросил у старика, не видал ли он шестерых конных? Старик отвечал, что видел. Он видел, как шесть конных кружились по рисовому полю и въехали в кусты, в которых он собирал дрова. Карганов, захватив с собой старика, вернулся назад, и, по виду стреноженных лошадей уверившись, что Хаджи Мурат тут, ночью уже окружил кусты и стал дожидаться утра, чтобы взять Хаджи Мурата, живого или мертвого.

Поняв, что он окружён, Хаджи Мурат высмотрел в середине кустов старую канаву и решил засесть в ней и отбиваться, пока будут заряды и силы. Он сказал это своим товарищам и велел им делать завал на канаве. И нукеры тотчас же взялись рубить ветки, копать кинжалами землю и делать насыпь. Хаджи Мурат работал вместе с ними.

Как только стало светать, так к кустам близко подъехал сотенный командир милиции и закричал:

— Эй! Хаджи Мурат! Сдавайся! Нас много, а вас мало.

В ответ на это из канавы показался дымок, щёлкнула винтовка, и пуля попала в лошадь милиционера, которая шархнулась под ним и стала падать. Вслед за этим затрещали винтовки милиционеров, стоявших на опушке кустов, и пули их, свистя и жужжа, обивали листья и сучья и попадали в завал, но не попадали в людей, сидевших за завалом. Только одна отбившаяся лошадь Гамзалы была подбита ими. Лошадь была ранена в голову. Она не упала, но, разорвав тренюгу, трещая по кустам, бросилась к другим лошадям и прижалась к ним, поливая кровью молодую траву. Хаджи Мурат и его люди стреляли только тогда, когда кто-либо из милиционеров выдавался вперёд, и редко миновали цели. Три человека из милиционеров были ранены, и милиционеры не только не решались броситься на Хаджи Мурата и его людей, но всё более и более отдалялись от них и стреляли только издалёка, наобум.

VII

Так продолжалось более часа. Солнце взошло в полдерева, и Хаджи Мурат уже думал сесть на лошадей и попытаться пробиться к реке, когда послышались крики вновь прибывшей большой партии. Это был Гаджи-Ага мехтулинский с своими людьми. Их было человек 200. Гаджи-Ага был когда-то кунак Хаджи Мурата и жил с ним в горах, но потом перешёл к русским. С ними же был Ахмет-Хан, сын врага Хаджи Мурата. Гаджи-Ага так же, как Карганов, начал с того, что закричал Хаджи

Мурáту, чтобы он сдава́лся, но так же, как и в первый раз, Хаджи́ Мурáт отве́тил выстрелом.

— В шашки, ребята! крикнул Гаджи́-Ага́, выхватив свою́, и послы́шались сотни голосо́в люде́й, с визгом бросившихся в кусты́.

Милицioneerы вбежа́ли в кусты́, но из-за зава́ла затре́щали один за други́м несколько выстрелов. Челове́ка три упáло, и напада́вшие остано́вились на опу́шке кусто́в и тоже стали стреля́ть. Они́ стреля́ли, вместе с тем понемно́гу приближа́лись к зава́лу, перебега́я от куста́ к кусту́. Некоторые успева́ли перебега́ть, некоторые же попада́ли под пули Хаджи́ Мурáта и его люде́й. Хаджи́ Мурáт бил без промаха, точно так же редко выпуска́л выстрел задáром Гамза́ла и всякий раз радостно визжа́л, когда видел, что пули его попада́ли. Курба́н сиде́л с краю кана́вы и пел: «Ля илля́х иль алла́¹» и не торопя́сь стреля́л, но попада́л редко. Элда́р же дрожа́л всем телом от нетерпéния броситься на враго́в с кинжа́лом и стреля́л часто и как попада́ло, беспрестáнно оглядываясь на Хаджи́ Мурáта и высóвываясь из-за зава́ла. Волоса́тый Хане́фи с засученными рукава́ми и тут исполня́л должность слуги́. Он заряжа́л ружья́, кото́рые передава́ли ему́ Хаджи́ Мурáт и Курба́н, старáтельно загоня́я желе́зным шомполом обёрнутые в нама́сленные хлюсты́ пульки и подсыпáя из натру́ски сухо́го поро́ха на полки. Хан-Маго́ма же не сиде́л, как други́е, в кана́ве, а перебега́л из кана́вы к лошада́м, загоня́я их в более безопа́сное место, и не переставáя визжа́л и стреля́л с руки́ без подсо́шек. Его первого ранили. Пуля попада́ла ему́ в шею, и он сел на за́д, плюя́ кровью и ругáясь. Потóм ранен был Хаджи́ Мурáт. Пуля пробíла ему́ плечо. Хаджи́ Мурáт вырвал вату из бешме́та, заткну́л себе́ рану и продолжа́л стреля́ть.

¹ «Ля илля́х иль алла́» — слова́ мусульма́нской моли́твы.

— Бросимся в шашки, — в третий раз говорил Элдар. Он высунулся из-за завала, готовый броситься на врагов, но в ту же минуту пуля ударила в него, и он зашатался и упал навзничь. Бараньи, прекрасные глаза пристально и серьёзно смотрели на Хаджи Мурата. Рот, с выдающеюся, как у детей, верхней губой, дёргался, не раскрываясь. Хаджи Мурат выпростал из-под него ногу и продолжал целиться. Ханефи нагнулся над убитым Элдаром и стал выбирать нерасстрелянные заряды из его черёски. Курбан между тем всё пел, медленно заряжая и целясь.

VIII

Враги, перебегая от куста к кусту с гиканьем и визгом, всё ближе и ближе придвигались. Ещё пуля попала Хаджи Мурату в левый бок. Он лёг в канаву и опять, вырвав из бешмета кусок ваты, заткнул рану. Рана в бок была смертельна, и он чувствовал, что умирает. Воспоминания и образы с необыкновенной быстротой сменялись в его воображении одно другим. То он видел перед собой силача Абунунцал-Хана, как он, придерживая рукою отрубленную висящую щеку, с кинжалом в руке бросился на врага; то видел слабого, бескровного старика Воронцова с его хитрым белым лицом и слышал его мягкий голос, то видел сына Юсуфа, то жену Софиат, то бледное, с рыжей бородой и прищуренными глазами лицо врага своего Шамыля¹.

---

¹ Шамиль (1798—1871) — вожь кавказских народов, борющихся за свою независимость в первой половине XIX в. По мнению Толстого, Хаджи Мурат перешёл на сторону русских после ссоры с Шамилем.

И все эти воспоминания пробегали в его воображении, не вызывая в нём никакого чувства, ни жалости, ни злобы, ни какого-либо желания. Всё это казалось так ничтожно в сравнении с тем, что начиналось и уже началось для него. А между тем его сильное тело продолжало делать начатое. Он собрал последние силы, поднялся из-за завала и выстрелил из пистолёта в подбегавшего человека и попал в него. Человек упал. Потом он совсем вылез из канавы и с кинжалом пошёл прямо, тяжело хромая, навстречу врагам. Раздалось несколько выстрелов, он зашатался и упал. Несколько человек милиционеров с торжествующим визгом бросились к упавшему телу. Но то, что казалось им мёртвым телом, вдруг зашевелилось. Сначала поднялась окровавленная, без папахи, бритая голова, потом туловище, и, ухватившись за дерево, он поднялся весь. Он так казался страшен, что подбегавшие остановились. Но вдруг он дрогнул, отшатнулся от дерева и со всего роста, как подкошенный репей, упал на лицо и уже не двигался.

Он не двигался, но ещё чувствовал. Когда первый подбежавший к нему Гаджи-Ага ударил его большим кинжалом по голове, ему казалось, что его молотком бьют по голове, и он не мог понять, кто это делает и зачем. Это было последнее его сознание связи с своим телом. Больше он уже ничего не чувствовал, и враги топтали и резали то, что не имело уже ничего общего с ним.

И Карганов, и Гаджи-Ага, и Ахмет-Хан, и все милиционеры собрались над телами Хаджи Мурата и его людей (Ханефи, Курбана и Гамзалу связали) и, в пороховом дыму стоявшие в кустах, весело разговаривая, торжествовали свою победу.

Соловьѣ, смолкнувшіе во время стрѣльбы, опять защёлкали, сперва одинъ близко и потомъ другіе на дальнемъ концѣ.

1896—1904 гг.

Вопросы и задания:

1. Какъ Хаджі Мурату было разрешено кататься?
2. Расскажите, какъ Хаджі Муратъ выехалъ на прогулку 25 апрѣля?
3. Что замѣтилъ воинскій начальникъ?
4. Что онъ сказалъ Хаджі Мурату?
5. Что сделалъ Хаджі Муратъ?
6. Кто былъ Назаровъ?
7. Что воинскій начальникъ сказалъ Назарову?
8. Передайте разговоръ между Назаровымъ и Ферাপонтовымъ.
9. Что задумалъ Хаджі Муратъ и его нукеры?
10. Какъ Назаровъ догонялъ Хаджі Мурата?
11. Какъ горцы бились съ казаками?
12. Куда поскакалъ Мишкинъ?
13. Что делали горцы, когда Ханѣфи и Хан-Магома вернулись, не догнавъ Мишкина?
14. Что сделалъ начальникъ крепости, узнавъ о случившемся?
15. Кто былъ посланъ за бежавшими?
16. Почему такъ быстро собралось больше 200 человекъ, чтобы отыскивать бежавшихъ?
17. Что делалъ въ это время Хаджі Муратъ?
18. Почему онъ не поѣхалъ въ горы?
19. Почему Хаджі Муратъ и его нукеры не могли доѣхать до рекъ?
20. Куда они выехали, когда начало смеркаться?
21. Что делали бежавшіе ночью?
22. Какимъ образомъ Каргановъ нашёлъ Хаджі Мурата?
23. Что решилъ Хаджі Муратъ, понявъ, что онъ окружёнъ?
24. Что стали делать нукеры?
25. Почему пули милиціонеровъ не попадали въ горцевъ?
26. Когда стрелялъ Хаджі Муратъ и его нукеры?
27. Сколько милиціонеровъ было ранено?
28. Кто прибылъ на помощь милиціонерамъ?
29. Кто былъ Гаджі-Агъ?
30. Кто былъ Ахметъ-Ханъ?

31. Как отвѣтил Хаджі Мурат, когда Гаджі-Ага закричал ему, чтобы он сдавался?
32. Как стрелял Хаджі Мурат?
33. Что делал Гамзала, когда видел, что пули его попадали?
34. Кто из горцев был ранен первым?
35. Что сделал Хаджі Мурат, когда пуля попала ему в плечо?
36. Как был убит Элдар?
37. Что почувствовал Хаджі Мурат, когда он был ранен во второй раз?
38. Расскажите о последних минутах Хаджі Мурата.
39. Как враги торжествовали свою победу над горцами?

51.

А. М. ГОРЬКИЙ.

Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и ещё больше может сделать.

В. И. Ленин, 1910 г.

Страсть к чтению книг.

(Из повести «В людях».)

А. М. Горький.

I

— Максим, что бы ты сделал, если б вдруг сделался богат?

— Я бы книг закупил.

(Из повести «В людях».)

И грустно и смешно вспоминать, сколько тяжёлых унижений, обид и тревог принесла мне быстро вспыхнувшая страсть к чтению!

А. М. ГОРЬКИЙ
(1868—1936)

Я брал маленькие разноцветные книжки в лавке, где по утрам покупал хлеб к чаю.

Читал я в сарае, уходя колотить дрова, или на чердаке, что было одинаково неудобно, холодно. Иногда, если книга интересовала меня или надо было прочитать её скорее, я вставал ночью и зажигал свечу, но старая хозяйка, заметив, что свечи по ночам умяляются, стала измерять их лучинкой и куда-то прятала мерки. Если утром в свече не доставало вершка, или если я, найдя лучинку, не обламывал её на сгоревший кусок свечи, в кухне начинался яростный крик, и однажды Викторушка возмущённо провозгласил с полатей:

— Да перестаньте же лаяться, мамаша! Жить нельзя! Конечно, он жгёт свечи, потому что книжки читает, у лавочника берёт, я знаю! Поглядите-ка у него на чердаке...

Старуха сбегала на чердак, нашла какую-то книжку и разодрала её в клочья.

Это, разумеется, огорчило меня, но желание читать ещё более окрепло...

II

Я всячески исхитрялся читать, старуха несколько раз уничтожала книги, и вдруг я оказался в долгу у лавочника на огромную сумму в сорок семь копеек! Он требовал денег и грозил, что станет отбирать у меня за долг хозяйские, когда я приду в лавку за покупками.

— Что тогда будет? — спрашивал он меня, издеваясь.

Был он нестерпимо противен мне и, видимо, чувствуя это, мучил меня разными угрозами, с наслаждением особенным; когда я входил в лавку, его пятнистое лицо расплывалось, и он спрашивал ласково:

— Долг принёс?

— Нет.

Это его пугало, он хмурился.

— Как же? Что же мне к мировому подавать на тебя, а? Чтобы тебя описали, да в колонию?

Мне негде было взять денег — жалованье моё платили деду, я терялся, не зная, как быть. А лавочник, в ответ на мою просьбу подождать с уплатою долга, протянул ко мне масляную, пухлую, как оладья, руку и сказал:

— Поцелуй — подожду!

Но когда я схватил с прилавка гирию и замахнулся на него, он, приседая, крикнул:

— Что, что ты, что ты — я шучу!

Понимая, что он не шутит, я решил украсть деньги, чтобы разделаться с ним. По утрам, когда я чистил платье хозяина, в карманах его брюк звенели монеты, иногда они выскакивали из кармана и катились по полу, однажды какая-то провалилась в щель под лестницу, в дровяник; я позабыл сказать об этом и вспомнил лишь через несколько дней, найдя двугривенный в дровах. Когда я отдал его хозяину, жена сказала ему:

— Вот видишь? Надо считать деньги, когда оставляешь в карманах.

Но хозяин сказал, улыбаясь мне:

— Он не украдёт, я знаю!

Теперь, решив украсть, я вспомнил эти слова, его доверчивую улыбку и почувствовал, как мне трудно будет украсть. Несколько раз я вынимал из кармана серебро, считал его и не мог решиться взять. Дня три я мучился с этим, и вдруг всё разрешилось очень быстро и просто; хозяин неожиданно спросил меня:

— Ты что, Пешков, скучный стал, нездоровится, что ли?

Я откровенно рассказал ему все мои печали, он нахмурился.

— Вот видишь, к чему они ведут, книжки-то! От них — так или этак — непременно беда...

Дал полтинник и посоветовал строго:

— Смотри же, не проболтайся женé или матери — шум будет!...

III

На моё счастье, старуха перешла спать в детскую, — запóем завила нянька. Огня мне не давали, унося свечку в комнаты, денег на покупку свеч у меня не было; тогда я стал тихонько собирать сало с подсвечников, складывал его в жестянку из-под сардин, подливал туда лампадного масла и, скрутив светильню из ниток, зажигал по ночам на печи дымный огонь.

Когда я перевёртывал страницу огромного тома, красный язычок светильни трепетно колебался, грозя погаснуть, светильня ежеминутно тонула в растопленной пахучей жидкости, дым ел глаза, но все эти неудобства исчезали в наслаждении, с которым я рассматривал иллюстрации и читал объяснения к ним.

Эти иллюстрации раздвигали предо мной землю всё шире и шире, украшая её сказочными городами, показывая мне высокие горы, красивые берега морей. Жизнь чудесно разрасталась, земля становилась заманчивее, богаче людьми, обильнее городами и всячески разнообразнее.

Объяснения к иллюстрациям понятно рассказывали про иные страны, иных людей, говорили о разных событиях в прошлом и настоящем; я многого не мог понять, и это меня мучит... Часто целые фразы долго живут в памяти, как заноза в пальце, мешая мне думать о другом.

Помню, я прочитал странные стихи:

В сталь закован, по безлюдью,
 Нем и мрачен, как могила,
 Едет гуннов царь, Аттила,¹

за ним чёрною тучею идут воины и кричат:

Где же Рим, где Рим могучий?

Рим — город, это я уже знал, но кто такие — гунны? Это необходимо знать.

Выбрав хорошую минуту, я спрашиваю хозяина.

— Гунны? — удивлённо повторяет он. — Чорт знает, что это такое! Ерунда, наверное...

И неодобрительно качает головой.

— Чепуха кипит в голове у тебя, это плохо, Пешков!

Плохо ли, хорошо ли, но я хочу знать.

Мне кажется, что полковому священнику Соловьёву должно быть известно, что такое гунны, и, поймав его на дворе, я спрашиваю.

Бледный, больной и всегда сердитый, с красными глазами, без бровей, с жёлтой бородкой, он говорит мне, тыкая в землю чёрным посохом:

— А тебе какое дело до этого, а?

Поручик Нестеров на мой вопрос свирепо ответил:

— Что-о?

Тогда я решил, что о гуннах нужно спросить в аптеке у провизора; он смотрит на меня всегда ласково, у него умное лицо, золотые очки на большом носу.

---

¹ *Аттила* — предводитель кочевого народа — гуннов. В IV—V веках гунны совершили поход на Римскую империю.

— Гунны, — сказа́л мне провизор Павел Гольдберг, — были кочевы́м наро́дом, вроде киргизов. Наро́да этого больше нет, весь вымер.

Мне стало грустно и доса́дно — не потому́, что гунны вымерли, а оттого́, что смысл слова, кото́рое меня так долго мучило, оказа́лся столь просты́м и ничего́ не́ дал мне.

Но я очень благодарен гуннам, — после столкнове́ния с ними, слова́ стали меня меньше беспоко́ить, и, благодаря́ Аттиле, я познако́мился с провизором Гольдбергом.

Этот челове́к знал просто́й смысл всех мудрых слов, у него́ были ключи́ ко всем тайнам. Попра́вив очки́ двумя́ пальцами, он пристально смотре́л сквозь толстые стёкла в глаза́ мне и говори́л, словно мелкие гвозди вбива́я в мой лоб.

— Слова́, дружи́ще, это — как листья на древе, и, чтобы понять, почему́ лист тако́в, а не ино́й, нужно знать, как растёт древо — нужно учи́ться! Книга, дружи́ще, как хоро́ший сад, где всё есть: и приятно́е, и полёзное...

Краткие поуче́ния провизора внуша́ли мне всё более серьёзное отноше́ние к книгам, и незаме́тно они стали необходи́мыми для меня...

Вопро́сы и зада́ния:

1. Где Горький покупа́л книги в детстве?
2. Где он их чита́л?
3. Как поступа́л Горький, если книга очень интересова́ла его или её надо было быстро прочита́ть?
4. Что делала старая хозяйка, заме́тив, что свечи за́ ночь стано́вятся меньше?
5. Как поступи́ла хозяйка, найдя́ на чердаке́ книгу?
6. Как поде́йствовал посту́пок стару́хи на Алёшу?
7. Были ли у Алёши деньги́ для поку́пки книг?
8. На каку́ю сумму́ Алёша был в долгу́ у лавочника?
9. Как лавочник требо́вал денег и издева́лся над Алёшей?

10. Что сделал Алёша, когда лавочник протянул ему свою руку?
11. Какие мысли стали приходить в голову Алёше после этого случая?
12. Почему Алёша не мог решиться взять у хозяина деньги?
13. Когда Алёша рассказывал хозяину о своих печáлях?
14. Как поступил хозяин, узнав, что беспокоит Алёшу?
15. Как Алёша сам устроил себе светильню?
16. Почему Алёша не обращал внимания на все неудобства чтения при такой плохой светильне?
17. Что чувствовал Алёша, читая книги и рассматривая иллюстрации?
18. Напишите имя, отчество и фамилию Максима Горького.

Гимн Советского Союза.

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

Славься, Отечество наше свободное,
Дружбы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
Нас вырастил Сталин — на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

Славься, Отечество наше свободное,
Счастья народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

Мы армию нашу растили в сраженьях,
Захватчиков подлых с дороги сметём!
Мы в битвах решаем судьбу поколений,
Мы к славе Отчизну свою поведём!

Славься, Отечество наше свободное,
Славы народов надёжный оплот!
Знамя советское, знамя народное
Пусть от победы к победе ведёт!

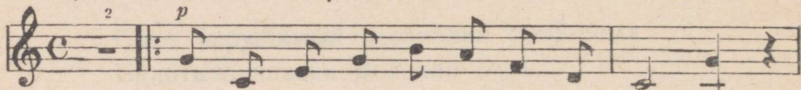
Песни.

Песня о Сталине.

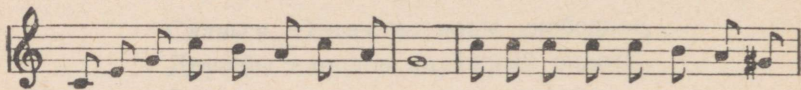
Текст А. Суркова.

Музыка М. Блантера.

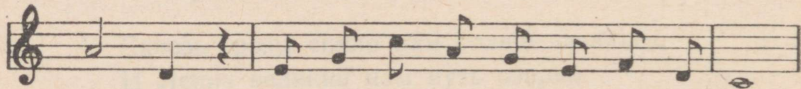
Торжественно, не торопясь

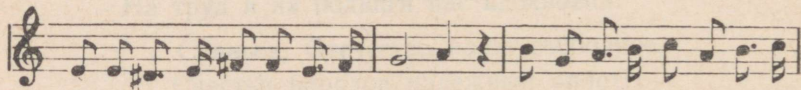
1. На про-сто-рах Ро-ди-ны чу-дес-ной,

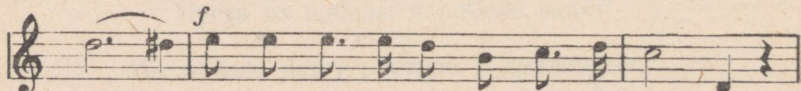
за-ка-ля-ясь в бит-вах и тру-де, мы сло-жи-ли ра-дост-ну-ю

пес-ню о ве-ли-ком дру-ге и во-жде.

Сталин на-ша сла-ва бо-е-ва-я, Сталин нашей ю-нос-ти по-

лёт. — С пес-ня-ми, бор-ясь и по-бе-жда-я,

наш на-род за Сталиным и-дёт. С песнями, бор-ясь и по-бе-жда-я,

наш на-род за Ста-ли-ным и - дёт. — — — — — дёт.

Песня о Сталине.

А. Сурков.

На просторах Родины чудёсной,
 Закаляясь в битвах и труде,
 Мы сложили радостную песню
 О великом друге и вожде.

Сталин — наша слава боевая,
 Сталин — нашей юности полёт!
 С песнями, борясь и побеждая,
 Наш народ за Сталиным идёт.
 С песнями, борясь и побеждая,
 Наш народ за Сталиным идёт.

Солнечным и самым светлым краем
 Стала вся советская земля,
 Сталинским обильным урожаем
 Ширятся колхозные поля.

Сталин — наша слава боевая,
 Сталин — нашей юности полёт!
 С песнями, борясь и побеждая,
 Наш народ за Сталиным идёт.
 С песнями, борясь и побеждая,
 Наш народ за Сталиным идёт.

Краше зорь весеннего рассвета
 Юности счастливая пора,
 Сталинской улыбкою согрета,
 Радуется наша детвора.

Сталин — наша слава боевая,
 Сталин — нашей юности полёт!
 С песнями, борясь и побеждая,
 Наш народ за Сталиным идёт.
 С песнями, борясь и побеждая,
 Наш народ за Сталиным идёт.

Нам даны сверкающие крылья,
 Смелость нам великая дана.
 Песнями любви и изобилья
 Славится Советская страна.

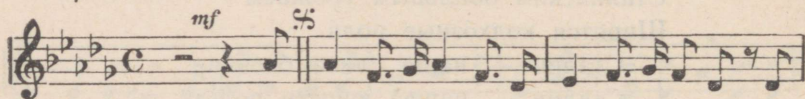
Сталин — наша слава боевая,
 Сталин — нашей юности полёт!
 С песнями, борясь и побеждая,
 Наш народ за Сталиным идёт.
 С песнями, борясь и побеждая,
 Наш народ за Сталиным идёт.

Славься, Советская наша страна.

Текст В. Лебедева-Кумача.

Музыка С. Чернецкого.

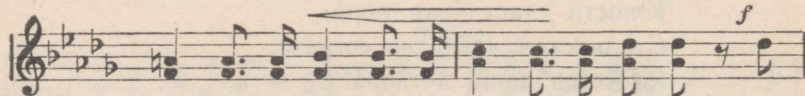
Торжественно

1. Мы гор-ды-е лю-ди дер-жа-вы народной. Твер-

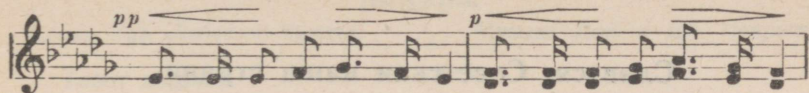
да на-ша во-ля и по-ступь твер-да. Со-

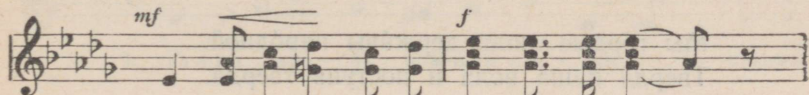
вет-ских рес-пуб-лик Со-юз бла-го-род-ный, От-

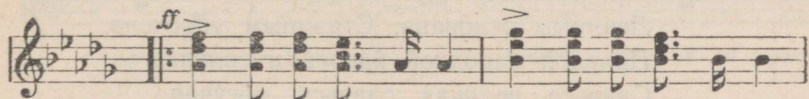
чиз-на сво-бо-ды, на-ук и тру-да.

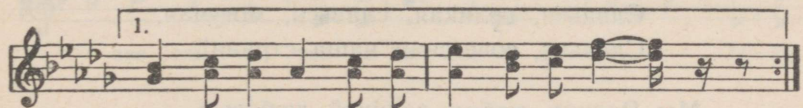
Ле - ни - ным о - сво - ва - на, Ста - ли - ным у - про - че - на,

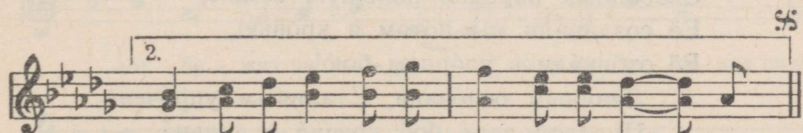
прав - дой на - род - ной кре - п - ка и силь - на.

Славь - ся, ве - лй - ка - я, славь - ся, мо - гу - ча - я,

славь - ся, со - вет - ска - я на - ша стра - на!

Славь - ся, со - вет - ска - я на - ша стра - на! 2. Мы

Славь - ся, со - вет - ска - я на - ша стра - на!

Славься, Советская наша страна.

В. Лебедев-Кумач.

Мы гордые люди державы народной.
Тверда́ наша воля и поступь тверда́.
Советских республик союз благородный,
Отчизна свободы, нау́к и труда́.

Лениным основана, Сталиным упрочена,
Правдой народно́й крепка́ и сильна́, —
Славься, вели́кая, славься, мо́гучая,
Славься, советская наша страна́!
Славься, вели́кая, славься, могучая,
Славься, советская наша страна́!

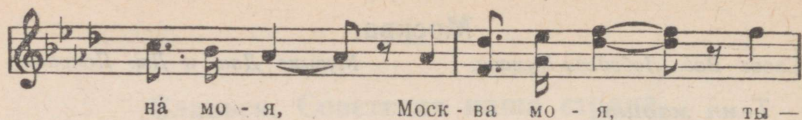
Мы Родину любим вели́кой любовью —
Свободных наро́дов большу́ю семью́,
Её создава́ли мы потом и кровью,
Её отбива́ли в упо́рном бою́!

Лениным основана, Сталиным упрочена,
Правдой народно́й крепка́ и сильна́, —
Славься, вели́кая, славься, мо́гучая,
Славься, советская наша страна́!

Мы смелые лю́ди советско́й державы,
Врага́м не осилить её никогда́!
Сияет над миром наш герб велича́вый,
Побе́дно горит боева́я звезда́!

Лениным основана, Сталиным упрочена,
Правдой народно́й крепка́ и сильна́, —
Славься, вели́кая, славься, мо́гучая,
Славься, советская наша страна́!

на́ мо - я, Моск - ва мо - я, ты —

са - ма - я лю - бй - ма - я! 2. Раз - го - я!

3.

Москва.

Вас. Лебедев-Кумач.

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся советская земля.
Холодок бежит за ворот,
Шум на улицах сильней.
С добрым утром, милый город,
Сердце Родины моей.

Кипучая,
Могучая,
Никем непобедимая,
Страна моя,
Москва моя,
Ты — самая любимая!

Разгорелся день веселый,
Морем улицы шумят,
Из открытых окон школы
Слышны крики октябрят.
Май течёт рекой нарядной
По широкой мостовой,

Льётся песней необъятной
Над красавицей Москвой.

Кипучая,
Могучая,
Никём непобедимая,
Страна моя,
Москва моя,
Ты — самая любимая!

Солнце майское, светлее
С неба синего светит,
Чтоб до вышки мавзолея
Нашу радость донести,
Чтобы ярче заблестали
Наши лозунги побед,
Чтобы руку поднял Сталин,
Посылая нам привет.

Кипучая,
Могучая,
Никём непобедимая,
Страна моя,
Москва моя,
Ты — самая любимая!

День уходит, и прохлада
Освежает и бодрит...
Отдохнувши от парада,
Город праздничный гудит.
Вот когда встречаться парам!
Говорлива и жива,
По садам и по бульварам
Растекается Москва.

Кипучая,
Могучая,

Никём непобедимая,
Странá моя,
Москвá моя,
Ты — самая любимая!

Стала ночь на день похóжей, —
Море света над толпóй.

Эй, товарищ, эй, прохо́жий,

С нами вместе песню пой!

Погляди́, — поёт и пляшет

Вся Советская странá.

Нет тебя́ милей и краше,

Наша красная весна́!

Кипучая,

Могучая,

Никём непобедимая,

Странá моя,

Москвá моя,

Ты — самая любимая!

Голубой́ рассвет́ глядится

В тишину́ Москвá-реки́,

И пою́т ночные́ птицы́ —

Паровóзные гудки́.

Бьют часы́ кремлёвской башни,

Гаснут звёзды, тает день...

До свидáнья, день вчерáшний, —

Здравствуй, новый светлый́ день!

Кипучая,

Могучая,

Никём непобедимая,

Странá моя,

Москвá моя,

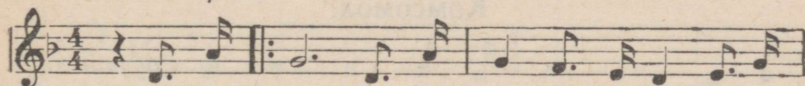
Ты — самая любимая!

Комсомол.

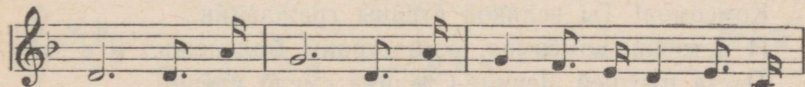
Слова А. Софронова.

Музыка Б. Мокроусова.

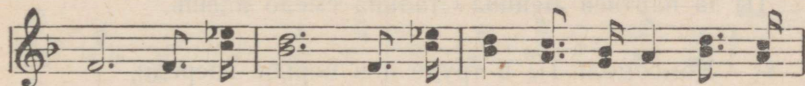
В темпе марша

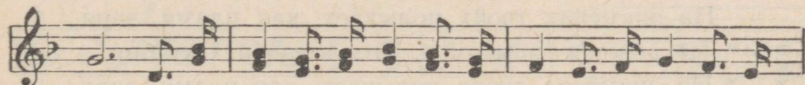
1. Ком - со - мол! На - шей доб - лест - ной пар - ти - и

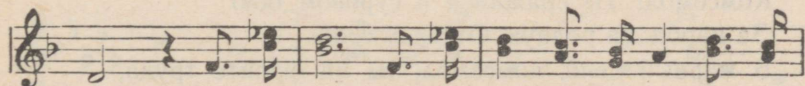
сын! Ком - со - мол! Ты ве - ли - кой стра - ны граж - да -

нин, и сто - бой, ком - со - мол, всей стра - ны мо - ло -

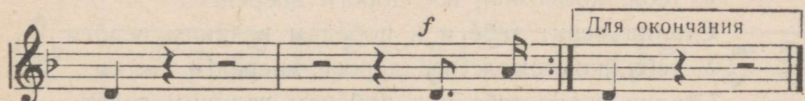
дѣжь, — ты за пар - ти - ей Ле - ни - на — Ста - ли - на сме - ло и -

дѣшь. И сто - бой, ком - со - мол, всей стра - ны мо - ло -

дѣжь, — ты за пар - ти - ей Ле - ни - на — Ста - ли - на сме - ло и -

дѣшь!

Ком - со - // дѣт!

Комсомол.

А. Софронов.

Комсомол! Нашей доблестной партии сын!
 Комсомол! Ты великой страны гражданин,
 И с тобой, комсомол, всей страны молодёжь,
 Ты за партией Ленина-Сталина смело идёшь.
 И с тобой, комсомол, всей страны молодёжь,
 Ты за партией Ленина-Сталина смело идёшь.

Комсомол! Ты в труде и в борьбе вперёд,
 У тебя ордена на широкой груди!
 Ты рождён, комсомол, под звездой Октября,
 На знаменах твоих полыхает, как пламя, зря.
 Ты рождён, комсомол, под звездой Октября,
 На знаменах твоих полыхает, как пламя, зря.

Комсомол! Ты сражался в суровом бою
 За народ, за родную Отчизну свою.
 В мирный день, комсомол, ты на фронте труда,
 Ты на стройке большой, полный сил молодых, как всегда.
 В мирный день, комсомол, ты на фронте труда,
 Ты на стройке большой, полный сил молодых, как всегда.

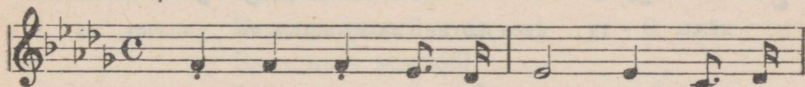
Комсомол! Над тобой звезды счастья горят,
 Над тобой тополя молодые шумят.
 У тебя, комсомол, все дороги вперёд!
 Сталин верит тебе и к победам великим ведёт.
 У тебя, комсомол, все дороги вперёд!
 Сталин верит тебе и к победам великим ведёт.

Гимн демократической молодёжи мира.

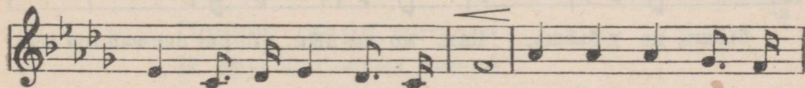
Слова Л. Ошанина.

Музыка А. Новикова.

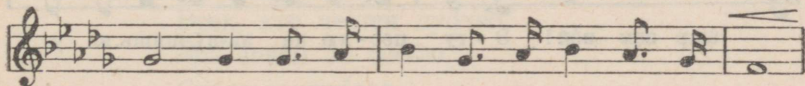
Темп марша

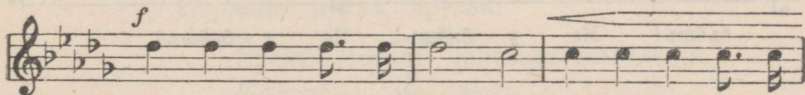
1. Де - ти раз - ных на - ро - дов, мы меч-

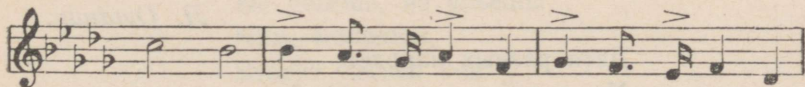
то - ю о ми - ре жи - вём. Вэ - ти гроз - ны - е

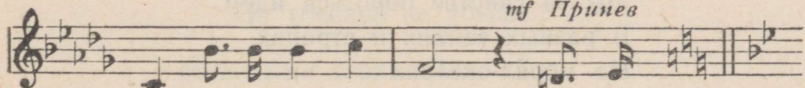
го - ды мы за сча - стье бо - роть - ся и - дём.

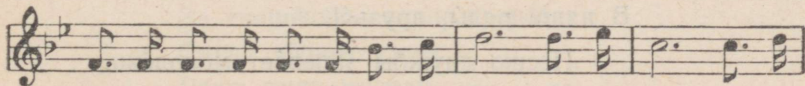
В раз - ных зем - лях и стра - нах, на мо - рях — о - ке-

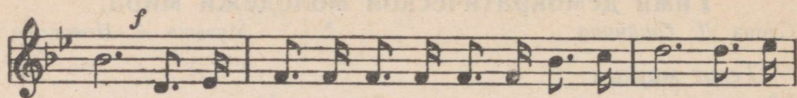
а - нах каж - дый, кто мо - лод, дай - те нам ру - ки,

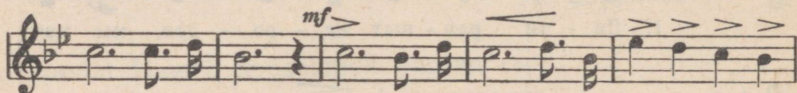
в на - ши ря - ды, друзь - я! Пес - ню

дру - жбы за - пе - ва - ет мо - ло - дёжь, мо - ло - дёжь, мо - ло -

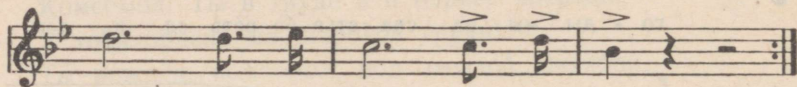
дѣжь. Э - ту пес - ню не за - дѣ - шишь, не у - бѣешь, не у -

бѣешь, не у - бѣешь. Нам, мо - ло - дѣ - м, вто - рит пес - ней той весь

шар зем - ной! Э - ту пес - ню не за - дѣ - шишь, не у -

бѣешь! Не у - бѣешь! Не у - бѣешь!

5.

Гимн демократической молодёжи мира.

Л. Ошанин.

Дети разных народов,
Мы мечтoю о мире живѣм.
В эти грозные годы
Мы за счастье борoтся идѣм.
В разных землях и странах,
На морях-океанах
Каждый, кто молод,
Дайте нам руки!
В наши ряды, друзья!

Песню дружбы запеваёт молодѣжь,
Молодѣжь, молодѣжь.

Эту песню не задúшишь, не убьёшь!
Не убьёшь, не убьёшь!
Нам, молодým,
Вторит песней той
Весь шар земной!
Эту песню не задúшишь, не убьёшь!
Не убьёшь, не убьёшь!

Помним грохот метáлла
И друзей боевých именá.
Кровью праведной, алой
Наша дружба навёк скреплена.
Всех, кто честен душою,
Мы зовём за собою.
Счастье наро́дов,
Светлое завтра
В наших руках, друзья!

Песню дружбы запеваёт молодёжь,
Молодёжь, молодёжь.
Эту песню не задúшишь, не убьёшь!
Не убьёшь, не убьёшь!
Нам, молодým,
Вторит песней той
Весь шар земной!
Эту песню не задúшишь, не убьёшь!
Не убьёшь, не убьёшь!

Молоды́ми сердца́ми
Повторяем мы клятвы слова́.
Подыма́ем мы знамя
За священны́е наши права́!
Снова чёрные силы
Роют миру моги́лы, —

Каждый, кто честен,
Встань с нами вместе,
Против огня войны!

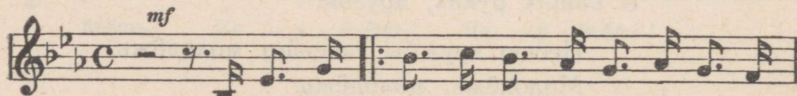
Песню дружбы запеваёт молодёжь,
Молодёжь, молодёжь.
Эту песню не задúшишь, не убьёшь!
Не убьёшь, не убьёшь!
Нам, молодým,
Вторит песней той
Весь шар земной!
Эту песню не задúшишь, не убьёшь!
Не убьёшь, не убьёшь!

Весёлый ветер.

Слова В. Лебедева-Кумача.

Музыка И. Дунаевского.

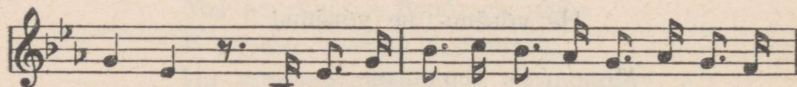
Маршеобразно и бодро

1. А ну - ка, пес - ню нам про - пой, ве - сё - лый

ве - тер, ве - сё - лый ве - тер, ве - сё - лый

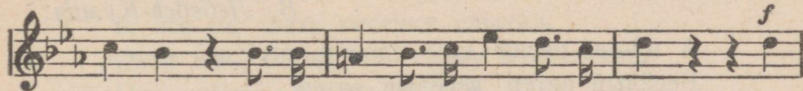
ве - тер! Мо - ря и го - ры ты об - ша - рил все на

све - те и все на све - те пе - сен - ки слы -

хал. Спой нам, ве - тер, про ди - ки - е

го - ры, про глу - бó - ки - е тай - ны мо - ре́й, про

пти - чьи раз - го - во - ры, про си - ни - е про - сто - ры, про

Очень энергично

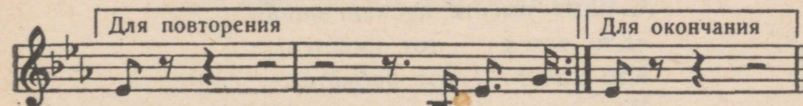
вык за по - бе - ду бо - роть - ся, сна - ми

в ме - сте пус - кай за - по - ёт: „Кто ве - сел, тот смеёт - ся, кто

хо - чет, тот до - бьёт - ся, кто и - щет, тот всег - да най -

дёт!*

2. А ну - ка, // - дёт!

Весёлый ветер.

В. Лебедев-Кумач.

А ну-ка, песню нам пропой, весёлый ветер,
 Весёлый ветер, весёлый ветер!
 Моря и горы ты обшарил все на свете
 И все на свете песенки слыхал.
 Спой нам, ветер, про дикие горы,
 Про глубокие тайны морей,
 Про птичьи разговоры,
 Про синие просторы,
 Про смелых и больших людей!

Кто привик за победу бороться,
 С нами вместе пускай запоёт:
 «Кто весел — тот смеётся,
 Кто хочет — тот добьётся,
 Кто ищет — тот всегда найдёт!»

А ну-ка, песню нам пропой, весёлый ветер,
 Весёлый ветер, весёлый ветер!
 Моря и горы ты обшарил все на свете
 И все на свете песенки слыхал.
 Спой нам, ветер, про чащи лесные,
 Про звериный, запутанный след,
 Про шорохи ночные,
 Про мускулы стальные,
 Про радость боевых побед!

Кто привик за победу бороться,
 С нами вместе пускай запоёт:
 «Кто весел — тот смеётся,
 Кто хочет — тот добьётся,
 Кто ищет — тот всегда найдёт!»

А ну-ка, песню нам пропой, весёлый ветер,
Весёлый ветер, весёлый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.
Спой нам, ветер, про славу и смелость,
Про учёных, героев, бойцов,
Чтоб сердце загорелось,
Чтоб каждому хотелось
Догнать и перегнать отцов!

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоёт:
«Кто весел — тот смеётся,
Кто хочет — тот добьётся,
Кто ищет — тот всегда найдёт!»

А ну-ка, песню нам пропой, весёлый ветер,
Весёлый ветер, весёлый ветер!
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слыхал.
Спой нам песню, чтоб в ней прозвучали
Все весенние песни земли,
Чтоб трубы заиграли,
Чтоб губы подпевали,
Чтоб ноги веселой пошли!

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоёт:
«Кто весел — тот смеётся,
Кто хочет — тот добьётся,
Кто ищет — тот всегда найдёт!»

Сокращения. — Lühendid.

<i>буд.</i>	— будущее время	— tulevik
<i>ж.</i>	— женский род	— naissugu
<i>истор.</i>	— историческое	— ajalooline
<i>м.</i>	— мужской род	— meessugu
<i>множ.</i>	— множественное число	— mitmus
<i>превосх. степ.</i>	— превосходная степень	— ülivõrre
<i>прош.</i>	— прошедшее время	— minevik
<i>разг.</i>	— разговорное	— kõnekeelne
<i>род. п.</i>	— родительный падеж	—
<i>ср.</i>	— средний род	— kesksugu
<i>сравн. степ.</i>	— сравнительная степень	— keskvoorre
<i>украинск.</i>	— украинское	— ukraina
<i>уменьш.</i>	— уменьшительное	— vähendussõna
<i>устар.</i>	— устарелое	— vananenud

Звёздочкой отмечены глаголы совершенного вида.

Словарь.

юношество — noorsugu; noorus
взгляд — pilk, vaade
вострѣте уши — teritage kõrvu
да будь я и — kui ma oleksin ka
негр — neeger
преклѳнные годá — kõrge vanus,
eakus
унынные — nukrus, norg

§ 1. Стр. 4

*задѳрный — trotslik
*вступáть (-áю, -áешь),
вступѣть* (буд. -плѣ, вступѣшь)
— (sisse) astuma
*ступѣнь (ж.) — aste
*долг — võlg; kohus, kohustus
*тьма — pimedus
*грамота — kirjaoskus, lugemine
ja kirjutamine
пригодѣться (буд. -гожѣсь, -го-
дѣшься) — tarvis minema,
kõlbama

Стр. 5

*состоять (-ойт) — seisnema;
olema

§ 2. Стр. 5

высокограмотный — kõrgesti
haritud

*стремѣться (-млѣсь, -мѣшься)
— püüdma, püüdlema

*образовáние — haridus
занѣться* (буд. займѣсь, займѣшь-
ся) — töötama millegi kallal;
tegelema

поиск — otsimine, otsing
разработка — kaevandamine;
väljatöötamine

*сокрѳвище — aare, vara
лежáщих = котѳрые лежáт
*недра (множ., род. п. недр)
землѣ — maarõu

сорная травá — umbrohi
истощáть (-áю, -áешь),
истощѣть* (буд. -щѣ, -щѣшь)
— ära kurnama v. nõrgestama

сок — mahl; jõud
*вредѣтель (м.) — kahjur
хлебные злаки (множ.) — kõrs-
vili

обрабатывать (-áю, -áешь),
обработáть* — harima, kultivee-
rima

осушáть (-áю, -áешь),
осушѣть* (буд. -шѣ, -шѣшь) —
kuivatama; kuivendama

*снабжáть (-áю, -áешь),
снабдѣть* (буд. -бжѣ, -дѣшь) —
varustama
безводный — veetu, veeaher

*пусты́ня — kõrb

*углубля́ть (-яю, -яешь),

углуби́ть* (буд. -блю, -бишь) — süvendama

*разуме́ется — mõistagi, iseenesest mõista; on iseenesest mõistetav

разнобра́зный — mitmekesine; erilaadiline

строи́тельство — (üles)ehitustöö, ehitus

подлинно — tõeliselt; tõepoolest

нау́чный — teaduslik

добы́ться* (буд. добыю́сь, добыёшься) — saavutama; kätte saama

Стр. 6

процветáние — õitseng; õitsetöömine

область (ж.) — ala

перечисля́ть (-яю, -яешь),

перече́слить* (буд. -лю, -лишь) — loetlema, loendama

вид — liik

*благо — hüvang; hüve

*специáльность (ж.) — eriala

§ 3. Стр. 6

*нака́з — käsund; juhend; käsk

*стойкий — visa; vastupidav

*опóра — tugi; toetus

склоня́ть (-яю, -яешь),

склони́ть* (буд. -ню, -нишь) — kummardama, kallutama

*разви́вать (-аю, -аешь),

разви́ть* (буд. разовью́, разовьёшь) — arendama

Стр. 7

*ловкий — osav

*различáть (-аю, -аешь),

различи́ть* (буд. -чю, -чишь) — ära tundma; eraldama, eristama

*нажима́ть (-аю, -аешь),

нажа́ть* (буд. -жмю́, -жмёшь) — (peale) vajutama, litsuma

*куро́к (род. п. -рка́) — (püssi-)kukk

уме́лый — osav; oskuslik

*облада́ть (-аю, -аешь) — oman, evima

*выраже́ние — väljendus; väljendamine

§ 4. Стр. 8

*памятник — mälestussammas, monument

*приго́рок (род. п. -рка) — künigas, kink

отли́тый — valatud

*гладкий — sile

*чу́гун — malm

поста́вленный — püstitatud

Стр. 9

насади́ть* (буд. -сажу́, -садишь) — istutama

сбрасыва́ть (-аю, -аешь),

сброси́ть* (буд. сброшу́, -сишь) — alla viskama

*ору́дие — kahur, suurtükk; tööriist

безопа́сный — hädahutu

мужи́на (м.) — mees

*ору́жие — relv; relvad

сгора́ть (-аю, -аешь),

сгореть* (буд. -рю, -ришь) —
(kahjutules) ära põlema
*разв́алина — vare, ahervars;
gusu; разв́алины (множ.) — va-
remed; gusud
*расклéивать (-аю, -аешь), рас-
кле́ить* (буд. -ею, -еишь) —
(kõikjale) kleepima
уцелéть* (буд. -ею-, -еешь) —
säilima; terveks jääma
уцелéвший — säilinud; terveks
jäänud
объявля́лось — tehti teatavaks,
teatati
*уби́тый — tapetud; будет убит
— tapetakse
расстрéливать (-аю, -аешь),
расстреля́ть* (буд. -яю, -яешь) —
maha laskma
попада́ться (-аюсь, -аешься),
попа́сться* (буд. -падусь, -дeшь-
ся; прош. -пáлся, -пáлась, -лись)
— teel vastu sattuma e. juh-
tuma; kätte sattuma
попáвшийся — kättesattunud
броше́нный — mahajäetud; visa-
tud
потихо́нку — salaja, salamahti;
tasapisi
пробира́ться (-аюсь, -аешься),
пробра́ться* (буд. -берусь, -бе-
рeшься) — hiilima, (vaevu) läbi
minema
пооди́ночке — üksaaval, üksi-
kult
вы́йдя — (olles) väljunud; siin:
tulnud, saabunud
оказáлось — selgus, ilmnes
сгорéвший — mahapõlenud
сговáриваться (-аутся),

сговори́ться* (буд. -рýтся) —
(omavahel) kokku gääkima v.
leppima
*раскóлотый — lõhutud, purus-
tatud
шестеро — kuus (koos)

Стр. 10

*статуя — (sammak)kuju
сваленный — mahapaisatud, mur-
tud
прислу́шиваться (-аюсь, -аешься),
прислу́шаться* — kuulatama
шорох — krabin; sahin; kohin
шелестéть (-стít),
прошелестéть* — kahisema, sahi-
sema; krabisema
подыма́ться (-аюсь, -аешься) —
(üles) tõusma
неслы́шно = тихо
гранитный — graniit-; graniidist
разбива́ть (-аю, -аешь),
разби́ть* (буд. разобью́, разо-
бьeшь) — purustama
допра́шивать (-аю, -аешь),
допроси́ть* (буд. -прошу́, -прó-
сишь) — küsitlema; üle kuu-
lama
оста́вшийся — kohalejäänud
*невреды́мый — purustamatu; vi-
gastamatu, terve
нали́ться кровью — (vihast)
veripunaseks minema
*заче́м-то — millegipärast
*топа́ть (-аю, -аешь) — (jalaga)
trampima
подко́ванный — gautatud
опомни́ться* (буд. -нюсь, -нишься)
— äkki taipama; toibuma

Стр. 11

- *кидáть (-áю, -áешь),
кинуть* (буд. -ну, -нешь) — vis-
kama; maha jätma
перебítый — läbilastud; murtud
сбегáться (-áется, -áются),
сбежáться* (буд. сбежítся, сбе-
гúтся) — kokku jookma
выстроить (буд. -ою, -оишь) —
üles rivistama
стоять на часáх — vahipostil
seisma
охóтничий (-чья, -чье, -чьи) —
jahi-
*занимáть (-áю, -áешь),
заня́ть* (буд. займú, займёшь)
— vallutama; enda alla võtma
озаглáвить* (буд. -влю, -вишь) —
pealkirjastama; pealkirjaga va-
rustama

§ 5. Стр. 12

- тяжкий = тяжёлый
*гроб — kirst, puusärg
*гром — kõu, kõuekõmin

Стр. 13

- матерíк — manner, kontinent
безмóлвный — vaikiv; sõnatu
*бессмёртный — surematu
*несокрушíмый — kõigutamatu,
kaljukindel
испáнский — hispaania
*горня́к — mäetööline, mäeinse-
ner
*превращáть (-áю, -áешь),
превратíть* (буд. -вращú, -тíшь)
— (millekski) muutma

пласт — kiht, lade

- *хлопок (род. п. -пка) — puuvill
*замолкáть (-áю, -áешь),
замóлкнуть* (буд. -ну, -нешь;
прош. -мóлк, -ла, -ли) — vaiki-
ma, vaiť jääma
*станóк (род. п. -нкá) — tööpink;
töö(tamis)masin
*побеждённýй — võidetud
разум — mõistus, aru

§ 6. Стр. 14

- прохáживаться (-аюсь, -аешься)
— edasi-tagasi käima
*собесéдник — jutukaaslane;
kaasvestleja
*редко (сравн. ст. реже) —
harva
*перебивáть (-áю, -áешь),
перебítть* (буд. -бью́, -бьёшь) —
kõnet katkestama; vahele kõ-
nelema
высказаться* (буд. -скажусь,
-скажешься) — (lõpuni) kõne-
lema; arvamus avaldama
требовательность (ж.) — nõud-
likkus
характёрный — iseloomustav; ise-
loomupärane
*свидетель (м.) — tunnistaja
даётся — antakse
*отвётственный — vastutav; vas-
tutusrikkal kohal olev
малый — väike; siin: lühike
*приглашáть (-áю, -áешь),
пригласíть* (буд. -глащú, -сíшь)
— kutsuma, paluma
*чёткий — selge; täpne

не решаться (-аюсь, -аешься) —
mitte julgema, kahevahel olema
заданный — esitatud; ülesantud,
antud

хорошенько = хорошо
попасть впросак — kimbatusse
sattuma, kimpu jääma

мяться (мнётся) — kõhklema,
(vastusega) viivitama

*потолок (*род. п.* -лка) — lagi

Стр. 16

требуется — nõutakse; vajatakse
затрудняться (-яюсь, -яешься),
затрудниться* (*буд.* -нюсь,
-нишься) — kimpus olema, kõhk-
lema

*воспринимать (-аю, -аешь),
воспринять* (*буд.* -приму́, -при-
мешь) — vastu võtma

*серьёзный — tõsine

*угадывать (-аю, -аешь),
угадать* (*буд.* -аю, -аешь) —
ära arvama, mõistatama, taipama,
õieti aimama

невыпа́д — sobimatult; vastu

*мнение — arvamus, arvamine

кое-что — midagi

*убеждённый — veendunud

*доказывать (-аю, -аешь),
доказать* (*буд.* -кажу́, -кажешь)
— tõestama, tõendama

правота́ — õigsus, õigus

*считаться (-аюсь, -аешься) —
(midagi) arvestama

*действовать (-ствую, -ствуешь)
— toimima; tegutsema

подсказывать (-аю, -аешь),
подсказать* (*буд.* -скажу́, -ска-
жешь) — (salaja ette) ütlema v.
sosistama

*совесть (*ж.*) — südametunnistus,
sisetunne

*изложение — esitus; esitamisiis,
sõnastus

придавать (придать*) значе́ние
— tähtsust andma e. omistama

*излагать (-аю, -аешь),
изложить* (*буд.* -жу́, -ложишь)
— esitama, väljendama

*мыслить (-лю, -лишь) = ду-
мать

бессистёмный — süsteemitu
хаотичный — kaootiline, korratu

*порученный — (kellegi kätte)
usaldatud, ülesandeks tehtud

*наводить (-вожу́, -водишь),
навести* (*буд.* -веду́, -ведёшь;
прош. -вёл, -велá, -ли́) порядок
— korda jalule seadma e. looma

окружающие (*мн.ж.*) — *siin*:
kaastõelised; ligikondsed

*необычайный — erakordne, ha-
guldane

*чёткость (*ж.*) — täpsus

§ 7. Стр. 17

*доля — saatus; osa

*вливать (-аю, -аешь),
вливать* (*буд.* волью́, вольёшь) —
sisendama; sisse valama

*зажигать (-аю, -аешь),
зажечь* (*буд.* зажгу́, зажжёшь;
прош. зажёл, зажгlá, -ли́) —
süütama

*водительство — juhtimine; juhatus

§ 8. Стр. 18

*грядущий — tulev; tulevane
 *помётка — mäрге, märgistus
 рассветный — koidu-
 дымка — uduvine
 забить* (буд. -бьёт) — purskama hakkama
 *нефтяной фонтан — nafta-allikas
 пробиться* (буд. -бьётся) — läbitungima, läbi murdma
 *откос — põlvak; järsak
 *орошать (-аю, -аешь),
 оросить* (буд. орошý, -сшь) — vesitama, niisutama
 *заставлять (-аю, -аешь),
 заставить* (буд. -влю, -вишь) — sundima
 сливаться (-ается),
 слиться* (буд. сольётся) — kokku voolama; liituma
 строитель (м.) — ehitaja
 *веха — tähis, (tee)märk
 цех — tsehh, töökoda, osakond

Стр. 19

вдохновенный — suurejooneline; innustunud
 *атака — rünnak, atak
 день-деньской — kogu päev(a)
 *оживать (-аю, -аешь),
 ожить* (буд. оживý, оживёшь) — elustama; ellu ärkama

начертанный — joonestatud
 *успешный — edukas
 *сравнивать (-аю, -аешь),
 сравнить* (буд. -ню, -нишь) — võrdlema
 *образ — viis; kuju; каким образом — kuidaviisi

§ 9. Стр. 20

заменять (-аю, -аешь),
 заменить* (буд. -ню, -нишь) — asendada, aset täitma
 *коса (множ. ко́сы) — vikat
 жатвенный — niidu-; lõikuse-
 теперешний — praegus-aegne; nüüdne, praegune
 *жнец — viljalõikaja, niitja
 *коричневый — pruun
 мостик — (väike) sild
 приказание — käsk
 рулевой — roolimees
 вращаться (-ается) — keerlema, pöörlema, tiirlema
 пригибать (-аю, -аешь),
 пригнуть* (буд. -гнý, -гнёшь) — (millegi ligidale) painutama
 *взад и вперёд — edasi-tagasi
 *срезать (-аю, -аешь),
 срезать* (буд. срежу, срежешь) — maha lõikama
 срезанный — mahalõigatud
 внутрь — sisemusse, sisse;
 внут́ри — sees, sisemuses
 *велька — tuulamismasin
 выбитый — väljapekstud, väljalöödud
 вымолоченный — (valmis)peksitud
 провёянный — läbituulatud

отправленный — saadetud
покачиваться (-аюсь, -аешься)
— (tasa) kõikuma, õõtsuma
стричь (стригý, стрижёшь, стри-
гýт; *прош.* стриг, стригла,
-ли) — niitma, lõikama; pügama
*ширина — laius
*бесконечный — ääretu, lõpmatu
*пшеничный — nisu-
*связывать (-аю, -аешь),
связать* (*буд.* свяжý, свяжешь)
— (kokku e. ühte) siduma e.
kõitma
сноп — (vilja)vihk
вымолачивать (-аю, -аешь),
вымолотить* (*буд.* -лочу, -тишь)
— reht ära peksma; (vilja)
gabama
цеп — koot
провеивать (-аю, -аешь),
провеять* (*буд.* -вёю, -вёешь) —
(läbi) tuulama
ручной — käsi-; käe-
*гораздо — palju, hoopis, märksa
заплата — paik, lapp (gõival)
кафтáн — kaftan (meeste pika-
hõlmaline kuub)

Стр. 21

межá — piir; piirjoon; piirivagu
*герóйство — kangelaslikkus, san-
garlikkus
*отличáться (-áюсь, *áешься),
отличítься* (*буд.* -чýсь, -чйшься)
— erineма; välja paistma

§ 10. Стр. 22

москвйч, -чка — moskvalane
*тесный — kitsas

*задыхáться (-áюсь, -áешься),
задохнۇться* (*буд.* -нۇсь, -нёшь-
ся) — lämbuma
тупичóк (*род. п.* -чкá) — umb-
tänavake
колесítь (-лешý, -сйшь) — ringi
sõitma
вереница — reastik; rida; rodu
*перекрёсток (*род. п.* -тка) —
risttee
*дожидáться (-áюсь, -áешься),
дождáться* (*буд.* -ждýсь,
-ждёшься) — (ära) ootama
расчищáться (-áется),
расчйтиться* (*буд.* -ится) —
vabaks v. puhtaks minema

Стр. 23

*нехватáть (-áет),
нехватítть* (*буд.* нехвátит) —
mitte jätkuma; puuduma
требовательный — nõudlik
мирítься (-рýсь, -рйшься) —
leppima
керосíновый — petrooleumi-
*вдоволь — küllaldaselt, piisavalt;
külluses
*прозрачный — läbipaistev; puhas
*древний — põlisvana, põline;
vana
передельвать (-аю, -аешь),
переделать* — ümber tegema;
ümber muutma
*немéдно — otsekohe, aega
viitmata
архите́ктор — arhitekt
разрабáтывать (-аю, -аешь),
разрабóтать* — välja töötama

прое́кт — projekt, kavand, plaan
перестро́йка — ümberehitus, üm-
berehitamine

*грязный — porine, räpane
свалка — prahihunnik
черта́ — piir; (linna-) ala
тени́стый — varjurikas, varjukas;
varjuline

иску́ственный — kunstlik
предсто́ять (-сто́йт) — ees v.
eel seisma

*разма́х — (lai) ulatus; laiakaare-
lilus; hoog

невиданный — ennenägematu
быстрота́ — kiirus, väledus

*рожда́ться (-а́ется) — tekkima;
sündima

*набережная — kai, kivitamm,
kaldaäärne tänav

*подзе́мный — maa-alune; all-
maa-

тунне́ль (*м.*) — tunnel, maa-alune
tee

метрополите́н — maa-alune raud-
tee

речу́шка — jõeke

лопу́х — takjas, kobruleht

*клумба — lillesõõr, lilleklump

*глубина́ — sügavus, sügavik

Стр. 24

мрамор — marmor

*издали — eemalt, kaugelt

*двухпа́лубный — kahetekiline

шпиль (*м.*) — terav ots, tipp

*пятиконе́чный — viieharuline

речно́й — jõe-

*порт — sadam, port

прича́л — randumiskoht, kai
плеска́ться (плеще́тся) — laksu-
ma, loksuma

белосне́жный — lumivalge

*теплохо́д — mootorlaev (diisel-
mootoriga)

*отча́ливать (-аю, -аешь),
отча́лить* (*буд.* -лю, -лишь) —
ära sõitma, kaldalt eemalduma

полноводный — veerikas

требование — nõudmine; nõue

§ 11. Стр. 26

*засто́льный — laua-; засто́льная
песня — pidulauas lauldav laul

*степно́й — stepi-, rohtla-

*дыми́ться (-ми́тся) — aurama;
suitsema

*плавный — voolav; sujuv

*жила — soon

*струи́ться (-и́тся) — voolama
братский — vennalik

*объя́тие — kaisutus, embus,
sülelus

*друже́ский — sõbralik

*деле́ться (-лю́сь, -лишья́),
поделе́ться* — jagama, jaotama
(kellegagi)

*блеск — sära, helk

*возно́сить (-ношу́, -но́сишь) —
üles tõstma

*луча́ми обли́тый — heledasti
valgustatud

пронести́* (*буд.* -несу́, -несёшь;
прош. -нёс, -несла́, -ли́) —
(millestki läbi v. mööda) kand-
ma e. viima

*ненáстье — vihmane e. sombu-
ne ilm

*лазурный — taevassinine
сдружить* (буд. -жү, -жйшь) —
sõgradeks tegema, sõgrusega
liitma

казáхский — kasahhi

ау́л — aul (küla)

сродни́ть (буд. -ни́ю, -ни́шь) —
liitma, ühendama; lähendama

Стр. 27

до́мбра — dombra (teatav keelpill)

запроси́ться* (буд. -прошу́сь,
-прóсишься) — kippuma; (luba)
paluma hakkama

клёкот — (kotka) häälitsemine

*звон — helin; kõlin

*задушéвный — südamlík; siiras

*подыма́ть (-áю, -áешь) — (üles)
tõstma

пиалá — teetass (kasahhi keeles)

§ 12. Стр. 27

белый свет — (lai) maailm

планéта — planeet

сыска́ть (буд. сыщú, сыщешь)
— leidma

*равный — võrdne

Стр. 28

*угодье — kõlvik (majapidamise
tuluala: mets, maa, vesi jne.)

*владéть (-éю, -éешь) — omama;
valdama; valitsema

*сообщá — (ühes)koos; ühisel
nõul; ühiselt

*вести счёт — arvet pidama

*пастбище — karjamaa

*шахта — šaht, kaevus

*копи (множ., род. п. копей) —
kaevandus(ed)

*держáва — riik
банкíр — pankur

§ 13. Стр. 29

*съезд — kongress, päev
недооце́нивать (-áю, -áешь),
недооце́нить* (буд. -ни́ю, -це́нишь)
— alahindama

*составля́ть (-яет) — moodusta-
ma; koostama

*населéние — elanikkond

*выдвига́ть (-áю, -áешь),

выдвинуть* (буд. -ну, -нешь) —
(esile) tõstma; esitama

*руководя́щий — juhtiv

*должнóсть (ж.) — amet, teenis-
tuskoh; ametikohus(tus)

*способнýй — andekas; tubli

*состáв — koosseis

продвига́ться (-áюсь, -áешься),
продви́нуться* (буд. -нусь, -нешь-
ся) — edasi, esile nihkuma v.
liikuma

*отста́лый — mahajäänu(d)

*передовóй — eesrindlik

спуд — vakk; держáть под
спудом — vaka all hoidma

*допуска́ть (-áю, -áешь),

допусти́ть* (буд. -пущú, -пú-
стишь) — lubama, sallima; до-
пусти́ть преступлéние — kuri-
tegu lubama v. tegema

*обязаннóсть (ж.) — kohustus;
kohus

*касáться (-áюсь, -áешься) —
puutuma; puudutama; что
касáется — mis puutub

*возмóжность (ж.) — võimalus

нера́венство — ebavõrdsus, võrd-
susetus

*равенство — võrdsus

бере́чь как зени́цу ока — nagu
silmatera hoidma

*единоли́чное хозя́йство — üksik-
majapidamine, üksiktalund

Стр. 30

*общество — ühiskond; seltskond

*уча́стник, уча́стница (ж.) —
osavõtja

полити́ческий — poliitiline

*хозя́йственный — majanduslik;
majandus-

культу́рный — kultuuri-; kul-
tuurne

§ 14. Стр. 30

*зажи́точный — jõukas

верну́ть (буд. -ну́, -нёшь) —
tagasi tooma; tagasi andma

*строи́ться (-ится) — rivistuma

*ссыпной пункт — viljakogumis-
viljavastuvõtupunkt

*полновесный — täiskaaluline

*облета́ть (-ает),

облетéть (буд. -летит) — kulu-
tulena e. kiiresti levima

*почи́н — algatus; algus, alustus

*хлебороб — põlluharija, põldur

*за́кро́м — (vilja)salv

*литься (лётся) — voolama,
jooksta

Стр. 31

залива́ться (-ается),

зали́ться* (буд. -лётся) пёсней
— heledalt laulma

*дубра́ва — tammik; lehtpuumets

*твёрдо́сть (ж.) — (iseloomu)
kindlus

*мужество — mehisus; vahvus

§ 15. Стр. 32

*междунаро́дный — rahvusvahe-
line

*демократи́ческий — demokraat-
lik

*федерация — föderatsioon, liit
павильо́н — paviljon

*соору́жение — hoone, ehitus

не́что — midagi, miski

земляно́й — mulla-, muld-

прикры́тый — kaetud

ржавый — roostetanud, roostene

обры́вок (род. п. -вка) — tükk

инду́сский — hindu

*оча́г — kolle

с позволе́ния сказа́ть — viisa-
kalt öeldes

*тружени́к — töötaja

*преде́л — piir

нищета́ — vaesus, kehvus

*посёлок (род. п. -лка) — asund

зали́тый — üleujutatud

подведе́н — (juurde) juhitud, vii-
dud

центра́льное отопле́ние — kesk-
küte

агрономи́ческий — agronoomiline

лабора́тория — laboratoorium

санато́рий — sanatoorium

*радиоу́зел (род. п. -зла́) —
gaadiosõlmpunkt

сугли́нок (род. п. -нка) — liiva-
segane savimaa

едва — vaevalt
десятина — tiin
выросший = который вырос
*заслуженный — teenitud
*искусство — kunst

Стр. 33

выставлен — on välja pandud
отопливать (-аю, -аешь),
отопить* (буд. -плю, отопишь) —
(soojaks) kütma
почва — muld; pinnas; maapind

§ 16. Стр. 33

*повесть (ж.) — jutustus
*оживление — elevus; elavus
*напряжение — pinge; pinevus
*усиливаться (-ается),
усилиться* (буд. -лится) — tu-
gevnema, kõvenema
*жатва — (vilja) lõikus
помолодевший — poogenenud
ворох — hulk; hunnik
*впечатление — mulje; mõju
наперебой — üksteise võidu
зывать (-аю, -аешь) — tungi-
valt kutsuma (kuhugi)
шелковичный червь — siidiuss
вино — vein
бочонок (род. п. -нка) — vaadike
бык — härg
*трудодень (м.) — tööpäev
*пшеница — nisu
частенько = довольно часто

Стр. 34

записная книжка — märkmik
записанный — (sisse, üles) kir-
jutatud

*подробность (ж.) — üksikasi
*изумлять (-яю, -яешь),
изумить* (буд. -млю, -мишь) —
hämmastama
изумлявший = который изум-
лял
чуть не — peaaegu
родом из — pärit
с полсотни — (umbes) poolsada
*поселяться (-яюсь, -яешься),
поселиться* (буд. -любь, посе-
лишься) — elama asuma
*дивиться (-влюсь, -вишься) —
imestama (millegi üle); imetlema
виноградник — viinamarjaaed;
viinamägi
восклицать (-аю, -аешь) —
hüüdma
изрядный куш = больша́я
сумма денег
пришедший = который при-
шел
засопеть* (буд. -плю, -пишь)
(разг.) — pohisema hakkama
*столько — niipalju
*локоть (м., род. п. локтя) —
küünarnukk
легонько (разг.) = несильно,
слабо
*отодвигать (-аю, -аешь),
отодвинуть* (буд. -ну, -нешь) —
eemale e. kõrvale lükka
мешавший = который мешал
придвигаться (-аюсь, -аешься),
придвинуться* (буд. -нусь, -нешь-
ся) — lähemale tulema e. jõudma
вплотную — üsna ligi
нездешний — mitte siinne; võõras
гранат — granaatõun
*поражать (-аю, -аешь),

порази́ть* (*буд.* -ражу́, -зи́шь)
— imestama panema, hõmmas-
tama

луковица — sibul

допы́тываться (-аюсь, -аешься),

допыта́ться* (*буд.* -аюсь, -аешься)
— järele pãrjima; vãlja
uurjima

*уваже́ние — lugupidamine, austus

*кива́ть (-аю, -аешь),

кивну́ть* (*буд.* -ну́, -нешь) —
(peaga) poogutama

*настро́ение — meeleolu

Стр. 35

вы́ращенный — (üles) kasvatatud;
kultiveeritud

§ 17. Стр. 35

*осуше́ние — kuivendus; kuivenda-
mine

змеи́ный — ussi-

*одобри́тельный — heakskiitev

знать (*вводное слово*) — vist;
nähtavasti

приво́дить (-вожу́, -водишь),

привести́* (*буд.* -веду́, -ведёшь;
прош. -вёл, -вела́; -ли́) —
kohale tooma

*коже́вник — nahatõõstuse tööline

*железнодоро́жник — gaudteelane

пекарь (*м.*) — pagar, leibur

*профе́ссия — elukutse

*хлеборо́дный — viljarikas, vilja-
kas

заду́мчивый — mõtlik

реять (*реет*) — lehvima (флаг)

*зов — kutse; hüüe

*присту́пать (-аю, -аешь),

присту́пить* (*буд.* -плю́, -сту́-
пишь) — (midagi) tegema
asuta, hakkama

распу́ска́ть (-аю, -аешь),

распусти́ть* (*буд.* -пу́щу, -пу́с-
тишь) — lehvima panema

Стр. 36

*соска́кивать (-аю, -аешь),

соскочи́ть* (*буд.* -чу́, соско́-
чишь) — maaha e. alla hüppama

гром аплодисме́нтов — tormiline
käteplagin

неся́ — kandes

позва́нивать (-аю, -аешь) — tä-
ristama, kliristama

кирка́ — kirka, kirgas

двину́ться* (*буд.* -ну́сь, -нешься)
— liikuma (hakkama)

быт — igapäevane elu, elu-olu

*предвы́борный — valimiste-eelne

*избира́тель (*м.*) — valija

*избира́тельный — valimis-

*округ — ringkond

*содержа́ние — sisu

разви́ваться (-аётся) — lehvima

отнести́сь* (*буд.* -су́сь, -се́шься;
прош. -не́сся, -несла́сь, -ли́сь)
— suhtuma

§ 18. Стр. 37

*сверстник — samaealine (isik)

*копа́ться (-аюсь, -аешься) —
kaevama; tuhnima, sorima

*переса́живать (-аю, -аешь),

пересади́ть* (*буд.* -сажу́, -садишь)
— ümber istutama

*привива́ть (-аю, -аешь),

привѣть* (*буд.* -вью, -вьѣшь) —
(külge) rookima
*яблонька (*род. п. множ.* -нек)
— õnapruuke
деревцо — ruuke

Стр. 38

привезённый — (sõites) toodud
*пытаться (-аюсь, -аешься) —
püüdma, katsuma
*проникать (-аю, -аешь),
проникнуть* (*буд.* -ну, -нешь;
прош. -ник, -ника, -ли) — sis-
se tungima või pääsema; süve-
nema
*тайна — saladus
конторщик — kontoriametnik
нудный — igav; tüütav
*попрёжнему — endiselt, endist
viisi, nagu ennegi
*семя (*ср. р., род. п.* сѣмени) —
seeme
избалованный — hellitatud
приживаться (-ается) — juug-
duma
*вымирать (-ает),
вымереть* (*буд.* вымрет, вы-
мрут; *прош.* -мер, -рла, -ли)
— välja surema
*баловать (-лую, -луешь) — hel-
litama
*выбирать (-аю, -аешь),
выбрать* (*буд.* -беру, -берешь) —
(välja) valida
герпелёвый — kannatlik
*опять-таки — jällegi
будь другой человек — oleks ol-
nud mõni teine inimene

такое, -ва, -во, -вы — (on) nii-
sugune, säärane, selline

Стр. 39

как раз — just
представиться* (*буд.* -ится) —
avaneema (возможность)
аренда — rent
*участок (*род. п.* -стка) — ma-
tükk, krunt
перебираться (-аюсь, -аешься) —
üle kolima
чудак — veidrik, iseärap
чего ради? — mis jaoks? miks?
добро бы — hea oleks kui
*нищий — puruvaene, kerjuskehv
*соединять (-яю, -яешь),
соединить* (*буд.* -ню, -нишь) —
ühendada, liitma
*иной — mõni, teine
веточка (*род. п. множ.* -чек) —
oksake
кандиль (*м.*) — liik krimmi õu-
pariid
признанный — tunnustatud
затрачивать (-аю, -аешь),
затратить* (*буд.* -трачу, -тра-
тишь) — ära kulutama
помногу — palju
додумываться (-аюсь, -аешься),
додумать* — mõtlemisega (mil-
lenigi) jõudma; leiutama
выводить (-вожу, -водишь),
вывести* (*буд.* -веду, -ведешь;
прош. -вел, -вела, -ли) — aeg-
tama; välja tooma
грозд (*множ.* -дья) — (marja)ko-
bar
*скрещивать (-аю, -аешь),

скрестить* (буд. скрещу́, -стишь)
— ristsugutama

*черёмуха — toomingas

результат — resultaát, tulemus

получаться (-áется),

получиться* (буд. -лúчится) —
tulema (результат)

*великолéпный — suurepärane;
tore

черёмушный — toominga-

*кисть (ж.) — kobar; pintsel

Стр. 40

*ряби́на — pihlakas; pihlakama-
rari

*варе́нье — keedis, moos

лило́вый — lilla

*запах — lõhn

*улучше́ние — paremustamine,
parendamine

*помещáть (-áю, -áешь),

поместить* (буд. -мещу́, -стишь)
— paigutama, mahutama

описа́ние — kirjeldus, kirjeldami-
ne; kirjeldis

*деятельность (ж.) — tegevus

*полéзный — kasulik; высоко́
полéзный — väga kasulik

выбивáться из сил — vaevlema,
(liigsest jõupingutusest) nõrkema

госуда́рственный — riiklik-; riigi-

*откáз — äraütlemine, keeldu-
mine

иноста́рец (род. п. -нца) —
välismaalane

захолу́стный — kolgastunud; kol-
kas asuv

созда́вший = котóрый создал

золотые россыпи — kullakaevan-
dus

какие у́годно — milliseid soovite

*обеспéчивать (-аю, -аешь),

обеспéчить* (буд. -чу, -ишь) —
kindlustama; varustama

клима́т — kliima, ilmastu

*продо́лжать (-áю, -áешь),

продо́лжить* (буд. -жу, -жишь) —
jätkama

доживáть (дожítть*) свой век —
oma eluiga lõpetama

*напрáсно — asjata, ilmaaegu

Стр. 41

*переимено́ванный — ümbernime-
tatud

*разводи́ть (-вожу́, -водишь),

развести* (буд. -веду́, -ведёшь;
прош. -вёл, -велá, -ли) — kas-
vatama, aretama

*холодоустóйчивый — külmakiin-
del

предлага́ть (-áю, -áешь),

предложítть* (буд. -ложу́, -ло-
жишь) — pakkuma; ette pa-
nema

§ 19. Стр. 42

*сельскохозя́йственный — põllu-
majandus-; põllumajanduslik

вторга́ться (-áюсь, -áеюсь),

вторгну́ться* (буд. -нусь, нешь-
ся; прош. вторгся, -глась,

-глись) — sisse tungima

*наибо́лее — kõige (enam)

*желáтельный — soovitav

иду́щий = котóрый идёт

*откры́тие — avastus
 *обогаща́ть (-аю, -аешь),
 обогати́ть* (буд. -гащú, -гатишь)
 — rikastama
 *получе́ние — saamine
 *обильный — rikkalik (урожáй)
 *достиже́ние — saavutus; saavu-
 tamine
 яровиза́ция — jaroviseerimine
 ветви́стый — haruline
 *способ — viis, meetod
 *совета́ть (-тую, -туешь),
 посовета́ть* — nõu andma
 рассыпа́ть (-аю, -аешь),
 рассыпа́ть* (буд. -сыплю, -сып-
 лешь) — maha v. laiali puistama
 *озы́мый — tali- (пшени́ца)
 *ярово́й — suvi- (пшени́ца)
 нема́ло — küllaltki; väga
 удиви́ленный — imestunud, häm-
 mastatud
 слуша́ться (-аюсь, -аешься),
 послу́шаться* — sõna kuulma
 толко́вый — mõistlik

Стр. 43

зате́я — kavatsus; mõte
 поме́шивать (-аю, -аешь) —
 vahete-vahel segama
 *сквозня́к — tõmbetuul; tuule-
 tõmbus
 *озы́мка — talivilvi
 вы́колоситься* (буд. -сится) —
 viljaread looma
 зелёнка — roheline (taim)
 унима́ться (-аюсь, -аешься),
 уня́ться* (буд. уймúсь, уймёшься)
 — järele andma; rahunema, ga-
 hustuma

пришёлся не по душе́ — ei
 olnud meeltmööda
 одна́ко — siiski, ometigi
 охлаждённый — jahutatud
 *благоприятный — soodus
 *исхо́д — tulemus
 тем более — seda enam
 *печа́льный — kurb, nukker
 перепута́в — olles ära seganud
 *чула́н — laduruum; sahver
 предчу́вствовать (-ствую) —
 (ette) aimama
 стебель (*м.*, род. -бля) — kõrs
 новина́ — uudseleib
 овсяно́й — kaera-
 *запомина́ться (-ается),
 запо́мниться* (буд. -нится) —
 meelde jääma
 пристально — teraselt
 *созна́тельный — teadlik
 *всео́бщий — üldine
 сверши́ться* (буд. -шится) —
 sündima, toimuma (чудо)
 точь-в-точь — täpselt

§ 20. Стр. 44

неуловы́мый — tabatamatu, taba-
 matu

Стр. 45

партийный — partei-, parteilik
 строительный — ehitus-
 глава́ (*м.*) — juht, vanem; pea;
 во главе́ — eesotsas
 вскрыва́ть (-аю, -аешь),
 вскры́ть* (буд. вскрою, вскро-
 ешь) — lahti võtma, avama
 *ры́ть (рою, роешь) — kaevama

подва́л — kelder
*выбира́ть (-аю, -аешь),
выбрати́* (буд. беру, берешь) —
välja võtma, välja kaevama;
vaima
*укрепля́ть (-яю, -яешь),
укрепи́ть* (буд. -плю, -пишь) —
kindlustama; tugevdama
кирпичный — telliskivi(de)st; tel-
liskivi-
*сто́лб — samm, post
подозре́ние — kahtlustus; kaht-
lus
подпо́лье — kelder; põrandaa-
lus
*хране́ние — säilitamine, alahoid-
mine
натира́ть (-аю, -аешь),
натере́ть* (буд. -тру, -трешь;
прош. -тёр, -тёрла, -ли) —
(veriseks) hõõruma
угово́р — keelitamine
*прерыва́ть (-аю, -аешь),
прерва́ть* (буд. -рву́, -рвёшь) —
katkestama
обма́тывать (-аю, -аешь),
обмота́ть* (буд. -аю, -аешь) —
ümber mässima
изра́ненный — (üleni) veriseks
hõõrutud; (üleni) haavatud
*полтора́ — poolteist
насыпа́ть (-аю, -аешь),
насыпа́ть* (буд. -плю, -плешь) —
(peale) raputama
*сло́й — kiht, kord
*глина — savi
*толщина́ — paksus; толщиной́
более метра — enam kui meet-
ri paksuses

*гордо́сть (ж.) — uhkus
пота́йной — sala-, salajane
*осмо́тр — ülevaatus, läbivaatus
*помеще́ние — ruum
скры́тый — varjatud, peidetud
устанавли́вать (-аю, -аешь),
устано́вить* (буд. -влю́, -но́вишь)
— sisse seadma
тайны́й — salajane; sala-
сигнализа́ция — signalisatsioon;
märguandmine
*устро́йство — seadeldis; sisse-
sead
вентиля́ция — ventilatsioon; õhu-
puhastus
*предусма́тривать (-аю, -аешь),
предусмотре́ть* (буд. -рю́, -смот-
ришь) — ette nägema
*мелочь (ж.) — pisiasi

Стр. 46

*докла́д — ettekanne; referaat
окруже́нный — ümberpiiratud
обыск — läbiotsimine
*принима́ть уча́стие — (millestki)
osa võtma
*взвод — rühm
ры́ться (роюсь, роешься) — tuh-
nima
двое — kaks (koos)
арестова́нный — vangistatud
*обвиня́ть (-яю, -яешь),
обвини́ть (буд. -ню́, -ни́шь) —
süüdistama
улы́ка — süütõendus
случа́йный — juhuslik
*подозри́тельный — kahtlane
заселя́ть (-яю, -яешь),

заселить* (буд. -лю́, -лишь) —
täis asustama, majutama
городовой — kardavoi, tsaariaeg-
ne kordnik
проживающий = который про-
живает
обваливаться (-ается),
обвалиться* (буд. -ва́лится) —
sisse varisema
команда — komando, meeskond
разбирать (-аю, -аешь),
разобрать* (буд. разберу́, разбе-
решь) — lahti võtma; lammu-
tama (здание)
*безуспешный — edutu; tagajär-
jetu

§ 21. Стр. 47

*кайма́ — kant, serv (eri värvi)
*свешиваться (-ается),
свеситься* (буд. -сится) — gir-
puma, girpema
*кума́ч — kumatš (teatud hele-
punane puuvillariie)
*траур — leinariie, lein; трау-
ром повитый — leinariidega
ääristatud
*ярок, ярка́, -ко, -ки, — on ere,
on hele
*перели́в — värvi-üleminek; sil-
lerdus

§ 22. Стр. 49

отрывок (род. п. -вка) — kat-
kend
оккупация — okupatsioon
*присяга — vanne
многострадальный — paljukan-
natanud

*беспрекословный — vastuvaidle-
matu, tõrkumatu
хранить (-ню́, -нишь) в тайне —
hoidma saladuses
*мстить (мщу, мстишь) — kätte
maksma, tasuma (vaenlasele)
*беспощадный — halastamatu
*сожжённый — põletatud
разорённый — laastatud; purus-
tatud
мученический — märtri-
*шахтёр — (sõe)kaevur, šahtitöö-
line
*месть (ж.) — kättemaks
требоваться (-буется),
потребоваться* — tarvis olema,
vajalik e. vaja olema
колебание — kõhklemine
*нарушать (-аю, -аешь),
нарушить* (буд. -шу, -шишь) —
turidma (клятву)
священный — pühalik, püha
*пытка (род. п. множ. -ток) —
piinamine; piin
*трусость (ж.) — argus; kartlik-
kus
проклятый — neetud
*кара́ть (-аю, -аешь),
покара́ть* — karistama, nuhtlema

Стр. 50

*участвовать (-ствую, -ствуешь)
— (millestki) osa võtma
доставаться (-стаётся),
достаться* (буд. -станется) —
sattuma, osaks saama
райисполком = районный испол-
нительный комитет — rajooni
täitevkomitee

биржа — (töö)börs
*дежу́рить (-рю, -ришь) — valvet
pidama, valvama
дирекци́он (*немецкое слово*) =
дирéкция — direktsioon
жандарме́рия — sandarmeeria
*благоприя́тствовать (-ствую,
-ствуешь) — soodustama
облюбова́ть* (*буд.* -бúю, -бúешь)
(meelsasti) valima
пусту́ющий — tühjalt seisev,
asustamatu
*бешены́й — hull, põõgane
барин — härra, saks
обраще́нный — pööratud
*взбира́ться (-аюсь, -аешься),
взобра́ться* (*буд.* взберу́сь, взбе-
рётся) — (vaevaga) üles го-
pima
*гнило́й — kõdunenud, pehkinud
приста́вленный — asetatud; naja-
tatud
*черда́к — rõõning
*должно́-быть — vist, arvatavasti
всё обстре́пать* (*буд.* -аю,
-аешь) (*разг.*) — kõik (osavasti)
joonde ajama
склони́ться (*буд.* -нюсь, -нишь-
ся) — kummarduma
*запа́с — tagavara; в запа́се —
tagavaraks
дава́й — *siin*: paneme
в самом деле — tõepoolest
противопо́ложная сторо́на —
vastaspoolne külg
главный подьёзд — peasissekäik
черни́льный — tintmust; tindi-
железнодоро́жный — raudtee-

ветка (*род. п. множ. -ток*) —
hagu

*шпала — (raudtee)liiper

Стр. 51

*косо́роп — (mäe)nõlvak
*бушева́ть (-шúю, -шúешь) —
mõllama, mässama (ветер)
кропи́ть (-пи́т) — piserdama, pi-
sutama
*дога́дываться (-аюсь, -аешься),
догада́ться* (*буд.* -аюсь, -аешься)
— taipama; mõistma
*грохота́ть (грохо́чет) — kõmi-
sema, kolisema; kolistama; mü-
ristama
дрожа́ние — värin, värisemine
подно́жие — alumine ots (*rede-
lil*); alus
бесприо́тный — kodutu; eba-
kodune
*ужа́сный — kole, hirmus
*стук — klõbin; ragin; koputus
беспо́мощный — abitu
*кров — peavagi
полуслепо́й — poolpime
*представля́ть (-яю, -яешь),
предста́вить* (*буд.* -влю, -вишь)
себе — kujutlema
доне́цкий — Donetsi
*взорва́нный — õhkulastud
грохо́чущий — kolisev
*незави́симый — iseseisev, sõltu-
matu
*выраже́ние — ilme
*протя́гивать (-аю, -аешь),

протяну́ть* (*буд.* -ну́, -тянешь)
— (välja) sirutama, ulatama
(ру́ку)
леды́шка — jäätükk

Стр. 52

переноси́ть (-ношу́, -носишь),
перенести́* (*буд.* -несу́, -несёшь;
прош. -нёс, -несла́, -ли) —
(välja) kannatama; üle kandma
*дыря́вый — auklik, auklikuks
kulunud; дыря́вые боти́нки —
katkised saapad
стареньки́й (*уменьш.*) — üsna
vana
*курточка (*род. п. множ.* -чек)
— kuuеке
нараспа́шку — lahtiste hõlmadega
*щека́ (*множ.* ще́ки) — põsk
окочене́ть (*буд.* -ёю, -ёешь) —
kangestuma (külmast)
*мгнове́нный — silmapilkne
*притиха́ть (-аю, -аешь),
прити́хнуть* (*буд.* -ну, -нешь;
прош. -ти́х, -ти́хла, -ли) —
vait jääma, vaikima
кружи́ть (-жу́, -жишь) — ringi
minema, ringi ekslema
*прижима́ться (-аюсь, -аешься),
прижа́ться* (*буд.* -жму́сь, -жмёшь-
ся) — end vastu suruma
подставля́ть (-аю, -аешь),
подста́вить* (*буд.* -влю, -вишь)
— juurde panema, ligidale ase-
tama
*губа́ (*множ.* губы) — huul
дава́й — siin: lähme
*огиба́ть (-аю, -аешь),
обогну́ть* (*буд.* -гну́, -гнёшь) —
üंबर(t) minema

*чу́диться (-ится),
почу́диться* — viirastuma; näi-
ma, paistma
*натыка́ться (-аюсь, -аешься),
наткну́ться* (*буд.* -ну́сь, -нешь-
ся) — (kellegi v. millegi) otsa
sattuma

Стр. 53

влечь (влеку́, влечёшь; *прош.*
влёк, влекла́, -ли),
повлечь* за собо́й — endaga kaa-
sa tõmbama
гита́ра — gitarr
дави́ться (дави́юсь, дави́шься) от
смеха — lämbuma naegust
*хвата́ть (-аю, -аешь),
(с)хвата́ть* (*буд.* -вачу́, -ва́тишь)
— haagama; kinni haagama
костля́вый — kondine
ратуйте (*украин.*) — aidake!,
päästke!
вече́рнка (*род. п. множ.* -нок)
— (poorte) piduõhtu
*копти́лка (*род. п. множ.* -лок)
— klaasita petrooleumilamp, suit-
sulamp
нето́пленный — kütmata
госпо́дствовать (-ствую, -ству-
ешь) — võimutsema, valitsema
*пасмурный — sombune, pilvine
мчащи́йся — kihutav
*низкий — madal
*рванный — kärisenud; katkine
то... то... — kord... kord...
*натягива́ть (-аю, -аешь),
натяну́ть* (*буд.* -ну́, -тянешь) —
pinguli tõmbama
*вытягива́ться (-аюсь, -аешься),

вытянуться* (буд. -нусь, -нешься)
— sirgu tõbuma; end välja
sirutama

трепещущий — värelev, lipendav

*прямоугольник — täisnurk, nelinurk

*чуть = немного

ниспа́дать (-áет),

ниспа́сть* (буд. -падёт; прош. -пáл, -ла, -ли) — alla langema

*складка (род. п. множ. -док) — volt, kurd

завива́ться (-áется),

зави́ться* (буд. -вьётся) — keerduma, keerdu tõbuma

разви́ваться (-áется),

разви́ться* (буд. разовьётся) — lahti keerduma; arenema

больш́ий — suurem

*разме́р — suurus, mõõt; больш́их разме́ров — suurem

вывешенный — heisatud, välja-riputatud

§ 23. Стр. 54

*заму́ченный — (surnuks) piinatud

*выно́сить (-ношу́, -но́сишь),

вынести* (буд. -несу, -несешь; прош. -нес, -несла, -ли) — välja kannatama, taluma

вымолвить* = сказа́ть

вытерпеть* (буд. -плю, -пишь) — välja kannatama, taluma

*разв́язывать (-аю, -аешь),

разв́язать* (буд. -вяжу́, -вяжешь) — lahti päästma; lahti siduma; разв́язать язы́к — keelepaelad lahti päästma

закопа́ть (буд. -áю, -áешь) — maa sisse kaevama, matma

§ 24. Стр. 55

*похоро́ненный — maetud

покло́ниться* (буд. -ни́сь, -кло́нишься) — kummardama; kummarduma

*сберега́ть (-áю, -áешь),

сбере́чь* (буд. сберегу́, сбережешь; прош. сберёг, сберёгла, -ли) — säästma; (ära) hoidma

§ 25. Стр. 56

возвраще́ние — tagasitulek

*непоко́ренный — alistamatu

опериро́вать (-рую, -руешь) — oregeerima

опериро́вавший егó = кото́рый егó опериро́вал

заскуча́ть* (буд. -áю, -áешь) — nukraks muutuma; igavust tundma hakkama

металли́ст — metallitööline

монта́жник — monteeriija; montitõõg

*домна (род. п. множ. -мен) — kõrgahi

пала́та — palat

*койка (род. п. множ. коек) — (haigemaja)voodi

*зажива́ть (-áет),

зажи́ть* (буд. -живёт) — raga-nema, kokku kasvama

*порази́тельный — üllatav, hämmastav; harukordne

*усмехаться (-аюсь, -аешься),
усмехнуться* (буд. -нўсь, -нєшь-
ся), — paeratlema, paeratama
лечение — ravimine, ravi
способный — *siin*: vastuvõtluk
заживлять (-яю, -яешь) — paaan-
dama, kokku kasvatama
ранение — haav; haavamine; так
ранения — niisama kriimustu-
sed, niisama haavakesed
бурчать (-чў, -чишь),
пробурчать* — pomisema, uri-
sema

Стр. 57

*надобность (ж.) — vajadus, tar-
vidus
я отвоевался — mina olen oma
jao ära sõdinud
гожий = годный — kõlvuline
вылечивать (-аю, -аешь),
вылечить* (буд. -чу, -чишь) —
terveks ravima
выписываться (-аюсь, -аешься),
выписаться* (буд. -пишусь, -пи-
шешься) — end välja kirjuta-
ma e. registreerima
*трясти (трясў, трясєшь; *прош.*
тряс, тряслá, -лї),
потрясти* — raputama
*вроде — nagu; вроде домой —
nagu läheks koju
собственно — õieti, õigupoolest
*предполагать (-аю, -аешь),
предположить* (буд. -жў, -лб-
жишь) — arvama, oletama
освобождать (-аю, -аешь),
освободить* (буд. -божў, -дїшь)
vabastama

смущенный — kohmetu; kohme-
tunud

*костыль (ж.) — kark

*управляться (-яюсь, -яешься),
управиться* (буд. -влюсь, -вишь-
ся) — toime tulema, hakkama
saama

святой — püha

отвоевать* (буд. -воюю, -вою-
ешь) — oma jao ära sõdima;
teatava aja sõdima

донской — Doni, doni

*направление — suund; suuna-
mine

наступающий — pealetungiv

попутная машина — samal teel
sõitev auto

подвозить (-вожў, -возишь),

подвезти* (буд. -везў, -везєшь;
прош. -вєз, -вєзлá, -лї) — kõ-
hale viima (sõidukiga)

пожимать плечами — õlgu kehi-
tama

*вообще — õieti; üldse; üldiselt
поскольку — kuivõrd, kuipalju;
niipalju kui

Стр. 58

ночевать (-чўю, -чўєшь),

переночевать* — õõbima

*уступать (-аю, -аешь),

уступить* (буд. уступлю, устў-
пишь) — loovutama; järele
andma

пролить — valatud

*благодарность (ж.) — tänu; tä-
nulikkus

хозяева (множ.) — pererahvas

подво́зивший = котóрый подво-
зѣл
кормѣвший = котóрый кормѣл
*котелóк (*род. п. -лкá*) — (sõ-
duri) katlake
*захв́атывать (-аю, -аешь),
захватѣть* (*буд. -вачу́, -ва́тишь*)
— oma võimusesse võtma; haa-
gama
кóлер — värv, värvitöö
*мазатъ (мажу, мажешь) — võõ-
rama; värvima; määrima
болѣно — *siin: liiga*
бабонька — naiseke
пасха (*устар.*) — kevadpühad, liha-
võttepühad
замáзывать (-аю, -аешь),
замáзатъ* (*буд. -мáжу, -мáжешь*)
— üle võõrama
*надпись (*ж.*) — nimesilt; peale-
kirjutis
озабóченный — täis muresid,
murelik
*добрó — vara, varandus
сокровѣнный — salajane
доставáть (-стаю, -стаёшь),
достáтъ* (*буд. -стану́, -станёшь*)
— (välja) võtma; müretsema,
hankima
*сев — külv
стосковáться* (*буд. -кúюсь, -кú-
ешься*) — igatsust tundma
(hakkama)
подле = около
обугленный — söestunud
завóдский, заводскóй — tehase-
корпус — hoone

откáчивать (-аю, -аешь),
откacáть* (*буд. -áю, -áешь*) —
välja pumpama

Стр. 59

*кладбище — kalmistu
по-хозя́йски — peremehelikult
подбирáть (-áю, -áешь),
подобрáтъ* (*буд. подберу́,
-берёшь*) — üles korjama
болт — polt, raudpulk
гайка (*род. п. множ. гаек*) —
(kruvi)mutter
сносѣть (сношу́, сносѣшь),
снесѣть* (*буд. снесу́, снесёшь;
прош. снёс, снесла́, -ли́*) —
(kokku v. ära) kandma
балка (*род. п. множ. -лок*) —
org, põgu
охвáченный — haaratud
*жажда — kirg, igatsus; janu
*восстановлѣние — taastamine
*нетерпелѣвый — kannatamatu,
kärssitu
руки начинáют гудѣть — käed
hakkavad kibeleva
*жадный — ahne; ablas; жадный
к рабóте — töödihkav

§ 26. Стр. 60

*быль (*ж.*) — (tõsi)lugu; olu
*каска — kiiver
*залѣчивать (-аю, -аешь)
залечѣть* (*буд. -чý, -чишь*) —
terveks ravima
слышен, слышнá, -но; -ны — on
kuulda

- *рядовой — reamees
 *пеший — jalamees
 плавающий — laeval sõitev, me-
 remees
 *закалённый — karastatud
 *сырой — niiske; rōske

§ 27. Стр. 62

- *засуха — pōud
 неурожай — halb viljasaak, ikal-
 dus
 лесостепной — metsastēpi-
 европéйский — euroopa-
 участие — osavõtmine, osavõtt
 *совершать (-аю, -аешь),
 совершить (буд. -шú, -шьшь)
 — sooritama, tegema
 *путешéствие — reis; rännak
 *суховей — kuiv kõrvetav tuul,
 pōuatuul
 востóчный — ida-
 чернозём — mustmuld, humus
 похýщенный — gōõvitud, āravii-
 dud
 взгляnúть (буд. -нú, -янешь)
 = посмотреть,
 *обнару́живать (-аю, -аешь),
 обнару́жить* (буд. -жу, -жишь)
 — leidma; avastama
 немáлый — küllalt suur, mitte
 väike
 *драгоценный — väärtuslik; kalli-
 hinnaline
 забро́шенный — paisatud, visa-
 tud

переноситься (-ношúсь, -но-
 сишься),

перенестись* (буд. -несу́сь, -не-
 сёшься; прош. -нёсся, -несла́сь,
 -ли́сь) — siirduma

куда-нибудь — kuhugi

последовать* (буд. -дую, -дуешь)
 — järgnema (millelegi v. kel-
 lelegi)

*сухой (сравн. степ. суше) —
 kuiv

*знойный — põletavalt e. lām-
 mastavalt kuum

дующий = который дует

завянуть* (буд. -ну, -нешь; прош.
 -вя́л, -вя́ла, -ли) — närtsima

поникнуть* (буд. -ну, -нешь;
 прош. -ни́к, -ни́кла, -ли) — lon-
 gu langema

обмельеть* (буд. -еет) — madal-
 duma

*сушить (-шú, сушишь),

высушить* — kuivatama

влага — niiskus, vesi

непрóшенный — kutsumatu

Стр. 63

*покоритель (м.) — vallutaja,
 alistaja

оазис — oaas

*сведение — teade, teadis; tead-
 mine

собранный — kogutud

наносить (-ношú, -но́сишь),

нанести* (буд. -несу́, -несёшь;
 прош. -нёс, -несла́, -ли́) —
 (millelegi) kandma

обнаруженный — avastatud, leitud

выращивание — üleskasvatamine

*саженец (род. п. -нца) — istik (istutatud puu v. taim)

*полезный — põllukaitse-

*садовод — aianduseharrastaja

конкурс — konkurss, võistlus

*опыт — kogemus, vilumus

*сельский — küla-, maa-

древесный питомник — puukool

стража — valvur; valve

*вдоль — piki, pikuti

не будет и в помине — pole enam jälgegi

случится бывать — on juhust olla

посаженный — istutatud

*девиз — deviis, juhtlause

*постановление — otsus, määrus

Стр. 64

*влияние — mõju

ставшие взрослыми — täiskasvanuks saanud

§ 28. Стр. 64

разбросанный — laialipillatud

*условный значок — teppemärk

*штормовик — ründelennuk

перечеркнуть (буд. -нү, -нөшь) — läbi kriipsutama, maha tõmbama

Стр. 65

*генерал — kindral

*система — süsteem

§ 29. Стр. 66

создатель (м.) — looja

*чарующий — võluv, hurmav

*красота — ilu

*реалистический — realistlik

исторический — ajalooline

до сего дня — tänapäevani

*превзойденный — ületatud

*родоначальник — esiisa

литература — kirjandus

блистать (-ает) — särama, paistma

сень (ж.) — kate, vari

обнажаться (-аюсь, -аешься) — paljastuma; siin: raaguma

крикливый — kisav, karjuv

*приближаться — (-аюсь, -аешься),

приблизиться* (буд. -ближусь, -ближишься) — lähenema

§ 30. Стр. 68

*умолкать (-аю, -аешь),

умолкнуть* (буд. -ну, -нешь; прош. умолк, -лкла, -ли) — vait jääma, vaikima

волчиха — emahunt

дорожный — teel olev; tee-

храпеть (-плю, -пшь) — põhi-sema; norskama

*осторожный — ettevaatlik, arglik

во весь дух — täie hooga, kõigest jõust

полуденный — keskpäevane

рожок (род. п. -жка) — sarv

*избушка (род. множ. -шек) — hütt, tare

распевать (-аю, -аешь) — laulma
(palju v. sageli)

дева — neiu

*прясть (пряду́, прядёшь; *прош.*
прял, пряла, -ли) — ketrama
лучина, лучинка (*род. п. множ.*
-нок) — peerg

§ 31. Стр. 68

*голубка (*род. п. множ.* -бок)
— tuvike

*дряхлый — raukväeti

*глушь (*ж.*) — tihnik; kolk

Стр. 69

светлица (*устар.*) = комната
будто на часах — nagu vahipos-
til seisaks

*медлить (-лю, -лишь) — viivi-
tama, aeglaselt liikuma

*поминутно — ühtelugu; iga hetk

*спица — varras

наморщенный — kortsunud

*забытый — unustatud

*отдаленный — kaugelasuv, kau-
ge

*предчувствие — eelaimus

теснить (-нит) — ahistama;
pigistama

всёчасно — iga hetk, iga tund

*проникнуто — on täis, on läbi
imbunud

§ 32. Стр. 69

тонимый — (taga)aetav

*окрестный — ümberkaudne

сбегать (-аёт),

сбежать* (*буд.* -жйт) — alla
voolama; alla jooksmata

*мутный — sogane, hägune

потоплённый = потопленный
— üleujutatud

*синеть (-ёт) — sinama, sinen-
dama

*пух — udusuled, uded

дань (*ж.*) — andam, tribuut,
maks

келья (*род. п. множ.* -лий) —
(kloostri)kong, üksikkamber

*восковой — vahast; vaha-

Стр. 70

*сохнуть (-ну, -нешь),

высохнуть* — takenema, kui-
vama

*безмолвие — vaikus; vaikivus

§ 33. Стр. 70

*ржать (ржёт) — hirnuma

ретивый — tuline

потряхивать (-аю, -аешь) —
(vahetevahel) raputama

*грива — lakk

*грызть (-зү, -зёшь; *прош.*
грыз, грызла, -ли) — närima

*удила (*множ., род. п.* -дйл) —
(hobuse) suuraud

али (*устар.*) = или

холить (-лю, -лишь) — hästi
hoidma v. toitma (hobust)

*вволю — isu täis; nii palju kui
süda ihaldab

*сбруя — rakmed, hobuseriistad

*повод (*множ.* поводья) — päit-
senõõr; ratsuti; ohelik

шелко́вый (*устар.*) = шёлковый
злаче́ный (*устар.*) = позоло-
ченый — kullatud

присмирéть* (*буд.* -ёю, -ёшь)
— vagaseks, tasaseks jääma;
vait jääma

*топот — müdin, tümin, trampi-
mine

трубный — trompeti-, pasuna-
пеньё = пение

проживáть (-áю, -áешь) — elama

*красá — ilu, iludus; в красе́ —
ilus ja uhkuses

холя — hoolitsus, hellitus; про-
живáть в холе — mugavalt v.
hellitatult elama

щеголя́ть (-яю, -яешь) — uhkel-
dama; uhkustama

Стр. 71

сдира́ть (-áю, -áешь),

содра́ть* (*буд.* сдеру́, сдерёшь)
— küljest v. maha kiskuma;
ära rebima

*дух — hing; vaim

*ныть (ноет) — (järelejätma-
tult) valutama

наме́сто = вместо — asemel(e)

чапра́к — sadulavaip (higivaiba
real)

покрывáть (-áю, -áешь),

покры́ть* (*буд.* -крою, -крёшь)
— katma

вспоте́вший — higine

седо́к — ratsanik, ratsutaja

§ 34. Стр. 71

*ссора — riid, tüli

отъез́жее поле (*устар.*) — kau-

gem jahipidamise koht; в отъез-
жее поле — jahile

*накану́не — eelmisel päeval; eel-
õhtul; eelpäeval

псарь (*м.*) (*устар.*) — jahikoerte-
valvur

стремя́нный — koerapoiss (jahil);
ratsasulane

псарный — (jahi)koerte, koera-

*гончая — hagihas

*борза́я — hurdakoer

довольство — küllus; rahulolu

прославля́ть (-яю, -яешь) —
— ülistama, kiitma

*щедро́сть (*ж.*) — heldus

сим (*устар.*) = этим

*заведе́ние — asutis, ettevõte

*упуска́ть (-áю, -áешь),

упустíть* (*буд.* упуцú, упу́стишь)
случай — laskma mõõda minna
juhust

Стр. 72

*хваста́ться (-аюсь, -аешься),
похва́статься* — kiitlema, hoop-
lema, suurustama

оным (*устар.*) = им

из коих (*устар.*) = из кото́рых

*по крайней мере — vähemalt

расха́живать (-аю, -аешь) —
(edasi-tagasi) kõndima; ringi ja-
lutama

псарня — (jahi)koerteõu, koerte-
tall

*сопровождáть (-áю, -áешь) —
saatma; kaasas käima

штаб-лекарь (*м.*) — staabiarst
(siin iroonilises mõttes)

останавливаться (-аюсь, -аешься),
остановиться* (буд. -влюсь, -но-
вишься) — peatuma; seisatuma
*конура — koerakuut
*строгий — vali, karm
справедливый — õiglane; õige
почитáть (-áю, -áешь) — luge-
ma, pidama (обязанностью)
*восхищáться (-áюсь, -áешься),
восхититься* (буд. -хищусь,
-тисься) — vaimustuses olema;
vaimustuma
*хмуриться (-рюсь, -ришься),
нахмуриться* — kulmu kortsutama;
mossitama
*состояние — (majanduslik) sei-
sukord, olukord; varandus
свора — paar (о собаках), üks
sidukond; koortekari
*удерживаться (-аюсь, -аешься),
удержаться* (буд. -жусь, удер-
жишься) — alla suruma; tagasi
hoiduma
*зависть (ж.) — kadedus, kade
meel
сего́ (устар.) = этого
*вряд (ли) — vaevalt (et)
*обижáться (-áюсь, -áешься);
обидеться* (буд. обижусь, -дишь-
ся) — solvuma, haavuma
*благодаря — tänu, tõttu; täna-
des
дворянин (множ. дворяне) —
aadlik; mõisnik
*променивать (-аю, -аешь),
променять* (буд. -яю, -яешь) —
ümber vahetama
*здешний — siinne

сытный — (kõht) täis; (toidust)
küllane
*дерзкий — ninakas, jõhker, jul-
tunud
холóп (множ. -пья) — holopp
(pärisori; ori), teener
могá отнест́ся и к ним —
võis käia ka nende kohta
бледнеть (-ею, -еешь),
побледнеть* — kahvatuma, kah-
vatama
в сие́ время (устар.) = в это
время
*луко́шко — niinest korvike

Стр. 73

новорождённый — vastsündinu(d)
*прочий — ülejäänud, teine, muu
утопíть (буд. -плю, утопишь)
— uputama
*между тем — vahepeal
хватýлся о нём = вспомнил о
нём
*воротíть (буд. -рочý, -ротишь)
— tagasi tooma, tagasi pöör-
duma sundima
*непремённо — tingimata
óтроду — iialgi, ealeski, kunagi
опытный — kogenu, vilunud
*тонкий (сравн. степ. тоньше)
— peen; peenike
ценитель (м.) — hindaja
псовый — koega-
*досто́инство — väärtus, väärt-
uslik omadus
*безош́бочный — eksimatu, vea-
tu
решитель (м.) — lahendaja, ot-
sustaja

*всезо́мный — igasugune,
kõiksugune

*спор — tüli, vaidlus

слуга́ (м.) — teener; sulane

поскака́вший = кото́рый поска-
ка́л

вороти́ться* (буд. -рочу́сь, -ро-
тишься) — tagasi tulema, ta-
gasi pöörduma

*докла́дывать (-аю, -аешь),

доложи́ть* (буд. -жу́, -лужишь)
— teatama, ette kandma, teadus-
tama

госпо́дин (устар.) — härra, isand

он дескать не послу́шался — ta
polevat (kutset) kuulda võtnud

обыкнове́ние — harjumus; harju-
nud komme; по обыкнове́нию

своему́ — nagu harilikult

разгоряче́нный — kuumaks aetud;
ägestunud, hoogu sattunud

нали́вка — marja- v. puuvilja-
likõõr

осерди́ться* (буд. осержу́сь,
осердишься) — vihastuma, viha-
le minema

*вторично — teist korda

рассо́риться (буд. -рюсь, -ришь-
ся) — tülli minema

сложенный — kokkupandud

*треуго́льник — kolmnurk

Стр. 74

преми́лостивый госуда́рь (устар.)
— väga armuline härra

я не наме́рен — ma ei kavatse

высыла́ть (выслать*) с пови́нной
— saatma end süüdi tunnistama

помы́ловать* (буд. -лую, -луешь)
— andeks andma; armu heitma;
armu andma

шут — napp; (tsirkuse)tolá

аа сим (устар.) — seejärele, sel-
lega

покорный — alaandlik, alistuv

услу́га — (sõbra)teene; lahkus;

поко́рный к услу́гам — teene-
valmis

нынешний — nüüdne, tänapäeva

*поня́тие — arusaamine, vaade;
mõiste

этике́т — etikett (kindlad läbi-
käämiskombed)

сей, сия́, сие́; сий (устар.) — see

*весьма́ — üsna, õige, väga

*неприли́чный — ebaviisakas,
süüdsusetu

рассерди́ть* (буд. -ржу́, -сердишь)
— vihale ajama, ära vihastama

странным словом = странными
слова́ми

*сущность (ж.) — sisu; olu, ole-
mus

загреме́ть* (буд. -млю́, -мишь) —
kääratama, müristama

*босо́й — palja jalu; paljasjalgne

он волен — tal on vaba voli (mi-
dagi) teha

заду́мывать (-аю, -аешь),

заду́мать* — mõttesse võtma, ka-
vatsema, mõtlema

с кем он связы́вается — kellega
on tal tegemist

напла́каться* (буд. -плачусь,
-плачешься) — (palju) nutma;
pisaraid tundma õppima

каковó — kuidas (on)
 *обыкновенный — tavaline, hari-
 lik
 пышность (ж.) — toredus, hiil-
 gus
 протравить* (буд. -влю́, -тра́-
 вишь) — (aju)jahil) käest ära
 minna laskma
 прибить* (буд. -бью́, бьёшь) —
 läbi kolkima, läbi peksma
 *повар (множ. -ра́) — kokk
 разбранить* (буд. -ню́, -нишь)
 — läbi sõimama v. tõrelema
 возвратный — tagasi-
 охота — süin: jahiseltskond
 *нарóчно — meelega, sihilikult
 *враждá — vaen, tüli
 унимáться (-áется),
 уня́ться* (буд. уймётся) — lõr-
 pema, lakkama; vaibuma
 *досáда — meelepaha, pahameel
 изливáться (-áется),
 излй́ться* (буд. изольётся) —
 avalduma
 *оскорбительный — solvav, haav-
 vav; teotav

Стр. 75

*уцёрдие — agarus; usinus; hool
 тамошний — sealne
 исправленный — parandatud
 дополненный — täiendatud

§ 35. Стр. 76

подьячий (устар.) — kohtukirju-
 taja
 *оха́пка — sületäis; в оха́пке —
 süles

*подкладывать (-аю, -аешь),
 подложить* (буд. -жү́, -лóжишь)
 — alla panema
 второпя́х — kiiruga, tõtates
 *запира́ть (-аю, -аешь),
 заперёть* (буд. -пру́, -прёшь;
 прош. за́пер, -перла́, -ли) —
 sulgema; запира́ть (заперёть*)
 на ключ — lukku panema,
 lukustama
 *перёдня́я — eeskoda, esik
 отпира́ть (-аю, -аешь),
 отперёть* (буд. отопру́, ото-
 прёшь; прош. о́тпер, отперла́,
 -ли) — avama, lukust lahti kee-
 gama
 *сени (множ., род. п. сеней) —
 eeskoda, esik
 двери были отперты — uks(ed)
 oli(d) lukustamata
 примóлвить* (буд. -влю́, -вишь)
 (устар.) — juurde lausuma
 вполгóлоса — tasasel häälel
 *приближа́ть (-аю, -аешь),
 приблй́зить* (буд. -блй́жу, -зишь)
 — lähemale tooma, lähendama
 *освещáть (-аю, -аешь),
 осветй́ть* (буд. -вещү́, -тй́шь)
 — valgustama
 ахтй́! — ah! häda! oh õnnetust!
 жалобный — hädaldav, kaeblik
 кормй́лец (род. п. -льца) — toitja

Стр. 77

*назначáть (-аю, -аешь),
 назначй́ть* (буд. -чу́, -чишь) —
 määrama, nimetama
 *свидáние — kokkusaamine, koh-
 tumine

*обхва́тывать (-аю, -аешь),
 обхва́титъ* (*буд.* -чѹ, -хвѣтишь)
 — haagama; hõlmama

*сы́паться (сыплется) — (maha)
 varisema, pudenema

*пы́лающий — leegitsev, põlev

*бревнó (*множ.* бревна) — palk
 (palgi)

воплъ (*м.*) — hädakisa; valukisa

*злобный — õel, tige

взира́ть (-аю, -аешь) (*устар.*)
 = смотре́ть

ока́янный — nurjatu; neetud

прика́зный (*устар.*) — väike
 kantseleiametnik, kohtuametnik

выла́мывать (-аю, -аешь),
 выломать* — välja murdma,
 lahti murdma

*двойно́й — kahekordne

*треск — raksatus; ragin; mürin

рухну́ть (*буд.* -нет) — kokku
 varisema; sisse langema

дворя́ (*устар.*) — mõisateeni-
 jaskond, -pere

высы́пать* (*буд.* -плет) — välja
 paiskuma, tulvama

*рухля́дь (*ж.*) — (vana) koli,
 (väärtuseta) majakraam

огне́нный — tuline, tule-, tuli-

*чай — küllap vist, vististi

*явлéние — nähtus

*привлекáть (-аю, -аешь),
 привлéчь* (*буд.* -влекѹ, -влечёшь;
прош. -влёк, -влекла́, -ли́) вни-
 ма́ние — tähelepanu kõitma e.
 endale tõmbama

*недоумева́ть (-аю, -аешь) —
 mitte teadma, nõutu olema, mitte
 aru saama

спрыгивать (-аю, -аешь),
 прыгну́ть* (*буд.* -ну, -нешь) —
 (alla e. maha) hüppama

*жалкий — hale

*мя́ука́нье — näugumine

призывáть (-аю, -аешь),
 призвáть* (*буд.* -зовѹ, -зовёшь)
 — (juurde) kutsuma

Стр. 78

помира́ть со́ смеху — naerust
 lõhkema

*отча́яние — meeleheide, ahastus

бесёнок (*род.* -нка; *множ.* бесе-
 ня́та) — põrguline; võrukael

*серди́тый — vihane, pahane;
 tige

божи́й — jumala-

тварь (*ж., устар.*) — loom

сдуру — rumalast peast, rumalu-
 lusi

загоре́вшийся — põlemasüttinud

*наме́рение — kavatsus, kavatse-
 mine

торопли́вый — tõtlik, ruttav, ru-
 tukas

*уцепля́ться (-яюсь, -яешься),
 уцепи́ться* (*буд.* -плюсь, уце-
 пишься) — kinni haagama

полуобгорéлый — poolkõrbenud;
 poolpõlenud

*добы́ча — saak

сму́щенный — jahmunud; häm-
 meldunud

*не́чего — pole midagi

счастли́во — hüvasti!, jumalaga!

не поминáйте меня́ лихом —
 ärge tuletage minust halba meelde

*свирѣпствовать (-ствую, -ствуешь) — mõllama; määratsema, gaevutsema

*груда — hunnik

погорѣлый — (tulekahjust) paljakspõlenud

§ 36. Стр. 79

*ослепительный — (silmi)pimestav

метеор — meteor, lendtäht

промелькнуть (буд. -нѹ, -нѣшь) — vilksatama, välgatama

*гений — geenius

*сумрачный — hämar; sünge

*столѣтие — sajand, aastasada

*слать (шлю, шлѣшь),

послать* — saatma, läkitama

*продолжатель (м.) — jätkaja

поэзия — poesia, luule, luulekunst

обладать (-аю, -аешь) — omana, evima; обладать талантом — andekas olema, tark olema

постичь* (буд. -стигну, -стигнешь; прош. -стиг, -стигла, -ли) — aru saama; mõistma

*недостаток (род. п. -тка) — väga; puudus

*современный — kaasaegne

*ложный — eksik, üksildane vale

*парус (мн. -са) — puri

*одинокий — üksik, üksildane

*мачта — mast (laeval)

*гнуться (гнушь, гнѣшься) — painduma, kõverduma

увѣ! — kahjuks!

*лазурь (ж.) — taevasina

*мятѣжный — rahutu; mässuline

*покой — rahu, puhkus

§ 37. Стр. 81

беглец — jooksik, põgenik

*горский — mägirahva-

легенда — legend

*лань (ж.) — emahiv

*страх — hirm, kartus

брань (ж., устар.) — sõda; поле брани — lahinguväli

черкѣсский — tšerkessi(de)

*вольность (ж.) — vabadus

легли = пали — langesid

*пятá — (jala)kand

супостáт (устар.) = враг

*мщениe — kättemaks, kättematsumine

*стыд — häbi

растеря́ть* (буд. -яю, -яешь) — kaotama (eri kohtadesse)

*пыл — ägedus; tuhin; в пылу сражѣнья — võitluse ägeduses

*шашка (род. п. множ. -шек) — mõõk

*клуби́ться (-би́тся) — pilvena keerlema

*пеленá — kate, loor

пахну́ть* (буд. -нѣт) — äkki ruhnuta; пахну́ло холодом с восто́ка — äkki puhus külmi idatuul

проро́к — prohvet

жаждою томимый — janust piinatud

меж (*устар.*) = между
 *скалá (*множ.* скалы) — kalju
 родимый — kodu, sünni-
 *подкра́дываться (-аюсь, -аешься),
 подкра́стись* (*буд.* -крадётся,
 -крадёшься; *прош.* -крáлся,
 -крáлась, -лись) — juurde hii-
 lima
 зримый (*устар.*) = видимый —
 nähtav; не зримый — näge-
 mata
 молча́ние — vaikus; vaikimine
 *крово́вый — verine
 *невре́димый — terve, vigasta-
 matu
 скрепя́сь душо́й — südant rindu
 võttes
 ступа́ть (-áю, -áешь),
 ступи́ть* (*буд.* -плю́, ступишь)
 — astuma
 *прише́лец (*род. п.* -льца) —
 tulnukas
 ложе — ase, säng
 *мучи́ть (-чу, -чишь),
 помучи́ть* — piinama, vaevama
 недýг — (kestev) haigus
 *отра́ва — mürk; *сиин:* õnnetus,
 surm
 ангел — ingel
 слабе́ющий — nõrgenev
 вежды (*множ., устар.*) — silma-
 laud
 *взор — pilk
 блесну́ть* (*буд.* -нёт) — sähva-
 tama

*наде́жда — lootus
 привстава́ть (-стаю́, -аёшь),
 привста́ть* (*буд.* -ста́ну, -ста́-
 нешь) — pisut tõusma (ase-
 melt), end püstakile ajama
 *вно́вь — uuesti
 разыгра́ться (*буд.* -áется) —
 keema (hakkama); lõkkele lööma
 в час конца́ = в час смерти
 *тесни́на — (mäe)kuru; kitsustik
 пасть (*буд.* паду́, падёшь;
прош. пал, пала, -ли) — lan-
 gema
 *пресле́довать (-дую, -дуешь) —
 jälitama, taga ajama; пресле́-
 дуемый — tagaaetav, jälitav
 *окрово́вленный — verine; veris-
 tatud
 *безве́стный — tundmatu, tead-
 matu
 *тропа́ — (tee)rada; jalgteo
 *вепрь (*м.*) — metssiga

прими́ меня́ — võta mind vastu
 и вот проро́к = клянúсь про-
 ро́ком
 умира́ющий — surija; suremas
 olev
 *презрэ́ние — põlgus, põlastus
 *благослове́ние — õnnistus, õn-
 nistamine
 *трус — argpüks, pelgur
 *гнев — viha
 *упрёк — etteheide
 *неприве́тливый — ebasõbralik,
 ebalahke

- *табу́н — hobustekari
 *кобы́ла — mära
 скаку́н — ratsu
 абре́к — mägi partisan (Kaukaasias)
 отбива́ть (-аю, -аешь),
 отби́ть* (буд. отобью́, отобьёшь) — (kelleltki üle lööma)
 посчастли́виться* (буд. -ится) — õnnestuma
 рассы́паться* (буд. -сыплется) — laiali põgenema
 гяу́р — gjaur (= koer, muhameedlaste sõimusõna teiseusulistele kohta)
 *седло́ (множ. седла) — sadul;
 приле́г я на седло́ — küürutasin sadulale
 *поруча́ть (-аю, -аешь),
 поручи́ть* (буд. -чу́, -ручишь) — (kellegi) hoolde andma e. usaldama
 *оскорбля́ть (-аю, -аешь),
 оскорби́ть* (буд. -блю́, -бишь) — solvama, haavama
 *плеть (ж.) — rihtm(piits)
 *ныря́ть (-аю, -аешь),
 нырну́ть* (буд. -ну́, -нёшь) — sukelduma
 *ветвь (ж.) = ветка
 *колю́чка — okas
 рвать (рву, рвёшь) — rebima, kiskuma
 карага́ч — karagatš, korgijalakas

- разрыва́ть (-аю, -аешь),
 разорва́ть (буд. -рву́, -рвёшь) — katki kiskuma; laiali kiskuma
 *жалъ — (он) kahju
 *вознагражда́ть (-аю, -аешь),
 вознагради́ть* (буд. -гражу́, -дишь) — tasuma; hüvitama; autasu maksma
 провизжа́ть* (буд. -визжит) — vinguma
 спёшивши́йся — hobuse seljast maha tulnud
 ры́твина — auk; lohk; lõhe
 призаду́мываться (-аюсь, -аешься),
 призаду́маться* — natuke mõtlema jääma, aru pidama jääma; mõtlikuks jääma
 *копы́то — kabi
 оборва́ться* (буд. -рвётся) — ära libisema; (küljest) ära tulema

Стр. 85

- проти́вный — teispoolne, vastaspoolne
 *передни́й — eesmine, esi-; передние ноги — esimesed jalad
 уби́ться* (буд. убью́сь, убьёшь) до́ смерти — surnuks kukkuma
 сердце моё обли́лось кровью — mu süda jooksis verd
 *выска́кивать (-аю, -аешь) — välja kargama; välja galoppima

*кидаться (-аюсь, -аешься),
 кинуться* (буд. -нусь, -нешься)
 — viskuma, (kuhugi) tormama
 гоняться (-яюсь, -яешься) —
 taga ajama
 *особенно — eriti
 *чуть-чуть не — peaaegu
 накинута* (буд. -ну, -нешь) —
 (üle v. peale) viskama
 аркан — (püüde-, viske-)ling
 *опускать (-аю, -аешь),
 опустить* (буд. опущу, опус-
 тишь) — alla laskma, maha
 lööma (glazá)
 молиться (молюсь, молишься)
 — palvetama
 развеять (-ает) — lehvima pa-
 nema; развеять хвост — saba
 laiali
 *вольный — vaba
 измученный — äraaetud; piina-
 tud, kurnatud
 валлах = клянусь аллахом —
 vannun allahi nimel
 *истинная правда — sulatõsi
 *мрак — pimedus
 *разлучаться (-аюсь, -аешься),
 разлучиться* (буд. -чусь, -чишь-
 ся) — (kellestki) lahkuma, lah-
 ku minema
 *хвалить (-лю, хвалишь),
 похвалить* — kiitma
 набег — göövretk
 *бегство — põgenemine
 *препятствие — takistus
 падение — kukkumine, lange-
 mine
 появление — ilmumine

*крыса — rott
 *молва — kuuldis; kuulujutt
 *коготь (м., род. когтя) —
 küüs (loomadel)
 мой свет — mu armas, mu kul-
 lake
 попустому — asjatult, ilmaaegu
 *примечать (-аю, -аешь),
 приметить* (буд. -мечу, -тишь)
 — tähele panema
 *осмеивать (-аю, -аешь),
 осмеять* (буд. осмею, осмеешь)
 — pilkama, naeruvääristama

§ 40. Стр. 88

грамотей — kirjaoskaja
 поварня (устар.) — köök
 кабак — kõrts
 он набожных был правил — ta
 oli usklik
 тризна (устар.) — peied; триз-
 ну править — peiesid pidama
 стеречи = стеречь (стерегу,
 стережешь; прош. стерёг,
 стерегла, -ли) — valvama,
 hoidma
 *съестное — toiduaine, söögipoo-
 lis
 *объедки (множ., род. п. -ков)
 — (söögi)jäänused
 припав — end vastu maad suru-
 des
 укусный — äädika-
 *мурлыкать (-лычет) — pigu
 lööma

курчонок (род. п. -нка) (разг.)
— kanaroeq
*обжора (м. и ж.) — õgard
*злодей — kurjategija
укорять (-яю, -яешь) — noomi-
ma; sõitlema; etteheiteid te-
gema

Стр. 89

убирать (-аю, -аешь) — siin:
äga sööma, nahka panema
быв — (olles) olnud
до этих пор — siiamaan
за пример — eeskujuna, must-
gina
смирѣнство (устар.) — alandlik-
kus, tasasus
казать (кажѹ, кажешь) (устар.)
— näitama
*позор — häbi, häbiplekk
*плут — petis, kelm
*вор — varas
*овчарня — lambalaut
*порча — kõdu, rikkumine; siin:
rikkuja
чумá — katk
язва — raise
ритор — oraator, ilukõneleja
нравоучѣние — kombeõpetus, mo-
raal
на стенке зарубить — hästi
meeles pidama; kõrva taha kir-
jutama
*употреблять (-яю, -яешь),
употребить* (буд. -блѹ, -бѣшь)
— tarvitama; pruukima
высмѣивать (-аю, -аешь),

высмеять* (буд. -смею, -сме-
ешь) — naeruvääristama, välja
naerma
набожность (ж.) — usklikkus,
vagadus

Стр. 90

*вывод — järeldus

§ 41. Стр. 90

*гористый — mäGINE
девятѣ лет отроду — üheksa
aasta vanuselt
*лишáться (-аюсь, -аешься),
лишѣться (буд. -шѹсь, -шѣшь-
ся) — kaotama, ilma jääma

Стр. 92

казачок (устар., род. п. -чка) —
poisteener
*страстно — kirglikult; ему
страстно хотѣлось учиться —
ta tahtis väga õppida
*набивáть (-аю, -аешь),
набѣть* (буд. -бѣю, -бѣешь) —
täis toppima
*исполнѣть (-яю -яешь),
исполнить* (буд. -ню, -нишь) —
täitma
барский — härraste, sakste
прихоть (ж.) — (veider) tuju,
karpriis
обучѣние — õpetamine, õpetus
мастер живописных дел (устар.)
— maalikunstnik
*выдающийся — väljapaistev

*обращать (-аю, -аешь),
 обратитъ* (буд. обращу,
 -тишь) внимание — tähele pa-
 nema, märkama; tähelepanu rõõ-
 gama v. juhtima

*выкупать (-аю, -аешь),
 выкупить* (буд. -плю, -пишь)
 — välja ostma

*художество — kunst
 Академия художеств — Kunsti-
 akadeemia

дума — mõte; teatav ukraina
 rahvalaul

*крестьянство — talupojad, talu-
 rahvas

*угнетённый — rõhutud

*восторг — vaimustus

*ссылать (-аю, -аешь),
 сослать* (буд. сошлю, сошлешь)
 — (asumisele) saatma

*приговор — kohtuotsus

вынесенный — langetatud, tehtud

*строгий (сравн. степ. строже,
 превосх. степ. строжайший) —
 vali, karm

*надзор — (järel)valve, valvus

*запрещение — keeld; (ära)keela-
 mine

твердить (-ржү, -рдйшь) на
 память — pähe õppima

верен, верна́, -но, -ны — (on)
 truud, ustav

*запрещать (-аю, -аешь),
 запретить* (буд. -прещү, -тишь)
 (ära) keelama

украинец (род. п. -нца) —
 ukrainlane

Стр. 93

*национальность (ж.) — rahvus

*впоследствии — pärast(poole),
 hiljem

*память (ж.) — mälestamine,
 mälestus

§ 42. Стр. 93

*жница (ж.) — lõikaja, niitja

*тень (ж.) — vari

Стр. 94

распеленать* (буд. -аю, -аешь)
 — (mähkmetest) lahti mähkima

*нянчить (-чу, -чишь) — (last)
 hoidma

*незамётный — märkamatu, tä-
 helepandamatu

впасть* (буд. впадү, впадёшь;
 прош. впал, впала, -ли) в сон
 — uinuma, magama jääma

*ей снится — ta näeb unes

*пригожий — (välimuselt) kena

*женатый — abielus; abiellunud
 (mehe kohta)

*собственный — omaenda, oma,
 iseenda, enesele kuuluv

*пеленать (-аю, -аешь),
 спеленать* — mähkima (last)

дожать* (буд. -жнү, -жнёшь) —
 — lõruni lõikama v. niitma

*уточный — (kindlaks)määratud

бурмистр (устар.) — (mõisa)-
 kubjas, orman

*пробуждение — ärkamine

§ 43. Стр. 95

- *завещáние — testament
 *вырывáть (-áю, -áешь),
 вырыть* (буд. -рою, -роешь) —
 (välja) kaevama
 *кургáн — kungas, kink; kurgaan (muistne kääbas)
 *круча — järsak
 *цепь (ж.) — ahel; kett
 *вражий — vaenlase-
 окропíть* (буд. -плю, -пíшь) —
 riserdama; pritsima
 помяnúть* (буд. -мяnú, -мянет)
 — meelde tuletama
 *выражáть (-áю, -áешь),
 выразить* (буд. -ражу, -зишь)
 — väljendama
 *ненависть (ж.) — viha; vihkamine
 подразумева́ть (-áю, áешь) —
 (millegi all) mõistma, (mille-
 gagi) mõtlema

§ 44. Стр. 97

- *сомнѣние — kahtlus
 *тягостный — rüsum, raske
 *раздúмье — mõtisklus
 *поддѣрка — toetus; tugi
 *правдѣвый — õiglane
 впасть в отчáяние — meeleheitse langema
 при виде всего — nâhes kõike
 *совершáться (-áется) — toimuma
 *уменьшáть (-áю, -áешь),
 уменьшítъ (буд. -шу, -шишь)
 — vähendama

- *красться (крадúсь, крадѣшься;
 прош. крался, кралась, -лись)
 — hiilima
 зачúять* (буд. -чúю, -чúешь) —
 haistma (hakkama)
 *дичь (ж.) — metslinnud; metsloomad

Стр. 98

- глядúть* (буд. -ну, -нешь) —
 vaatama, pilku heitma
 желтизнá — kollane laik; kollane värv
 *неподвѣжный — liikumatu; liigumatu
 растопы́ривать (-аю, -аешь),
 растопы́рить* (буд. -рю, -ришь)
 — laiali v. õieli ajama
 прорастáвший — läbikasvanud; tãrganud
 крылышко — tiivake
 срывáться (-áюсь, -áешься),
 сорвáться* (буд. -рвúсь, -рвѣшь-ся)
 — sõostma; end lahti kiskuma v. rebima
 близкий — lähedane, ligidane
 черногрудýй — mustarinnaline
 взъерóшенный — kohevil sulgedega
 искажѣнный — moonunud; moonutatud
 отчáянный — ahastav, meeleheitlik
 *писк — piiksumine, siutumine
 зубáстый — hambuline, suurehambaline
 раскры́тый — avatud
 *пасть (ж.) — lõuad; loomasuu

*заслоня́ть (-яю, -яешь),
 заслони́ть* (буд. -ню, -нишь) —
 endaga katma (kaitseks), kaitsma
 детище — laps
 трепета́ть (трепещу́, трепе-
 щешь) — värisema; vabisema
 одича́ть* (буд. -аю, -аешь) —
 metsikuks muutuma
 охри́пнуть* (буд. -ну, -нешь;
 прош. охрип, -пла, -ли) —
 häält kaotama, kähisema hak-
 kama
 замира́ть (-аю, -аешь) — tardu-
 nult seisma jääma
 *жертвова́ть (-твую, -твуешь),
 пожертвова́ть* — ohverdama
 усиде́ть* (буд. усижу́, усидишь)
 — istuma jääma, istuda suutma;
 paigal püsima
 *признава́ть (-знаю, -знаёшь),
 призна́ть* (буд. -знаю, -знаёшь)
 — tunnustama
 отзыва́ть (-аю, -аешь),
 отозва́ть* (буд. отзову́, отзо-
 вёшь) — tagasi kutsuma, ära
 kutsuma
 пёс (род. п. пса) — koer, peni
 *удаля́ться (-яюсь, -яешься),
 удали́ться* (буд. -любь, -лишься)
 — eemalduma

§ 45. Стр. 99

*даром — ilmaaegu; asjatult
 *стуча́ться (-чусь, -чишься),
 постуча́ться* — koputama (et
 kuuldaks)
 засуети́ться (буд. -сучусь,
 -тишься) — askeldama hakka-
 ma; sinna-tänna jooksmata hak-
 kama

нудить (нужу, -дишь) (устар.)
 — ajama, sundima
 *жаворонок (род. п. -нка) —
 lõoke
 *трезвон — helin; kellahelin
 *хлопо́тáть (хлопочу́, хлопó-
 чешь),
 похлопо́тáть* — askeldama
 в глаза́ — näkku (хохотáть)
 *пуце — (veel) enam, hullemini
 взбеси́ться* (буд. взбешусь,
 -сишься) — gaevuma, gaevus-
 tuma
 ведьма — nõiamoor, nõid
 пусти́ть* — siin: viskama, viru-
 tama
 *дитя́ (ср., род. п. дитя́ти) —
 laps (eriti väike)
 и горя́ мало (ей) — ta ei hooli
 sellest
 *напереко́р — kiuste

§ 46. Стр. 101

полуразру́шенный — poollagune-
 nud; poollõhutud
 поме́щичий — mõisa-, mõisniku-
 *протекáть (-ает) — (mööda,
 läbi) voolama
 *велича́вый — majesteetne
 *видне́ться (-éется) — paistma,
 näha olema
 *глушь (ж.) — kolgas, kõrvaline
 maanurk
 кули́к — pepp
 глухо — tumedalt, kõmavalt
 зверский — metsik; elajalik; julm
 расправля́ться (-яюсь, -яешься)
 — arveid õiendama

*издева́ться (-аюсь, -аешься) —
mõnitama; irvitama

*несча́стный — õnnetu

*избира́ть (-аю, -аешь),
избра́ть* (буд. -беру́, -берёшь)
— valima

*решётка — raudaed, -tara

*притя́гивать (-аю, -аешь),
притяну́ть* (буд. -тяну́, -тя-
нешь) — juurde, ligi tõmbama;
juurde v. ligi meelitama

лазе́йка (род. п. множ. -зеек) —
avaus välja- v. läbipugemiseks

*удобный — sobiv, paras; удоб-
ный случай — paras juhus

белово́лосый — valgejuukseline

пролеза́ть (-аю, -аешь),
проле́зть* (буд. -лэзу, -лэзешь;
прош. -лэз, -лэзла, -ли) —
(millestki läbi) gonima, pugema

заслы́шать* (буд. -шу, -шишь)
— kuulma (hakkama)

гам — lärm, müra

Стр. 102

нянька (род. п. мн. нянек) —
lapsehoidja

спугну́тый — minema hirmutatud

*опрометью — tuhatnelja

*пропада́ть (-аю, -аешь),

пропа́сть* (буд. -падú, -падёшь;
прош. -пáл, -пáла, -ли) —
kaduma

*удить (ужу́, удишь),

поудить* — õngitsema

*стремле́ние — rüüe, rüüdlus

*сохраня́ть (-яю, -яешь),

сохранить* (буд. -ню́, -нишь) —
alal hoidma; säilitama

*печа́литься (-люсь, -лишья) —
kurvastama (millegi üle)

*почти́ — peaaegu

полу́ченный — saadud

отраже́ние — kajastus; peegeldus

*в о́собенности — eriti, iseäranis

*краса́вица — kaunitar

будучи — olles

*испытыва́ть (-аю, -аешь),

испыта́ть* (буд. -аю, -аешь) —
üle elama, tundma, kogema

непра́вда — ebatõde, vale

*рабство — orjus, orjapõli

*несправедли́вость (ж.) — õiglu-
setus; ebaõiglus; ülekohus

*зрелый — küps

*возра́ст — (elu)iga; vanus

§ 47. Стр. 103

*разга́р — hoog; lõke

*страда́ — kibe põllutöö, heina-
niit, viljakoristamine

дере́вский — maa-, küla-

долюшка (уменьш.) — saatus,
saatuseke

*зно́й — (läämmatav) kuumus,
palavus, leitsak

нестерпи́мый — väljakannata-
matu

*равни́на — lagendik; lausikmaa

безле́сный — metsata, metsavaene

*пokóс — niit, heinamaa

ширь (ж.) — avarus; laius

поднебе́сный — taevaalune

неща́дный — halastamatu

*палить (-лю́, -лишь) — kõrve-
tama

*насеко́мое — putukas

*колыхаться (-ается и колышется) — kōikuma; õõtsuma; siin: lendlema
жалить (-лю, -лишь),
ужалить* — nõelama, torutama
щекотать (-кочу, -кочешь) — kōditama
приподнимать (-аю, -аешь),
приподнять* (буд. -ниму, -нимешь) — veidi tõstma
косуля — harkader; metskits
порезать* (буд. -режу, -режешь) — sisse lõikama e. haavama
ноженька (уменьш.) — jalake
унимать кровь — tõkestama e. sulgema verejooksu
полосынька (уменьш.) — põllusarg, maariba
растрепаться* (буд. -трéплется) — sassi minema
косынька (уменьш.) — juukse-palmik, pats
отупение — tuimunud olek; tardumus
*ресница — silmaripse
*право (вводное слово) — tõesti
мудрено — on raske
жбан — puukann, kann
заткнутый — kinnitopitud; suletud
тряпца — kalts, narts; räbal
кануть* — (kuhugi sügavale) langema; (kiiresti vette) kaduma
опалённый — siin: ärakuivanud, lõhkenud
*солёный — soolane
*кислый — hapu
квасок (род. п. -скá) — kvassike
*содержание — sisu

гудёт = гудит — kōmiseb, kumiseb
облитый — üle valatud
*вишнёвый — kirsip
пригретый — soojendatud
повеселёлый — rõõmsaks muutunud
лепетать (лепечу, лепечешь) — lehisema (листья); kohisema
*липа — pärn
бледнолистый — kahvatulehestikuline
*берёзынька — kaseke
*коса — juukse-palmik, -pats
*тростинка (род. п. множ. -нок) — pillirooke
*клён — vaher

воевода (м.) (истор.) — vojevood, sõjapealik
*бор — (suur tihe) okaspuumets
*дозор — patrull; valve; обходить дозором — patrullima
*владение — valdus; valdamine; владения (множ.) — maa-alad, maad
занести (буд. -несёт; прош. -нёс, -несла; -ли) — kinni tuiskama (снегом)
*трещина — lõhe; pragu
*цель (ж.) — pragu; lõhe; pilu
*узор — muster, ilustis
скованный — kokkutaotud; aheldatud
замёрзлый — külmunud
*бородá — habe

забрáться (буд. -беру́сь, -бе-
рѣ́шься) — (kuhugi) ronima
*палица — kaigas, malakas
*удалой — uljas
*хвастливый — hooplev; kiitlik

Стр. 106

задумаю — otsustan, kavatsen
надолго — pikaks ajaks; kauaks
*упря́тывать (-аю, -аешь),
упря́тать* (буд. упря́чу, упря́-
чешь) — ära peitma
*гнёт — vaotus, surve
*недávно — hiljuti, hiljaaegu
*товáр — kaup
казна́ (устар.) — varandus; raha;
(riigi-) kassa
*скудѣть (-ѣет) — kahanema;
vaesuma
*царство — riik; keisririik
убира́ть (-аю, -аешь) — ehtima
*жемчуг (множ. -ра́) — pärl;
pärlid

§ 50. Стр. 106

*обличáть (-аю, -аешь),
обличы́ть* (буд. -чы́, -чы́шь) —
paljastama; tõelist palet näita-
ma
счита́ть себя́ — pidama end, ar-
vama end
знающий — tundja; teadja

Стр. 108

*разрешáть (-аю, -аешь),
разрешы́ть* (буд. -шы́, -шы́шь)
— lubama; было разрешено́ —
oli lubatud, lubati

*верхом — ratsa
*вблизй — lähedal, läheduses
*конво́й — saatevalve, kaaskond
было разобрано — oli võetud,
võeti

*начáльство — ülem; ülemus; по
начáльству — ülemate juurde
как было приказано — nagu oli
kästud
наряжа́ть (-аю, -аешь) — ko-
mandeerima, lähetama
прося́ — paludes
не позво́лено — pole lubatud
трону́л лошадь — ratsutas mine-
ma
наста́ивать (-аю, -аешь) — peale
käima
уря́дник (устар.) — siin: all-
ohvitser
георгиевский кавалёр (устар.)
— Georgi risti kavaler
в скобку острйженный — kauss-
ümmarguselt lõigatud juustega
кровь с молоком — õitsva nõo-
jumega
*русый — guuge, blond
малый — (poor)mees
старообрядческий — vanausu-
line
кормивший = который кормил
— kes elatas

Стр. 109

ваше благорóдие (устар.) — teie
ausus (tiitel tsaariaegsel Vene-
maal)
рысь (ж.) — traav; трону́л
рысью — hakkas traavima

*придёрживать (-аю, -аешь),
придержáть* (буд. -жý, -дёр-
жишь) — (veidi kinni) hoidma;
toetama
*рыжий — gaudjas; (rebasekarva)
punane
горбонóый — kongninaline, kon-
gis ninaga
мерин — ruun
*худóй — kõhn
*добы́тчик — saagitseja
отслуживать (-аю, -аешь),
отслужить* (буд. -жý, -жишь) —
ära teenima; aja ära teenima;
отслуживающий свой срок —
oma aega teeniv
хва́ставшийся = который хва-
стался — kes hooples
*слабоси́льный — nõrgajõuline
малолéток (род. п. -тка) —
poor kasakas (kes pole teeninud
tegevvaes)
белокúрый — valgevereline
погóда разгуля́лась — ilm läks
selgeks
только-что распу́тившийся —
äsjä puhkenud
девственнóый — värске; neitsilik
*всходы (множ., род. п. -дов) —
orased; всходы хлебóв — vilja-
oras
*рябь (ж.) — virvendus, (vee)
virve
виднéвшийся — mis paistis
*налéво — vasakul pool; vasa-
kule
*следовать (-дую, -дуешь) —
järgnema

встречáлись — vastu tulid (teel)
*повóзка (род. п. множ. -зок)
— (veo) vanker
*скрипýщий — kriuksuv, kääksuv
*арбá — kaarik (vanker)
*буйвол — pühvelhãrg
верстá — verst (= 1,067 km)
кабардýнец (род. п. -нца) —
kabardiin (hobune)
пошёл проездом — ta sõitis
traavi
кабы (= если бы) — kui
*мирнóй — (venelastega) rahus
elav mägilane
ссадýть* (буд. ссажý, ссадишь)
— maha lööma, maha panema
(с лошади)
перегоня́ть (-яю, -яешь),
перегна́ть* (буд. -гоню́, -гонишь)
— mõõda kihutama e. ajama

Стр. 110

*прибавля́ть (-яю, -яешь),
прибáвить* (буд. -влю, -вишь) —
lisandama; lisama; прибавля́ть
хода — kiirendama sammu e.
käiku
догоня́я — järele sõites, järele
ajades
чорт (множ. черти, род. п.
-тэй) — kurat
вишь — näe!
лупи́ть (луплю́, лупишь) — pla-
gama, kihutama
по направлени́ю — suunas, sihis
скок — kihutav ratsasõit, galop-
pimine; hüpe; с проезда пере-
шёл на скок — läks traavist
galoppi

*вратъ (вру, врѣшь) — valetama
задѣтый за живое — valusalt
puudutatud (väärikusest)
привста́в — (olles) püsti tõusnud
пусты́л его во весь мах — ajas
ta täies hoos
*существо́ — olevus, olend
набира́ть (-аю, -аешь) — *siin:*
järele jõudma
*сообража́ть (-аю, -аешь),
сообразы́ть* (*буд.* -ражу́, -зишь)
— таирата, агу саама
приближа́ющийся — lähenev
накороткѣ — varsti
*настига́ть (-аю, -аешь),
насти́гнуть* (*буд.* -ну, -нешь;
прош. -сти́г, -сти́гли) — kätte
saama; tabama
пистолѣт — püstol
слегка́ — kergelt; veidi
сдерживать (-аю, -аешь),
сдержа́ть* (*буд.* сдержу́, сдер-
жишь) — kinni pidama; tagasi
hoidma
разгорѣвшийся — tuliseks läinud
лошади́ный — hobuse-

Стр. 111

равня́ться (-яюсь, -яешься) —
(kellegagi) ginnu v. kõrvuti
jõudma
шатáться (-аюсь, -аешься) —
vaaruma, tuikuma
валы́ться (-люсь, вáлишься),
повалы́ться* — langema, kuk-
kuma
лука́ — (sadula)hari
горец (*род.* -рца) — mägilane

придави́ть* (*буд.* -влю́, -да́вишь)
— (millegi alla, vastu) litsuma,
suruma
полосова́ть (-сую, -суеть) —
(vöödiliseks) lõõma
сжига́ть (-аю, -аешь),
сжечь* (*буд.* сожгу́, сожжѣшь;
прош. сжѣг, сожгла́, -ли́) —
ära, maha põletama; *siin:* tar-
ma
кувырну́ться* (*буд.* -ну́сь, -нѣшь-
ся) — uperkuuti v. kukerpalli
kukkuma
добива́ть (-аю, -аешь),
добы́ть* (*буд.* -быю́, -бьѣшь) —
surnuks pistma e. lõõma
*кинжа́л — pistoda
прире́зать* (*буд.* -режу́, -режешь)
— surnuks pussitama
валы́ть (-лю́, -лишь),
свалы́ть* — maha virutama,
paiskama
отгона́ть (-аю, -аешь),
отогна́ть* (*буд.* отгоню́, отго́-
нишь) — ära ajama; minema
kihutama
рис — riis; рисовый — riisi-

Стр. 112

батюшка (*м.*) — isake
*побѣг — põgenemine
*упуска́ть (-аю, -аешь),
упусты́ть* (*буд.* упу́щу, упу́-
стишь) — (käest) ära laskma
*разбо́йник — röõvel
наличи́ость (*ж.*) — olemasolek;
бывшие в нали́чности — saa-
daval olevad
были посланы — saadeti

бежáвший — põgenenud
 были собраны — koguti kokku
 объявлять (-яю, -яешь),
 объявить* (буд. -влю́, объя-
 вишь) — kuulutama; teatama;
 было объявлено — kuulutati
 уска́ать* (буд. ускáчу́, ускá-
 чешь) — minema kihutama
 пристав (устар.) — pristav (po-
 litseiülem tsaariaegses Venes)
 *оты́скивать (-аю, -аешь),
 отыска́ть* (буд. отыщú, оты́-
 щешь) — (üles) otsima
 серéть (-ёю, -ёешь),
 посерéть* — halliks muutuma
 *вправо — paremal(e)
 сакля — sakl, (Kaukaasia mägi-
 laste) elumaja
 минарёт — minarett, мошее torn
 влево — vasakul(e)
 *рассчítывать (-аю, -аешь) —
 arvestama
 погоня — tagaajajad; tagaaja-
 mine
 *именно — nimelt, just
 *переправля́ться (-яюсь, -яешь-
 ся),
 переправíться* (буд. -влюсь,
 -вишься) — üle (jõe) minema
 *невозможный — võimatu

Стр. 113

*тряси́на — kõikuv raba, õõtsuv
 soomaa
 бабка — sõraluu, vurriluu
 вязнуть (-ну, -нешь; прош. вяз,
 вязла; -ли) — sisse vajuma

равноме́рный — ühtlane; ühe-
 tasane
 пропитанный — täis imbunud;
 täidetud
 хлопанье — plaksatamine, paugu-
 tamine; plaksutamine
 *пробка (род. п. множ. -бок) —
 kork
 утопа́ющий — (põhja)vajuv, ur-
 riv
 вязкий — sitke, vedel; rabane,
 tüma
 *смерка́ться (-áется) — hämar-
 duma, pimedaks minema
 острово́к (род. п. -вкá) — saa-
 reke
 распусти́вшийся — lehtiläinud
 дав — (olles) andnud
 тренóжить (-жу, -жишь),
 стренóжить* — (kolme jalga
 pidi) kammitsasse panema
 *корми́ться (кормлю́сь, кор-
 мишься) — sööma; toituma
 *сыр — juust
 защёлка́ть (буд. -аю, -аешь) —
 laksutama hakkama
 *переклика́ться (-áюсь, -áешься)
 — vastamisi hüüdma, üksteisele
 hüüdma
 *нево́льно — tahtmata, tahtmatult
 *ему́ подумáлось — talle tekkis
 mõte, tal käis peast mõte läbi
 *ему́ стало серьё́зно на душе —
 ta meel muutus tõsiseks
 *рассти́лать (-áю, -áешь),
 разостлáть* (буд. расстелю́,
 расстелешь) — maha laotama;
 laiali laotama

бурка — burka (vildist ja kitse-
nahast pikk karvane mantel)
намáз — namaas (muhameedlaste
palve teatud ajal päevas)
шлѣпать (-аю, -аешь) — *siin*:
sumama, partsama
высмотреть* (буд. -рю, -ришь)
— märkama, nägema
*уѣздный — maakonna-
догónя: броситься в догónю —
jälitama, taga ajama (sööstma)
*безнадѣжный — lootusetu
*кружиться (-жусь, -жишься) —
ringi ekslema; keerlema
по виду — *siin*: nähes (стре-
но́женных лошадей)
*уверяться (-яюсь, -яешься),
увериться* (буд. -рюсь, -ришься)
— veenduma, uskuma jääma
*канáва — kraav
засѣсть* (буд. -сяду, -сядешь;
прош. -сѣл, -сѣла, -ли) — (ku-
hugi varju) asuma e. istuma
отбивáться (-аюсь, -аешься),
отб́иться* (буд. отобьюсь, ото-
бьѣшься) — võideldes end kaits-
ma
*заря́д — laeng
*завáл — varjend
*насы́п (ж.) — mullavall
*светáть (-ает) — valgenema;
koitma
сотенный — sadakonna-; saja-;
sajaline
щѣлкнуть (буд. -нет) — plök-
satama, paugutama

шарáхнуться* (буд. -нусь, -нешь-
ся) — (võpatades) kõrvale kar-
gama
затрещáть* (буд. -щит) — ga-
gistama hakkama
обивáть (-аю, -аешь),
об́ить* (буд. обобью, обобьѣшь)
— maha peksma, maha lööma
отб́ившаяся лошадь — lahtilöö-
nud hobune
трено́га — kolmejalakammitš
выдавáться (-даюсь, -даешься)
вперѣд — ette tungima; ette
ulatuma
*миновáть (-нью, -нѣшь) —
mööduma; редко миновáли
цели — harva lasksid sihist
mööda
*отдаляться (-яюсь, -яешься),
отдал́иться* (буд. -люсь, -лѣшь-
ся) — eemalduma; kaugenema
*наоб́ум — umbropsu, huupi
попытáться* (буд. -аюсь, -аешься)
— katsuma; üritama
*прибывáть (-аю, -аешь),
приб́ыть* (буд. -б́уду, -б́удешь)
— saabuma, pärale jõudma
*партия — salk, rühm
мехтул́инский — Mehtulini

в шашки — mõõkadele
понемно́гу — vähehaaval, pikka-
mööda
бить (бью, бьѣшь) — *siin*: lask-
ma; tabama
*промах — (mārgist) mõõdalask-
mine; без промаха — mõõda
laskmata

задаром — asjata; tasuta
*нетерпение — kärsitus; kannatamatus
как попало — kuidas juhtus
беспрестанно — alatasa, aina; lakkamata
*высовываться (-аюсь, -аешься),
высунуться* (буд. -нусь, -нешься) — end (kuskilt) välja pistama e. sirutama
волосатый — karvane
засученный — üleskääritud
*заряжать (-аю, -аешь),
зарядить* (буд. -ряжy, -дишь) — laadima (ружьё)
*старательный — hoolas; (edasi-)püüdlük
загонять (-аю, -аешь),
загнать* (буд. -гоню, -гонишь) — sisse ajama
шомпол — püssilaadimisvarb
обёрнутый — keeratud, mähitud
намасленный — õlitatud
хлюст — parts, räbal
пyлька (род. п. множ. -лек) — väike kuul, kuulike
подсыпать (-аю, -аешь),
подсыпать* (буд. -сыплю, -сыплешь) — juurde puistama e. raputama
натру́ска — püssirohusarv
*порох — püssirohi
переставать (-стаю, -стаёшь),
перестать* (буд. -стану, -станешь) — järele jätma; lakkama
подсо́шка (род. п. множ. -шек) — (alus)tuigi, alus
ранить (-ню, -нишь) — haavama
плевать (плюю, плюёшь) — sülitama; плюя — sülitades

*ругаться (-аюсь, -аешься) — sõimama
*вырывать (-аю, -аешь),
вырвать* (буд. -рву, -рвешь) — välja rebima v. kiskuma
бешмет — bešmett (tikitud tatari-rägane poolkuub)
*затыкать (-аю, -аешь),
заткнyть* (буд. -нy, -нёшь) — kinni toppima

Стр. 117

бросимся в шашки — tormame peale mõõkadega
зашататься* (буд. -аюсь, -аешься) — vaaguma v. tuikuma hakama
бараний, ж. р. баранья — oina; lamba-
выдающийся — etteulatav
*дёргаться (-аюсь, -аешься) — tõmblema
выпростать* (буд. -аю, -аешь) — (millegi alt) vabastama, välja sirutama
не расстрелянный заряд — laskmata laeng
черкёска — tšerkeska (tšerkesi pikk kuub padrunitaskutega rinna)
гиканье — kisa, huikamine
смертельный — surtav
*сменяться (-яется),
смениться* (буд. смéнится) — vahelduma; vahetuma
*воображение — kujutus; mõtteleid
силач — jõumees

отрубленный — lahtiraiatud
висящий — ripuvad
бескровный — veretu
прищуренный — pilutatud, vidu-
tatud (glazá)

Стр. 118

жалость (ж.) — haledus, hale
meel

злота — viha(meel); tigidus

какой-либо — mingi, mingisugune

ничтожный — tühine; tähtsusetu

*сравнение — võrdlus, võrdlemi-
ne; в сравнении — võrreldes

начатый — alustatud

выстрелить* (буд. -лю, -лишь)
— tulistama, laskma

торжествующий — võidurõõmus,
võidutsev

упавший — (maha)langenud

зашевелиться* (буд. -люсь,
-лишься) — end liigutama hak-
kama

папáха — papahha (kõrge karva-
müts)

бритый — paljaksatud, -põetud

*туловище — kere

ухватиться* (буд. ухвачусь,
ухватишься) — (millestki) kipi-
ni haarama

дрогнуть* (буд. -ну, -нешь) —
võpatama

отшатнуться* (буд. -нусь,
-нешься) — eemale vaaruma,
tuigerdama

*рост — kasv; со всего роста
— kogu pikkuses

подкошенный — mahaniidetud

репéй (род. п. -пья) — kroon-
ohakas, takjas

топтáть (топчú, топчешь) —
(jalgadega) tallama

резать (режу, режешь) — raiu-
ma; lõikama

пороховóй — püssirohu-

торжествовать (-ствую, -ствú-
ешь) — siin: pühitsema

Стр. 119

*смолкáть (-áю, -áешь),

смолкнуть* (буд. -ну, -нешь;
прош. смолк, смокла, -ли) —
vaikima, vaik jääma

*спервá — esiteks; al(g)ul

§ 51. Стр. 120

*безуслóвно — kahtlemata, tingi-
mata

*представитель (м.) — esindaja
пролетáрский — proletaarne

*унижение — alandus; alanda-
mine

*обída — haavus, solvang

вспыхнувший — järsku süttinud

страсть (ж.) — kirg; iha

Стр. 122

разноцвётный — mitmevärviline

неудóбный — ebamugav

интересовáть (-сую, -сúешь) —
huvitama

умалýться (-яется),

умалиться* (буд. -лится) —
kahanema, vähenema

*измерять (-яю, -яешь),
измѣрить* (буд. -рю, -ришь) —
 (äga) mõõta
*мерка — mõõt; mõõtmine
*недоставать (-стаёт),
недостать* (буд. -станет) —
 puuduma, (millestki) puudu ole-
 ma
вершóк (род. п. -шкá) —
 verssok (4,445 sm)
облáмывать (-аю, -аешь),
обломáть* (буд. -áю, -áешь) —
 küljest murdma
*яростный — гаевуне, äge
возмущённый — rahane, põrdi-
 nud
провозглашáть (-áю, -áешь),
провозгласítь* (буд. -ашу́,
 -асишь) — siin: lausuma
полáти (мнóж., род. п. -тей) —
 tagamislava
лаяться (лаюсь, лаешься) —
 sõimlema; vanduma
жгёт = жжёт
лавочник = хозяин лавки
*раздирáть (-áю, -áешь),
разодрáть* (буд. раздеру́, раз-
 дерёшь) — lõhki v. lahti re-
 bima; разодрáть в клочья —
 tükkiüks rebima
*огорчáть (-áю, -áешь),
огорчítь* (буд. -чý, -чишь) —
 kurvastama; meelehärmi tege-
 ma
*всячески — igati
исхитряться (-яюсь, -яешься),
исхитряться* (буд. -рюсь, -ришь-
 ся) — osavat nõu v. võimalust
 leidma

*грозítь (грожу́, -зишь) —
 ähvardama
отбирáть (-áю, -áешь),
отобрáть* (буд. отберу́, отбе-
 рёшь) = взять обратнó
хозяйские — peemehe- (деньги)
приттí за покóпками — tulema
ostusid tegema
*протíвный — vastik, vastu-
 meelne
*видимо — nähtavasti
угрóза — ähvardus
*наслаждéние — nauding, mõnu
пятнистый — tähniline; laiguline
расплывáться (-áется) — pae-
 gule tõmbuma (лицó)

Стр. 123

*пугáть (-áю, -áешь),
испугáть* — hirmutama
мировóй (судья) — rahukohtunik;
подавáть к мировóму — esi-
 tama kaebe rahukohtunikule
опíсывать (-аю, -аешь),
описáть* (буд. опишу́, опишешь)
— üles kirjutama; kirjeldama
колóния — siin: alaealiste kurja-
 tegijate kolonii
нѣгде взять — ei kuskilt võtta
*жалованье — palk (palga)
теряться (-яюсь, -яешься) —
 — segadusse sattuma; pead kao-
 tama
уплáта — tasumine
пухлый — ümarikpehme, lihav
олáдя — pannkook
прилáвок (род. п. -вка) —
 (poe)lett

гиря — kaaluviht

замахнётся* (буд. -нётся, -нёшь-ся) — löögiks kätt tõstma; löögiks hoogu võtma (kääga)

приседать (-аю, -аешь),

присесть* (буд. -сяду, -сядешь; прош. -сел, -села, -ли) — kükitama

*красть (краду, крадёшь; прош. крал, крала, -ли),

украсть* — varastama

раздѣлываться (-аюсь, -аешься),

раздѣлаться* — (kellegagi) arveid õiendama; lahti saama

монета — rahatükk, münt

выскакивать (-аю, -аешь) — välja kukkuma; välja kargama

катиться (качусь, катишься),

покатиться* — veerema

проваливаться (-аюсь, -аешься),

провалиться* (буд. -люсь, -ва-лишься) — (millestki) läbi kukkuma

дровяник = сарай для дров

найдя — (olles) leidnud

двугривенный — 20-korikane raha

*довѣрчивый — (kergesti) usaldav

вынимать (-аю, -аешь),

вынуть* (буд. -ну, -нешь) — välja võtma

мучиться (-чусь, -чишься) — piinlema; end piinama

разрешаться (-ается),

разрешиться* (буд. -йтся) — laheneda

(ты) стал скучный — (sa) oled nukraks muutunud

(тебѣ) нездоровится — tunned end haiglasena

*печаль (ж.) — mure; kurbus

так или этак — nii või teisiti

полтинник = пятьдесят копеек, половина рубля

проболтаться* (буд. -аюсь, -аешься) — välja lobisema

детская = комната для детей

запить* запоем — hooti purjutama hakkama

*складывать (-аю, -аешь) — kokku panema

*жестянка (род. п. множ. -нок) — plekktoos, -karp

сардина — sardiin (kala)

подливать (-аю, -аешь),

подлить* (буд. подолью, подольёшь) — juurde valama

лампадное масло — ikoonilambiõli

скручивать (-аю, -аешь),

скрутить* (буд. скручу, скрутишь) — (kokku) keerutama

светильня — (lambi)taht

*нитка (род. п. множ. -ток) — niit; lõng

*перевёртывать (-аю, -аешь),

перевернуть* (буд. -ну, -нёшь) — pöörama (страницу)

язычок (род. п. -чка) — keeleke

трепетно — võbisevalt, värisedes

*колебаться (колѣблется) — võnkuma; vilkuma

*ежеминутно — alatasa, iga minut

растопленный — sulatatud, sulanud

пахучий — lõhnav

*жидкость (ж.) — vedelik

*неудóбство — ebatugavus
*исчезáть (-áю, -áешь),
исчезнуть* (буд. -ну, -нешь;
прош. исчéз, исчéзла; -ли) —
(āga) kaduma

рассмáтривать (-аю, -аешь),
рассмотрéть* (буд. -рю, -смóт-
ришь) — vaatama, silmitsema
иллюстра́ция — illustratsioon,
pilt

раздвигáть (-áю, -áешь),
раздвínуть* (буд. -ну, -нешь)
шире — avagamaks, laiemaks
tegeta

сказочный — muinasjutuline
разрастáться (-áется) — ava-
raks muutuma; suureks kasvama

замáнчивый — veetlev, meelitav
прошлое — minevik

фраза — lause, fraas

*занóза — pind, okas

Стр. 125

зако́ванный в сталь — terasrüüs,
gaudrüüs

безлю́дье — inimestest tühi maa-
ala; inimeste puudumine

*мрачный — süngе

гунны (множ., истор.) — hunnid

Рим — Rooma

ерундá — lora

неодобри́тельный — laitev, mitte-
heakskiitev

чепухá — mõttetus, jama

полковóй — polgu-

священник — rapp, preester

тыкать (тычу и -аю) — torkima

посох — kepp

поручик (устар.) — leitnant
(tsaariaegses sõjaväes)

*свирéпый — raevune, raevukas;
metsik

провíзор — apteeker, proviisor

Стр. 126

кочевóй — gänd-

*досáдно — (on) kahju, pahan-
dav

*смысл — tähendus; mõte

*поправл́ять (-яю, -яешь),
попра́вить* (буд. -влю, -вишь)
— kohendama; parandama

*мелкий — peenike; väike

*гвоздь (м.) — (raud)nael

вбивáть (-áю, -áешь),
вбить* (буд. вобью́, вобьёшь)
— sisse taguma, sisse lööma

*лоб (род. п. лба) — laup, otsa-
esine

дружйще (м.) — (kulla) sõber

*краткий = корóткий
поучéние — õpetus, manitsus

*внушáть (-áю, -áешь),
внушй́ть* (буд. -шў́, -шйшь) —
sisendama

*поступáть (-áю, -áешь),
поступй́ть* (буд. -плў́, -стў́-
пишь) — toimima, teotsema

*хозя́йка (род. п. множ. -яек)
— perenaine

подéйствовать (буд. -ствует)
— mõjuma

*постў́пок (род. п. -пка) —
tegu; käitumine

Стр. 127

не мог решй́ться — ei julgenud

1.

обильный — rikkalik
 шириться (-ится) — laiuma;
 avarduma
 избытие — (üli)küllus
 славиться (-влюсь, -вишься) —
 (millegi poolest) kuulus olema

2.

держава — riik; võim
 поступь (ж.) — samm, jalaaste
 благородный — õilis, üllas
 основанный — rajatud
 упроченный — kindlustatud
 пот — higi
 отбивать (-аю, -аешь),
 отбить* (буд. отобью, ото-
 бьешь) — võitlusega saavuta-
 ma, võitlusega käest ära võtma
 осиливать (-аю, -аешь),
 осилить* (буд. -лю, -лишь) —
 jagu saama; võitu saama
 величавый — uhke, majesteetlik

3.

красить (красу, -сишь) — ehti-
 ma, kaunistama; värvima
 древний — põlisvana, põline; vana
 холодок (род. п. -дка) (уменьш.)
 — kerge külm
 кипучий — keev, keevaline; ener-
 giline
 непобедимый — võitmatu; võide-
 tamatu
 разгореться* (буд. -рится) —
 särama lõõma; puhkema

слышно — on kuulda
 мостовая — sõidutee, sillutatud
 tee
 литься (лётся) — voolama,
 voogama
 красавица — kaunitar
 вышка (род. п. множ. -шек) —
 torn
 заблестать* (буд. -ает и -блещет)
 — särama v. sätendama
 hakkama
 прохлада — jahedus, vilu
 освежать (-аю, -аешь),
 освежить* (буд. -жy, -жишь) —
 värskendama
 бодрить (-рю, -ришь) — ergu-
 tama
 говорливый — jutukas
 бульвар — bulvar, ringtänav-
 puistee
 растекаться (-ается) — laiali
 voolama v. valguma
 прохожий — möödamineja; tee-
 käija
 глядеться (гляжyсь, -дишься)
 — end vahtima, vaatama
 ночной — öö-, öine
 гудок (род. п. -дка) — vile

4.

доблестный — vapper, vahva;
 hiilgav
 рождённый — sündinud
 полыхать (-ает) — leegitsema,
 lõõmata

демократический — demokraatiik
 задушить* (буд. -шú, -дúшишь)
 — (surnuks) lämmatama
 убивать (-áю, -áешь),
 убить* (буд. убью, убьешь) —
 tapma, maha lööma
 вторить (-рю, -ришь) — kordama, vastu kajama
 грохот — mürin, ragin
 праведный — õiglane
 алый — helepunane
 скрепленный — liidetud, ühendatud
 подымать = поднимать
 священный — püha
 рыть (рою, роешь) — kaevama

тайна — saladus
 птичий — linnu-
 пускай — las
 добиться* (буд. -бьюсь, -бьешь-ся) — saavutama; kätte saama
 чаща — tihnik
 звериный — metslooma-; kiskja-
 запутанный — segiaetud; segane
 шорох — krabin, sahin, kahin;
 krabistus
 мускул — lihas, muskel
 стальной — terasest, teras-
 чтоб каждому хотелось — et igaüks tahaks
 перегонять (-яю, -яешь),
 перегнать* (буд. -гоню, -гоняешь) — ette jõudma

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ.

(По рекомендательному списку программы.)

Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях.

А. С. Пушкин.

I.

Царь с царицею прости́лся,
В путь-доро́гу снаряди́лся,
И цари́ца у окна́
Села ждать его одна́.
Ждёт-пождёт с утра́ до ночи,
Смотрит в поле, инда очи

царевна = дочь царя
царица = жена царя
снаряди́ться* (буд. -ряжу́сь,
-ди́шься) — end valmis seadma

инда (устар.) = даже
око (множ. очи) (устар.) = глаз

Разболѣлись глядючи
 С белой зори до ночи.
 Не видать милого друга!
 Только видит: вѣтса вьюга,
 Снег валится на поля,
 Вся белѣшенька земля.
 Девять месяцев прохóдит,
 С поля глаз она не сводит.
 Вот в сочельник в самый, в ночь
 Бог даёт царнице дочь.
 Рано утром гость желанный,
 День и ночь так долго жданный,
 Издалеча, наконец,
 Воротился царь-отец.
 На него она взглянула,
 Тяжелёшенько вздохнула,
 Восхищёнья не снесла
 И к обедне умерла.

Долго царь был неутёшен,
 Но как быть? и он был грешен.

разболѣться* (буд. -йтса) —	издалеча = издалекá —
(kangesti) valutama hakkama	каугелт
глядючи — vaadates	воротиться* (буд. -рочусь, -рò-
зоря = заря	тишься) = вернутьса
вьюга вѣтса — lumetuisk kee-	взглянуть* (буд. -нү, -нешь) =
rutab	посмотреть
валиться (-итса) — (tihedalt)	тяжелёшенько = очень тяжело
langema	снести* (буд. снесү, снесёшь;
белѣшенька = белá — valgeke	прош. снёс, снесла, -ли) —
не сводить глаз — üksisilmi	taluma
vahtima	обедня (устар.) — päevane
сочельник (устар.) — jõululau-	jumalateenistus
päev	неутёшен — (on) lohutamatu
жданный — oodatud	грешен — (on) patune

Год прошёл, как сон пустой,
 Царь женился на друго́й.
 Правду молвить, молоди́ца
 Уж и впрямь была́ цари́ца:
 Высока́, стройна́, белá,
 И умом и всем взяла́;
 Но зато́ горда́, ломли́ва,
 Своенра́вна и ревни́ва.
 Ей в придáное дано́
 Было зеркальце одно́;
 Свойство зеркальце имело:
 Говорить оно умело.
 С ним одним она была́
 Доброду́шна, веселá,
 С ним привётливо шутила
 И, красу́ясь, говори́ла:
 «Свет мой зеркальце! скажи́,
 Да всю правду доложи́:
 Я ль на свете всех милее́,
 Всех румяней и белее́?»
 И ей зеркальце в отве́т:

же́ниться (-ни́сь, же́нишься) —
 abielluma (mehe kohta)
 молвить* (буд. -влю, -вишь)
 (устар.) = сказать
 молоди́ца — noorik
 впрямь — tõesti
 ум — mõistus; и умом и всем
 взяла́ — paistis välja tarkusega
 ja muuga
 ломли́вый — vigurdaja, heputaja
 своенра́вный — isemeelne, kange-
 kaelne

ревни́вый — armukade
 придáное — kaasavara
 зеркальце — peeglike
 свойство — omadus
 доброду́шный — heasüdamlik
 красова́ться (-суюсь, -суеться)
 — (uhkustades) end näitama,
 ilutsema
 свет мой — mu armas, kullake
 доложи́ть* (буд. -жу́, -бжишь)
 — teadustama, ütleva

«Ты, конечно, спору нет;
 Ты, царица, всех милее,
 Всех румяней и белее».
 И царица хохотать,
 И плечами пожимать,
 И подмигивать глазами,
 И прищёлкивать перстами,
 И вертеться подбочась,
 Гордо в зеркальце глядясь.

Но царевна молодая,
 Тихомолком расцветая,
 Между тем росла, росла,
 Поднялась — и расцвела,
 Белоллица, черноброва,
 Нраву кроткого такого.
 И жених сыскался ей,
 Королевич Елисей.
 Сват приехал, царь дал слово,
 А приданое готово:

спору нет — pole kahtlust
 пожимать плечами — õlgu kehita-
 tama
 подмигивать (-аю, -аешь) —
 (salaja) silmi pilgutama
 прищёлкивать (-аю, -аешь) —
 pipsutama, laksutama
 перст (*устар.*) = палец руки
 подбочиться* (*устар.*) — kãed
 piusas hoidma
 тихомолком — tasahilju
 между тем — vahepeal

поднялась — sirgus
 белоллицый = с белым лицом
 чернобровый = с чёрными бро-
 вями
 нрав = характер
 кроткий — tasane, vagane
 жених — peigmees
 сыскается* (*буд.* сыщется) —
 leiduma
 королевич — kuningapoeg
 сват — kosjaisa

Семь торго́вых городо́в,
 Да сто сорок теремо́в.
 На девичник собира́ясь,
 Вот ца́рица, наряжа́ясь,
 Перед зеркальце́м сво́им,
 Перемо́лвилася с ним:
 «Я ль, скажи́ мне, всех милее́,
 Всех румя́ней и белее́?»
 Что же зеркальце́ в отве́т?
 «Ты прекра́сна, спору нет,
 Но ца́ревна всех милее́,
 Всех румя́ней и белее́».
 Как ца́рица отпрыгнёт,
 Да как ручку́ замахнёт,

торго́вый — kauba-
 терем (*устар.*) = бога́тый дом
 девичник — mōrsjaõhtu
 наряжа́ться (-а́юсь, -а́ешься) —
 end ehtima; kaunist lõivastuma

перемо́лвиться* (*буд.* -влюсь,
 -вишься) — (omavahel sõna-
 kesse) juttu ajama
 замахну́ть* (*буд.* -ну́, -нёшь) —
 tõstma, hoogu võtma (lõõgiks)

Да по зеркальцу как хлопнет,
 Каблучком-то как притопнет!..
 «Ах ты, мерзкое стекло!
 Это врешь ты мне назло,
 Как тягаться ей со мною?
 Я в ней дурь-то успокою,
 Вишь какая подросла!
 И не диво, что белá:
 Мать беремнна сиделá,
 Да на снег лишь и глядела!
 Но скажи: как можно ей
 Быть во всём меня милей?
 Признавайся: всех я краше.
 Обойди всё царство наше,
 Хоть весь мир: мне ровной нет.
 Так ли?» Зеркальце в отвёт:
 «А царевна всё ж милее,
 Всё ж румяней и белее».

Делать нечего. Она,
 Чёрной зависти полна,

хлопнуть* (буд. -ну, -нешь) —
 plaksti lööma
 каблучок (род. -чка) — kotsake
 притопнуть* (буд. -ну, -нешь)
 — vastu maad kopsima
 мерзкий — vastik, jöle
 врать (вру, врешь) — valetama
 назло — kiuste
 тягаться (-аюсь, -аешься) —
 võistlema
 дурь (ж.) — rumalus, rumal
 tuju
 успокоить* (буд. -ою, -оишь) —
 vagustama; soigutama

вишь — ennäe!
 подрастí* (буд. -растú, -рас-
 тёшь; прош. -рос, -росла, -ли)
 — sirguma; üles kasvama
 диво — ime
 беременная — rase
 признаваться (-знаюсь, -знаёшь-
 ся) — tõtt rääkima; üles tun-
 nistama
 царство — (tsaari)riik
 ровный = равный — võrdne
 нечего делать — pole midagi
 parata
 зависть (ж.) — kadedus

Бросив зеркальце под лавку,
 Позвалá к себѣ Чернáвку
 И наказывает еѣ,
 Сенной девушке своѣй,
 Вѣсть царѣвну в глушь леснúю
 И, связáв еѣ, живúю
 Под соснóй оставит там
 На съедѣние волкáм.

Чорт ли сладит с бабой гневной?
 Спорить нѣчего. С царѣвной
 Вот Чернáвка в лес пошла
 И в такую даль свелá,
 Что царѣвна догадалась,
 И до смерти испугáлась,
 И взмолилась: «Жизнь моя!
 В чѣм, скажи, винóвна я?
 Не губи меня, девица!
 А как буду я царица,

наказывать (*устар.*) — káski-
 ma, ülesandeks tegema
 сенная девушка (*устар.*) — toa-
 tüdruk
 вѣсть = вѣсти — viima
 леснáя глушь — metsatihnik
 съедѣние — ägasõmine
 чорт (*множ.* черти) — kurat,
 ragan
 сладить* (*буд.* слажу, сладишь)
 — hakkama saama, toime tu-
 lema
 гневный — vihane

свести* (*буд.* сведú, сведѣшь;
прош. свѣд, свелá, -ли) — äga
 viima
 догадáться* (*буд.* -áюсь, -áешь-
 ся) — taipama
 взмоли́ться* (*буд.* -ли́сь, -лишь-
 ся) — (tungivalt) paluma hak-
 kama
 жизнь моя — mu kallike
 винóвный — süüdi(olev)
 губи́ть (гублю́, гúбишь), погу-
 би́ть* — hukutama

Я пожа́лую тебя».

 Та, в ду́ше её любя́,

 Не уби́ла, не связа́ла,

 Отпусти́ла и сказа́ла:

 «Не кручи́нсья, бог с тобо́й».

 А сама́ пришла́ домо́й.

 «Что? — сказа́ла ей ца́рица,

 Где краса́вица-деви́ца?»

 «Там в лесу́, стои́т одна́, —

 Отвеча́ет ей она́.

 Крепко связа́ны её локти;

 Попадётся зверю́ в когти,

 Меньше будет ей терпе́ть,

 Легче будет умере́ть».

II.

И молва́ трезво́нить стала:

 Дочка царская пропа́ла!

 Тужит бедный ца́рь по ней.

 Короле́вич Елисёй,

пожа́ловать* (буд. пожа́лую,

 -луешь) (устар.) — kinkima,

 kingiga austama

кручи́нсья (-нюсь, -нишьсья)

 — kurvastama, nukrutsema

бог — jumal

связа́нный — kinniseotud

локоть (м., род. п. -ктя) —

 küüparnukk

попада́ться* (буд. -падусь, -па-

 дёшься; прош. -па́лся, -па́лась,

 -лись) — sattuma, langema

коготь (м., род. п. -гтя) —

 küüs (loomal)

меньше — vähem

легче — kergem

молва́ — kuulujutt, kuuldus

трезво́нить (-ню, -нишь) —

 kella lööma; молва́ трезво́нить

 стала — puhkes lahti kuulujutt

тужи́ть (-жу́, -жишь) — leina-

 ma; igatsema

Помолясь усёрдно богу,
Отправляется в доро́гу
За красáвицей-душо́й,
За неvéстой молодóй.

Но неvéста молодáя,
До зарí в лесу́ блуждáя,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрелá.
Ей навстрéчу пёс, залáя,
Прибежáл и смолк, игра́я;
В воротá вошлá она,
На подвóрье тишинá.
Пёс бежít за ней, ласкáясь,
А царевна, подбирáясь,
Поднялáся на крыльцó
И взялáся за кольцó;
Дверь тихóнько отворíлась,
И царевна очутíлась
В светлой горнице; кругóm
Лавки, крытые коврóm,

помолíться* — palvetama, pal-
luma

усёрдный — usin, agar

душá — *siin*: kallike, armas

блуждáть (-áю, -áешь) — hul-
kuma, ekslema

набрестí* (*буд.* -брeдú, -брeдeшь;
прош. -брeл, -брeлá, -лí) —
(hulkumisel) millegi peale sat-
tuma

пёс (*род. п.* пса) = собáка

смолкнуть* (*буд.* -ну, -нешь;

прош. смолк, смолкла, -ли) —
vait jääma

подвóрье (*устар.*) — õu, hoov

подбирáясь — *siin*: seelikut veidi
tõstes

тихóнько — tasakesi

отворíться* (*буд.* -óрится) —
avanema

очутíться* (*буд.* очúтится) —
sattuma, äkki jõudma

горница (*устар.*) = комнáта

крытый — kaetud

Под святы́ми стол дубо́вый,
 Печь с лежа́нкой изразцо́вой.
 Видит девица, что тут
 Люди добрые живу́т;
 Знать, не будет ей оби́дно.
 Никого́ меж тем не видно.
 Дом царевна обошла́,
 Все́ порядком убрала́,
 Засвети́ла богу свечку,
 Затопи́ла жарко печку,
 На пола́ти взобра́лась
 И тихо́нько улегла́сь.

Час обе́да приближа́лся,
 Топот по́ двору разда́лся:
 Входят семь богатыре́й,
 Семь румя́ных усаче́й.
 Старший молвил: «Что за диво!
 Все́ так чисто и краси́во.
 Кто-то терем прибира́л,
 Да хозя́ев поджида́л.

свято́й — pühak, pühakuju
 дубо́вый — tammeruust, tamme-
 лежа́нка — ahjurink, ahjuase
 изразцо́вый — kahvelkivist
 не будет ей оби́дно — keegi ei
 tee talle ülekohut
 порядком — korralikult, nagu
 kord ja kohus
 засвети́ть* (буд. -вечу́, -све-
 тишь) — põlema süütama
 свечка — küünal
 пола́ти (множ., род. п. -тей) —
 magamislava

взобра́ться* (буд. взберу́сь, взбе-
 рёшься) — üles ronima
 уле́чься* (буд. улягусь, уляжешь-
 ся; прош. уле́гся, улегла́сь,
 -ли́сь) — pikali v. magama
 heitma
 приближа́ться (-аю́сь, -аешься)
 — lähenema
 топот — müdin; trampimine
 усач — pikkade vurrudega mees
 прибира́ть (-аю́, -аешь) — ko-
 ristama, kraamima
 поджида́ть (-аю́, -аешь) — (tu-
 lekut) ootama

Кто же? выдь и покажись,
 С нами честно подружись:
 Коль ты старый человек,
 Дядей будешь нам навек,
 Коли парень ты румяный,
 Братец будешь нам названный.
 Коль старушка, будь нам мать,
 Так и станем величать.
 Коли красная девица,
 Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
 Честь хозяям отдала,
 В пояс низко поклонилась;
 Закрасневшись, извинилась,
 Что-де в гости к ним зашла,
 Хоть званá и не была.
 Вмиг по речи те спознали,
 Что царевну принимали;
 Усадили в уголок,
 Подносили пирожок,

выдь = выйди — tule välja
 коль = коли = если
 парень (*м., род. п. -рня*) —
 poormees; poiss
 названный братец — vennastus-
 vennake
 величать — hüüdma, nimetama
 честь отдать* — au osutama,
 aupaklik olema
 хозяям = хозяевам
 пояс (*множ. -сá*) — vöö; в пояс
 низко поклонилась — sügavalt
 kummardas

покрасневшись — punastades
 извиниться* (*буд. -нюсь, -нишь-*
ся) — vabandust paluma
 званый — kutsutud
 спознали = узнали — tundsid
 ära
 усадить* (*буд. усажу́, усадишь*)
 — istuma panema
 уголок (*род. п. -лка́*) — nurgake
 подносить (-ношу́, -носишь) —
 ulatama, kostitama
 пирожок (*род. -жкá*) — (väike)
 pirukas

Рюмку полну налива́ли,
На подно́се подава́ли.
От зелёного вина́
Отрека́лася она;
Пирожок лишь разломíла
Да кусо́чек прикуси́ла
И с доро́ги отдыха́ть
Отпроси́лась на крова́ть.
Отвели́ они деви́цу
Вверх во светлую светли́цу
И оста́вили одну́
Отходя́щую ко сну.

День за днём идёт, мелька́я,
А царевна молодáя
Всё в лесу́, не скучно ей
У семи́ богатырёй.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпо́ю
Выезжа́ют погуля́ть,
Серых уток постреля́ть,

рюмка — pitsklaas
подно́с — kandmik
зелёное вино́ — viin, pars
отрека́ться (-аюсь, -аешься) —
loobuma, äga ütleva
разломíть* (буд. -млю́, -лóмишь)
— katki murdma
кусо́чек (род. -чка) — tükike
прикуси́ть* (буд. -кушу́, -кúсишь)
— hammustama
отпроси́ться* (буд. -прошу́сь,

-прóсишься) — (kuhugi mine-
kuks) luba paluma
светли́ца (устар.) — puhas tuba,
kamber
отходя́щая ко сну (устар.) —
magama mineja
мелька́ть (-ает) — vilkuma;
мелька́я — siin: väga kiiresti
толпо́й — salgana, jõuguna
постреля́ть* — (veidi) laskma,
jahti pidama

Руку правую потёшить,
 Сорочина в поле спешить,
 Иль башку с ширóких плеч
 У татарина отсечь,
 Или вытравить из леса
 Пятигóрского черкеса.
 А хозяйшкой она́
 В терему́ меж тем одна́
 Приберёт и пригото́вит.
 Им она не прекосло́вит,
 Не перéчат ей они.
 Так идут за днями дни.

Братья милую деви́цу
 Полюбили. К ней в светлицу
 Раз, лишь только рассвелó,
 Всех их семеро вошлó.
 Старший молвил ей: «Деви́ца,
 Знаешь: всем ты нам сестри́ца,

потёшить* (буд. -шу, -шишь)
 — lõbustama

сорочин — saratseen; türklane;
 siin: vaenlane

спешить* — (ratsanikku) hobu-
 se seljast maha lõõma

иль = или

башка́ = голова́

отсечь* (буд. -секú, -сечёшь;
 прош. -сék, -ла, -ли) — maha
 gaiuma

вытравить* (буд. -влю, -вишь)
 — (jahikoertega) välja ajama

пятигóрский — siin: kaukaasia

(praegu Pjatigorsk on linn Kau-
 kaasias)

черкес — tšerkess

хозяйшка — perenaisuke

прибрáть* (буд. -беру́, -берёшь)
 — koristama, kraamima

прекосло́вить (-влю, -вишь) —
 vastu gääkima e. vaidlema

перéчить (-чу, -чишь) — vastu
 gääkima

лишь только — niipea kui; vae-
 valt

рассвелó — läks valgeks

семеро — seitse (koos)

Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,
Да нельзя, так, бога ради,
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мой родные, —
Им царевна говорит: —
Коли лгу, пусть бог велит
Не сойти живою мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно,
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

бога ради (*устар.*) — jumala p̄arast
помирить* (*буд.* -рю, -ришь) —
lepitama
как-нибудь — kuidagiviisi
прочий = другой, остальной
аль = или
отказывать (-аю, -аешь) — äga
üttelema, keelduma

товар не по купцам — kaup on
liiga kallis
лгать (лгу, лжешь) — valetama,
luiskama
равный — võrdne, ühesugune
удалой, удалый — vapper
сердечный — südamlük
навечно — igaveseks ajaks

Братья молча постояли,
 Да в затылке почесали.
 «Спрос не грех. Прости ты нас, —
 Старший молвил поклонясь:
 Коли так, не заикнётся
 Уж о том». — «Я не сержуся, —
 Тихо молвила она:
 И отказ мой не вина». —
 Женихи ей поклонились,
 Потихоньку удалились,
 И согласно все опять
 Стали жить да поживать,

III.

Между тем царица злая,
 Про царевну вспоминая,
 Не могла простить её,
 А на зеркальце своё
 Долго дулась и сердилась;
 Наконёц об нём хватилась
 И пошла за ним и, сев

молча — vaikides
 затылок (*род. п.* -лка) — kuka
 почесать* (*буд.* -чешу́, -чешешь)
 — kratsima, sügama
 спрос не грех — küsimine pole
 patt
 поклониться* (*буд.* -нюсь, -нишь-
 ся) — kummarduma
 заикнуться* (*буд.* -нётся, -нёшь-
 ся) — piiksatama, mainima
 отказ — keeldumine, äraütlemine

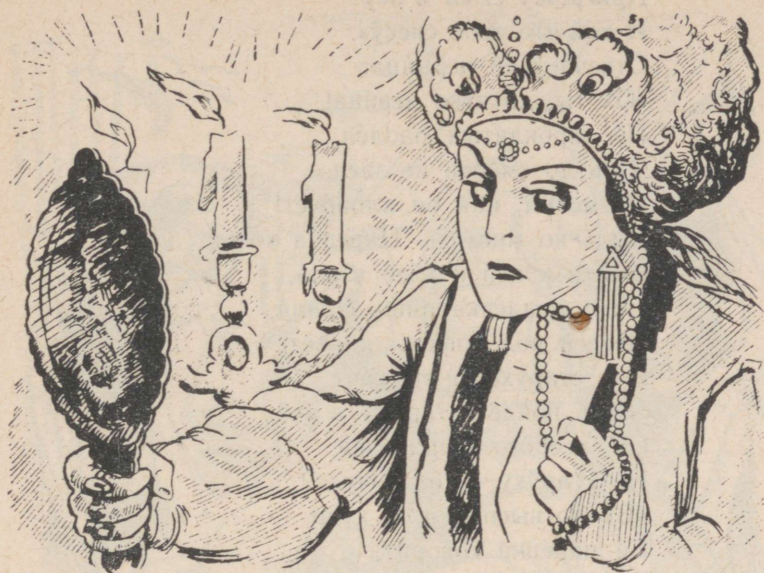
потихоньку — tasakesi, hiljakesi
 удалиться* (*буд.* -люсь, -лишься)
 — lahkuma
 согласно — üksmeelne
 вспоминать (-аю, -аешь) —
 meelde tuletama, meenutama
 дуться (дуюсь, дуешься) — ra-
 hane olema
 об нём хватилась — märkas äkki
 selle puudumist
 сев — (maha) istunud

Перед ним, забыла гнев,
 Красоваться снова стала
 И с улыбкою сказала:
 «Здравствуй, зеркальце! скажи,
 Да всю правду доложи:
 Я ль на свете всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 И ей зеркальце в ответ:
 «Ты прекрасна, спору нет:
 Но живёт без всякой славы,
 Среди зелёные дубравы,
 У семи богатырей
 Та, что всё ж тебя милей».
 И царица налетела
 На Чернавку: «Как ты смела
 Обмануть меня? и в чём!..»
 Та призналася во всём:
 Так и так. Царица злая,
 Ей рогаткой угрожая,
 Положила иль не жить,
 Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
 Милых братьев поджидая,

гнев — viha
 среди = средй — keset, kesk
 зелёные (*устар.*) = зелёной
 дубрава — tammik
 налететь* (*буд.* -лечу́, -летишь)
 — kallale sööstma
 сместь (смею, смеешь) — julgema
 обмануть* (*буд.* -ну́, -манешь)
 — petma

так и так — nii ja nii
 рогатка — (*vangi*) kaelaraud,
 -rakk
 угрожать (-аю, -аешь) — ähvardama
 положить* (*устар.*) — otsustama, määgama

Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко:

прясть (пряду́, прядёшь, *прош.*
прял, -ла, -ли) — ketrama
сердитый — tige, kuri
нищий — vaene, kerjus

черница (*устар.*) — nunn
клюка — (sand)kepp
отгонять (-яю, -яешь) — äga
ajama

Пригрожу́ сама́ я псу
 И кой-что тебе снесу́».
 Отвеча́ет ей черни́ца:
 «Ох ты, дитя́тко деви́ца!
 Пёс прокля́тый одоле́л,
 Чуть до сме́рти не заёл.
 Посмотри́, как он хлопóчет!
 Выдь ко мне». — Царевна́ хочет
 Выйти к ней и хлеб взяла́,
 Но с крыле́чка лишь сошла́,
 Пёс ей по́д ноги — и лаёт,
 И к стару́хе не пуска́ет;
 Лишь пойдёт стару́ха к ней,
 Он, лесно́го зве́ря злей,
 На стару́ху. Что за чудо?
 «Видно выпался он худо, —
 Ей царевна́ говори́т,
 На ж, лови́!» — и хлеб летит.
 Старушо́нка хлеб пойма́ла:
 «Благода́рствую, — сказа́ла,
 Бог тебя́ благослови́,

пригрози́ть* (буд. -грожу́,
 -зи́шь) — ähvardama, keelama
 кой-что = кое-что — midagi
 дитя́тко — lapsuke
 прокля́тый — neetud
 одоле́ть* (буд. -ёю, -ёшь) —
 võitu e. jagu saama
 чуть не — peaaegu
 зае́сть* (буд. -ём, -ешь, *прош.*
 -ёл, -ела, -ли) — surnuks kis-
 kuma e. purema
 хлопота́ть (хлопочу́, хлопóчешь)
 — ringi jooksuma, askeldama

крыле́чко — välistrepike
 видно — nähtavasti, vististi
 выпасты́сь* (буд. -сплюсь,
 -спи́шься) — end välja ma-
 gama
 на ж — säh
 старушо́нка, старушо́ночка =
 стару́шка
 благода́рствовать (-ствую, -ству-
 ешь) (*устар.*) — tänama
 благослови́ть* (буд. -влю́,
 -ви́шь) — õnnistama

Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое
Прямо яблочко летит...
Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки

наливнóй = сочный

Хвать — поймáла. «Ради скуки
 Кушай яблочко, мой свет.
 Благодарствуй за обéд», —
 Старушóночка сказа́ла,
 Поклони́лась и пропа́ла,
 И с царéвной на крыльцо
 Пёс бежит и ей в лицо
 Жалко смотрит, грозно воет,
 Словно сердце пёсье ноет,
 Словно хочет ей сказа́ть:
 «Брось!» Она его ласка́ть,
 Треплет нежною руко́ю:
 «Что, Соко́лко, что с тобо́ю?
 Ляг!» — и в комнату вошла́,
 Дверь тихóнько заперла́,
 Под окно́ за пряжу села
 Ждать хозя́ев, а гляде́ла
 Всё на яблоко. Оно́
 Соку спелого полно́,
 Так свежо́ и так души́сто,
 Так румя́но, золоти́сто,
 Будто мёдом налило́сь!
 Видны семечки наскво́зь.

хватъ — *parsti, krapsti*
 ради скуки — *ajaviiteks, igavuse*
   peletamiseks
 жалко — *haledalt*
 пёсий, пёсья, пёсье = собáчий
 ныть (ноет) — *(järelejätmatult)*
   valutama
 трепáть (-плю, -плешь) — *pat-*
   sutama
 заперéть* (*буд.* -пру́, -прёшь;

прош. запер, -перла́, -ли) =
 закры́ть (на ключ)
 пряжа — *ketrus; kedrus*
 сок — *mahl*
 спелый — *küps, valmis*
 нали́ться* (*буд.* -льётся) — *läbi*
   imbuma, täituma (мёдом)
 семечко — *seemneke*
 наскво́зь — *läbi* (видеть)

Подождать она хотела
 До обеда, не стерпела,
 В руки яблочко взяла,
 К алым губкам поднесла,
 Потихоньку прокусила,
 И кусочек проглотила...
 Вдруг она, моя душа,
 Пошатнулась не дыша,
 Белы руки опустила,
 Плод румяный уронила,
 Закатилися глаза,
 И она под образа
 Головой на лавку пала
 И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
 Возвращались толпой
 С молодёцкого разбоя,
 Им навстречу, громко воя,
 Пёс бежит и ко двору
 Путь им кажет. «Не к добру! —

стерпеть* (буд. -плю, -пишь) —

(välja) kannatama, läbema

губка — huuleke

прокусить* (буд. -кушу, -кы-

сишь) — läbi hammustama

пошатнуться* (буд. -нусь,

-нёшься) — vaaguma v. kõi-

küma hakkama

белы = белые

плод — здесь: яблоко

закатилися глаза — silmad sul-

gusid

образ (множ. -за) — ikoon

недвижный — liikumatu

молодёцкий — vahva, uljas

разбой — rööv(retk), röövimine

кажет = показывает

(это) не к добру — (see) ei en-

nusta head

Братья молвили: — печáли
 Не минúем». Прискака́ли,
 Входят, ахнули. Вбежа́в,
 Пёс на яблоко стремгла́в
 С лаем кинулся, озли́лся,
 Проглоти́л его, свали́лся
 И издо́х. Напоено́

печáль (ж.) — tuge; kurbus
 миновáть (-нúю, -нúешь) — möö-
 duma; не минúем — ei pääse
 ахнуть* (буд. -ну, -нешь) —
 „ah” hüüdma, ahhetama
 стремгла́в — ülepeakaela, tor-
 makalt

озли́ться* (буд. -люсь, -лишься)
 — vihaseks muutuma, tigestuma
 издо́хнуть* (буд. -нет; прош.
 издо́х, -хла, -хли) — kõrvama
 напоён, напоена́, напоено́ — (on)
 täidetud, immutatud

Было ядом, знать, онó.
 Перед мёртвою царёвной
 Братья в горести душевной
 Все поникли головóй
 И с моли́твою свято́й

С лавки подняли, одéли,
 Хоронить её хотéли
 И раздúмали. Она,
 Как под крылышком у сна,
 Так тихá, свежá лежáла,
 Что лишь только не дышáла.
 Ждали трé дня, но она
 Не восстáла ото сна.

яд — mürk
 знать — pähtavasti, teada(gi)
 душевная горестъ — hingevalu,
 ahastus
 поникнуть головóй — pead
 longu laskma

моли́тва — palve
 раздúмать* (буд. -аю, -аешь) —
 meelt muutma, ümber mõtlema
 крылышко — tiivake
 не восстáла ото сна (устар.) —
 ei ärkanud

Сотворивъ обрядъ печальный,
 Вот они во гроб хрустальный
 Труп царевны молодой
 Положили, и толпой
 Понесли в Пустую гору.
 И в полуночную пору
 Гроб её к шести столбам
 На цепях чугунных там
 Осторожно привинтили
 И решёткой оградили;
 И, пред мёртвую сестрой
 Сотворив поклон земной,
 Старший молвил: «Спи во гробе;
 Вдруг погасла, жертвой злобе,
 На земле твоя краса;
 Дух твой примут небеса.
 Нами ты была любима
 И для милого хранима,
 Не досталась никому,
 Только гробу одному».

сотворить обряд — kommet pi-
 dama

печальный — kurb, nukker

гроб — kirst, puusärk

хрустальный — kristall-, kristal-
 list

труп — surnukeha, laip

полуночный — kesköö-

столб — post, sammas

цепь (ж.) — kett, ahel

чугунный — malmist

осторожно — ettevaatlikult

привинтить* (буд. -нчү, -тишь)
 — külge kruvima

решётка — võre; gaudtara

оградить* (буд. огражу, -дишь)
 piigama; kaitsma

сотворить поклон земной —
 maani kummardama

жертва — ohver

злоба — tigidus

краса — ilu

дух — hing

хранимый — hoitud

достаться* (буд. -станется) —
 osaks langema, kuuluma; saama

В тот же день царица злая,
 Доброй вести ожидая,
 Втайне зеркальце взяла
 И вопрос свой задала:
 «Я ль, скажи мне, всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 И услышала в ответ:
 «Ты, царица, спору нет,
 Ты на свете всех милее,
 Всех румяней и белее».

IV.

За невестою своей
 Королевич Елисей
 Между тем по свету скачет.
 Нет как нет! Он горько плачет,
 И кого ни спросит он,
 Всем вопрос его мудрен:
 Кто в глаза ему смеется,
 Кто скорее отвернется;
 К красцу солнцу наконец
 Обратился молодец.
 «Свет наш солнышко! ты ходишь
 Круглый год по небу, сводишь

втайне — salaja
 задать* вопрос = спросить
 нет как нет — ei ole ega ole
 мудреный — gaske, keeguline
 отвернуться* (буд. -нўсь, -нўшь-
 ся) — kõrvale pöörduma

обратиться* (буд. обращаюсь,
 -тишься) — pöörduma
 круглый год = весь год
 сводить (свожу, сводишь) —
 kokku juhtima

Зиму с тёплой весной,
 Всех нас видишь под собой.
 Аль откажешь мне в ответе?
 Не видáло ль где на свете
 Ты царёвны молодой?
 Я жених ей». — «Свет ты мой, —
 Красно солнце отвечáло:
 Я царёвны не видáло.
 Знать, её в живых уж нет.
 Разве месяц, мой сосед,
 Где-нибúдь её да встретил,
 Или след её замéтил».

Тёмной ночи Елисёй
 Дождался в тоске своей.
 Только месяц показáлся,
 Он за ним с мольбой погнался.
 «Месяц, месяц, мой дружок!
 Позолóченный рожок!
 Ты встаёшь во тьме глубокой,
 Круглолицый, светлоокий,
 И, обычай твой любя,

отказáть* (буд. -кажý, -кажешь)
 — ära ütlema, keelduma

дождáться* (буд. -ждýсь,
 -ждёшься) — ootama (saabu-
 miseni)

только — niipea kui

мольбá — palve, anumine

погна́ться* (буд. -гонюсь, -го-
 нишься) — (kellegi järele)
 kihutama

позолóченный — kullatud

рожок (род. п. -жкá) — sarveke

тьма — pimedus

круглолицый — ümmarguse
 näoga

светлоокий — säravate silma-
 dega

обычай — komme; обычай твой

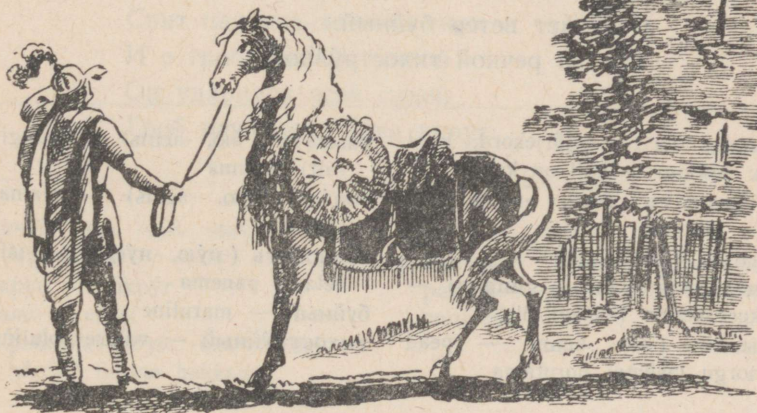
любя — armastades sinu kom-
 beid

Звёзды смотрят на тебя,
Аль откажешь мне в ответе?
Не видáл ли где на свете
Ты царévны молодóй?
Я жених ей». — «Братец мой, —
Отвечáет месяц ясный: —
Не видáл я девы красной.
На стороже я стою

дева — neitsi, neiu
сторожа (устар.) = стража —
valve

Только в очередь мою.
 Без меня царевна, видно,
 Пробежала». — «Как обидно!» —
 Королевич отвечал.
 Ясный месяц продолжал:
 «Погоди. Об ней, быть может,
 Ветер знает. Он поможет.
 Ты к нему теперь ступай,
 Не печалься же, прощай».

Елисэй, не унывая,
 К ветру кинулся, взывая:
 «Ветер, ветер! Ты могуч,
 Ты гоняешь стаи туч,
 Ты волнуешь сине море,
 Всюду веешь на просторе,
 Не бойшься никогó,
 Кроме бога одногó.
 Аль откажешь мне в ответе?
 Не видал ли где на свете
 Ты царевны молодóй?
 Я жених её». — «Постой, —
 Отвечает ветер буйный: —
 Там за речкой тихостру́йной

очередь (ж.) — järjekord; kord
 как обидно — küll on kahju!

продолжать (-аю, -аешь) —
 — jätkama

погоди = подожди!

печалиться (-люсь, -лишья) —
 kurvastama (millegi üle)

унывать (-аю, -аешь) — pead
 norgu laskma; norutama

взывать (-аю, -аешь) — (tungi-
 valt) paluma

гонять (-яю, -яешь) — ajama,
 kihutama

волновать (-нью, -нuesday) — lai-
 netama panema

буйный — maruline

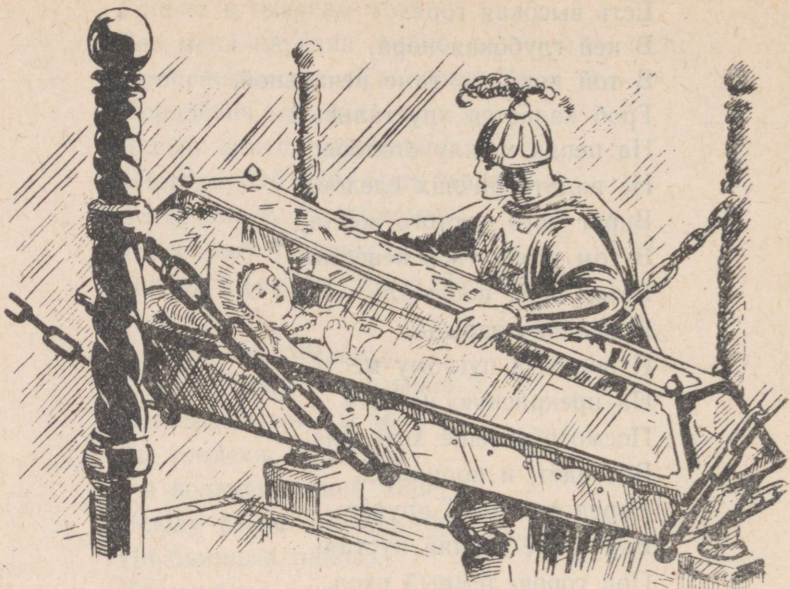
тихостру́йный — vaiksevooluline

Есть высо́кая гора́.
 В ней глубо́кая норá;
 В той норé, во тьме печа́льной,
 Гроб качáется хруста́льный
 На цепя́х между столбо́в.
 Не видáть ничьих следо́в
 Вкруг того́ пусто́го места,
 В том гробу́ тво́я неvéста».

Ветер дале побежа́л.
 Королéвич зарыда́л
 И пошё́л к пусто́му месту
 На прекра́сную неvéсту
 Посмотрéть ещё́ хоть раз.
 Вот идёт, и подня́лась
 Перед ним гора́ крута́я;
 Вкруг неё страна́ пустая́;
 Под горо́ю тёмный вход.
 Он тудá скорéй идёт.
 Перед ним, во мгле печа́льной,
 Гроб качáется хруста́льный,
 И в хруста́льном гробе том
 Спит царéвна вечным сном.
 И о гроб неvéсты мило́й
 Он уда́рился все́й силой́.
 Гроб разби́лся. Дева́ вдруг

ничей, -чья, -чьё, -чьи — ei kel-
 legi (oma)
 вкруг = вокру́г
 дале — edasi
 зарыда́ть* (буд. -áю, -áешь) —
 hãrdalt nutma hakkama

круто́й — järsk
 разби́ться* (буд. разобью́сь,
 разобьёшься) — katki minema;
 purunema

Ожилá. Глядít вокруг
Изумлёнными глазáми
И, качáясь над цепя́ми,
Привздохну́в, произнесла́:
«Как же долго я спалá!»
И встаёт она из гроба . . .
Ах! . . . и зарыда́ли оба.
В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт,

ожить* (буд. оживу́, оживёшь)

— ellu ärkama

изумлённый — hämmastunud

привздохну́ть* = вздохну́ть* —

hinge tõmbama, ohkama

произнести* (буд. несу́, несёшь;

прош. -нёс, -несла́, -ли) =

сказа́ть

И, бесе́ду приятно,
В путь пуска́ются обратно,
И труби́т уже́ молва́:
Дочка царская жива́!

Дома в ту пору́ без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря́: «Я ль всех милее́,
Всех румяней и белее́?»

пуска́ться в путь — teele asuma   труби́т молва́ — kajab kuulujutt

И услышала в отвѣт:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна всё ж милее,
Всё румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей.
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

слова нет — pole midagi ütelda,
see on nii
её тоска взяла — teda valdas
meelehärm v. tusk
свадьба — pulm
учинить* — tegema
обвенчаться* (устар.) — abiellu-
ma, laulatama

пир — pidu; pidusõök
мёд — mesi; mõdu
пиво — õlu
усы (мн.ж., род. п. усóв) — vug-
rud
обмочить* (буд. -чý, -мóчишь)
— niisutama

Волк и ягнёнок.

И. А. Крылов.

У сильного всегда бессильный виноват:
Тому в истории мы тьму примеров слышим,
Но мы истории не пишем;
А вот о том как в баснях говорят.

* * *

*

Ягнёнок в жаркий день зашёл к ручью напиться.

И надобно ж бедё случиться,
Что около тех мест голодный рыскал Волк.
Ягнёнка видит он, на добычу стремится;
Но, делу дать хотя законный вид и толк,
Кричит: «Как смеешь ты, наглёц, нечистым рылом
Здесь чистое мутить питьё
Моё
С песком и с илом?
За дерзость такую
Я голову с тебя сорву».

бессильный — nõder, jõuetu
тьма — suur hulk, määratu hulk
напиться* (буд. -пьюсь, -пьюсь) — jani kustutama
надобно — (on) tarvis
рыскать (рыщу, рыщешь) — luusima
добыча = добыча — saak
стремиться (-млюсь, -млюсь) — (kiiresti edasi) tormama; sööstma
хотя — siin: tahtes, soovides
законный — seaduslik

вид — ilme
толк — mõte, seletus
наглёц — häbematu; jultunu
нечистый — ebaruhas; roojane
рыло — nägu; koon
мутить (мучу, -тишь) — sogas-
tama
питьё — jook; joomine
ил — muda; kõnts
дерзость (ж.) — häbematus; jultumus
таковой (устар.) — niisugune, säärane

— «Когда светлейший Волк позволит,
Осмелюсь я донести, что ниже по ручью
От Светлости его шагов я на сто пью.

И гневаться напрасно он изволит:
Питья мутить ему никак я не могу».

«Поэтому я лгу!

Негодный! слыхана ль такая дерзость в свете!

Да помнится, что ты ещё в за prošлом лете

Мне здесь же как-то нагрубил:

Я этого, приятель, не забыл!»

— «Помилуй, мне ещё и отроду нет году», —

Ягнёнок говорит. — «Так это был твой брат».

— «Нет братьев у меня». — «Так это кум или сват,

И, словом, кто-нибудь из вашего же роду.

Вы сами, ваши псы и ваши пастухи —

Вы все мне зла хотите,

И если можете, то мне всегда вредите:

Но я с тобой за их разведуюсь грехи».

светлейший (устар.) — kõrge-
auline

осмелиться* (буд. -люсь, -лишь-
ся) — julgema

донести = донести — teatama

его светлость (устар.) — siin:
tema hiilgus

гневаться (устар.) — vihastuma

напрасно — asjata, ilmaaegu

изволить (-лю, -лишь) — suvat-
sema

поэтому — se(II)epärast, see-
tõttu

негодный — purjatu

слыхана ль — kas on kuulnud

помнится — (nagu) mäletan

за прошлый — eelviimane (suvi)

нагубить* (буд. -блю, -блшь)
— jämedusi kõnelema; jämedalt
kõnelema

помилуй! — halasta!

отроду нет году — ei ole aas-
tatki vana

(одним) словом — (ühe) sõnaga

вредить (врежу, -длшь) — kah-
justama, kahju tegema

разведаться* (буд. -аюсь, -аешь-
ся) — kätte tasuma, arveid

õiendama

— «Ах, я чем виноват?» — «Молчи! устал я слушать.
 Досуг мне разбираться вины твои, щенок!
 Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».
 Сказал — и в темный лес Ягненька поволок.

Лес.

И. С. Тургенев.

Вот и лес. Тень и тишина. Статные осины высоко лепечут над вами; длинные, висячие ветки берез едва шевелятся; могучий дуб стоит, как боец, подле красивой липы. Вы едете по зеленой, испещренной тенями дорожке; большие желтые мухи неподвижно висят в золотистом воздухе и вдруг отлетают; мошки вьются столбом, светлея в тени, темнея на солнце; птицы мирно поют. Золотой голосок малиновки звучит невинной, болт-

досуг — vabaae; досуг мне...
 — kas mul on aega...

разбираться (-аю, -аешь) — aru-
 tama

поволок* (буд. -оку, -очешь,
 -окут; прош. -ок, -окла, -ли)
 — lohistama, tassima

тень (ж.) — vari

статный — sale; sihvakas

осина — haab, haavaruu

лепетать (лепечет) — sahisema,
 lehisema

висячий — ripruv

подле = около

липа — räpn

испещренный — (üleni) kirjaks
 tehtud

неподвижный — liikumatu, lii-
 gutamatu

мошка (род. п. множ. -шек) —
 kihulane, sääsk

виться (вьется) — keerlema;
 lendlema

светлеть (-ет) — helenduma;
 heledana paistma

малиновка — käosulane

невинный — süütu

болтливый — lobisev, jutukas

ливой радостью: он идёт к запаху ландышей. Далее, далее, глубже в лес... Лес гложет... Неизъяснимая тишина западает в душу, да и кругом так дремотно и тихо. Но вот ветер набежал, и зашумели верхушки, словно падающие волны. Сквозь прошлогоднюю бурую листву кой-где растут высокие травы; грибы стоят отдельно под своими шляпками. Беляк вдруг выскочит, собака с звонким лаем помчится вслед...

И как этот же самый лес хорош поздней осенью, когда прилетают вальдшнепы! Они не держатся в самой глуши: их надобно искать вдоль опушки. Ветра нет, и нет ни солнца, ни света, ни тени, ни движенья, ни шума; в мягком воздухе разлит осенний запах, подобный запаху вина; тонкий туман стоит вдали над желтыми полями. Сквозь обнаженные, бурые сучья деревьев мирно белает неподвижное небо; кой-где на липах висят последние золо-

он идёт — *siin*: ta sobib
 запах — *lõhn*
 ландыш — *maikellukas*
 далее — *kaugemal(e)*, *edasi*
 глубже — *sügavamale*
 гложет (-нет; *прош.* глож, гложла, -ли) — *siin*: *tihenema*
 неизъяснимый — *sõnulsetamatu*
 западать в душу — *sügavalt mõjuma*, *hinge tungima*
 дремотный — *unine*
 верхушка (*род. п. множ.* -шек) — *latv*
 падающий — *langev*

прошлогодний — *läinudaastane*, *mullune*
 бурый — *mustjaspruun*
 кой-где = кое-где — *siin ja seal*
 шляпка (*род. п. мн.* -пок) — *mütsike*, *kübarake*
 беляк — *valgejänes*
 вальдшнеп — *metskurvits*
 держаться (-атся) — *viibima*, *asetema*
 вдоль — *piki*
 разлит — (*он*) *levinud*
 подобный — *sarnane*
 тонкий — *hõre*; *õhuke*
 обнаженный — *raagus*; *paljas*

тые листья. Сырая земля упруга под ногами; высокие сухие былинки не шевелятся; длинные нити блестят на побледневшей траве. Спокойно дышит грудь, а на душу находит странная тревога. Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы, любимые лица, мертвые и живые, приходят на память, давным-давно заснувшие впечатления неожиданно просыпаются; воображение реет и носится, как птица, и всё так ясно движется и стоит перед глазами. Сердце то вдруг задрожит и забьется, страстно бросится вперед, то безвозвратно потонет в воспоминаниях. Вся жизнь разворачивается легко и быстро, как свиток; всем своим прошедшим, всеми чувствами, силами, всюю своей душою владеет человек. И ничего кругом ему не мешает — ни солнца нет, ни ветра, ни шума...

сырой — niiske; rōske
упругий — elastne, vetruv
сухой — kuiv
былинка (*род. п. множ. -нок*)
— rohukõrreke
нить (*ж.*) — niit; kiud
побледневший — kahvatunud
образ — kuju, pilt
давным-давно — ammu-ammu;
ammust aega
заснувший — vaibunud; uinunud
впечатление — mulje
воображение — kujutus; mõtte-
lend

реять (рею, реешь) — lendlema;
hõljuma
носиться (ношусь, носишься) —
lendama
то ... то — kord ... kord
забыться* (*буд. -бьется*) — lõõ-
ma v. tuksuma hakkama
страстный — kirglik; innukas
безвозвратно — jäädavalt
разворачиваться (-ается) — lahti
keerduma; avanema
свиток (*род. п. -тка*) — (paberi-)
rull
владеть (-ею, -еешь) — valdama

Весенняя гроза.

Ф. И. Тютчев.

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.
Гремят раскаты молодые...
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.
С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной, и шум нагорный —
Всё вторит весело громам.

Волчица.

Н. А. Некрасов.

Как восемь лет исполнилось
Сынóчку моему,
В подпáски свёкор сдал его.
Однажды жду Федóтушку —

гром — kōu, kōuemügin
резвítься (-влóсь, -вíшься) —
vallatlema
раскáт — (kōue) kōmin, mürin
брызнуть* (бóд. -нет) — äkki
tibama, sadama
перл — pärl
золотítь (-лочú, -тíшь) — kul-
dama
потóк — (suur) oja; vool
провóрный — kãrmas

молкнуть (-ну, -нешь) — vaiki
jäãma, vaikima
гам — sädin, vidin; müra
нагорный шум — mägedemüra
волчíца — emahunt
моему сынóчку исполнилось во-
семь лет — mu pojake sai
kaheksa aastaseks
подпáсок (под. п. -ска) — kar-
jaseabiline
свёкор (под. п. -кра) — äi
(meheisa)

Скотина уж пригн́алася —
 На улицу идú.
 Там видимо-невидимо
 Нарóду! Я прислúшалась
 И бросилась в толпú.
 Гляжу — Федóта бледного
 Силántий держит за́ ухо.
 — Что держишь ты его?
 «Посéчь хотím малéнечко:
 Овéчками прикáрмливать
 Надúмал он волкóв!»
 Я вырвала Федóтушку
 Да с ног Силántья-старосту
 И сб́ила невзначáй.

Случ́илось дело дивное:
 Пастúх ушёл; Федóтушка
 При стаде был од́н.
 «Сижú я, — так рассказывал
 Сынóк мой, — на пригóрочке.
 Откúда ни возьм́ись,

скотина — kariloom
 пригн́ать* (буд. -гоню́, -го́нишь)
 — (ко́жу) а́жата
 видимо-невидимо — määratu
 hulk
 прислúшаться* (буд. -аюсь,
 -ае́шься) — kuulutama
 посéчь* (буд. -секú, -сечéшь;
 прош. -сéк, -секла́, -л́й) —
 vitsu andma
 малéнечко — natuke, veidi
 овéчка (род. п. множ. -чек) —
 lambake, talleke

прикáрмливать (-аю, -ае́шь) —
 (veidi) söötma
 надúмать* — otsustama, nõuks
 võtma
 вырвать* (буд. -рву, -рвешь) —
 välja rebima v. kiskuma
 староста (м.) — külavanem
 невзначáй — kogemata
 дивный — imelik, kummaline
 пригóрок (род. п. -рка) — kün-
 kake, kinguke
 откúда ни возьм́ись — teadmata
 kust

Волчи́ца преогро́мная
 И хвать овёчку Марьину!
 Пусти́лся я за ней,
 Кричу́, кнужи́щем хлопаю,
 Свищу́ Валётку, уськаю...
 Я бегать молодёц,
 Да где бы ока́янную
 Нагна́ть, кабы не щённая:
 У ней сосцы́ волочи́лись,
 Крова́вым следом, матушка,
 За нею я гнался.

Пошла́ поти́ше серая,
 Идёт, идёт — огля́нется.
 А я как припу́щу!
 И села... Я кнужи́том её:
 «Отда́й овцу́, прокля́тая!»
 Не отдаёт, сиди́т...
 Я не сробе́л: «Так вырву же,
 Хоть умере́ть!..» И броси́лся,
 И вырвал... Ничего́ —

преогро́мный — ülisuur
 *хвать = схвати́ла
 кнужи́ще — (suur) piits, nuut
 хлопать (-аю, -аешь) — laksu-
 tama; plaksutama
 уськать (-аю, -аешь) — hasse-
 tama, ässitama
 ока́янный — purjatu; neetud
 нагна́ть* (буд. -гоню́, -го́нишь)
 — järele jõudma
 кабы (устар.) (= если бы) —
 kui
 щённый — tiine (hundi, rebase,
 koera kohta)

сосе́ц (род. п. -ца́) — pisanibu
 волочи́ться (-чу́сь, -ло́чишься)
 — lohiseма
 крова́вый — verine; veripunane
 гна́ться (гоню́сь, го́нишься) —
 taga kihutama, taga ajama
 поти́ше — (veidi) tasemini
 припусти́ть* (буд. -пу́щу, -пу́с-
 тишь) — kiiremini jooksmata
 hakkama
 кнут — piits, nuut
 робе́ть (-ёю, -ёе́шь),
 сробе́ть* — araks lööma; arg
 olema, kartma

Не укусила серая!
 Самá едва живёхонька,
 Зубáми только щёлкает
 Да дышит тяжело.
 Под ней рекá кровавая,
 Сосцы травой изрѣзаны,
 Все рѣбра на счёту.
 Глядѣт, поднявши голову,
 Мне в очи... И завѣла вдруг!
 Завѣла, как заплакала.
 Пощупал я овцú:
 Овцá была уж мѣртвая...
 Волчица так ли жалобно
 Глядѣла, выла... Матушка!
 Я бросил ей овцú...»

Так вот что с парнем сталося.
 Пришѣл в село да, глупенький,
 Всѣ сам и рассказáл;
 За то и сечь надумали.
 Да благо подоспѣла я...
 Силáнтий осерчáл.

укуси́ть* (*буд.* укушú, укусишь)
 — hammustama, pürema
 живёхонький — (täitsa) elus
 щёлкать (-аю, -аешь) — lõgis-
 tama; она́ щёлкает зубáми —
 ta hambad lõgisevad
 изрѣзанный — täis lõikehaavu
 ребро́ (*мн. р.* рѣбра, *род. п.* рѣ-
 бер) — roie, küljeluu
 на счёту — võib üle lugeda
 завѣ́ть* (*буд.* -вóю, -вóешь) —
 uluma, ulguma (hakkama)

щупать (-аю, -аешь),
 пощупать* — kobama; (kãega)
 katsuma
 жалобный — hale; kaeblik
 глупенький — gumaluke, lollike
 да благо — õnneks
 подоспѣ́ть* (*буд.* -ѣю, -ѣешь) —
 õigeks ajaks jõudma
 серча́ть (-áю, -áешь),
 осерча́ть* (*разг.*) — vihastuma

Кричи́т: «Чего́ толка́ешься?
 Само́й под розги хочется?»
 А Марья, та своё:
 «Дай, пусть проучат глупого!»
 И рвёт из рук Фёдо́тушку.
 Фёдо́т, как лист, дрожи́т.
 Труба́т рогá охотничьи,
 Помещи́к возвраща́ется
 С охоты. Я к нему́:
 «Не выдай! будь засту́пником!»
 «В чём дело?» — крикнул старосту
 И мигом порешы́л:
 «Подпа́ска малолётнего
 По младости, по глупости
 Прости́ть... а бабу дерзкую
 Приме́рно наказа́ть!»
 «Ах, барин!» — Я подпрыгнула:
 «Освободи́л Фёдо́тушку!
 Иди́ домо́й, Фёдо́т!»

Исполним повелённое! —

толка́ться (—аюсь, —аешься) — tõuklema; tikkuma	—	младость (ж., устар.) = моло- дость — poogus
розга (род. п. множ. -зог) — vits	—	глупость (ж.) — gumalus
проучи́ть* (буд. -учу́, -у́чишь) — karistama; õpetama	—	примерно — tublisti, teistele näi- tamiseks, hirmuks
труба́ить — puhuma (sarv); kostma	—	барин (устар.) — härra, saks
охотничий — jahi-; jahimehe- не выдай! — ära reeda!	—	подпрыгнуть* (буд. -ну, -нешь) — üles hüppama
засту́пник — kaitsja; eestkostja	—	освободить* (буд. -божу́, -ди́шь) — vabaks laskma; vabastama
порешы́ть* (буд. -шю́, -ши́шь) — (lõplikult) otsustama	—	исполнить* (буд. -ню, -нишь) — täitma
малолётний — alaealine	—	повелённый (устар.) — kästud

Сказал мирянам староста:

— Эй, погоди плясать!

Соседка тут подсунулась:

— А ты бы в ноги старосте...

«Иди домой, Федот!»

я мальчика погладила:

«Смотри, коли оглянешься,

Я осержусь... Иди!»

Из песни слово выкинуть,

Так песня вся нарушится.

Легла я, молодцы...

Дед.

М. Горький.

Помню, был тихий вечер; мы с бабушкой пили чай в комнате деда; он был нездоров, сидел на постели без рубахи, накрыв плечи длинным полотёнцем, и, ежеминутно отирая обильный пот, дышал часто, хрипло.

мирянин (множ. миряне) —
siin: talupoeg

подсунуться* (буд. -нусь, -нешь-
ся) — end vahele toppima

а ты бы в ноги — kui sa kum-
marduksid maani

осердиться* (буд. осержусь,
осердишься) (разг.) — vihas-
tuma

выкинуть* (буд. -ну, -нешь) —
välja viskama

нарушиться* (буд. -шится) —
korrast ära minema

молодцы — noormehed, poisid

нездоровый — haige

рубаха — särk

накрыть* (буд. -крою, -кроешь)
— (üle) katma

полотёнце — käterätt

ежеминутно — alatasa, iga minut

отирать (-аю, -аешь) — kuiva-
tama, pühkima

обильный — rohke, ohter

Зелёные глаза́ его помутнели, лицо́ опухло, побагровело, особенно багровы́ были маленькие, острые уши. Когда он протягивал руку за чашкой чая, рука́ жалобно тряслась. Был он кроток и непохо́ж на себя́.

— Что мне сахару не даёшь, — капризным тоном балованого ребёнка спрашивал он бабушку.

Она́ отвечала ласково, но твёрдо:

— С мёдом пей, это тебе́ лучше!

Задыхаясь, крикая, он быстро глотал горячий чай и говорил:

— Ты гляди́, не помереть бы мне!

— Не бойся, догляжу́...

Бабушка помалкивала, выпивая чашку за чашкой; я сидел у окна́, глядя, как рдеет над городом вечерняя заря́ и красно сверкают стёкла в окнах до́мов, — дедушка запретил мне гулять по двору́ и саду за ка́кую-то провинность.

мутнеть (-еет),

помутнеть* — tuhmuma; sega-seks muutuma

опухнуть* (буд. -ну, -нешь; прош. опух, опухла; -ли) — üles tursuma; paistetuma

багроветь (-ею, -еешь),

побагроветь* — punetama, rupa-seks muutuma

багровый — purpurunane

протягивать (-аю, -аешь) — välja sirutama

трястись (трясусь, трясёшься; прош. трясса, тряслась; -лись)

— värisema, vabisema

непохожий — mittesarnane

капризный — tujukas, kapriisne; pahur

балованный — hellitatud

задыхаться (-аюсь, -аешься) — hingeldama, lõõtsutama

крикать (-аю, -аешь) — gõgise

глотать (-аю, -аешь) — neelama

помереть* (буд. -мру́, -мрешь; прош. помер, померла; -ли) — surema

доглядеть* (буд. -гляжу́, -глядйшь) — järele vaatama, hoolitsema

помалкивать (-аю, -аешь) — (aina) vaikima

рдеть (рдеет) — punetama

запретить* (буд. -прещу́, -тйшь) — (ära) keelama

провинность (ж.) — süü, eksimus

В саду, вокруг берёз, гудя, летали жуки, бондарь работал на соседнем дворе, где-то близко точили ножи; за садом, в овраге, шумно возились ребяташки, путаясь среди густых кустов. Очень манило на волю, вечерняя грусть вливалась в сердце.

Вдруг дедушка, достав откуда-то новенькую книжку, громко шлёпнул ею по ладони и бодро позвал меня:

— Ну-ка, ты, поди сюда! Садись! Видишь фигуру? Это — аз. Говори: аз! Буки. Веди. Это — что?

— Буки.

— Попал. Это?

— Веди.

— Врёшь, аз! Гляди, глаголь, добро, есть, — это что?

— Добро.

— Попал! Это?

— Глаголь!

бондарь (м.) — püttsepp
точить (точу, точишь) — teri-
tama
возиться (вожусь, возишься) —
hullama
путаться (-аюсь, -аешься) —
siin: askeldama
манить (-ню, -нишь) — meelita-
ma; kutsuma
на волю — välja vaba õhu kätte
(minema)
грусть (ж.) — nukrus
вливаться (-ается) — (sisse)
voolama; (sisse) tungima (в
сердце)
новенький — uus, tulus

шлёпнуть* (буд. -ну, -нешь) —
lajatades lööma
ладонь (ж.) — reopesa
фигура — kuju
аз — a-tähe kirikuslaavi nimetus
буки — б-tähe kirikuslaavi ni-
metus
веди — в-tähe kirikuslaavi nime-
tus
попал — õige, õieti vastasid
глаголь — г-tähe kirikuslaavi ni-
metus
добро — д-tähe kirikuslaavi ni-
metus
есть — е-tähe kirikuslaavi nime-
tus

— Верно. А это?

— Аз.

Вступилась бабушка:

— Лежал бы ты, отец, смиренно...

— Стой, молчи! Это мне впору, а то меня мысли одолевают. Валяй, Лексей!

Он обнял меня за шею горячей, влажной рукой и через плечо моё тыкал пальцы в буквы, держа книжку под носом моим. От него жарко пахло укусом, потом и печёным луком, я почти задохнулся, а он, приходя в ярость, хрипел и кричал в ухо мне:

— Земля! Люди!

Слова были знакомы, но славянские знаки не отвечали им: «земля» походила на червяка, «глаголь» — на сутулого Григория, «я» — на бабушку со мною, а в дедушке было что-то общее со всеми буквами азбуки. Он долго гонял меня по алфавиту, спрашивал и вряд, и вразбивку; он заразил меня своей горячей яростью, я

вступить* (буд. -плюсь, -пишь-ся) — end vahele segama

смирно — rahulikult

это мне впору — see on paras mulle, see sobib mulle

валяй! — las käia!

влажный — niiske, gōske

тыкать (тычу, тычешь) пальцем — nāpuga nāitama

укус — äädikas

печёный — kŭpsetatud

ярость (ж.) — āgedus, gaev;

приходить в ярость — āgedusse sattuma

земля — z-tāhe kirikuslaavi nīmetus

люди — l-tāhe kirikuslaavi nīmetus

славянский — slaavi

походить (-хожѹ, -ходишь) — sarnanema

сутулый — kŭūrakavōitu; kŭh-makas

вряд — jārjestikku

вразбивку — lābiseg(amin)i

заразить* (буд. -ражѹ, -зишь) — nakatama

тоже вспотёл и кричал во всё горло. Это смешило его; хватаясь за грудь, кашляя, он мял книгу и хрипел:

— Мать, ты гляди, как взвился, а? Ах, лихорадка астраханская, чего ты орёшь, чего?

— Это вы кричите...

Мне весело было смотреть на него и на бабушку: она, облокотясь о стол, упираясь кулаком в щеки, смотрела на нас и негромко смеялась, говоря:

— Да будет вам надрываться-то!

Дед объяснял мне дружески:

— Я кричу потому, что я нездоровый, а ты чего?

И говорил бабушке, встряхивая мокрой головою:

— А неверно поняла покойница Наталья, что памяти у него нету; память, слава богу, лошадиная! Вали дальше, курнос!

Наконец, он шуточно столкнул меня с кровати.

вспотеть* (буд. -ёю, -ёешь) —	упираться (-аюсь, -аешься) —
higiseks minema, higistama	nõjatuma, toetuma
во всё горло — kõigest kõrist	кулак — gusikas
смешить (-шу́, -шишь) — naer-	щекá (множ. щёки) — põsk
ma ajama; nalja tegema	негромко — tasakesi
хвататься (-аюсь, -аешься) —	будет — küllalt, aitab
(kellestki-millestki) kinni ha-	надрываться (-аюсь, -аешься)
gama	— end (üleliiga) pingutama
кашлять (-яю, -яешь) — kõhima	дружески — sõbralikult
мять (мну, мнёшь) — kortsu-	встряхивать (-аю, -аешь) —
tama, kãgardama	garutama
как взвился — kuidas on hoogu	неверно — valesti, ebaõigelt
sattunud	покойница — surnu
лихорадка — palavik; külmatõbi	лошадный — hobuse-
астраханский — astrahani	вали! — lase käia!
орать (ору́, орёшь) — kisenda-	курнос — posunina
ma, rõõkima	шуточно — naljatlevalt
облокотиться* (буд. облокочусь,	столкнуть* (буд. -нү, -нёшь) —
-тишься) — küünarnukiga toe-	maha lükkama
tuma	

— Будет! Держи книжку. Завтра ты мне всю азбуку без ошибки скажешь, и за это я тебе дам пятак...

Грамота давалась мне легко, дедушка смотрел на меня всё внимательнее и всё реже сек, хотя, по моим соображениям, сечь меня следовало чаще прежнего; становясь взрослее и бойчей, я гораздо чаще стал нарушать дедовы правила и указы, а он только ругался да замалчивался на меня.

Мне думалось, что, пожалуй, раньше-то он меня напрасно бил, и я однажды сказал ему это.

Легким толчком в подбородок он приподнял голову мою и, мигая, протянул:

— Чего-о?

И дробно засмеялся, говоря:

— Ах, ты, еретик! Да как ты можешь сосчитать, сколько тебя сечь надобно? Кто может знать это, кроме меня? Сгинь, пошел!

пята́к — viiekorikane raha; viis kópikat

грамота дава́лась мне легко́ — lugema ja kirjutama õppimisega ma sain kergesti hakkama

реже — harvemini

по мо́им сообра́жениям — minu arvates

меня́ следовало́ — oli tarvis mind

бойче́й — terasemaks; elavamaks

горáздо — palju, hoopis

наруша́ть (-аю́, -ае́шь) — üle astuma, rikkuma

нака́з — käsk

руга́ться (-аю́сь, -ае́шься) — sõimlema; vanduma

замáхиваться (-аю́сь, -ае́шься)

— lõõgiks kätt tõstma

мне думалось — mulle näis, mulle tundus

пожа́луй — võib-olla

толчо́к (*род. п.* -чка́) — müks

подборо́док (*род. п.* -дка) — lõug

мига́ть (-аю́, -ае́шь) — silmi pilgutama

протяну́ть* (*буд.* -ну́, -тяне́шь) — venitama

дробно — katkendliselt

ерети́к — ketser

сгинь! — kao! kasi minema!

поше́л = иди́

Но тотчас же схватил меня за плечи и снова, заглянув в глаза, спросил:

— Хитёр ты, али простодушен, а?

— Не знаю...

— Не знаешь? Ну, так я тебе скажу: будь хитёр, это лучше, а простодушность — та же глупость, понял? Баран простодушен. Запомни! Айда, гуляй!..

Ловля птиц.

А. М. Горький.

Я решил заняться ловлей певчих птиц; мне казалось, что это хорошо прокормит: я буду ловить, а бабушка — продавать. Купил сеть, круг, западни, наделал клеток, и вот, на рассвете, я сижу в овраге, в кустах, а бабушка с корзиной и мешком ходит по лесу, собирая последние грибы, калину, орехи.

Только что поднялось усталое сентябрьское солнце; его белые лучи то гаснут в облаках, то серебряным веером падают в овраг ко мне. На дне оврага ещё сумрачно, оттуда поднимается белёсый туман; крутой глини-

простодушный — lihtsameelne
простодушность (ж.) — lihtsa-
meelus

баран — oinas

айда! — aidaal las käia!

ловля птиц — linnupüüdmine

заниматься* (буд. займусь, зай-
мёшься) — tegelema (hakkama)

певчий — laulu-

западня — püünis

калина — lodjapuumarjad

орех — pähkel

веер (мн.ж. -ра) — lehvik

сумрачный — hämar

подниматься (-аюсь, -аешься) —
(üles) tõusma

белёсый — valkjashall

глинистый — savine, savikas

стый бок овра́га тѣмен и гол, а другáя сторонá, более полóгая, прикры́та жухлой травóй, густым кустáрником, в жёлтых, рыжих и красных листьях; свежий ветер сры́вáет их и мечет по овра́гу.

На дне, в репья́х, крича́т щегля́та, я вижу в серых отрѣпья́х бурья́на алые чепчики на бойких голо́вках птиц. Вокру́г меня́ щёлкают любопы́тные сини́цы; смешно́ надува́я белые щѣки, они шумя́т и суетя́тся, точно молодые кунáвинские мещáнки в праздник; быстрые, умненькие, злые, онѝ хотя́т всё знать, всё потро́гать и попада́ют в западню́ одна за друго́ю. Жалко́ видеть, как они бьются, но моё́ дело торго́вое, суро́вое; я пересáживаю птиц в запасны́е клетки и прячу́ в мешо́к, — во тьме онѝ сидя́т смирно́.

На куст боя́рышника опусти́лась стая́ чиже́й, куст обли́т солнцем, чижи́ рады́ солнцу́ и щебѣ́чут ещё́ весе-

тѣмен — on tume; on tuhm
 полóгий — kallakas, kaldlik
 прикры́тый — kaetud
 жухлый — kare; kuiv
 рыжий — pruunpunane, ruske
 срыва́ть (-áю, -áешь) — ära ge-
 bima
 метáть (мечу́, мечешь) — pil-
 duma
 репѣ́й (*род. п.* -пья́) — takjas
 щеглѣ́нок (*множ.* щегля́та) —
 poog ohakalind, tiglitsa poeg
 отрѣпья́ (*множ., род. п.* -пьев)
 — räbalad
 бурья́н — stepihein; kõrge umb-
 rohi
 чепчик — tanuke

щёлка́ть (-аю, -аешь) — laksu-
 tama
 любопы́тный — uudishimulik
 надува́ть щѣ́ки — põski pungi
 ajama
 кунáвинские мещáнки — Kuna-
 vini eeslinna naised
 торго́вый — äri-, äriline
 пересáживать (-аю, -аешь) —
 ümber raigutama
 запасно́й — tagavara-, varu-
 боя́рышник — viirpuu
 опусти́ться* (*буд.* опущу́сь,
 опусти́шься) — maha laskuma
 чиж — rajulind
 щебѣ́тать (-бѣ́чет) — vidistama;
 siristama

лэй; по ухвátкам они похожи на мальчишек-школьников. Жадный, домовítый сорокопút запоздál улетётъ в тёп-лые край, сидít на гибкой ветке шипóвника, чистит носом перья крылá и зорко высмáтривает добычу чёрными гла-зáми. Вспорхнул вверх жаворонком, поймáл шмеля, забóтливо насадил его на шип и снова сидít, вращáя серой, воровáтой голóвкой. Бесшумно пролетела вещая птица щур, предмет жадных мечтáний моих, — вот бы поймáть! Снегíрь, отбívшийся от стаи, сидít на ольхé, красный, важный, как генерáл, и сердíто поскрípывает, качáя чёрным носом.

Чем выше солнце, тем больше птиц и веселее их щебет. Весь оврáг наполняется музыкой, её основнóй тон — непрерívный шелест кустáрника под ветром; задóрные голосá птиц не могут заглушítъ этот тихий,

ухвátка — komme, viis, tegulaad
 жадный — ahne; ablas
 домовítый — majapidamise eest
 hoolitsev
 сорокопút — rajuharakas
 гибкий — painduv, nõtke
 шипóвник — kibuvitsapõõsas;
 kibuvits
 высмáтривать (-аю, -аешь) —
 (silmitsedes) välja otsima
 вспорхнútъ* (буд. -нý, -нёшь)
 — lendu tõusma
 жаворонок (род. п. -нка) —
 lõoke
 шмель (м.) — maamesilane, ki-
 malane
 насадítъ* (буд. -сажý, -садишь)
 — (millegi) otsa panema
 шип — okas

вращáть (-áю, -áешь) — keeru-
 tama; keerama
 воровáтый — kaval, kelm
 вещей — ennustav, tark
 щур — männileevike
 мечтáние — unistus, unistamine
 снегíрь (м.) — leevike
 отбívшийся — lahti lõõnud (от
 стаи)
 ольхá — lepp
 поскрípывать (-аю, -аешь) —
 aegajalt siristama
 щебет — vidin, sädin
 наполнítъся (-яется) — täituma
 основнóй — põhimine; peamine
 непрерívный — lakkamatu, pidev
 шелест — kahin; sahin
 задóрный — trotslik
 заглушítъ* (буд. -шý, -глушíшь)
 — ära summutama

сладко-грустный шум, — я слышу в нём прощальную песнь лета, он нашептывает мне какие-то особенные слова, и они сами собою складываются в песню. А в то же время память, помимо воли моей, восстанавливает картины прожитого.

Откуда-то сверху кричит бабушка:

— Ты — где?

Она сидит на краю оврага, разостлала платок, разложила на нём хлеб, огурцы, репу, яблоки.

— Хорошó-то как, господи! — благодарно говорит бабушка.

— А я песню сложил!

— Да ну?

Я говорю ей что-то похожее на стихи:

— Всё ближе зимá, всё замётнее,
Прощáй, моё солнышко летнее! . .

Но она, не дослушав меня, перебивáет:

— Такáя песня — есть, только она — лучше!

И нараспéв говорít:

прощальный — jumalagajātu-,
lahkumis-

нашептывать (-аю, -аешь) —
— (kõrva) sosistama

складываться (-ается) — koos-
tuma; kujunema

помимо — hoolimata, vastu

восстанавливать (-аю, -аешь) —
(uuesti) elustama, (uuesti) esi-
le kutsuma

прожитое — minevik, äraelatu

разостлать* (буд. расстелю,
расстелешь) — laiali laotama

платок (род. п. -тка) — rätt,
rätik

разложить* (буд. -ложу, -ло-
жишь) — laiali asetama

огурец (род. п. -рца) — kurk
репа — naeris

господи — issand

благодарный — tänulik

замётный — märgatav

перебивать (-аю, -аешь) —
(kõnes) katkestama

нараспéв — laulva häälega, pool
lauldes

— Ой, ухóдит солнце летнее
 В тёмные ночи, за далёкие лесá!
 Эх, остáлася я, девушка,
 Без весénней моёй радости, одна...
 Выйду ль утром за окóлицу,
 Вспомню майские гуля́нки мои, —
 Поле чистое нера́достно гляди́т, —
 Потеряла я в нём молодость свою́.
 Ой, подру́женьки, любéзные мо́й!
 Уж как выпадет да первый лёгкий снег, —
 Выньте сердце из бело́й моёй груди́,
 Схорони́те моё сердце во снегу́!..

Моё авторское самолю́бие нимáло не страда́ет, мне очень нравится песня и очень жалко девушку.

А бабушка говори́т:

— Вот как горе поётся! Чего сам не испытáешь — про то хорошó-верно не скажешь, а она́, видишь, как хорошó составила песню!

Когдá она́ впервые продалá птиц на сорок копéек, это очень удивило её.

окóлица — külavāravad
 вспомнить* (буд. -ню, -нишь)
 — meelde tuletama, meenutama
 гуля́нка — jalutuskäik; jõudeaeg
 нера́достный — nukker, kurb
 молодость (ж.) — noorus
 подру́женька — sõbratarike
 любéзный — armas, kallis
 выпасть* (буд. выпадет; прош.
 выпал) — (maha) sadama
 (снег)
 схорони́ть* (буд. -ню, -ронишь)
 — (kuhugi varjule) peitma,
 matma

авторский — autori-
 самолю́бие — enesetunne
 нимáло — põrmugi; sugugi
 (mitte)
 горе — mure, häda; вот как
 горе поётся — nii lauldakse
 hädast, õnnetusest
 испытáть* (буд. -áю, -áешь) —
 tundma, kogema
 впервые — esimest korda
 прода́ть* (буд. -да́м, -да́шь) —
 müüma
 удиви́ть* (буд. -влю́, -ви́шь) —
 hämmastama; imestama panema

— Гляди-ко ты! Я думала — пустое дело, мальчишечья забава, а оно вон как обернулось!

— Дешево ещё продала...

— Да ну?

В базарные дни бабушка продавала на рубль и более, и всё удивлялась: как много можно заработать пустяками!

— А женщина целый день стирает бельё или полы моет по четвертаку в день, вот и пойми! А ведь нехорошо это! И птиц держать в клетках нехорошо. Брось-ка ты это, Олёша!

Каштанка.

А. П. Чехов.

I.

Дурное поведение.

Молодая, рыжая собака — помесь таксы с дворняжкой, — очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперёд по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая

мальчишечий, -чья, -чье — poisikeselik

забава — ajaviide; meelelahutus

а оно вон как обернулось — aga vaat mis sellest tuli

базарный — turgu-

заработать* (буд. -аю, -аешь)

— (raha) teenima

пустяк — tühine asi

четвертак — veerandrubla

дурной — halb, paha; inetu

помесь (ж.) — ristsugutis; segu

такса — taksikoer

дворняжка — õuekoer

тротуар — kõnnitee, trotuaar

беспокойный — rahutu, kärsitu

изредка — vahetevahel

останавливаться (-аюсь, -аешься) — seisatuma; seisma jääma

А. П. ЧЕХОВ
(1860—1904)

то одну озябшую лапу, то другую, старалась дать себе отчёт: как это могло случиться, что она заблудилась?

Она отлично помнила, как она провела день и как, в конце концов, попала на этот незнакомый тротуар.

День начался с того, что её хозяин, столяр Лука Александрыч, надел шапку, взял подмышку какую-то деревянную штуку, завернутую в красный платок, и крикнул:

— Каштанка, пойдём!

Услышав своё имя, помесь таксы с дворняжкой вышла из-под верстака, где она спала на стружках, сладко потянулась и побежала за хозяином. Заказчики Луки Александрыча жили ужасно далеко, так что, прежде чем дойти до каждого из них, столяр должен был по нескольку раз заходить в трактир и подкрепляться. Каштанка помнила, что по дороге она вела себя крайне неприлично. От радости, что её взяли гулять, она прыгала, бросалась с лаем на вагоны конножелезки, забегала во дворы и гонялась за собаками. Столяр то и дело терял её из виду, останавливался и сердито кричал на неё. Раз даже он с

озябший — külmunud, külmast kangestunud

дать себе отчёт — endale aru andma

незнакомый — tundmatu, võõras

подмышку — kaenla alla

штука — asi; tükk

завернутый — sisse mähitud

верстак — hõõvelpink; tööpink

стружка (род. п. множ. -жек)

— hõõvlilaast; laast

потянуться* (буд. -нётся, -тянешься) — end sirutama, ringutama

заказчик — tellija

ужасный — hirmus

прежде чем — enne kui

трактир (устар.) — trahter, kõrts

подкрепляться (-яюсь, -яешься) — end kosutama; oma keha kinnitama

вести (веду, ведёшь; прош. вёл, вела; -ли) себя — käituma

крайне — äärmiselt

неприличный — ebaviisakas

конножелезка — hoburaudtee

то и дело — ühtelugu, alatasa

терять из виду — silmist kaotama

выражением алчности на лице забрал в кулак её лисье ухо, потрепал и проговорил с расстановкой:

— Чтоб... ты... из...дох...ла, холёра!

Побывав у заказчиков, Лука Александрыч зашёл на минутку к сестре, у которой пил и закусывал; от сестры пошёл он к знакомому переплётчику, от переплётчика в трактир, из трактира к куму и т. д. Одним словом, когда Каштанка попала на незнакомый тротуар, то уже вечерело, и столяр был пьян, как сапожник. Он размахивал руками и, глубоко вздыхая, бормотал:

— Ох, грехи, грехи! Теперь вот мы по улице идём и на фонарики глядим, а как пойдём — в геёне огненной гореть будем...

Или же он впадал в добродушный тон, подзывал к себе Каштанку и говорил ей:

— Ты, Каштанка, насекомое существо и больше ничего.

выражение — ilme
алчность (ж.) — ahnus
забрать* (бзд. -беру́, -берёшь)
— (kätte) võtma; kinni võtma
потрепать* (бзд. -треплю́,
-трéплешь) — veidi sakutama,
tulistama
говорить с расстановкой — rea-
tustega v. aeglaselt kõnelema
холёра — koolera (siin: sõimu-
sõna)
побывать* (бзд. -аю́, -аешь) —
käima; külastama
закусывать (-аю, -аешь) — suu-
pistet võtma

переплётчик — raamatukõitja
вечерело — hämarus
пьяный — joobnud, purjus
размахивать (-аю, -аешь) —
vehkima
бормотать (-мочу́, -мóчешь) —
romisema
фонарик — laternake
геёна (устар.) — põrgu
огненный — tuline, leegitsev
впадать (-аю, -аешь) — siin:
sattuma
насекомое — putukas
существо — olevus; насекомое
существо — putukas, insekt

Супротив человека ты всё равно, что плотник супротив столяра...

Когда он разговаривал с нею таким образом, вдруг загремела музыка. Каштанка оглянулась и увидела, что по улице прямо на неё шёл полк солдат.

Не вынося музыки, которая расстраивала её нервы, она заметалась и завыла. К великому её удивлению, столяр, вместо того чтобы испугаться, завизжать и залаять, широко улыбнулся, вытянулся во фрунт и всей пятернёй сделал под козырёк. Видя, что хозяин не протестует, Каштанка ещё громче завыла и, не помня себя, бросилась через дорогу на другой тротуар.

Когда она опомнилась, музыка уже не играла, и полка не было. Она перебежала дорогу к тому месту, где оставила хозяина, но — увы! — столяр там уже не было. Она бросилась вперёд, потом назад, ещё раз перебежала дорогу, но столяр точно сквозь землю провалился...

супротив = против
всё равно, что — (see) on niisama hea kui
таким образом — niimoodi, sedaviisi
загреметь* (буд. -мит) — mürtsuma hakkama
выносить (-ношу, -носишь) — sallima; taluma
расстраивать (-аю, -аешь) нервы — närvidele mõjuma, häirima
заметаться* (буд. -мечусь, -мечешься) — edasi-tagasi jooksmata hakkama
вытянуться* во фрунт (устар.)

— sõjaväelise aupakkumise poosi võtma
пятерня — kämmal, viis sõrme
сделать* под козырёк — sõjaväeliselt tervitama
протестовать (-стюю, -стюешь) — protesteerima
не помнить себя — meeletu olema
опомниться* (буд. -нюсь, -нишься) — toibuma; mõistust pähe võtma
увы! — oh häda!, kahjuks!
провалиться* (буд. -люсь, -валишься) — (millegi) alla vajuma

Каштанка стала обнюхивать тротуар, надеясь найти хозяина по запаху его следов, но раньше какой-то негодяй прошёл в новых резиновых калошах, и теперь все тонкие запахи мешались с острою каучуковою вонью, так что ничего нельзя было разобрать.

Каштанка бегала взад и вперёд и не находила хозяина, а между тем становилось темно. По обе стороны улицы зажглись фонари, и в окнах домов показались огни. Шёл крупный, пушистый снег и красил в белое мостовую, лошадиные спины, шапки извозчиков, и чем больше темнел воздух, тем белее становились предметы. Мимо Каштанки, заслоняя ей поле зрения и толкая её ногами, безостановочно взад и вперёд проходили незнакомые заказчики. (Всё человечество Каштанка делила на две очень неравные части: на хозяев и на заказчиков; между теми и другими была существенная разница: первые имели право бить её, а вторых она сама имела право

обнюхивать (-аю, -аешь) —
 ümberringi nuusutama, nuusut-
 lema

негодяй — lurjus

резиновый — kummi-, kummist

калоша — kaloss

мешаться (-ается) — segunema

каучуковый — kautsuki-

вонь (ж.) — hais

разобрать* (буд. разберу,
 разберёшь) — agu saama,
 mõistma

взад и вперёд — edasi-tagasi

зажётся* (буд. -жжётся, -жгут-
 ся; прош. -жжётся, -жглась;
 -жглись) — süttima

красить (красу, красишь) —
 värvima

извозчик — voorimees

заслонять (-яю, -яешь) — ära
 varjama

поле зрения — vaateväli, vaate-
 piir

толкать (-аю, -аешь) — tõuka-
 ma

безостановочный — lakkamatu

человечество — inimkond, inim-
 sugu

делить (-лю, делишь) — jagama,
 jaotama

неравный — ebavõrdne

существенный — oluline

разница — erinevus, vahe

хватать за икры.) Заказчики куда-то спешили и не обращали на неё внимания.

Когда стало совсем темно, Каштанкою овладели отчаяние и ужас. Она прижалась к какому-то подъезду и стала горько плакать. Целодневное путешествие с Лукой Александрычем утомило её, уши и лапы её озябли, и к тому же ещё она была ужасно голодна. За весь день ей приходилось жевать только два раза: покушала у переплётчика немножко клейстеру да в одном из трактиров около прилавка нашла колбасную кожицу — вот и всё. Если бы она была человеком, то, наверное, подумала бы:

«Нет, так жить невозможно! Нужно застрелиться!»

II.

Тайственный незнакомец.

Но она ни о чём не думала и только плакала. Когда мягкий, пушистый снег совсем облепил её спину и голову, и она от изнеможения погрузилась в тяжёлую дремоту,

икра́ (множ. икры) — sääremari
обращать внимание — tähelepanu pöögama
овладеть* (буд. -ёю, -ёшь) — valdama (hakkama)
прижаться* (буд. -жмётся, -жмёшься) — end vastu suruma
целодневный — kogupäevane
путешествие — rännak; teekond
утомить* (буд. -млю, -мшь) — väsitama
озябнуть* (буд. -ну, -нешь; прош. озяб, озябла, -бли) — külmast kangestuma
ей приходилось жевать — tal oli juhus süüa

клейстер — kliister
прилавок (род. п. -вка) — lett
колбасная кожица — vorstinahk
невозможно — on võimatu
застрелиться* (буд. -люсь, -стрелишься) — end maha laskma
тайственный — salapärane
незнакомец — tundmatu, võõras (isik)
obleпить* (буд. -плю, -лепишь) — üleni v. kihina katma
изнеможение — äärmine väsimus
погрузиться* в дремоту — uinakuusse vajuma

вдруг подъездная дверь щёлкнула, запищала и ударила её по боку. Она вскочила. Из отворенной двери вышел какой-то человек, принадлежащий к разряду заказчиков. Так как Каштанка взвизгнула и попала ему под ноги, то он не мог не обратить на неё внимания. Он нагнулся к ней и спросил:

— Псина, ты откуда? Я тебя ушиб? О, бедная, бедная... Ну, не сердись, не сердись... Виноват.

Каштанка поглядела на незнакомца сквозь снежинки, нависшие на ресницы, и увидела перед собой коротенького и толстенького человечка с бритым, пухлым лицом, в цилиндре и шубе нараспашку.

— Что же ты скулишь? — продолжал он, сбивая пальцем с её спины снег. — Где твой хозяин? Должно быть, ты потерялась? Ах, бедный песик! Что же мы теперь будем делать?

подъездная дверь — välisuks
 щёлкнуть* (буд. -ну, -нешь) —
 plõksatama
 запищать* (буд. -щү, -щйшь) —
 piuksuma hakkama
 отворенный — avatud
 разряд — klass; liik
 взвизгнуть* (буд. -ну, -нешь)
 — kiunatama
 псина = пёс — koer
 ушибить* (буд. -бү, -бёшь; прош.
 ушиб, ушибла, -бли) — haiget
 tegema
 снежинка — lumehelve
 нависший — rippuma jäänud
 ресница — silmaripse
 коротенький — madala kasvuga

толстенький — üsna paks
 человечек (род. п. -чка) —
 mehike
 бритый — puhtaksaetud (nägu)
 пухлый — ümarikpehme, lihav
 цилиндр — torukübar
 нараспашку — lahtiste hõlma-
 dega
 скулить (-лю, -лишь) — kiupu-
 ma, niutsuma
 сбивать (-аю, -аешь) — maha
 lööma
 должно быть — vististi; arva-
 tavasti
 потеряться* (буд. -яюсь, -яешь-
 ся) — ära eksima
 песик — koerake; kutsu

Уловив в голосе незнакомца тёплую, душевную нотку, Каштанка лизнула ему руку и заскулила ещё жалостнее.

— А ты хорошая, смешная! — сказал незнакомец. — Совсем лисица! Ну, что ж, делать нечего, пойдём со мной. Может быть, ты и сгодишься на что-нибудь... Ну, фюйть!

Он чмокнул губами и сделал Каштанке знак рукой, который мог означать только одно: «пойдём». Каштанка пошла.

Не больше как через полчаса она уже сидела на полу в большой, светлой комнате и, склонив голову набок, с умилением и любопытством глядела на незнакомца, который сидел за столом и обедал. Он ел и бросал ей кусочки... Сначала он дал ей хлеба и зелёную корочку сыра, потом кусочек мяса, полпирожка, куриных костей, а она с голодухи всё это съела так быстро, что не успела разобрать вкуса.

И чем больше она ела, тем сильнее чувствовался голод.

— Однако плохо же кормят тебя твой хозяева! —

уловить* (буд. уловлю, улóвишь)

— (kinni) püüdma, tabama

душевный — südamlík

нотка — noodike, toonike

заскулить* (буд. -лю, -лишь) —

kiipnuta hakkama

жалостный — kaeblik, hale

смешной — naljakas

сгодиться* (буд. сгожусь, -дишь-

ся) — kõlbama, sobima

фюйть — ft!

чмокнуть* (буд. -ну, -нешь) —

— matsatama

склонить* (буд. -ню, -нишь) —

kallutama

набок — küljele

умиление — hardumus; meeleliigutus

корочка (род. п. множ. -чек) — kooguke

сыр — juust

куриный — kana-

кость (ж.) — kont, luu

голодуха — näljahäda; с голодухи — näljast

чувствоваться (-ствуется) — tunduma; tunda olema

однако — ometi, siiski, kuid

говори́л незнако́мец, глядя, с како́ю свире́пою жадностью она глота́ла неразжёванные куски́. — И кака́я ты тощая! Кожа да кости́...

Кашта́нка съела много, но не нае́лась, а только опьяне́ла от е́ды. После обе́да она разлегла́сь сре́ди комнаты, протяну́ла ноги и, чувствуя во всём теле приятную исто́му, завиля́ла хвостом.

Пока́ её новый хозя́ин, развали́вшись в кресле, кури́л сига́ру, она виля́ла хвостом и решала́ вопро́с: где лучше — у незнако́мца или у столяра́? У незнако́мца обстано́вка бедная и некра́сивая: кроме кресел, дива́на, лампы и ко́вро́в, у него́ нет ничего́, и комната кажется пусто́ю; у столяра́ же вся кварта́ра битко́м набита́ веща́ми: у него́ есть стол, верста́к, куча стружек, рубанки, стамески, пилы, клетка с чижи́ком, лоха́нь... У незнако́мца не пахнет ниче́м, у столяра́ же в кварта́ре всегда́ стои́т туман и великоле́пно пахнет клеем, лаком и стружками. Зато́ у

свире́пый — metsik, rõõrane
жадность (ж.) — ahnus, arlus
неразжёванный — peepeks nägimata
тощий — kõhn
нае́ться* (буд. -ёмся, -е́шься; прош. -е́лся, -е́лась, -е́лись) — söönuks saama
опьяне́ть* (буд. -е́ю, -е́шь) — joobuma
разле́чься* (буд. -ля́гусь, -ля́жешься; прош. -ле́гся, -легла́сь, -ли́сь) — siruli heitma
исто́ма — roidumus, raugus
завиля́ть* (буд. -я́ю, -я́ешь) — sabaga liputama (hakkama)

развали́вшись — läntsakil (сиде́ть)
кресло (род. п. множ. -сел) — tugitool
сига́ра — sigar
кварта́ра битко́м набита́ — korter on ruupüsti täis
рубанок (род. п. -нка) — (liht-) hõõvel
стамеска (род. п. множ. -сок) — peitel
чижи́к — pajulind
лоха́нь (ж.) — pesuvann, pali
великоле́пный — tore, suurepärgane
клей — liim

незнакомца есть одно очень важное преимущество: он даёт много есть, и, надо отдать ему полную справедливость, когда Каштанка сидела перед столом и умильно глядела на него, он ни разу не ударил её, не затопал ногами и ни разу не крикнул: «Пошла вон, треклятая!»

Выкурив сигару, новый хозяин вышел и через минуту вернулся, держа в руках маленький матрасик.

— Эй, ты, пёс, поди сюда! — сказал он, кладя матрасик в углу около дивана. — Ложись здесь. Спи.

Затем он потушил лампу и вышел. Каштанка разлеглась на матрасике и закрыла глаза. С улицы послышался лай, и она хотела ответить на него, но вдруг неожиданно ею овладела грусть.

Она вспомнила Луку Александрыча, его сына Федюшку, уютное местечко под верстаком... Вспомнила она, что в длинные зимние вечера, когда столяр строгал или читал вслух газету, Федюшка обыкновенно играл с нею... Он вытаскивал её за задние лапы из-под верстака и выдёвывал с нею такие фокусы, что у неё зеленело в глазах и болело во всех суставах. Он заставлял её хо-

преимущество — paremus, eelis
отдать справедливость — õigust
andma

умильный — hell; liigutav
затопать* (буд. -аю, -аешь) —
(jalgadega) trampima hakkama
треклятый — kolmekordselt nee-
tud

выкурить* (буд. -рю, -ришь) —
(lõpuni) ära suitsetama
матрасик — madratsike

уютный — mugav
строгать (-аю, -аешь) — hõõ-
veldama

обыкновенно — harilikult
фокус — temp, kunsttükki;
выдёвывать фокусы — tege-
ma tempe e. vigureid
сустав — liiges

заставлять (-аю, -аешь) — sun-
dima, (midagi tegema) panema

дѣть на задних лапах, изображал из неё колокол, то есть сильно дѣргал её за хвост, отчего она визжала и лаяла, давал ей нюхать табакъ... Особенно мучителен был следующий фокус: Федюшка привязывал на ниточку кусочек мяса и давал его Каштанке, потом же, когда она проглатывала, он с громким смехом вытаскивал его обратно из её желудка. И чем ярче были воспоминания, тем громче и тоскливее скулила Каштанка.

Но скоро утомление и теплота взяли верх над грустью... Она стала засыпать. В её воображении забегали собаки; пробежал, между прочим, и мохнатый, старый пудель, которого она видела сегодня на улице, с бельмом на глазу и с ключьями шерсти около носа. Федюшка, с долотом в руке, погнался за пуделем, потом вдруг сам покрылся мохнатой шерстью, весело залаял и очутился около Каштанки. Каштанка и он добродушно понюхали друг другу носы и побежали на улицу...

изображать (-аю, -аешь) — kujutama	тоскливый — nukker; kurb
колокол (множ. -ла) — (kiriku-) kell	утомление — väsimus
дѣргать (-аю, -аешь) — tõmba- ma, sikutama	теплота — soojus
мучительный — piinav, piinari- kas	взяли верх над грустью — said võimuse nukruse üle
привязывать (-аю, -аешь) — külge siduma	между прочим — teiste seas e. hulgas
ниточка (род. п. множ. -чек) — niidike, lõngake	мохнатый — karvane
проглатывать (-аю, -аешь) — — alla neelama	пудель (м.) — puudel (villakoer) бельмо — kae (silmal)
	клок (множ. ключья) — tutt; salk
	шерсть (ж.) — karvad; vill долото — peitel

Новое, очень приятное знакомство.

Когда Каштанка проснулась, было уже светло, и с улицы доносился шум, какой бывает только днём. В комнате не было ни души. Каштанка потянулась, зевнула и, сердитая, угрюмая, прошла по комнате. Она обнюхала углы и мебель, заглянула в переднюю и не нашла ничего интересного. Кроме двери, которая вела в переднюю, была ещё одна дверь. Подумав, Каштанка поцарапала её обеими лапами, отворила и вошла в следующую комнату. Тут на кровати, укрывшись байковым одеялом, спал заказчик, в котором она узнала вчерашнего незнакомца.

— Prrr... — заворчала она, но, вспомнив про вчерашний обед, завилыла хвостом и стала нюхать.

Она понюхала одежду и сапоги незнакомца и нашла, что они очень пахнут лошадьё. Из спальни вела куда-то ещё одна дверь, тоже затворенная. Каштанка поцарапала эту дверь, налегла на неё грудью, отворила и тотчас же почувствовала странный, очень подозрительный запах.

знакомство — tutvus
 доноситься (-носится) — kuul-
 duma (kaugelt)
 зевнуть* (буд. -нү, -нёшь) —
 (iühe korra) haigutama
 угрюмый — tusane; sünge
 пройти* (буд. пройдуь, прой-
 дешься; прош. прошёлся,
 -шлаься, -шлиься) — jalutlema;
 edasi-tagasi käima
 заглянуть* (буд. -нү, -глянешь)
 — (kuhugi) pilku heitma

передняя — esik, eestuba
 поцарапать* (буд. -аю, -аешь)
 — pisut kratsima
 байковый — boiriidest
 одеяло — voodivaip
 затворенный — suletud
 налечь* (буд. -лягу, -ляжешь;
 прош. -лэг, -легла, -ли) —
 peale suruma (millelegi)
 подозрительный — kahtlane

Предчувствуя неприятную встречу, ворча и оглядываясь, Каштанка вошла в маленькую комнатку с грязными обоями и в страхе попятилась назад. Она увидела нечто неожиданное и страшное. Пригнув к земле шею и голову, растопырив крылья и шипя, прямо на неё шёл серый гусь. Несколько в стороне от него, на матрасике, лежал белый кот; увидев Каштанку, он вскочил, выгнул спину в дугу, задрал хвост, взерошил шерсть и тоже зашипел. Собака испугалась не на шутку, но, не желая выдавать своего страха, громко залаяла и бросилась к коту... Кот ещё сильнее выгнул спину, зашипел и ударил Каштанку лапой по голове. Каштанка отскочила, присела на все четыре лапы и, протягивая к коту морду, залилась громким, визгливым лаем; в это время гусь подошёл сзади и больно долбанул её клювом в спину. Каштанка вскочила и бросилась на гуся...

— Это что такое? — слышался громкий, сердитый голос, и в комнату вошёл незнакомец в халате и с сигарой в зубах. — Что это значит? На место!

предчувствовать (-ствую, -ствуешь) — (ette) aimata
 неприятный — ebameeldiv
 грязный — määrdunud; räpane
 обои (мн.ж., род. п. обоев) — tapetid
 страх — hirm
 нечто — midagi, miski
 пригнать* (буд. -нү, -нёшь) — (millegi ligidale) painutama
 растопырить* (буд. -рю, -ришь) — laiali ajama
 шипеть (-плю, -ишь), зашипеть* — sisisema, sisistama
 в стороне — eemal

дуга — look; kaar
 задрать* (буд. -деру, -дерёшь) — püsti ajama
 взерошить* (буд. -шу, -шишь) — turritama, turri ajama
 отскочить* (буд. -чү, -скочишь) — eemale hüppama
 присесть* (буд. -сяду, -сядешь; прош. -сел, -села; -ли) — (kükile) laskuma
 залиться* (буд. -лётся) лаем — haukuma hakkama
 визгливый — kiunuv, vinguv
 долбануть* (буд. -нү, -нёшь) — äigama, lööma

Он подошёл к коту, щёлкнул его по выгнутой спине и сказал:

— Фёдор Тимофёич, что это значит? Драку подняли? Ах ты, старая каналья! Ложись!

И, обратившись к гусю, он крикнул:

— Ива́н Ива́ныч, на место!

Кот покорно лёг на свой матра́сик и закрыл глаза. Судя по выражению его морды и усов, он сам был доволен, что погорячился и вступил в драку. Кашта́нка обиженно заскулила, а гусь вытянул шею и заговорил о чём-то быстро, горячо и отчётливо, но крайне непонятно.

— Ладно, ладно! — сказа́л хозяин, зева́я. — Надо жить мирно и дружно. — Он погла́дил Кашта́нку и продолжа́л: — А ты, рыжик, не бойся... Это хоро́шая публика, не обидит. Постой, как же мы тебя звать будем? Без имени нельзя́, брат.

Незнако́мец подумал и сказа́л:

— Вот что... Ты будешь — Тётка... Понима́ешь? Тётка!

И, повторив несколько раз слово «Тётка», он вышел.

Кашта́нка села и стала наблюдать. Кот неподвижно сидел на матра́сике и делал вид, что спит. Гусь, втягивая

щёлкнуть* (буд. -ну, -нешь) —
nipsu lööma

драка — kaklus, lööming

каналья (м. и. ж.) — kelm

покорный — alistuv; alandlik

судя — otsustades

погорячиться* (буд. -чусь, -чишь-
ся) — ägestuma

вступить* в драку — kaklema
hakkama

обиженный — solvunud; solvatud

отчётливый — selge

ладно — hea küll!

зевать (-аю, -аешь) — haigu-
tama

рыжик — punane koer; punapea

публика — rahvas, publik

обидеть* (буд. обижу, -дишь)

— ülekohut v. liiga tegema

делать вид — teesklema

втягивать (-аю, -аешь) — sisse
tõmbama

шею и топчась на одном месте, продолжал говорить о чём-то быстро и горячо. Повидимому, это был очень умный гусь; после каждой длинной тирады он всякий раз удивлённо пятился назад и делал вид, что восхищается своей речью... Послушав его и ответив ему «ррр...», Каштанка принялась обнюхивать углы. В одном из углов стояло маленькое корытце, в котором она увидела мочёный горох и размокшие ржаные корки. Она попробовала горох — невкусно, попробовала корки — и стала есть. Гусь несколько не обиделся, что незнакомая собака поедает его корм, а, напротив, заговорил ещё горячее и, чтобы показать своё доверие, сам подошёл к корытцу и съел несколько горошинок.

IV.

Чудеса в решете.

Немного погодя опять вошёл незнакомец и принёс с собой какую-то странную вещь, похожую на ворота и на

топтаться (топчусь, топчешься)
— tammuma

повидимому — nähtavasti

тирада — sõnavaling, tiraad

удивлённый — imestunud, hämmastunud

восхищаться (-аюсь, -аешься) —
vaimustuses olema; vaimustuma

корытце — künake, mollike

мочёный — leotatud

горох — herned

размокший — pehmeks ligunenud

ржаной — rukki- (leiva)

корка — leivakoorig

невкусный — mittemaitsev

несколько — mitte sugugi, mitte põrmugi

поедать (-аю, -аешь) — (viimse-
ni) ära sööma

напротив — vastupidi

доверие — usaldus

горошинка (род. п. множ. -нок)
— hernetera

чудеса в решете — midagi ebatavalist

немного погодя — natukese aja pärast

букву П. На переклади́не этого деревя́нного, грубо сколо́ченного П висе́л колокол и был привя́зан пистоле́т; от язы́ка колокола и от курка́ пистоле́та тяну́лись верёвочки.

Незнако́мец поста́вил П посре́дй комнаты, долго что-то развя́зывал и завя́зывал, пото́м посмотре́л на гуся и сказа́л:

— Ива́н Ива́ныч, пожа́луйте!

Гуся подоше́л к нему́ и остано́вился в ожида́тельной позе.

— Ну-с, — сказа́л незнако́мец, — начне́м с самого нача́ла. Пре́жде всего́ покло́нись и сделай ревера́нс! Живо!

Ива́н Ива́ныч вытянул шею, закива́л во все стороны и шаркнул лапкой.

— Так, молоде́ц... Тепе́рь умри́!

Гуся ле́г на спину и задра́л вверх лапы. Прове́дав ещё несколько подо́бных нева́жных фокусов, незнако́мец вдруг схвати́л себя́ за́ голову, изобрази́л на своём лице́ ужас и закрича́л:

переклади́на — rõikruu
гру́бый — jäme
сколо́ченный — kokkulöödud
привя́занный — (millegi) külge
seotud
pistoле́т — püstol
куро́к (род. п. -рка́) — kukk
(püstolil)
верёвка, верёвочка (уменьш.) —
pöög
тяну́лись верёвочки — (teatud
suunas) läksid nõõrikesed
завя́зывать (-аю, -аешь) — kinni
siduma
ожида́тельный — (ära) ootav

поза — poos; seisang
пре́жде всего́ — kõigepealt
покло́ниться* (буд. -нюсь, -кло́-
нишься) — kummardama
ревера́нс — (sügav) kummardus,
reveranss
живо! — ruttu!, kärmesti!
закива́ть* (буд. -аю, -аешь) —
poogutama hakkama
шаркну́ть* (буд. -ну, -нешь) лап-
кой — jalaga kraapama (kum-
mardades)
нева́жный — lihtne, tähtsusetu
изобрази́ть* (буд. -бразю́, -зишь)
— väljendama; kujutama

— Караул! Пожар! Горим!

Иван Иванович подбежал к П, взял в клюв верёвку и зазвонил в колокол.

Незнакомец остался очень доволен. Он погладил гуся по шее и сказал:

— Молодец, Иван Иванович! Теперь представь, что ты ювелир и торгуешь золотом и брильянтами. Представь теперь, что ты приходишь к себе в магазин и застаёшь в нём воров. Как бы ты поступил в данном случае?

Гусь взял в клюв другую верёвочку и потянул, отчего тотчас же раздаётся оглушительный выстрел. Каштанке очень понравился звон, а от выстрела она пришла в такой восторг, что забегала вокруг П и залаяла.

— Тётка, на место! крикнул ей незнакомец. — Молчать!

Работа Ивана Ивановича не кончилась стрельбой. Целый час потом незнакомец гонял его вокруг себя на корде и хлопал бичом, причём гусь должен был прыгать через барьер и сквозь обруч, становиться на дыбы, то есть садиться на хвост, и махать лапками. Каштанка не отрывала глаз от Ивана Ивановича, завывала от восторга и несколько

караул! — appi!
зазвонить* (буд. -ню, -нишь) —
kella lööma v. helistama hak-
kama

представь — kujutle
ювелир — kullasepp, juveliir
брильянт — briljant (lihvitud
kalliskivi)

заставать (-стаю, -стаёшь),
застать* (буд. -стану, -ста-
нешь) — (saabudes) eest leidma
вор — varas

оглушительный — kõrvulukustav
звон — kellahelin; kellalöömine

восторг — vaimustus; притти в
восторг — vaimustusse sattuma
корда — jooksunõõr; гонять на
корде — kõie otsas ringi jook-
sutama

бич — piits, nuut
причём — misjuures, kusjuures
барьер — tõke(puu), barjäär
обруч — võru

становиться на дыбы — püsti
tõusma (tagumistele jalgadele)
не отрывать глаз — silmi mitte
ära pöörama

завывать (-аю, -аешь) — uluma

раз принималась бегать за ним со звонким лаем. Утомив гуся и себя, незнакомец вытер со лба пот и крикнул:

— Марья, позови-ка сюда Хавро́ню Ива́новну!

Через мину́ту послышалось хрюканье... Кашта́нка заворча́ла, приняла́ очень храбрый вид и на всякий случай подошла́ побли́же к незнако́мцу. Отвори́лась дверь, в комнату погляде́ла кака́я-то стару́ха и, сказа́в что-то, впусти́ла че́рную, очень некраси́вую сви́ню. Не обра́щая ника́кого внима́ния на ворча́нье Кашта́нки, сви́ня подняла́ вверх свой пятачо́к и весело захрю́кала. Повидимому, ей было очень приятно видеть своего́ хозя́ина, ко́та и Ива́на Ива́ныча. Когда́ она подошла́ к ко́ту и слегка́ толкну́ла его под живо́т своим пятачо́ком и пото́м о че́м-то заговори́ла с гусем, в её движе́ниях, в голосе и в дрожа́нии хвостика чувствовалось много доброду́шия. Кашта́нка сразу поняла́, что ворча́ть и лаять на та́ких субъе́ктов беспо́лезно.

Хозя́ин убрал П и крикнул:

— Фёдор Тимофе́ич, пожа́луйте!

Ко́т подня́лся, ле́ниво потяну́лся и нехотя, точно делая одолже́ние, подоше́л к сви́не.

приниматься бегать — jooksuma hakkama

вытереть* (буд. вытру, вытрешь; прош. -тер, -терла, -ли) — kuivaks pühkima

лоб (род. п. лба) — laup, otsaesine

хрюканье — göhkimine

впустить* (буд. впущу́, впустить) — sisse laskma

сви́ня — siga

ворча́нье — hõrin; urisemine

пятачо́к (род. п. -чка́) — sea-kärss

захрю́кать* — göhkima hakkama

слегка́ — kergelt; tasakesi

толкну́ть* (буд. -ну́, -нешь) — müksama, tõukama

дрожа́ние — värisemine

доброду́шие — heasüdamlikkus

субъе́кт — subjekt, isik

беспо́лезный — asjatu, kasutu

потяну́ться* (буд. -ну́сь, -тянешь) — end sirutama

нехотя — vastumeelselt; vastu tahtmist

делать одолже́ние — meelehead tegema

— Ну-с, начнём с египетской пирамиды, — начал хозяин.

Он долго объяснял что-то, потом скомандовал: «раз... два... три!» Иван Иванович при слове «три» взмахнул крыльями и вскочил на спину свиньи... Когда он, балансируя крыльями и шеей, укрепился на щетиистой спине, Фёдор Тимофеевич вяло и лениво, с явным пренебрежением и с таким видом, как будто он презирает и ставит ни в грош своё искусство, полёз на спину свиньи, потом нехотя взобрался на гуся и стал на задние лапы. Получилось то, что незнакомец называл египетской пирамидой. Каштанка взвизгнула от восторга, но в это время старик-кот зевнул и, потеряв равновесие, свалился с гуся. Иван Иванович пошатнулся и тоже свалился. Незнакомец закричал, замахал руками и стал опять что-то объяснять. Провозившись целый час с пирамидой, неутомимый хозяин принялся учить Ивана Ивановича ездить верхом на котё, потом стал учить котика курить и т. п. Учение кончилось тем, что незнакомец вытер со лба пот и вышел, Фёдор Тимофеевич брезгливо фыркнул, лёг на матрасик и закрыл глаза, Иван Иванович направился к корытцу, а свинья была уведена старухой.

египетский — egiptuse
пирамида — püramiid
взмахнуть* (буд. -нү, -нешь) —
lööta, sarutama (крыльями)
баланси́ровать (-рую, -руешь) —
balansseerima
укрепиться* (буд. -плюсь, -пийшь-
ся) — siin: jalgu kinnitama
щети́стый — harjaseline
вялый — loid, lodev
явный — nähtav, ilmne, silmanäh-
tav
пренебреже́ние — halvakspanu,
põlgus; mittehoolimine

презира́ть (-аю, -аешь) — põl-
gama, põlglikult suhtuma
ни в грош не ставить — ei
mikski pidama
искусство — kunst
равнове́сие — tasakaal
неутомимый — väsimatu; tüdi-
matu
ездить верхом — ratsutama
и т. п. = и тому подобное —
ja muud sellesarnast (jms.)
брезгли́вый — põlastav; põglik

Благодаря́ массе новых впечатлѣний день прошёл для Каштáнки незамѣтно, а вечером она со своим матрасиком была́ уже́ водворена́ в комнатке с грязными объями и ночевáла в обществе Фѣдора Тимофѣича и гуся.

V.

Талáнт! Талáнт!

Прошёл месяц.

Каштáнка уже́ привыкла к тому́, что её каждый вечер кормили вкусным обѣдом и звали Тёткой. Привыкла она и к незнако́мцу, и к своим новым сожителям.

Жизнь потекла́, как по маслу.

Все дни начина́лись одина́ково. Обыкновенно́ раньше всех просыпáлся Ива́н Ива́ныч и тотчас же подходил к Тётке или коту́, выгибал шею и начина́л говорить́ о чём-то горячо́ и убедительно́, но попре́жнему непоня́тно. Иной раз он поднимáл вверх голову́ и произносил длинные монологы́. В первые дни знакомства́ Каштáнка думала, что он говорит много́ потому́, что очень умён, но прошлó немного́ времени, и она потеря́ла к нему́ всякое уважéние; когда́ он

благодаря́ — tänu, tõttu
незамѣтный — märkamatu, tä-
helepanematu
водворить* (буд. -рю́, -ришь) —
asetama, paigutama
ночевáть (-чю́ю, -чу́ешь) — ööbi-
ma
общество — seltskond
сожитель (м.) — kaaselanik

выгибáть (-áю, -áешь) — kõver-
dama, painutama; koolutama
убедительно́ — veenvalt
попре́жнему — nagu ennegi; en-
dist viisi
иной раз — mõnikord, vahel
монолог — üksikkõne, monoloog
уважéние — lugupidamine, aus-
tus

подходи́л к ней со свои́ми дли́нными реча́ми, она уже́ не виля́ла хвостом, а трети́ровала его́, как надоёдливого болтуна́, кото́рый не даёт никому́ спать, и без всякой церемо́нии отвеча́ла ему «ррр . . .»

Фёдор же Тимофе́ич был ино́го рода господи́н. Этот, просну́вшись, не издава́л ника́кого звука, не шевели́лся и даже не открыва́л глаз. Он охот́но бы не просыпа́лся, потому́ что, как видно́ было, он недолю́бливал жизни. Ни́что его́ не интересова́ло, ко́ всему́ он относился́ вяло́ и небре́жно, всё презира́л и даже, поедая́ свой вкусный о́бед, брезгли́во фырка́л.

Просну́вшись, Кашта́нка начина́ла ходи́ть по комната́м и обню́хивать углы́. Только́ ей и коту́ позволя́лось ходи́ть по всей́ кварта́ре; гусь же не имёл́ права́ переступа́ть поро́г комна́ты с грязны́ми о́боями, а Хавро́нья Ива́новна жи́ла где-то на дворе́ в сара́йчике и появля́лась то́лько во время́ учё́ня. Хозя́ин просыпа́лся поздно́ и, на́пившись чаю́, тотча́с же принима́лся за свои́ фоку́сы. Ка́ждый день в комна́ту вноси́лись П, бич, обручи́, и ка́ждый день проде́лывалось почти́ о́дно и то́ же. Учё́нье продо́жалось часа́ три-четы́ре, так что ино́й раз Фёдор

трети́ровать (-рую, -руешь) —
(alandavalt, halvasti) kohtlema

надоё́дливый — tüütav; peale-
tökkiv

болту́н — lobiseja, lobasuu

без вся́кой церемо́нии — ebavii-
sakalt

ино́й — teine; teistsugune

род — laad; liik

издава́ть (-даю́, -даёшь) — te-
gema, kuuldavale tooma (звуки)

недолю́бливать (-аю, -аешь) —
mitte sallima

интересова́ть (-сую́, -снёшь) —
huvitama

небре́жный — hooletu; lohakas

переступа́ть (-аю́, -аёшь) — üle
astuma

сара́йчик — kuurike

напи́ться* (бу́д. -пыю́сь, -пьёшь-
ся) — (küllalt) jooma

Тимофе́ич от утомлѣнія пошатывался, как пьяный, Ива́н Ива́ныч раскрывал клюв и тяжело дышал, а хозяин становился красным и никак не мог стереть со лба пот.

Учѣнье и обѣд делали дни очень интересными, вечера же проходили скучновато. Обыкновенно вечерами хозяин уезжал куда-то и увозил с собой гуся и котят. Оставшись одна, Тётка ложилась на матрасик и начинала грустить... Грусть подкрадывалась к ней как-то незаметно и овладевала ею постепенно, как потёмки комнатой. Начиналось с того, что у собаки пропадала всякая охота лаять, есть, бегать по комнатам и даже глядеть; затем в воображении её появлялись какие-то две неясные фигуры, не то собаки, не то люди с физиономиями симпатичными, милыми, но непонятными; при появлении их Тётка виляла хвостом, и ей казалось, что она их где-то когда-то видела и любила... А засыпая, она всякий раз чувствовала, что от этих фигур пахнет клеем, стружками и лаком.

Когда она совсем уже свыклась с новой жизнью и из тощей, костлявой дворняжки обратилась в сытого, выхо-

пошатываться (-аюсь, -аешься)
— (aeg-ajalt) tuigerdama e.
vaaruma

скучноватый — igavavõitu
грустить (грущу́, -стишь) —
nukrutsema

подкрадываться (-аюсь, -аешься)
— juurde hiilima

овладевать (-аю, -аешь) — val-
lutama

постепенно — pikkamööda; järk-
järgult

потёмки (множ., род. п. -мок)
— pimedus

пропадать (-аю, -аешь) — ka-
duma

охота — tahtmine, himu
физиономия — nägu; näoilme
симпатичный — sümpaatne
появление — ilmumine, nähta-
vaetulek

свыкнуться* (буд. -нись, -нешь-
ся; прош. свыкся, свыклась,
-лись) — (millegagi) harjuma,
kodunema

костлявый — kondine, luine
обратиться* (буд. обращаюсь,
-тишься) — muutuma (mil-
leksi)

сытый — rammus; täissöönud
выхоленный — hästihoolitsetud;
hästitoidetud

ленного пса, однажды перед учёным хозяин погладил её и сказал:

— Пора нам, Тётка, делом заняться. Довольно тебе бить баклúши. Я хочу из тебя артистку сделать... Ты хочешь быть артисткой?

И он стал учить её разным наукам. В первый урок она училась стоять на задних лапах, что ей ужасно нравилось. Во второй урок она должна была прыгать на задних лапах и хватать сахар, который высоко над её головой держал учитель. Затем в следующие уроки она плясала, бегала на корде, выла под музыку, звонила и стреляла, а через месяц уже могла с успехом заменять Фёдора Тимофёича в египетской пирамиде. Училась она очень охотно и была довольна своими успехами; беганье с высунутым языком на корде, прыганье в обруч и езда верхом на старом Фёдоре Тимофёиче доставляли ей величайшее наслаждение. Всякий удавшийся фокус она сопровождала звонким, восторженным лаем, а учитель удивлялся, приходил тоже в восторг и потирал руки.

— Талант! Талант! — говорил он. — Несомненный талант! Ты положительно будешь иметь успех!

заниматься* делом — töö kallale
asuma, tööutama hakkama

бить баклúши — logelema, loo-
derdama

звонить (-ню, -нишь) — helis-
tama, kella lööma

заменять (-яю, -яешь) — asen-
dama, aset täitma

беганье — jooksmine

высунутый язык — keel suust
väljas

прыганье — hüppamine

езда верхом — ratsasõit

доставлять наслаждение — nau-
dingut pakkuma

удавшийся — õnnestunud

сопровождать (-аю, -аешь) —
saatma; kaasas käima

восторженный — vaimustatud

потирать (-аю, -аешь) руки —
(aeg-ajalt) käsi hõõruma

несомненный — kahtlematu

положительно — kindlasti

И Тётка так привыкла к слову «талáнт», что всякий раз, когда хозяин произносил его, вскакивала и оглядывалась, как будто оно было её кличкой.

VI.

Беспокойная ночь.

Тётке приснился собачий сон, будто за ней гонится дворник с метло́й, и она просну́лась от страха.

В комнатке было тихо, темно́ и очень душно. Кусались блохи. Тётка раньше никогда́ не боялась потёмок, но тепе́рь почему́-то ей стало жутко и захотелось лаять. В сосе́дней комнате громко вздохну́л хозяин, пото́м, небольшо́го погодя́, в своём сара́йчике хрюкнула свинья, и о́пять всё смолкло. Когда́ думаешь об еде́, то на ду́ше стано́вится легче, и Тётка стала думать о том, как она сегодня́ укра́ла у Фёдора Тимофе́ича кури́ную лапку и спря́тала её в гости́ной между шкапом и стено́й, где очень много паути́ны и пыли. Не меша́ло бы тепе́рь пойти́ и посмотре́ть: це́лая эта лапка́ или нет? О́чень может быть, что хозяин нашёл её и скушал. Но раньше утра́ нельзя́ выходить из комнатки — тако́е правило. Тётка закры́ла

вскакивать (-аю, -аешь) — (üles)
hürrata

(ей) приснился — (ta) nägi
upes

дворник — kojamees

метла́ (множ. метлы, род. п.
метел) — luud

кусаться (-аюсь, -аешься) — ru-
rema, hammustama

блота́ — kirp

ей жутко — tal on jube tunne

ей захотелось — tal tekkis soov
хрюкнуть* (буд. -нет) — kor-
raks rõhkima, rõhatama

украсть* (буд. -дú, -дешь; прош.

укра́л, -ла; -ли) — ära varas-
tama

гости́ная — үõrastetuba

паути́на — ämblikuvõrk

не меша́ло бы — ei teeks paha,
poleks ülearune

глаза́, чтобы поскорее усну́ть, так как она знала по опыту, что чем скорее уснёшь, тем скорее наступит утро. Но вдруг недалёко от неё раздался странный крик, который заставил её вздрогнуть и вскочить на все четыре лапы. Это крикнул Ива́н Ива́ныч, и крик его́ был не болтливый и убедительный, как обыкновенно, а какой-то дикий, пронзительный и неестественный, похожий на скрип отворяемых ворот.

Ничего́ не разглядёв в потёмках и не поняв, Тётка почувствовала ещё больший страх и проворчала:

— Prrrrr...

Прошло́ много времени, сколько его́ требуется на то, чтобы обглода́ть хорошую кость; крик не повторялся. Тётка мало-помалу успокоилась и задремала. Ей приснились две большие чёрные собаки с клочьями прошлогодней шерсти на бёдрах и на боках; они из большой лохани с жадностью ели помои, от которых шёл белый пар и очень вкусный запах; изредка они оглядывались на Тётку, скалили зубы и ворчали: «А тебе́ мы не дадим!» Но из дому выбежал мужик в шубе и прогна́л их кнутом; тогда́ Тётка подошла́ к лохани и стала кушать, но как только мужик ушёл за ворота́, обе чёрные собаки с рёвом

убедительный — veenev
 неестественный — ebaloomulik
 скрип — kriuksumine
 отворяемый — avatav
 разглядеть* (буд. -гляжу́, -глядйшь) — (selgesti ära) nägema
 обглодать* (буд. -гложу́, -глобжешь) — ümbert närima
 повторяться (-яется) — korduma
 мало-помалу — vähehaaval

успокоиться* (буд. -оюсь, -оишься) — rahunema
 задремать* (буд. -дремлю́, -дрёмлешь) — tukkuma jääma
 бедро́ (множ. бёдра) — puus; reis
 с жадностью — ahnelt
 помои (множ., род. п. -оев) — solk
 рёв — möirgamine

бросились на неё, и вдруг опять раздался пронзительный крик.

— К-ге! К-ге-ге! — крикнул Ив́ан Ив́аныч.

Тётка просну́лась, вскочи́ла и, не сходя́ с матра́сика, залила́сь воющим лаем. Ей уже́ каза́лось, что кричи́т не Ив́ан Ив́аныч, а кто-то друго́й, посторо́нный. И почему́-то в сара́йчике о́пять хрюкнула сви́ня.

Но вот слы́шалось шарканье тувель, и в комнату вошёл хозя́ин в хала́те и со свечо́й. Мелька́ющий свет запы́ргал по грязным обоя́м и по потоло́ку и прогна́л потёмки. Тётка уви́дела, что в комнате нет нико́го посторо́нного. Ив́ан Ив́аныч сиде́л на полу́ и не спал. Крылья у него́ были растопы́рены и клюв раскры́т, и вообще́ он имёл тако́й вид, как будто очень утоми́лся и хоте́л пить. Старый Фёдор Тимофе́ич тоже не спал. Должно́ быть, и он был разбу́жен криком.

— Ив́ан Ив́аныч, что с тобо́й? — спроси́л хозя́ин у гуся. — Что ты кричи́шь? Ты болен?

Гусь молча́л.

Хозя́ин потро́гал его́ за шею, погла́дил по спине́ и сказа́л:

— Ты чу́дак. И сам не спишь, и другим не даёшь.

Когда́ хозя́ин вышел и унёс с собо́ю свет, о́пять наступи́ли потёмки. Тётке было́ страшно. Гусь не крича́л, но ей о́пять стало́ чудиться, что в потёмках стои́т кто-то

воющий — *ulguv, uluv*
посторо́нный — *võõras; kõrvaline isik*
шарканье — *lohistamine; sahin*
мелька́ющий — *vilkuv*
 потоло́к (*род. п. -лка́*) — *lagi*
крылья́ были́ растопы́рены —
tiivad olid laiali aetud

утоми́ться* (*буд. -млюсь, -мишь-ся*) — *vāsima*
разбу́женный — *äratatud*
чу́дак — *veidrik*
чудиться (-ится),
почу́диться* — *näima, paistma; viirastuma*

чужой. Страшнее всего было то, что этого чужого нельзя было укусить, так как он был невидим и не имел формы. И почему-то она думала, что в эту ночь должно непременно произойти что-то очень худое. Фёдор Тимофеевич тоже был неспокоен. Тётка слышала, как он возился на своём матрасике, зевал и встряхивал головой.

Где-то на улице застучали в ворота, и в сарайчике хрюкнула свинья. Тётка заскулила, протянула передние лапы и положила на них голову. В стуче ворот, в хрюканье не спавшей почему-то свиньи, в потёмках и в тишине почудилось ей что-то такое же тоскливое и страшное, как в крике Ивана Ивановича. Всё было в тревоге и в беспокойстве, но отчего? Кто этот чужой, которого не было видно? Вот около Тётки на мгновение вспыхнули две тусклые зелёные искорки. Это в первый раз за всё время знакомства подошёл к ней Фёдор Тимофеевич. Что ему нужно было? Тётка лизнула лапу и, не спрашивая, зачем он пришёл, завыла тихо и на разные голоса.

— К-ге! — крикнул Иван Иванович. — К-ге-ге!

Опять отворилась дверь, и вошёл хозяин со свечой. Гусь сидел в прежней позе, с разинутым клювом и растопыбив крылья. Глаза у него были закрыты.

— Иван Иванович! — позвал хозяин.

Гусь не шевельнулся. Хозяин сел перед ним на полу, минуту глядел на него молча и сказал:

— Иван Иванович! Что же это такое? Умираешь ты, что ли? Ах, я теперь вспомнил! — крикнул он и схватил

невидимый — nähtamatu
непременно — tingimata
произойти* (буд. произойдёт;
прош. произошёл, -шла; -шли)
— juhtuma, sündima

беспокойство — ärevus, rahutus,
kärsitus
мгновение — silmapilk, hetk
тусклый — tuhm
разинутый — ammuliaetud

себя за голову. — Я знаю, отчего это! Это оттого, что сегодня на тебя наступила лошадь! Боже мой, боже мой!

Тётка не понимала, что говорит хозяин, но по его лицу видела, что и он ждёт чего-то ужасного. Она протянула морду к тёмному окну, в которое, как казалось ей, глядел кто-то чужой, и забыла.

— Он умирает, Тётка, — сказал хозяин и всплеснул руками. — Да, да, умирает! К вам в комнату пришла смерть. Что нам делать?

Бледный, встревоженный хозяин, вздыхая и покачивая головой, вернулся к себе в спальню. Тётке жутко было оставаться в потёмках, и она пошла за ним. Он сел на кровать и несколько раз повторил:

— Боже мой, что же делать?

Тётка ходила около его ног и, не понимая, отчего это у неё такая тоска и отчего все так беспокоятся, и стараясь понять, следила за каждым его движением. Фёдор Тимофёич, редко покидавший свой матрасик, тоже вошёл в спальню хозяина и стал тереться около его ног. Он встряхивал головой, как будто хотел вытряхнуть из неё тяжёлые мысли, и подозрительно заглядывал под кровать.

Хозяин взял блюдечко, налил в него из рукомытника воды и опять пошёл к гусю.

—пей, Иван Иваныч! — сказал он нежно, ставя перед ним блюдечко. — пей, голубчик.

всплеснуть* (буд. -ну, -нешь)

руками — käsī kokku lööma

встревоженный — erutatud, ärritatud

покачивать (-аю, -аешь) — vapgutama

редко — harva

покидать (-аю, -аешь) — lahkuma; maha jätma

тереться (трусь, трёшься;

прош. тёрся, тёрлась, -лись)

— end hõõrta

вытряхнуть* (буд. -ну, -нешь)

— välja raputama

налить* (буд. -лью, -льёшь) —

kallama, valama

рукомытник — kätepesunõu

Но Ива́н Ива́ныч не шевелился и не открыва́л глаз. Хозя́ин пригну́л его́ голову к блюде́чку и окуну́л клюв в воду, но гусь не пил, ещё́ шире растопи́рил кры́лья, и голова́ его́ так и оста́лась лежа́ть на блюде́чке.

— Нет, ниче́го уже́ нельзя́ сде́лать! — вздохну́л хозя́ин. — Все конче́но. Пропа́л Ива́н Ива́ныч!

И по его́ щека́м поползли́ вниз блестя́щие капельки, какие быва́ют на окнах во время дождя́. Не понима́я, в че́м дело, Тётка и Фёдор Тимофе́ич жались к нему́ и с ужасом смотре́ли на гуся.

— Бедный Ива́н Ива́ныч! — говори́л хозя́ин, печа́льно вздыха́я. — А я-то мечта́л, что весно́й повезу́ тебя на дачу и буду гуля́ть с тобо́й по зеле́ной травке. Милое живо́тное, хоро́ший мой това́рищ, тебя́ уже́ нет! Как же я тепе́рь буду обходи́ться без тебя́?

Тётке каза́лось, что и с нею́ случи́тся то же самое, то есть что и она́ тоже вот так, неизвё́стно отче́го, закро́ет глаза́, протя́нет лапы, оскáлит рот, и все на не́е будут смотре́ть с ужасом. Повидимо́му, такие́ же мысли бро́дили и в голове́ Фёдора Тимофе́ича. Нико́гда́ раньше ста́рый кот не был так угрю́м и мрачен, как тепе́рь.

Начина́лся рассве́т, и в комнате́ уже́ не было то́го невидимо́го чужо́го, кото́рый пуга́л так Тётку. Когда́ совсе́м рассве́ло, прише́л дворник, взял гуся́ за лапы́ и

окуну́ть* (*буд.* -ну́, оку́нешь) —
sisse kastma

все́ конче́но — kõik on otsas

капелька — tilgake

жаться (жмусь, жмёшь) —
end ligi suruma

дача — suvila; повезти́ на дачу
— suvitama viima

обходи́ться (-хожу́сь, -ходи́шь-
ся) — (ilma kelletagi) läbi saa-
ma, toime tulema

оска́лить* (*буд.* -лю́, -лишь) рот
— suud irevile ajama

мрачный — tusane, sünge

пуга́ть (-аю́, -аешь) — hirmuta-
ma

рассве́ло — läks valgeks

унёс его куда-то. А немно́го погодя́ яви́лась стару́ха и вынесла коры́тце.

Тётка пошла́ в гости́ную и посмотре́ла за шкаф: хозя́ин не скушал кури́ной лапки, она́ лежа́ла на своём месте, в пы́ли и паути́не. Но Тётке было́ скучно, гру́стно и хоте́лось плакать. Она́ даже не пони́хала лапки, а пошла́ под дива́н, села́ там и начал скули́ть тихо, тонким глоско́м:

— Ску-ску-ску...

VII.

Неуда́чный дебу́т.

В оди́н прекра́сный вечер хозя́ин вошёл в комнату́ с грязными обо́ями и, потира́я руки, сказа́л:

— Ну-с...

Что-то он хоте́л ещё сказа́ть, но не сказа́л и вышел. Тётка, отл́ично изучи́вшая во время уро́ков его́ лицо́ и интона́цию, догада́лась, что он был взволно́ван, озабо́чен и, кажется, серд́ит. Немно́го погодя́ он верну́лся и сказа́л:

— Сего́дня я возьму́ с собо́й Тётку и Фёдора Тимофе́ича. В египетской пирамиде ты, Тётка, заменишь сего́дня поко́йного Ива́на Ива́ныча. Чорт знает что! Ничего́ не

тонкий — peenike; kõrge, hele
неуда́чный — ebaõnnestunud,
äpardunud
дебю́т — debüüt, esi-esinemine
интона́ция — intonatsioon, hääle-
toon

взволно́ванный — erutatud
озабо́ченный — murelik; täis
muresid
поко́йный — kadunud (surnud)

гото́во, не выучено, репети́ций было́ мало! Осра́мимся, прова́лимся!

Зате́м он о́пять вышел и че́рез мину́ту верну́лся в шубе и в цили́ндре. Подо́йдя к ко́ту, он взял его́ за пе́редние лапы, подня́л и спря́тал его́ на груди́ под шубу, причём Фёдор Тимофе́ич ка́зался о́чень равноду́шным и да́же не потруди́лся откры́ть глаз. Для него́, повидимо́му, было́ решите́льно всё равно́: лежа́ть ли, или бы́ть подня́тым за но́ги, валя́ться ли на матра́сике, или покóиться на груди́ хозя́ина под шубо́й...

— Тётка, пойдём, — сказа́л хозя́ин.

Ниче́го не понима́я и виля́я хвостом, Тётка пошла́ за ним.

Че́рез мину́ту она́ уже́ сидела́ в саня́х о́коло ног х́озяина и слуша́ла, как он, пожима́ясь от холо́да и волне́ния, бормота́л:

— Осра́мимся! Прова́лимся!

Сани́ остано́вились о́коло большо́го, странного́ дома, похо́жего на опроки́нутый супник. Длинный́ подьезд́ этого́ дома́ с тре́мя стекля́нными д́веря́ми был освещён́ дюжи́ной ярких фона́рей. Д́вери со зво́ном отворя́лись и,

выученный — äraõpitud, kätteõpitud

репети́ция — proov, harjutus
осра́миться* (буд. -млю́сь, -ми́шься) — end häbistama; häbisse sattuma

прова́литься* (буд. -лю́сь, -ва́лишься) — läbi kukkuma

пе́редний — esi-, eesmine

равноду́шный — ükskõikne

потруди́ться* (буд. -тру́жусь, -тру́дишься) — vaevaks võtma

решите́льно — täiesti

подня́тый — üles tõstetud

покóиться (-о́юсь, -о́ишься) — puhkama, liikumatult lamama

пожима́ться от холо́да — end külmast kokku kiskuma v. suruma

волне́ние — erutus, ärevus

опроки́нутый — kummuliaetud

супник — supikauss, -tirin

стекля́нный — klaas-, klaasist

дюжина — tosin

звон — kilin, kõlin

как рты, глотали людей, которые сновали у подъезда. Людѣй было много, часто к подъезду подбегали и лошади, но собак не было видно.

Хозяин взял на руки Тётку и сунул её на грудь, под шубу, где находился Фёдор Тимофѣич. Тут было темно и душно, но тепло. На мгновение вспыхнули две тусклые зелёные искорки — это открыл глаза кот, обеспокоенный холодными, жёсткими лапами соседки. Тётка лизнула его ухо и, желая усесться возможно удобнее, беспокійно задвигалась, смяла его под себя холодными лапами и нечаянно высунула из-под шубы голову, но тотчас же сердито заворчала и нырнула под шубу. Ей показалоь, что она увидела громадную, плохо освещённую комнату, полную чудовищ; из-за перегоро́док и решёток, кото́рые тянулись по обе стороны комнаты, выглядывали страшные рожи: лошадиные, рога́тые, длинноу́хие и кака́я-то одна толстая, грома́дная рожа с хвостом вместо носа и двумя длинными обгло́данными костя́ми, торча́щими изо рта.

снова́ть (снью́, снуёшь) — edasi-tagasi liikuma, askeldama
обеспоко́енный — häiritud, tülitatud
жё́сткий — kõva, kare
усе́сться* (буд. уся́дусь, уся́дешься; прош. усёлся, уселась, -лись) — (maha) istuma; istet võtma
возмо́жно — võimalikult
удо́бный — mugav
задвигаться* (буд. -аюсь, -аешься) — end liigutama hakkama
смять* (буд. сомну́, сомнёшь) — (ära) tallama, muljuma

неча́янно — kogemata
высуну́ть* (буд. -ну, -нешь) — välja pistma
нырну́ть* (буд. -ну́, -нёшь) — sukelduma
перегоро́дка (род. п. мно́ж. -док) — vahesein
тяну́ться (тя́нется) — siin: asetsema
выглядыва́ть (-аю, -аешь) — välja vaatama e. vahtima
рога́тый — sarviline
длинноу́хий — pikakõrvaline
обгло́данная кость — näritud kont

Кот сипло замяукал под лапами Тётки, но в это время шуба распахнулась, хозяин сказа́л «гоп!», и Фёдор Тимофе́ич с Тёткою прыгнули на́ пол.

Он́и уже́ были в маленькой комнате с серыми дощатыми стенами; тут, кроме небольшо́го столика с зеркалом, табурета и тряпья́, развешанного по угла́м, не́ было никакой друго́й мебели и вместо лампы или свечи горел яркий веерообразный огонёк, приделанный к трубочке, вбитой в стену. Фёдор Тимофе́ич облизал свою́ шубу, помятую Тёткой, пошёл под табурет и лёг. Хозяин, всё ещё волну́ясь и потира́я руки, стал раздева́ться... Он разделся так, как обыкновенно раздева́лся у себя́ дома, гото́вясь лечь под байковое одеяло, то есть снял всё кроме белья́, потом сел на табурет и, глядя в зеркало, начал выдѣлывать над собо́й удивительные штуки. Прежде всего́ он надел на голову парик с проборо́м и с двумя вихра́ми, похожими на рога́, потом густо нама́зал лицо́ чем-то белым и сверх белой краски нарисова́л ещё брови,

сиплый — kähisev, kähе
 замяука́ть* (буд. -аю, -аешь) —
 pāuguma hakkama
 шуба распахну́лась — kasuka
 hõlmad lāksid lahti
 дощаты́й — laud-, laudadest
 тряпье́ — gābalad; kaltsud
 развешанны́й — üles- v. laiali-
 riputatud
 веерообразный — lehvikukujuline
 приделанны́й — kinnitatud
 трубочка (род. п. множ. -чек)
 — toruke
 вбитый — sisselöödud

помя́тый — (pisut) kortsutatud,
 kāgardatud
 волнува́ться (-ну́юсь, -ну́ешься)
 — ärrituma; erutama
 раздева́ться (-аю́сь, -ае́шься),
 разде́ться* (буд. -де́нусь, -де́-
 не́шься) — lahti rõivastuma
 парик — parukas, valejuuksed
 проборо́р — (juukse)lauk, (juukse-)
 lahk
 нама́зать* (буд. -ма́жу, -ма́-
 жешь) — (peale) määrima
 сверх — peale

усы и румяна. Затѣи его этим не кончились. Опáчкавши ли́цо и шею, он стал облача́ться в ка́кой-то необыкновенный, ни с чем не сообразный костю́м, ка́кого Тётка ни́когда не ви́дела раньше ни в до́мах, ни на ули́це. Предста́вьте вы себе широча́йшие пантало́ны, сшитые из ситца с крупными цветáми, ка́кой употребля́ется в мещáнских до́мах для занавёсок и об́ивки мебели, пантало́ны, кото́рые застёгиваются у самых подмы́шек; о́дна пантало́на сшита из ко́ричневого ситца, дру́гая из светложёлтого. Уто́нувши в них, хозя́ин надел ещё ситцевую курточку с большо́м зубча́тым воротни́ком и с золотой звездо́й на спи́не, разноцветные чу́лки и зелёные башма́ки...

У Тётки за́пестрело в гла́зах и в ду́ше. От белолицей, мешковáтой фи́гуры пахло хозя́ином, голос у него́ был тоже зна́комый, хозя́йский, но бывáли мину́ты, ко́гда

румяна (*множ., род. п. -ян*) —
 rüpane näovärv v. mink
 зате́я — temp, vigor
 опáчка* (*буд. -аю, -аешь*) —
 (üleni) ära määrima
 облача́ться (*-аюсь, -аешься*)
 (*устар.*) — gõivastuma
 ни с чем не сообразный — gu-
 mal, absurdne
 пантало́ны (*множ., род. п. -ло́н*)
 — püksid
 сшитый — õmmeldud
 ситец (*род. п. ситца*) — sits-
 (riie)
 мещáнский — väikekoodanlik
 об́ивка — pealistamine, polsterda-
 mine
 застёгивать (*-аю, -аешь*) — kin-
 ni pöörima

подмы́шка (*род. п. множ. -шек*)
 — kaenla-alune
 пантало́на — püksisäär
 ко́ричневый — pruun
 светложёлтый — helekollane
 ситцевый — sitsist, sits-
 курточка (*род. п. множ. -чек*)
 — (lühike meeste pealis-) kuub
 зубча́тый — sakiline; sämbuline
 воротни́к — krae; kaelus
 разноцветный — mitmevärviline
 башма́к — king, tuhvel
 за́пестреть* (*буд. -ёт*) — vir-
 vendama hakkama
 мешковáтый — kohmakas; koti-
 taoline
 хозя́йский — peremehe-; pere-
 mehelik

Тётку мучили сомнѣния, и тогда она готова была бежать от пѣстрой фигурѣ и лаять. Новое место, веерообразный огонёк, запах, метаморфоза, случившаяся с хозяином, — всё это вселяло в неё неопределѣнный страх и предчувствие, что она непременно встретится с каким-нибудь ужасом, вроде толстой рожи с хвостом вместо носа. А тут ещё где-то за стеной далеко играла ненавистная музыка и слышался временами непонятный рѣв. Одно только и успокаивало её — это невозмутимость Фёдора Тимофеича. Он преспокойно дремал под табуретом и не открывал глаз, даже когда двигался табурет.

Какой-то человек во фраке и в белой жилетке заглянул в комнату и сказал:

— Сейчас выход мисс Арабеллы. После неё — вы.

Хозяин ничего не ответил. Он вытащил из-под стола небольшой чемодан, сел и стал ждать. По губам и по рукам его было заметно, что он волновался, и Тётка слышала, как дрожало его дыханье.

— Мистер Жорж, пожалуйста! — крикнул кто-то за дверью.

Хозяин встал и три раза перекрестился, потом достал из-под табурета котика и сунул его в чемодан.

мучить (-чу, -чишь) — piinama, vaevama

сомнѣние — kahtlus

пѣстрый — kirev, kirju

метаморфоза — moondumine, teisumine, metamorfoos

вселять (-яю, -яешь) — sisendada

предчувствие — eelaimus

ненавистный — vastik, vihatav

успокаивать (-аю, -аешь) — rahustama

невозмутимость (ж.) — rahulikkus; häirimatus

преспокойно — üliarahulikult

фрак — frakk, sabakuub

жилетка — vest

выход — etteaste

заметно — on märgata, on näha

дыханье — hingamine

перекреститься* (устар.) — endale risti ette lööma

— Иди́, Тётка! — сказал он тихо.

Тётка, ничегó не понимая, подошла́ к его́ рука́м; он поцелова́л её в голову́ и положи́л рядом с Фёдором Тимофе́ичем. За сим наступи́ли потёмки... Тётка топта́лась по коту́, цара́пала стенки чемодана́ и от ужаса не могла́ произнести́ ни звука, а чемодан пока́чивался, как на волна́х, и дрожа́л...

— А вот и я! — громко крикнул хозя́ин. — А вот и я!

Тётка почувствовала́, что после́ этого крика́ чемодан уда́рился о что-то твёрдое и перестáл кача́ться. Послы́шался громкий густо́й ре́в: по ком-то хлопали́, и этот кто-то, вероятно́, рожа́ с хвостом́ вместо́ носа́, реве́л и хохота́л так громко, что задрожáли замóчки у чемодана́. В отве́т на ре́в разда́лся пронзи́тельный, визгли́вый смех хозя́ина, каки́м он никогда́ не смея́лся дома.

— Га! — крикнул он, старая́сь перекрича́ть ре́в. — Почтённейшая публика́! Я сейча́с только́ с вокзала́! У меня́ издохла́ бабушка́ и оста́вила мне насле́дство! В чемодане́ что-то очень́ тяжёлое — очеви́дно, золото... Га-а! И вдруг здесь миллио́н! Сейча́с мы открóем и посмóтрим...

В чемодане́ щёлкнул замóк. Яркий свет уда́рил Тётку по глаза́м; она́ прыгнула́ вон из чемодана́ и, оглушённая́ ре́вом, быстро, во всю прыть, забéгала вокру́г своего́ хозя́ина и залила́сь звонким лаем.

пока́чиваться (-аюсь, -аешься)

— (tasa) kõikuma, õõtsuma

за сим (*устар.*) — siis

хлопать (-аю, -аешь) — patsu-
tama; plaksu lööma

вероятно — tõenäõ(li)selt, vist-
(isti)

замóчек (*род. п.* -чка) — lukuke

почтённейший — lugupeetav

насле́дство — pärandus

очеви́дно — nähtavasti

оглушённый — kurdiks v. uima-
seks tehtud

во всю прыть — kõigest jõust,
tuhatnelja

— Га! — закричал хозяин. — Дядюшка Фёдор Тимофёич! Дорогая Тётушка! Милые родственники, чорт бы вас взял!

Он упал животом на песок, схватил котá и Тётку и принялся обнимать их. Тётка, пока он тискал её в своих объятиях, мельком оглядела тот мир, в который занесла её судьба, и, поражённая его грандиозностью, на минуту застыла от удивления и восторга, потом вырвалась из объятий хозяина и от остроты впечатления, как волчок, закружилась на одном месте. Новый мир был велик и полон яркого света; куда ни взглянешь, всюду, от пола до потолка, видны были одни только лица, лица, лица, и больше ничего.

— Тётушка, прошу вас сесть! — крикнул хозяин.

Помня, что это значит, Тётка вскочила на стул и села. Она поглядела на хозяина. Глаза его, как всегда, глядели серьёзно и ласково, но лицо, в особенности рот и зубы были изуродованы широкой неподвижной улыбкой. Сам он хохотал, прыгал, подёргивал плечами и делал вид, что ему очень весело в присутствии тысячи лиц. Тётка поверила его весёлости, вдруг почувствовала всем своим

дядюшка (м.) — onuuke
родственник — sugulane
тискать (-аю, -аешь) — pigistama
объятие — kaisutus, sülelus;
в объятиях — kaisus
мельком — kiiresti, rutuga
поражённный — üllatatud, rabatud
грандиозность (ж.) — suurepärasus
застыть* (буд. -стыну, -стынешь) — tarduma, kangestuma
остротá — teravus

волчок (род. п. -чка) — vurgkann
закружиться* (буд. -жусь, -жишься) — keerlema hakkama
серьёзный — tõsine
в особенности — eriti, iseäranis
изуродованный — moonutatud
подёргивать плечами — õlgukehutama
присутствие — juuresolek
весёлость (ж.) — lõbusus, lõbusmeel

телом, что на неё смотрят эти тысячи лиц, подняла вверх свою лисью морду и радостно завыла.

— Вы, Тётушка, посидите, — сказал ей хозяин, — а мы с дядюшкой попляшем камаринского.

Фёдор Тимофёич в ожидании, когда его заставят делать глупости, стоял и равнодушно поглядывал по сторонам. Плясал он вяло, небрежно, угрюмо, и видно было по его движениям, по хвосту и по усам, что он глубоко презирал и толпу, и яркий свет, и хозяина, и себя... Протанцовав свою порцию, он зевнул и сел.

— Ну-с, Тётушка, — сказал хозяин, — сначала мы с вами споём, а потом попляшем. Хорошо?

Он вынул из кармана дудочку и заиграл. Тётка, не вынося музыки, беспокойно задвигалась на стуле и завыла. Со всех сторон послышался рев и аплодисменты.

Хозяин поклонился и, когда всё стихло, продолжал играть... Во время исполнения одной очень высокой ноты где-то наверху среди публики кто-то громко ахнул.

— Тятка! — крикнул детский голос. — А ведь это Каштанка!

— Каштанка и есть! — подтвердил пьяненький дребезжащий тенорок. — Каштанка! Федюшка, это, накажи бог, Каштанка! Фюйти!

камаринский — kamarinski (vene rahvatants)

ожидание — ootus; ootamine;

в ожидании — ootel

поглядывать (-аю, -аешь) — aegajalt vaatama

порция — osa; portsjon

дудочка — rajupill, rajuville

аплодисменты (множ., род. п.

-тов) — kätelaksutus, kätelagin, aplaus

исполнение — ettekandmine, sooritamine

тятка (м.) — taat, ät

подтвердить* (буд. -твержу, -дйшь) — kinnitama

пьяненький — kaunis joobnud

дрезезжащий — plärisev, põrisev

тенорок (род. п. -рка) — tenorike

накажи бог (устар.) — jumala päras

Кто-то на галлерее свистнул, и два голоса, один детский, другой мужской, громко позвали:

— Каштанка! Каштанка!

Тётка вздрогнула и посмотрела туда, где кричали. Два лица: одно волосатое, пьяное и ухмыляющееся, другое пухлое, краснощёкое и испуганное, ударили её по глазам, как раньше ударил яркий свет...

Она вспомнила, упала со стула и забилась на песок, потом вскочила и с радостным визгом бросилась к этим лицам.

Раздался оглушительный рёв, пронизанный насквозь свистками и пронзительным детским криком:

— Каштанка! Каштанка!

Тётка прыгнула через барьер, потом через чьё-то плечо, очутилась в ложе; чтоб попасть в следующий ярус, нужно было перескочить высокую стену; Тётка прыгнула, но не допрыгнула и поползла назад по стене. Затем она переходила с рук на руки, лизала чьи-то руки и лица, подвигалась всё выше и выше и, наконец, попала на галёрку...

Спустя полчаса Каштанка шла уже по улице за людьми, от которых пахло клеем и лаком. Лука Алек-

галерея — *siin: odav tsirkuse-gõdu (kõrgeimal)*

свистнуть* (*буд.* -ну, -нешь) — (*korra*) *vilistama*

волосатый — *karvane, karvakas*
ухмыляющийся — *muhelev, muigav*

краснощёкий — *punapõseline*

испуганный — *hirmunud, kohkunud*

забилась на песок — *vähkres liival*

пронизанный насквозь — *läbis-tatud*

ложе — *loož*

ярус — *gõdu*

перескочить* (*буд.* -чү, -ско-чишь) — *üle hüppama*

подвигаться (-аюсь, -аешься) — *edasi liikuma*

галёрка = галерея

спустя — *pärast*

сáндрыч пока́чивался и инстинктивно, нау́ченный опытом; старáлся держáться подáльше от канáвы.

— В бездне грехóвней валяюся во утрóбе моёй... — бормотáл он. — А ты, Каштáнка, — недоумéние. Супротíв челове́ка ты всё равнó, что плотник супротíв столяра́.

Рядом с ним шагáл Федю́шка в отцо́вском картузе́. Каштáнка гляде́ла им обо́им в спины, и ей каза́лось, что она давнó ужé идёт за ними и радуется, что жизнь её не обрыва́лась ни на мину́ту.

Вспомина́ла она комнату с грязными обóями, гуся, Фёдора Тимофе́ича, вкусные обе́ды, учёнье, цирк, но всё это представля́лось ей тепе́рь, как длинный, перепу́танный, тяжёлый сон...

Сигна́л.

В. М. Гаршин.

Семён Иванóв служíл сторожем на железной доро́ге. От его будки до одно́й станции было двена́дцать, до друго́й — десять вёрст. Верста́х в четырёх в прошлом году́

инстинктивный — vaistlik, instinktiiivne

нау́ченный — õpetatud

держáться (держу́сь, держишь-ся) — hoiduma

канáва — rentsel; kraav

в бездне грехóвней валяюся во утрóбе моёй (*церковнослав.*)

— püherdan pattude sügavikus

недоумéние — *siin*: agusaamata asi

отцо́вский — isa-

карту́з — pokkmüts

обрыва́ться (-яется) — katkema

цирк — tsirkus

представля́ться (-яется) — näima

перепу́танный — segane

будка (*род. п. множ. -док*) — vahimajake

верста́ (*множ. вёрсты*) — verst
прошлый — möödunud, läinud

откры́ли большо́ую пряди́льню; из-за лесу еѐ высо́кая труба́ черне́ла, а ближе, кроме сосѣдних будок, и жилья́ не было.

Семѐн Ива́нов был челове́к большо́й и разби́тый. Де-вять лет тому́ наза́д он побыва́л на войне́: служи́л в ден-щикáх у офице́ра и целый́ поход с ним сделал. Голода́л он, и мѣрз, и на солнце жарился, и перехо́ды делал по сорока́ и по пятидесяти вѣрст в жару́ и в мороз; случáлось и под пулями быва́ть, да, слава богу, ни одна́ не заде́ла. Стоя́л раз полк в первой линии; целую неде́лю с турками перестре́лка была́: лежи́т наша цепь, а через ло́щинку — туре́цкая, и с утра́ до вечера пострѣливают. Семѐнов офице́р тоже в цепи́ был; кажды́й день три раза носи́л ему́ Семѐн из полково́ых кухонь, из овра́га, самова́р горя́чий и обе́д. Иде́т с самова́ром по откры́тому месту, пули свистя́т, в камни щѣлкают, страшно Семѐну, плачет, а сам иде́т. Господа́ офице́ры очень дово́льны им были: всегда́ у них горя́чий чай был. Верну́лся он из похода́ целый́, только руки и ноги ломи́ть стало. Немáло горя́ пришло́сь ему с тех пор отве́дать. Прише́л он домо́й —

пряди́льня — ketrustöökoda, ket-
gusvabrik

черне́ть (-ѣет) — mustama

разби́тый — siin: (elust) vintsu-
tatud

денщи́к (*устар.*) — tentsik, (oh-
vitseri) teener-sõdur

жариться (-рюсь, -ришься) —
end kõrvetama

перехо́д — päävateekond

заде́ть* (*буд.* -ну, -нешь) —
giivama

турок (*род. п.* -рка) — türklane

перестре́лка — tulevahetus

цепь (*ж.*) — ahelik; ahelrivi

лощи́нка — väike org, nõgu

туре́цкий — türgi

постре́ливать (-аю, -аешь) —
aegajalt tulistama

полково́й — polgu-

самова́р — teemasin, samovar

откры́тый — lage

господа́ (*множ.*) (*устар.*) — häg-
rad

ломи́ть (лóмит) — valutama

немáло — küllalt; mitte vähe

отве́дать* (*буд.* -аю, -аешь) —
maitsta saama, tunda saama (*горя́*)

отец-старик помер; сынiшка был по четвёртому году — тоже помер, горлом болёл; остáлся Семён с жено́ю сам-друг. Не задалось им и хозяйство, да и трудно с пухлыми руками и ногами землю пахать. Пришлось им в своей деревне невтерпёж; пошли на новые места счастья искать. Побывал Семён с жено́й и на линии, и в Херсоне, и в Донщине; нигде счастья не достали. Пошла жена́ в прислуги, а Семён попрежнему всё бродит. Пришлось ему раз по машине ехать; на одной станции видит, начальник будто знакомый. Глядит на него Семён, и начальник тоже в Семёново лицо всматривается. Узнали друг друга: офицер своего полка оказался.

— Ты Иванов? — говорит.

— Так точно, ваше благородие, я самый есть.

— Ты как сюда попал?

Рассказал ему Семён: так, мол, и так.

— Куда ж теперь идёшь?

— Не могу́ знать, ваше благородие.

— Как так, дурак, не можешь знать?

— Так точно, ваше благородие, потому́ податься некуда. Работы какой, ваше благородие, искать надобно.

Посмотрел на него́ начальник станции, подумал и говорит:

сам-друг — kahekesi
зада́ться* (буд. -да́тся) — õp-
nestuma

пухлый — paistetunud, tursunud
невтерпёж — talumatu(ks), välja-
kannatamatu(ks)

на линии — raudtee ehitustöödel
прислуга (устар.) — (nais)teenija
по машине = по железной до-
ро́ге

всматриваться (-аюсь, -аешься)
— silmitsema jääma

ока́заться* (буд. окажётся, ока-
жешься) — osutama

так точно — just nii

ваше благородие (устар.) —
teie kõrgeausus

податься* некуда — minna pole
kuhugi

— Вот что, брат, оставайся-ка ты покуда на станции. Ты, кажется, женат? Где у тебя жена?

— Так точно, ваше благородие, женат; жена в городе Курске, у купца в услужении находится.

— Ну, так пиши жене, чтобы ехала. Билет даровой выхлопочу. Тут у нас дорожная будка очистится, уж попрошу за тебя начальника дистанции.

— Много благодарен, ваше благородие, — ответил Семён.

Остался он на станции. Помогал у начальника на кухне, дрова рубил, двор, платформу мёл. Через две недели приехала жена, и поехал Семён на ручной тележке в свою будку. Будка новая, тёплая, дров — сколько хочешь: огород маленький от прежних сторожей остался, и земли с полдесятины пахотной по бокам полотна было. Обрадовался Семён; стал думать, как своё хозяйство заведёт, корову, лошадь купит.

Дали ему весь нужный припас: флаг зелёный, флаг красный, фонари, рожок, молот, ключ — гайки подвин-

покуда (*разг.*) = пока
в услужении у купца — kaup-
mehe teenistuses
даровой (*разг.*) — maksuta
выхлопотать* (*буд.* -хлопочу,
-хлопочешь) — (välja) muret-
sema, hankima (askeldustega)
дорожный — (raud)tee-
очиститься* (*буд.* -стится) —
vabaks saama, vabanema
дистанция — *siin*: raudteepiir-
kond
ручная тележка — käsivanker
полдесятины — pool tiinu

пахотный — küppi-, põllu- (земля)
завести* (*буд.* -веду, -ведёшь;
прош. -вёл, -велá, -лй) — sisse
seadma
припас — *siin*: tööriistad
рожок (*род. п.* -жкá) — (sig-
naal)sarv
ключ — võti; mutri- või kruvi-
võti
гайка (*род. п. множ.* гаек) —
(kruvi)mutter
подвинчивать (-аю, -аешь),
подвинтить* (*буд.* -нчý, -тйшь)
— (kõvemini) kinni kruvima

чивать, лом, лопáту, мётел, болтов, костылёй; дали две книжечки с правилами и расписáние поездо́в. Первое время Семён ночи не спал, всё расписáние тверди́л; поезд ещё через два часа пойдёт, а он обойдёт свой учáсток, сядет на лавочку у будки, и всё смотрит и слушает, не дрожа́т ли рельсы, не шуми́т ли поезд. Вытвердил он наизу́сть и правила; хоть и плохо чита́л, по склада́м, а всё-таки вытвердил.

Дело было летом; рабóта нетяжёлая, снегу отгребáть не надо, да и поезда́ на той доро́ге редки. Обойдёт Семён свою́ версту́ два раза в сутки, кое-где гайки попробует подвинти́ть, щебе́нку подровни́ет, водяные трубы посмо́трит и идёт домо́й, хозяйство своё устраи́вать. В хозяйстве только у него́ поме́ха была́: что ни задума́ет сделать, обо всём доро́жного мастера проси́, а тот нача́льнику дистан́ции долóжит; пока́ просьба вернётся, время и ушло́. Стали Семён с жено́ю даже скучáть.

Прошло́ времени месяца два; стал Семён с сосе́дями-сторожа́ми знако́миться. Один был стары́к древний; всё

лом — gaudkang
 болт — polt, gaudpulk
 косты́ль (*м.*) — konksnael, sepa-nael
 книжечка = маленькая книга
 расписáние — sõiduplaan; plaan
 тверди́ть (твержу́, тверди́шь), вы́твердить* — rāhe õppima, tuupima
 обойти́* (*буд.* обойду́, обойдёшь; *прош.* обошёл, -шла́, -ли́) — (ringi) läbi käima
 учáсток (*род. п.* -стка) — piirkond

лавочка (*род. п. множ.* -чек) — pingike
 рельс — (raudtee)rööbas
 чита́ть по склада́м — (tähti) veerima
 отгребáть (-áю, -áешь) — (ära) gookima
 щебе́нка — kiviprügi
 подровни́ть* (*буд.* -яю, -яешь) — tasandama
 водяной — vee-
 поме́ха — takistus
 задума́ть* (*буд.* -аю, -аешь) — kavatsema

сменить его собирались: едва из будки выбирался. Жена за него и обход делала. Другой будочник, что поближе к станции, был человек молодой, из себя худой и жилистый. Встретились они с Семёном в первый раз на полотне, посредине между будками, на обходе; Семён шапку снял, поклонился.

— Доброго, — говорит, — здоровья, сосед.

Сосед поглядёл на него сбоку.

— Здравствуй, — говорит.

Повернулся и пошёл прочь. Бабы после между собою встретились. Поздоровалась Семёнова Арина с соседкой; та тоже разговаривать много не стала, ушла. Увидел раз её Семён.

— Что это, — говорит, — у тебя, молодёца, муж неразговорчивый?

Помолчала баба, потом говорит:

— Да о чём ему с тобой разговаривать? У всякого своё... Иди себе с богом.

Однако прошло ещё времени с месяц, познакомились. Сойдутся Семён с Василием на полотне, сядут на край, трубочки покуривают и рассказывают про своё житье-бытьё. Василий всё больше помалчивал, а Семён и про деревню свою и про поход рассказывал.

сменить* (буд. -ню, -нишь) —	неразговорчивый —	vähe jutukas, jutukehv	
выбираться (-аюсь, -аешься) —	сойтись* (буд. сойдётся) —	kokku tulema, kohtuma	
(suure vaevaga) välja tulema;	трубочка (род. п. множ. -чек)		
välja minema	—	piibuke	
будочник —	putkavaht		
жилистый —	sitke		
доброго здоровья —	tervist!, tere!		
сбоку —	küljelt; kõrvalt		
		покуривать (-аю, -аешь) —	
		(veidi) popsima, pahvima	
		житье-бытьё —	elu-olu
		помалчивать (-аю, -аешь) —	(aina) vaikima

— Немáло, — говорѣтъ, — я горя на своёмъ веку́ при-
нял, а веку́ моего́ не богъ вѣсть сколько. Не далъ богъ сча-
стья. Ужъ кому́ каку́ю талáн-судьбу́ господь даст, так ужъ
и есть. Так-то, братецъ, Васѣлий Степáныч.

А Васѣлий Степáныч трубку об рельс выколотил, встал
и говорѣтъ:

— Не талáн-судьба намъ с тобою́ векъ заедáет, а люди.
Нету на свете зверя хищнѣе и злее человѣка. Волкъ волка
не ест, а человѣкъ человѣка живьёмъ съедáет.

— Ну, брат, волкъ волка ест, это ты не говорѣ.

— К слову пришлосъ, и сказáл. Всѣ-таки нету твари
жесточе. Не людская́ бы злость да жадность — жить бы
можно было. Всякий тебѣ за живое́ ухватить норовѣтъ да
кус отхватить, да слопать.

Задумался Семён.

— Не знаю, — говорѣтъ, — брат. Может, оно́ так, а
коли и так, так ужъ есть на то от бога положеніе.

— А коли так, — говорѣтъ Васѣлий, — так нечего намъ
с тобою́ и разговáривать. Коли всякую скверность на бога

не богъ вѣсть — pole jumal teab
талáн-судьба́ — saatus (rahva-
luules)

господь (м.) — jumal, issand
выколотить* (буд. -колочу,
-тишь) — välja klorpima

заедáть векъ — elu nahka panema
v. gikkuma

хищный — kiskja, göövlik

съедáть (-áю, -áешь) — äga
sööma

къ слову пришлосъ — paras sõna
tuli keelele, tärkas meelde

тварь (ж.) — olevus, olend

ухватить* (буд. ухвачу́, ухва́-

тишь) за живое́ — valusalt
puudutama, ülekohut tegema

норовѣтъ (-влю́, -вѣшь) —
rüüdma, sihtima

кус — suutäis, tükk
отхватить* (буд. -хвачу́, -хва́-

тишь) — käest ära haarama

слопать* (буд. -аю, -аешь) —
ära õgima

задуматься* (буд. -аюсь, -аешь-
ся) — mõtlikuks muutuma; jä-
rele mõtlema

положеніе — siin: otsus

скверность (ж.) — halbus; jõle-
dus

взваливать, а самому сидеть да терпеть, так это, брат, не человеком быть, а скотом. Вот тебе мой сказ.

Повернулся и пошёл, не простившись. Встал и Семён.

— Сосед, — кричит, — за что же ругаешься?

Не обернулся сосед, пошёл. Долго смотрел на него Семён, пока на выемке на повороте стало Василия не видно. Вернулся домой и говорит женё:

— Ну, Арина, и сосед же у нас: зелье, не человек.

Однако не поссорились они; встретились опять и по-прежнему разговаривать стали, и всё о том же.

— Э, брат, кабы не люди... не сидели бы мы с тобою в будках этих, — говорит Василий.

— Что же в будке... ничего, жить можно.

— Жить можно, жить можно... Эх, ты! Много жил, мало нажил, много смотрел, мало увидал. Бедному человеку, в будке там или где, какое уж житьё! Едят тебя живодёры эти. Весь сок выжимают, а стар станешь — выбросят, как жмыху какую, свиньям на корм. Ты сколько жалованья получаешь?

— Да маловато, Василий Степаныч. Двенадцать рублей.

— А я тринадцать с полтиной. Позволь тебя спросить,

взваливать (-аю, -аешь) на —
(kellegi) kaela e. peale ajama
вот тебе мой сказ — seda ma
ütlen sulle

обернуться* (буд. -нўсь, -нёшь-
ся) — ümber pöörduma

выемка — põgu

поворот — käänak; pöörang

зелье — mürkjook (taimedest)

нажить* (буд. -живў, -живёшь)

— kasu saama, teenima; koguma

живодёр — põõgija; nülgur

выжимать (-аю, -аешь) — väl-
ja pigistama

выбросить* (буд. -брошу, -сишь)

— välja v. ära viskama

жмыха — õlikook, (linaseemne jne.)
kestad

жалованье — palk

маловато — vähevõitu

полтина — poolrubla

почему? По правилу, от правления всем одно полагается: пятнадцать целковых в месяц, отопление, освещение. Кто же это нам с тобой двенадцать или там тринадцать с полтиной определил? Позволь тебя спросить?.. А ты говоришь, жить можно! Ты пойми, не об полторах там или трёх рублях разговор идёт. Хоть бы и все пятнадцать платили. Был я на станции в прошлом месяце; директор проезжал, так я его видел. Имел такую честь. Едет себе в отдельном вагоне; вышел на платформу, стоит... Да не останусь я здесь долго; уйду, куда глаза глядят.

— Куда же ты уйдёшь, Степаныч? От добра добра не ищут. Тут тебе и дом, тепло, и землицы маленько. Женá у тебя работница...

— Землицы! Посмотрел бы ты на землю мою. Ни прута на ней нету. Посадил было весной капустки, так и то дорожный мастер приехал. «Это, говорят, что такое? Почему без доношения? Почему без разрешения? Выкопать, чтоб и духу её не было». Пьяный был. В другой раз ничего бы не сказал, а тут втемяшилось... «Три рубля штрафа!..»

Помолчал Василий, потянул трубочку и говорит тихо:

правление — (raudtee-) valitsus
 полагается — on ette nähtud
 целковый — (üks) hõberubla
 отопление — küte
 освещение — valgustus
 определить* (буд. -лю, -лишь)
 — määrata
 полтора (род. п. полутора) —
 poolteist
 проезжать (-аю, -аешь) — läbi
 v. mööda sõitma

добро — hea, headus; hüve
 земляца — maatükike, maake
 маленько — veidi, natuke
 капуста = капуста
 доношение — (ametlik) ettekan-
 ne; teatamine
 чтоб и духу её не было — et
 sellest jälgegi ei oleks
 втемяшиться* (буд. -ится) —
 pähe tulema
 штраф — (raha)trahv

— Немного ещё, зашиб бы я его досмерти.

— Ну, сосед, и горяч ты, я тебе скажѹ.

— Не горяч я, а по правде говорю и размышляю. Да ещё дождётся он у меня, красная рожа! Самому начальнику дистанции жаловаться буду. Посмотрит!

И точно — пожаловался.

Проезжал раз начальник дистанции путь осматривать. Через три дня после того господá важные из Петербурга должны были по дороге проехать: ревизию делали, так перед их проездом всё надо было в порядок привести. Балласту подсыпали, подровняли, шпалы пересмотрели, костыли подколотили, гайки подвинтили, столбы подкрасили, на переездах приказали жёлтого песочку подсыпать. Соседка-сторожѹха и старика своего выгнала травку подчищать. Работал Семён целую неделю; всё в исправность

зашибѹть* (буд. -шибѹ, -шибѹшь;
прош. -шиб, -шибла, -ли) (разг.)

— (ära) lõbma

досмерти — surnuks

размышлять (-яю, -яешь) —
(järele) mõtlema

да ещё дождётся он у меня —
küll ma näitan talle

осматривать (-аю, -аешь) —
üle vaatama

ревизия — revideerimine; revisjon

проезд — läbisõit

привести* в порядок — korda
seadma, korrastama

балласт — ballast (väikesed kivi-
vikesed, kruus)

подсыпать* (буд. -сыплю, -сып-

лешь) — juurde puistama e.
garutama

шпала — (raudtee)liiper

подколотить* (буд. -лочѹ, -лотишь) — paremini kinni tagutama

подкрасить* (буд. -красѹ, -сишь)
— ilusamaks värvima; kergelt värvima

переезд — ülesõidukoht

песочек (род. п. -чка) — liivake, liiv

сторожѹха — vahinaine

выгнать* (буд. -гоню, -гонишь)
— välja ajama

подчищать (-аю, -аешь) —
(puhtaks) puhastama e. tegema

привести* в исправность —
korda seadma

привёл и на себе кафтан починил, вычистил, а бляху медную кирпичом до сияния оттер. Работал и Василий. Приехал начальник дистанции на дрезине; четверо рабочих рукоять вертят; шестерни жужжат; мчится тележка вёрст по двадцать в час, только колёса воют. Подлетел к Семёновой будке; подскочил Семён, отрапортовал по-солдатски. Всё в исправности оказалось.

— Ты давно здесь? — спрашивает начальник.

— Со второго мая, ваше благородие.

— Ладно. Спасибо. А в сто шестьдесят четвертом номере кто?

Дорожный мастер (вместе с ним на дрезине ехал) ответил:

— Василий Спиридов.

— Спиридов, Спиридов... А, это тот самый, что в прошлом году был у вас на замечании?

— Он самый и есть-с.

— Ну, ладно, посмотрим Василия Спиридова. Трогай. Налегли рабочие на рукояти; пошла дрезина в ход.

кафтан — kaftan (meeste pika-hõlmaline kuub)

медная бляха — vasest märk, vaskmärk

кирпич — telliskivi

сияние — läikimine; läige, sära

оттереть* (буд. ототру, ототрешь; прош. оттер, оттерла, -ли) — hõõguma

дрезина — dresiin (kerge liiklusvahend raudteel)

четверо — neli (koos)

рукоять (ж.) — vänt

вертеть (верчу, вертишь) — vāntama

шестерня — hammasratas

тележка = дрезина

подскочить* (буд. -чу, -сочишь) — juurde hüppama

отрапортовать* (буд. -тую, -туешь) — (ära) raporteerima

по-солдатски — sõdurlikult

оказаться в исправности — korras osutama

быть на замечании — halvas maines olema (ülemuste juures)

трогай! — sõida!

Смотрит Семён на неё и думает: «Ну, будет у них с сосёдом игра».

Часа́ через два пошёл он в обход. Видит, из выемки по полотну́ идёт кто-то, на голове́ будто белое что виднёется. Стал Семён присма́триваться — Васи́лий; в руке́ палка, за плеча́ми узелок маленький, щека́ платком завязана.

— Сосёд, куда́ собрался? — кричи́т Семён.

Подошёл Васи́лий совсе́м близко: лица́ на нём нету, белый, как мел, глаза́ дикие; говори́ть начал — голос обрыва́ется.

— В город, — говори́т, — в Москву́... в правле́ние.

— В правле́ние... Вот что! Жаловаться, стало быть, идёшь? Брось, Васи́лий Степа́ныч, забудь...

— Нет, брат, не забуду. Поздно забыва́ть. Видишь, он меня́ в лицо уда́рил, в кровь разби́л. Пока́ жив, не забуду, не оста́влю так!

Взял его́ за́ руку Семён.

— Оста́вь, Степа́ныч, верно тебе́ говорю́: лучше не сделаешь.

— Чего́ там лучше! Знаю сам, что лучше не сделаю; правду ты про тала́н-судьбу́ говори́л. Себе́ лучше не сделаю, но за правду надо, брат, стоя́ть.

— Да ты скажи́, с чего́ всё пошло́-то?

— Да с чего́... Осмотрёл всё, с дрезины сошёл, в будку загляну́л. Я уж знал, что строго́ будет спрашивать; всё,

---

виднёться (-ётся) — paistma,
näha olema

присма́триваться (-аюсь, -аешь-
ся) — tähelepanelikult vaatama

узелок (*род. п.* -лка́) — ramb-
buke

завязанный — kinniseotud

лица́ на нём нету — ta on näost
äga

обрыва́ться (-ается) — katkema
v. seisma jääma

стало быть — järelikult; seega
siis

строго — karmilt; rangelt

как следует, исправил. Ехать уж хотёл, а я с жалобой. Он сейчас кричать. «Тут, говорит, правительственная ревизия, такой-сякой, а ты об огороде жалобы подавать! Тут, говорит, тайные советники, а ты с капустой лезешь!» Я не стерпел, слово сказал, не то чтобы очень, но так уж ему обидно показалось. Как даст он мне... а я стою себе, будто так оно и следует. Уехали они, опамятовался я, вот обмыл себе лицо и пошёл.

— Как же будка-то?

— Женá осталась. Не прозевáет; да ну их совсём и с доро́гой ихней!

Встал Васи́лий, собра́лся.

— Проща́й, Ива́ныч. Не знаю, найду́ ли упра́ву себе́.

— Неужто пешко́м пойдёшь?

— На станции на това́рный попрошу́сь; завтра в Москве буду.

Прости́лись соседи; ушёл Васи́лий, и долго его не было. Женá за него́ рабóтала, день и ночь не спала́; извелась совсём, поджида́ючи мужа. На третий день проехала ре-визия: парово́з, вагон бага́жный и два первого класса, а

как следует — nagu kord ja kohus

жалоба — kaebus

такой-сякой (разг.) — niisugune

тайный советник (устар.) — salanõunik

обидно — (on) solvav

опамятоваться* (буд. -туюсь, -туешься) — toibuma

обмы́ть* (буд. -мою, -моешь) — puhtaks pesema

не прозевáть* (буд. -áю, -áешь) (разг.) — valvas olema

да ну их совсём — mingi pad (kus kurat)

ихний (разг.) — nende (oma)

упра́ва — õigus, õiglus

неужто (разг.) — kas tõesti

попроси́ться* (буд. -прошу́сь, -прóсишься) — (endale luba) paluma

совсём извелась — on jõuetuks jäänud

поджида́ючи (устар.) — oodates

бага́жный — pagasi-

Васілія всё нет. На четвёртый день уви́дел Семён его́ хозя́йку; лицо́ от слёз пухлое, глаза́ красные.

— Верну́лся муж? — спрашивает.

Махну́ла баба́ руко́й, ничего́ не сказа́ла и пошла́ в свою́ сторону.

* * *

*

Научи́лся Семён когда́-то, ещё мальчи́шкой, из тальника́ дудки́ делать. Выжжет таловой палке́ сердце, дырки, где надо, высверлит, на конце́ пищиќ сделает и так славно налади́т, что хоть что у́годно игра́й. Делывал он в досу́жее время́ дудок много́ и с знако́мым това́рным конду́ктором в город на базáр отпра́влял; дава́ли ему́ там за штуку́ по́ две копе́йки. На третий день после́ реви́зии оста́вил он дома́ жену́ вечерний́ шестичасовой́ поезд́ встрéтить, а сам взял́ ножиќ и в лес пошёл́, палоќ себе́ наре́зать. Дошёл́ он до конца́ своего́ уча́стка, — на этом месте́ путь́ круто́ пово́рачивал, — спусти́лся с насы́пи и пошёл́ лесом́ по́д гору. За полверсты́ было́ большо́е боло́то, и около́ него́ отличи́нейшие кусты́ для его́ дудок росли́. Нарéзал он палок

тальник — haniraju	что у́годно — mis tahes
дудка (род. п. множ. -док) — rajupill, goopill	делывать (наст. времени нет) = делать
выжечь* (буд. -жгу, -жжешь; прош. -жег, -жгла; -ли) — välja põletama	досу́жий (разг.) — vaba, jõude отпра́влять (-яю, -яешь) — (ära) saatma
таловый — haniraju	штука — tükk
дырка (род. п. множ. -рок) — auk	шестичасовой — kella kuue
высверлить* (буд. -лю, -лишь) — sisse puurima	наре́зать* (буд. -рэжу, -рэжешь) — lõikama
пищик — vile	пово́рачивать (-аю, -аешь) — pöörama
славно — hästi, toredasti	отличи́ный — väga hea, oivaline
налади́ть* (буд. -лажу, -дишь) — (korda) seadma	

целый пук и пошёл домой. Идёт лесом; солнце уже низко было; тишина мёртвая, слышно только, как птицы чиликают да валёжник под ногами хрустит. Прошёл Семён немно́го ещё, скоро и полотно́; и чудится ему́, что-то ещё слышно: будто где-то желе́зо о желе́зо позвя́кивает. Пошёл Семён скорей. Ремо́нту в то время на их уча́стке не было. «Что бы это значило?» — думает. Выхо́дит он на опу́шку — перед ним железнодо́рожная насыпь подыма́ется; наверху́, на полотне́, челове́к сидит на корточках, что-то делает; стал подыма́ться Семён потихо́ньку к нему́: думал, гайки кто воровать пришёл. Смотрит — и человек поднялся, в руках у него лом; поддел он рельс ломом, как двинет его́ в сторону. Потемнело у Семёна в глаза́х; крикнуть хочет — не может. Видит он Васи́лия, бежи́т наверх бего́м, а тот с ломом и ключо́м с друго́й стороны́ насыпи кубарем катится.

— Васи́лий Степа́ныч! Оте́ц родно́й, голу́бчик, воротись! Дай лом! Поста́вим рельс, никто́ не узнаёт. Вороти́сь, спаси́ свою душу от греха́.

Не оберну́лся Васи́лий, в лес ушёл.

Стои́т Семён над отворо́ченным рельсом; палки свои́

пук — kimp
 низкий — madal
 мёртвая тишина́ — surtavaikus
 чиликать (-аю, -аешь) — siris-
 tama; vidistama
 валёжник — gādi, tuulemurd
 хрустеть (хрущу́, хрусти́шь) —
 ragisema, praksuma
 позвя́кивать (-аю, -аешь) —
 (aeg-ajalt) kõlisema; kõlistama
 наверху́ — üleval
 на корточках — kükakil, kük-
 asendis

воровать (-ру́ю, -ру́ешь) — va-
 rastama
 поддеть* (буд. -дэну, -дэнешь)
 — üles vinnama
 в сторону — kõrvale
 потемнело в глаза́х — silmi ees
 läks pimedaks
 катиться (качу́сь, кати́шься) ку-
 барем — vurrina veerema; kii-
 resti alla jooksmata
 отворо́ченный — kõrvalekääna-
 tud

выронил. Поезд идёт не товарный, пассажирский. И не останóвишь его ничём: флага нет. Рельса на место не поста́вишь; голыми рука́ми костылёй не забьёшь. Бежа́ть надо, непременно бежа́ть в будку за ка́ким-нибу́дь припа́сом.

Бежи́т Семён к своёй будке, задыхáется. Бежит, — вот-вот упаде́т. Выбежал из лесу — до будки сто сажен, не больше, оста́лось, слышит — на фабрике гудо́к загудёл. Шесть часо́в. А в две мину́ты седьмо́го поезд пройдёт. Господи! Спаси́ невинные души! Так и видит перед собо́ю Семён: хватит парово́з левым колесо́м об рельсовый обру́б, дрогнет, накрени́тся, пойдёт шпалы рвать и вдребезги бить, а тут крива́я, закругле́ние, да насыпь, да ва́ли́ться-то вниз оди́ннадцать сажен, а там, в третьем классе, наро́ду битко́м набито́, дети малые... Сидя́т они тепе́рь все, ни о чём не думают. Господи, вразуми́ ты меня́!.. Нет, до будки добежа́ть и наза́д во-время верну́ться не поспе́ешь...

Не добежа́л Семён до будки, поверну́л наза́д, побежа́л скорее́ прежнего. Бежи́т почти́ без памяти; сам не знает, что ещё́ будет. Добежа́л до отворо́ченного рельса: палки его́

выронить* (буд. -ню, -нишь) —
maha pillama

пассажирский — reisiijate

забить* (буд. -бью́, -бьёшь) —
sisse taguma

сажень (ж., род. п. множ. сажен
и сажене́й) — süld

хватить* (буд. хвачу́, хва́тишь)
— siin: vastu pörkamata

рельсовый — го́ора-

обру́б — (го́ора)ots

дрогнуть* (буд. -ну, -нешь) —
várahtama, võpatama

накрени́ться* (буд. -нио́сь, -нишь-
ся) — ühele küljele vajuma

рвать (рву, рвёшь) — (välja)
kiskuma

вдребезги — puruks, kildudeks

закругле́ние — kurv, käänak

битко́м набито́ — ruupüsti täis

вразуми́ меня́ — õpeta mind

во-время — õigel ajal, parajal
ajal

поспе́ть* (буд. -ёю, -ёешь) —
(õigeaks ajaks) jõudma

бежи́т без памяти — jookseb
meeletult

кучей лежат. Нагнулся он, схватил одну, сам не понимая зачем, дальше побежал. Чудится ему, что уже поезд идет. Слышит свисток далёкий, слышит, рельсы мерно и потихоньку подрагивать начали. Бежать дальше сил нету; остановился он от страшного места саженях во ста: тут ему точно светом голову осветило. Снял он шапку, вынул из неё платок бумажный; вынул нож из-за голенища...

Ударил себя ножом в левую руку повыше локтя; брызнула кровь, полила горячей струей; намочил он в ней свой платок, расправил, растянул, навязал на палку и выставил свой красный флаг.

Стоит, флагом своим размахивает, а поезд уж виден. Не видит его машинист, подойдет близко, а на ста саженях не остановит тяжёлого поезда!

А кровь всё льёт и льёт; прижимает Семён рану к боку, хочет зажать её, но не унимается кровь; видно, глубоко поранил он руку. Закружилось у него в голове; в глазах чёрные мухи залетали; потом и совсем потемнело; в ушах

мерный — *gütmiline*

подрагивать (-аю, -аешь) —
(*aeg-ajalt*) *värisema*

осветить* (*буд.* освещу, -тишь)
— *valgustama*

бумажный — *puuvillane*

повыше — *veidi kõrgemale*

брызнуть* (*буд.* -нет) — *purg-
kama*

полить* (*буд.* польёт) — *voola-
ma hakkama*

намочить* (*буд.* -чу, -мочишь)
— *niisutama, märjaks tegema*

расправить* (*буд.* -влю, -вишь)
— *korda seadma, kohendama*

растянуть* (*буд.* -тяну́, -тя-
нешь) — *laiali v. pikaks veni-
tama*

навязать* (*буд.* -вяжү, -вяжешь)
— *külge v. otsa siduma*

выставить* (*буд.* -влю, -вишь)
— *pähtavale seadma*

прижимать (-аю, -аешь) — *vas-
tu suruma*

не унимается — *ei lakka voola-
mast, jooksmast*

поранить* (*буд.* -ню, -нишь) —
haavama

закружилось в голове — *pea
hakkas ringi käima*

залетать (-аю, -аешь) — *lenda-
ma (hakkama)*

звон колокольный. Не видит он поезда и не слышит шума; одна мысль в голове: «Не устою, упаду, уроню флаг; пройдёт поезд через меня... помогй, господи, пошли смену...»

И стало черно в глазах его и пусто в душе его, и выронил он флаг. Но не упало кровавое знамя на землю: чья-то рука подхватила его и подняла высоко навстречу подходящему поезду. Машинист увидел его, закрыл регулятор и дал контрпар. Поезд остановился.

Выскочили из вагонов люди, сбились толпой. Видят: лежит человек весь в крови, без памяти; другой возле него стоит с кровавой тряпкой на палке.

Обвёл Василий всех глазами, опустил голову.

— Вяжите меня, — говорят, — я рельс отворотил.

История Власа — лентяя и лоботряса.

В. В. Маяковский.

Влас Прогулкин —
милый мальчик,
спать ложился,
взяв журнальчик.
Всё в журнале
интересно.

колокольный — kella-
не устою — ei suuda jalul seista
уронить* (буд. -ню, -нишь) —
maha pillama; kukkuda laskma
подхватить* (буд. -хвачу, -хвятишь) — (lennult) kinni püüd-
ma, kinni haarama
подходящий — lähenev
контрпар — vastuaar

сбиться* толпой — (hulgana)
kokku kogunema
лежит без памяти — lamab
meelemärgusetult
обвести* глазами — pilku ringi
heitma
история — lugu
лентяй — laiskur, laiskleja
лоботряс — logard

В. В. МАЯКОВСКИЙ

(1893—1930)

— Дочитаю весь,
     хоть тресну! —
 Ни отец его,
     ни мать
 не могли
     заставить спать.
 Засыпает на рассвете,
 скомкав
     ёрзаньем
                     кровать,
 в час,
     когда
                     другие дети
 бодро
     начали вставать.
 Когда
     другая детвора
 чаёвничает вставши,
 отец
     орёт ему:
                     — Пора! —
 Он —
     одеяло на уши.
 Разошлись
     другие
                     в школы, —

хоть тресну — kasvõi lähen
 lõhki
 ни ... ни — ei ... ega
 скомкать* (буд. -аю, -аешь) —
 kääkerdama, käägardama

ёрзанье — rabelemine; gübele-
 mine
 чаёвничать (-аю, -аешь) (разг.)
 — (mõnulevalt) teed jooma
 вставши — (olles) üles tõusnud

Влас
у крана
полугóлый —
не дремáлось в школе чтоб,
моет нос

и мочит лоб.

Без чаю
и без калачá
выхóдит,
еле волочáсь.

Пошагáл
и встал разíней:
вывеска на магазíне.
Грамота на то и есть!
Надо

вывеску

прочёсть!

Прочёл

с начáла

буквы он,

выходит:

«Куафёр Симóн».

С концá прочёл

знатóк на́ук, —

«Номíс» выходит

«рёфау́к».

полугóлый — roolpaljas
чтоб не дремáлось — et ei tu-
leks uni peale
калáч — rōngsai, kalatš
волочíться (-чúсь, -лóчишься)
— jalgu jārele vedama

разíня (м. и ж.) — ammuli sui
vahtija, logard
вывеска — silt
на то и есть — selleks ongi
куафёр (устар.) — juuksur
знатóк — asjatundja

Проигр́ав
                         один пята́к,
 не оста́вил дела так...
 Словом,
                         не замéтил сам,
 как промча́лись
                         три часа́.
 Что же делать —
                         вывод ясен:
 возврати́лся во-сво́яси!
 Пришёл в грустя́х,
                         чтоб видели
 сосéди
                         и роди́тели.
 Те
                         к сынóчку:
                         — Что за вид? —
 — Очень голова́ бо́лит.
 Так трещála,
                         что не мог
 даже
                         высидеть уро́к!
 Прошу́
                         письмо́ к мучи́телю,
 мучи́телю-учи́телю! —

проигр́ать* (буд. -аю, -аешь) —	в грустя́х (разг.) —	kurvas mee-
māngus kaotama		leolus
промча́ться* (буд. -чится) —	вид —	nāgu, vālimus
kiiresti mõõduma	голова́ трещála —	pea lõhkus
вывод —	järeldus	otsas
во-сво́яси (разг.) —	oma koju	мучи́тель (м.) — piinaja
tagasi		

В школу
     Влас
                     письмо́ отнёс.
 и опять
     не кажет нос.
 Словом,
     вырос этот Влас —
 настоящий лоботряс.
 Мал
     насто́лько
                     знаний груз,
 что не смог
     попа́сть и
                     в вуз.
 Еле взяли,
     между прочим,
 на заво́д
     чернорабо́чим.
 Ну, а Влас
     и на заво́де
 ту ж исто́рию заво́дит:
 у люде́й —
     рабо́ты гул,
 у Прогу́лкина —
     прогу́л.

каза́ть (кажу́, ка́жешь) (*устар.*)
     — päitama
 насто́лько — piivõrd
 груз — koorem
 вуз = высшее учебное заведе́-
 ние — kõrgem õppeasutus
 между прочим — muide, muu-
     seas

чернорабо́чий — mustatööline,
     kvalifitseerimata tööline
 заво́дить (-вожу́, -водишь) —
     alustama (историю)
 гул — müra, kõra; работы гул
     — töö on täies hoos
 прогу́л — töölt puudumine, tööle
     mitte ilmumine

Словом,
 через месяц
 он
 выгнан был
 и сокращён.
 С горя
 Влас
 торчит в пивнўшке,
 мочит
 ус
 в бездѳнной кружке,
 и под забѳром,
 вроде борова,
 лежит он,
 грязен
 и обѳрван.
 Дети,
 не будьте
 таки́ми, как Влас!
 Радостно
 книгу возьмите
 и — в класс!
 Вооружись
 учебником-книгой!
 С детства
 мозги́
 развивай и двигай!

выгнанный — vāljakihutatud
 сокращённый — koondatud, val-
 landatud
 с горя — mure pārast
 пивнўшка (разг.) — õllepood
 бездѳнный — ilma pōhjata

боров — orikas
 обѳрванный — gābalais, pārunē
 вооружиться* (буд. -жўсь,
 -жїшься) — relvastuma; varus-
 tuma
 мозг — reaaju

Помни про школу —
только с ней
станешь
строителем
радостных дней!

Песня смелых.

А. Сурков.

Стелются чёрные тучи,
Молнии в небе снуют,
В облаке пыли летучей
Трубы тревогу поют.

С бандой фашистов сразиться
Сталин отважных зовёт.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берёт.

Ринулись ввысь самолёты,
Двинулся танковый строй,
С песней пехотные роты
Вышли за Родину в бой.

строитель (м.) — ehitaja
стлаться (стелется) — laotuma,
laiuma
молния — välk, pikne
летучий — lendav
банда — jõuk, band

сразиться* (буд. сражусь, -зись-ся) — võitlema
ринуться* (буд. -нусь, -нешься)
— sööstma, tormama
ввысь — üles kõrgele
танковый — tankide
пехотный — jalaväe-

Песня — крылатая птица —
Смелых скликаёт в поход.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берёт.

Славой бессмертной покроем
В битвах свой имена.
Только отважным героям
Радость победы дана.

Смелый к победе стремится,
Смелым — дорога вперёд.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берёт.

Смелый дерётся с врагами,
Жизни своей не щадя.
Смелый пронёсит, как знамя,
Светлое имя вождя.

Смелыми Сталин гордится,
Смелого любит народ.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берёт.

склика́ть (-аю, -аешь) — kokku
kutsuma e. hüüdma

бессме́ртный — surematu

покры́ть* (буд. -крюю, -крёшь)
— katma

стреми́ться (-млюсь, -мйшья)
— püüdma, püüdlema

Если только враг посмéет
С суши подойтí —
Старший сын, красноармéец,
Встанет на путí.

Если в море заклокóчет
Вражеский линкóр —
Младший сын мой, краснофлотец,
Даст ему отпóр.

Если только враг захóчет
С воздуха напáсть —
Средний сын, воéнный лётчик,
Отразít напáсть.

Если будем всем нарóдом
Сразу воевáть —
Я пойдú в огóнь и воду,
Их старúха-мать.

Буду жить да кашевáрить,
Только волю дай.
Ты же нас, товарищ Сталин,
Четырëх считáй.

заклокотáть* (буд. -клокóчет)
— kohisema, müra tegema (hak-
kama)
вражеский — vaenlase-
линкóр = линейный корáбль —
lahingulaev; liinilaev
младший — noorem
краснофлóтец (род. п. -тца) —

punalaevastiku madrus, punalae-
vastiklane
отпóр — vastulõök; vastupanu
отразítь* (буд. отражú, -зйшь)
— tagasi tõrjuma, tagasi lööma
напáсть (ж.) — häda, õnnetus
кашевáрить (-рю, -ришь) —
sõjaväekokaks olema

Красноармеец Петров.

С. Михалков.

Белой сирéни
Большúю корзínu
Бережно вынесли
Из магазíна.
Веткой душистой
Людéй задевая,
Сняли корзínu
С площадки трамвая.
В двери войдя,
Пронесли по палáте,
На пол поставили
Возле кровáти.
Утром сказа́ли,
Что будет здоро́в
Красноармеец
Това́рищ Петро́в.
Утром в конто́ру
Колхо́зной больни́цы
Первая почта
Прихо́дит с грани́цы.
Пишут колхо́зники
И пограни́чники,
Пишут из школы
Ребя́та-отли́чники:
«Принял в ата́ке
Уда́р штыковóй

палáта — palat
пограни́чник — piirivalvur

ата́ка — rünnak, atakk
штыковóй — täägi-

Нашей заставы
 Боёц рядовой.
 Он умира́л,
 Отдава́я отчѣзне
 Всѣ, до послѣдней кровѣнки,
 До жизни.
 Будет ли раненый
 Снова здоро́в —
 Красноармеец
 Товарищ Петро́в?
 «Будет! —
 Хиру́рг отвеча́ет уве́ренно. —
 Мы восстанове́м,
 Что было поте́ряно.
 Мы на дежу́рстве
 И ночью и днѣм,
 Мы егó Родине нашей
 Верне́м.
 Всем переда́йте:
 Будет здоро́в
 Красноармеец
 Товарищ Петро́в».
 Праздник сегодня
 В колхо́зной больни́це,
 Всюду цветы
 И весѣлые лица.

застава — piirivalvepunkt
 рядовой боёц — rivisõdur
 кровѣнка — veretilk
 хиру́рг — kirurg, haavaarst
 уве́ренный — veendunud, kindel
 восстано́вить* (буд. -новлю́,

-но́вишь) — (uuesti) korda
 seadma; taastama
 дежу́рство — valvekord; valva-
 mine
 верну́ть* (буд. -ну́, -нёшь) —
 tagasi andma

Это колхозники
И пограничники,
Это из школы
Ребята-отличники:
Двери навстрéчу
Гостя́м открыва́ются —
В этой пала́те
Боёц поправля́ется,
Письма дикту́ет —
Несколько слов:
«Жив и здоро́в.
Пограничник Петро́в».

Двадцатилетний.

С. Марша́к.

Ехал
один
гражданин
по Москвё, —
белая кепка
на головё.
Ехал весной
на площадке трамвая,
что-то под грохот колёс
напевая...

поправля́ться (-яюсь, -яешься) кепка (*род. п. множ. -пок*) —
— рапанета sonimüts

С. МАРШАК

Вдруг он уви́дел —
 напро́тив
 в окнѣ
 мечется кто-то
 в дыму́ и огнѣ.
 Много столпи́лось
 люде́й на панѣли.
 Люди в тревѣге
 под крышу смотре́ли:
 там из окѣшка
 сквозь огненный́ дым
 руки
 ребѣнок
 протя́гивал к ним.
 Даром мину́ты одно́й
 не теря́я,
 бросился паре́нь
 с площа́дки трамва́я —
 автомоби́лю
 наперере́з
 и по трубе́ водосто́чной полез.
 Третьи́ эта́ж,
 и четвёрты́й,
 и пяты́й...
 Вот и послѣдний,
 пожа́ром объ́яты́й.

напро́тив — üle tee; vastu, vastas

столпи́ться* (буд. -пи́тся) — murruna kogunema

панѣль (ж.) — jalgte, trotuaar

наперере́з — risti üle (kellegi e. millegi tee), kellegil teed ära lõigates

водосто́чная труба́ — veejuhtetoru

объя́ты́й — haaratud

Рыжего дыма
 висит пеленá.
 Рвётся нару́жу
 огóнь из окнá.
 Надо ещё
 подтянётся немно́жко.
 Парень, слабéя,
 допóлз до окóшка.
 Встал,
 задыхáясь в дыму́,
 на карни́з,
 девочку взял
 и спуска́ется вниз.
 Женщи́на дочку
 схвати́ла, рыдáя.
 Парéнь вскочил
 на подно́жку трамва́я.
 Щёки и шею
 он вытер платко́м,
 что-то запёл
 и пропáл за угло́м.

пеленá — kate
 нару́жу — välja, väljaroole
 подтянётся* (буд. -тяну́сь, -тя-
 нешься) — üles tõmbuma; end
 pingutama
 слабéть (-éю, -éешь) — nõrge-
 nema; nõrkema

доползти* (буд. -зú, -зéшь;
 прош. -пóлз, -ползлá; -ли́) —
 (millenigi) ronima
 карни́з — simss, karniis
 рыдáть (-áю, -áешь) — valjusti
 nutma
 подно́жка — trepiaste (трамва́я,
 ваго́на)

Великий сталинский закон.

Джамбул.

Песня моя, ты летí по а́улам,
Слушайте, степи, акы́на Джамбу́ла!
Много зако́нов я в жизни знал,
От этих зако́нов согну́лась спи́на,
От этих зако́нов темне́ла луна́,
От этих законов слёзы текли́,
Глубо́кие складки на лбу залегли́,
Зако́ны алла́ха, зако́ны Абла́я,
Зако́ны крова́вого Никола́я.
По этим зако́нам дете́й отбира́ли,
По этим зако́нам люде́й убива́ли,
Девушек наших, как скот, продава́ли.
По этим зако́нам а́улы редели́,
По этим зако́нам баи жирели́
И крепко на шее наро́да сидели́.
По этим зако́нам гуля́ли, как смерч,
Бессла́вие, голод и смерть.
Песня моя, ты летí по а́улам,
Слушайте, степи, акы́на Джамбу́ла!
Маленький след доро́гу рождает,

ау́л — auul, küla

акы́н — (kasahhi) rahvalaulik

согну́ться* (буд. -нётся) — küü-
gu jääma

луна́ — kuu

складка — kortis; kurd

залече́чь* (буд. заляжет; прош.

-лэг, -легла́, -ли) — siin: tek-
kima

отбира́ть (-а́ю, -а́ешь) — äga
võtma

редеть (-еет) — hõrenema

бай — rikas, kulak (Kesk-Aasias)

жиреть (-ею, -еешь) — rasvuma

смерч — vesipüks, pilvesammas

бессла́вие — häbistus

рожда́ть (-а́ю, -а́ешь) — teki-
tama

Море из родника́ вырастаёт,
 Из камня упру́гая сталь выхóдит,
 Из слова рождáется мудрость в наро́де.
 От жизни счастл́ивой рождáются дети —
 Самые радостные на свете.
 За ними в колхóзе рождáются песни,
 Всех песен крас́ивей, всех песен чудéсней
 Звенí же, домбра́, по колхóзным а́улам!
 Слушайте, степи, акы́на Джамбу́ла!
 Слушай, Қастék, Қаскелén, Қаракóл,
 Я славлю Вели́кий Совéтский закóн,
 Закóн, по котóрому радость прихóдит,
 Закóн, по котóрому степь плодóрдит,
 Закóн, по котóрому сердце поёт,
 Закон, по котóрому юность цветёт,
 Закон, по котóрому служит прирóда.
 Во славу и честь трудовóго наро́да.
 Закон, по котóрому вольным джигíтам
 К подвигам смелым дорóга откры́та.
 Закон, по котóрому в праздник наш
 Овёяна славой родна́я Куля́ш,
 Закон, по котóрому едут уч́иться
 Дети а́ульные в школы сто́лицы,
 Закон, по котóрому все мы равны́

родник — allikas, läte
 рождáться (-áется) — sündima,
 tärkama, tekkíma
 мудрость (ж.) — tarkus, elu-
 tarkus
 домбра́ — dombra (teatav keel-
 pill)
 славить (-влю, -вишь) — ülis-
 tama, kiitma

плодóрдить (-рóдит) — vilja-
 kaks muutuma
 вольный — vaba
 джигít — osav ratsanik, džigitt
 овёянный слáвой — kuulsaks
 saanud
 а́ульный — auuli-

В созвѣздии братских республик страны.
Пойте, акыны, пусть песни польются!
Пойте о Сталинской Конституции.
С песней, акыны, идите на сходы,
С песней о братстве великих народов,
С песней о Родине нашей цветущей,
С песней, к труду и победам зовущей!
Заботой согрел миллионы сердец
Сталин — мудрейший, любимый отец!

созвездие — tähtkuju, tähtkond
братский — vennalik
сход — kokkutulek; koosolek

братство — vendlus
цветущий — õitsev
зовущий — kutsuv

Содержание.

	Стр.
Нашему юношеству. <i>Вл. Маяковский</i>	3
1. В школу. <i>Л. Волжанин</i>	4
2. Из письма М. Горького школьникам. <i>М. Горький</i>	5
3. Пионерский наказ. <i>В. Лебедев-Кумач</i>	6
4. Памятник. <i>А. Кононов</i>	8
5. У мавзолея. <i>М. Исаковский</i>	12
6. О великом и простом человеке. <i>А. С. Яковлев</i>	14
7. Песня о Сталине. <i>М. Исаковский</i>	17
8. Карта пятилетки. <i>М. Матусовский</i>	18
9. Когда один человек заменяет сто. <i>И. Ильин</i>	20
10. Новая Москва. <i>Н. Лопатин</i>	22
11. Застольная песня. <i>Джамбул</i>	26
12. Единственная в мире страна. <i>С. Михалков</i>	27
13. Женщины в колхозах — большая сила. <i>И. В. Сталин</i>	29
14. Красные обозы. <i>С. Кирсанов</i>	30
15. Две деревни. <i>К. Меркульева</i>	32
16. Эстонский колхоз в Абхазии. (Из повести «Свет в Коорди».) <i>Г. Леберехт</i>	33
17. Осушение болота. (Из повести «Свет в Коорди».) <i>Г. Леберехт</i>	35
18. Мичурин. <i>С. Ижевский</i>	37
19. Т. Д. Лысенко	42
20. Неуловимая типография. <i>Л. Гринберг</i>	44
21. Красные знамёна с чёрною каймой. <i>Украинская песня</i>	47
22. Отрывки из романа «Молодая Гвардия». <i>А. А. Фадеев</i>	49
23. Песня о трёх товарищах. <i>С. Михалков</i>	54
24. Здесь похоронен красноармеец. <i>М. Исаковский</i>	55
25. Возвращение. (Из повести «Непокорённые».) <i>Б. Горбатов</i> . .	56
26. Быль для детей. <i>С. Михалков</i>	60
27. Поможем победить засуху. <i>Г. П. Мотовилов</i>	62
28. Две карты. <i>Б. Раевский</i>	64

	Стр.
29. Осень. <i>А. С. Пушкин</i>	66
30. Зима. <i>А. С. Пушкин</i>	68
31. Няне. <i>А. С. Пушкин</i>	68
32. Весна. <i>А. С. Пушкин</i>	69
33. Конь. <i>А. С. Пушкин</i>	70
34. Ссора Троекурова с Дубровским. (Из повести «Дубровский».) <i>А. С. Пушкин</i>	71
35. Пожар в Кистенёвке. (Из повести «Дубровский».) <i>А. С. Пушкин</i>	76
36. Парус. <i>М. Ю. Лермонтов</i>	79
37. Беглец (отрывок). <i>М. Ю. Лермонтов</i>	81
38. Рассказ о Карагёзе. (Из повести «Бэла».) <i>М. Ю. Лермонтов</i>	84
39. Мышь и крыса. <i>И. А. Крылов</i>	87
40. Кот и пóвар. <i>И. А. Крылов</i>	88
41. Тарас Шевченко. <i>П. О. Афанасьев</i>	90
42. Жница. <i>Т. Г. Шевченко</i>	93
43. Завещание. <i>Т. Г. Шевченко</i>	95
44. Воробей. <i>И. С. Тургенев</i>	97
45. Зима не даром злится. <i>Ф. И. Тютчев</i>	99
46. Из детских лет <i>Н. А. Некрасова</i>	101
47. Женская доля. <i>Н. А. Некрасов</i>	103
48. Весенний шум. <i>Н. А. Некрасов</i>	104
49. Мороз-воевода. <i>Н. А. Некрасов</i>	105
50. Смерть Хаджи Мурата. <i>Л. Н. Толстой</i>	108
51. Страсть к чтению книг. <i>М. Горький</i>	120
Гимн Советского Союза	128

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Песни.

1. Песня о Сталине. <i>А. Сурков</i>	131
2. Славься, Советская наша страна. <i>В. Лебедев-Кумач</i>	134
3. Москва. <i>В. Лебедев-Кумач</i>	136
4. Комсомол. <i>А. Софронов</i>	140
5. Гимн демократической молодёжи мира. <i>Л. Ошанин</i>	142
6. Весёлый ветер. <i>В. Лебедев-Кумач</i>	146
Русско-эстонский словарь (постатейный)	149

	Стр.
Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях. <i>А. С. Пушкин</i>	202
Волк и ягнёнок. <i>И. А. Крылов</i>	235
Лес. <i>И. С. Тургенев</i>	237
Весенняя гроза. <i>Ф. И. Тютчев</i>	240
Волчица. <i>Н. А. Некрасов</i>	240
Дед. <i>М. Горький</i>	245
Ловля птиц. <i>М. Горький</i>	251
Каштанка. <i>А. П. Чехов</i>	256
Сигнал. <i>В. Гаршин</i>	296
История Власа — лентяя и лоботряса. <i>В. Маяковский</i>	313
Песня смелых. <i>А. Сурков</i>	321
Нас четверо. <i>В. Инбер</i>	323
Красноармеец Петров. <i>С. Михалков</i>	324
Двадцатилетний. <i>С. Маршак</i>	326
Великий сталинский закон. <i>Джамбул</i>	330

Vastutav ja keeleline toimetaja
B. Pravdin.

Ladumisele antud 3. I 1950.
Trükkimisele antud 27. II 1950.
Trükiarv 10000. Paber 56×79, 1/16.
Trükipoognaid 21. Arvutuspoog-
naid 18,89. MB-01656. Trükkikoda
„Hans Heidemann“, Tartu,
Vallikraavi 4. Tellimise nr. 30.

На русском и эстонском
языках.

Hind rbl. 5.75

Rbl. 5.75

A
A-13 396
II

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00504020 1